

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Терентьева Валерия Александровна

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук,
профессор Шевелева С.В.

Кемерово – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	27
§ 1. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания: постановка проблемы.....	27
§ 2. Юридическая природа режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	56
Глава 2. Предпосылки формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	76
§ 1. Социально-правовые предпосылки формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания и их реализация в реконструкции системы специальных учебно-воспитательных учреждений	76
§ 2. Личность несовершеннолетнего преступника, как предпосылка формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	99
Глава 3. Идеологические основы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	133
§ 1. Специальные принципы и цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	133
§ 2. Основание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	151
Глава 4. Содержание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	177
§ 1. Понятие и виды средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	177
§ 2. Общие безусловные виды освобождения от наказания, как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	190

§ 3. Общие условные виды освобождения от наказания, как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	210
§ 4. Специальные условные средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	249
§ 5. Специальное безусловное средство правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	275
Глава 5. Эффективность и перспективы развития правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания	307
§ 1. Эффективность специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	307
§ 2. Перспективы дальнейшего развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания	327
Заключение	357
Список использованной литературы	367
Приложения	405

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Система правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей всегда требовала особого внимания как законодателя, так и правоприменителя.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» особое внимание уделяется поддержке детства и воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Лица, не достигшие восемнадцати лет, признаются объектом повышенной охраны. Несовершеннолетний как субъект правового воздействия разительно отличается от лиц, достигших совершеннолетия. Психолого-возрастные особенности личности несовершеннолетних, их особый правовой статус приводят к необходимости иного по сравнению со взрослыми лицами уголовно-правового воздействия. Индивидуализация подхода к лицам, совершившим преступление и которым не исполнилось 18 лет, в системе российского уголовного права зачастую строится по методу количественного ограничения уголовно-правовых мер, существующих для взрослых лиц.

Однако, с 2019 года происходит постепенное реформирование такого подхода, что свидетельствует о начале процесса формирования специфического правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Так, изменились статус и содержание специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее по тексту СУВУЗТ), значительно расширилась их сеть, большинство специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа приобрели статус закрытого типа. Это увеличило возможность применения меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. Федеральный закон от 21.11.2022 № 446-ФЗ окончательно изменил процедуру исполнения принудительной меры воспитательного воздействия с уголовно-правовой на административно-правовую, в то время как назначение этой меры осталось в уголовно-правовой сфере. Трансформировалась практика применения освобождения от наказания к несовершеннолетним.

Формирование современного законодательства обуславливает особый подход к уголовно-правовому воздействию на несовершеннолетних. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на вопросах уголовно-правовой защиты детей, гуманизации системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних¹. Это не случайно, ибо несовершеннолетний преступник в силу возраста является объектом повышенной правовой охраны и защиты.

Изменения в законодательстве решают некоторые давно назревшие проблемы, однако с уходом старых проблем появляются новые. Так, например, законодатель установил приоритет применения принудительных мер воспитательного воздействия, однако, возник вопрос о разрешении конкуренции между этими мерами, применяемыми в порядке освобождения от наказания и в порядке освобождения от уголовной ответственности. Перемещение процедуры исполнения положений ч.2 ст. 92 УК РФ из уголовно-процессуального кодекса в административно-процессуальный наделило более широкими дискреционными полномочиями родителей и самих несовершеннолетних, однако, породило огромное количество коллизий между уголовным и административно-процессуальными кодексами. Так, возник ряд проблем, связанных с закреплением процедуры досрочного прекращения, продления срока и восстановления при злостном уклонении от пребывания в СУВУЗТ.

Еще больше ситуация осложняется тем, что в теории уголовного права, так и в законодательстве отсутствует единое понимание освобождения несовершеннолетних от наказания. Особенности данного правового феномена, своеобразие возникающих правоотношений, специфика существующей уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних не позволяют трактовать

¹ Путин потребовал жестче спрашивать за преступления против детей - URL: <https://ria.ru/20220425/deti-1785320098.html?ysclid=lbm61cpak749093182> (дата обращения 13.09.2024); Путин предложил обсудить защиту несовершеннолетних от криминала - URL: <https://iz.ru/1258921/2021-12-03/putin-predlozhit-obsudit-zashchitu-nesovershennoletnikh-ot-kriminala> (дата обращения 13.09.2024).

освобождение несовершеннолетних от наказания как подинститут освобождения от наказания, предусмотренный в гл. 12 УК РФ.

Показатели преступности несовершеннолетних в России в последние годы свидетельствуют об особенностях этого негативного социального явления. Наряду с общим снижением удельного веса преступности несовершеннолетних в преступности в целом, стоит отметить возрастание в структуре подростковой преступности доли тяжких преступлений, рост групповой и рецидивной преступности, а также изменение социально-демографического состава преступников.

Кроме того, существует и еще одна сторона данной проблематики: отсутствие единого понимания видов освобождения от уголовного наказания (их соотношения между собой и с видами, перечисленными в гл. 14 УК РФ), правовой природы освобождения несовершеннолетних от наказания, специфики уголовного правоотношения при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, а также социальной обусловленности норм, регламентирующих данный правовой феномен, влияния личностных особенностей несовершеннолетнего на освобождение, перспектив совершенствования законодательной регламентации и практики освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания и его эффективности.

Тенденции преступности несовершеннолетних, их возрастные особенности, изменение законодательства, а также развитие науки уголовного права в РФ свидетельствуют о необходимости разработки единой концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Концептуально правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания должен быть составной частью общеуголовной политики в отношении указанных лиц, важным направлением предупреждения преступности несовершеннолетних.

Необходимость единого подхода к освобождению несовершеннолетних от наказания также обусловлена потребностью в систематизации и структурировании регулирования ответственности несовершеннолетних преступников, их охране и защите, устранения конкуренции между различными основаниями освобождения.

В этих условиях особую актуальность приобретают разработки комплексного теоретико-прикладного характера, позволяющие представить социальную обусловленность механизма освобождения несовершеннолетних от наказания, правовые предписания, теоретические изыскания и обобщить практику применения законодательства, научно обосновать и сформулировать предложения по их дальнейшему совершенствованию.

Таким образом, актуальной для российского государства и общества в современных реалиях, представляется разработка указанной темы, что вызвано необходимостью создания теоретически обоснованной и практически значимой концепции освобождения несовершеннолетних от наказания, включающего особый комплекс мер уголовно-правового воздействия для указанной категории лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы уголовной ответственности, наказания и освобождения от них, принудительных мер воспитательного воздействия в тех или иных аспектах явилась предметом научных исследований.

Общие вопросы уголовной ответственности и наказания в работах: М. В. Бавсуна, Л. В. Багрий-Шахматова, Я. М. Брайна, Г. Б. Виттенберга, С. А. Гуревича, К. Е. Игошева, Л. В. Инногамовой-Хегай, О. С. Капинус, И. И. Карпеца, И. А. Кобзаря, Ф. Листа, А. С. Михлина, А. К. Музеника, А. И. Рарога, А. Л. Ременсона, Н. С. Таганцева, В. Д. Филимонова.

Вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в работах: Р. М. Абызова, Х. Д. Аликперова, Н. Г. Андрюхина, Ю. М. Антоняна, З.А. Астемирова, В. Н. Кудрявцева, Ю. М. Ткачевского.

Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в работах: А. Г. Антонова, Е. В. Благова, Ф. В. Грушина, И. А. Ефремовой, С. И. Зельдова, Я. В. Лобова, Э. Б. Мельниковой, В. В. Сверчкова, К. Н. Тараленко, Т. Г. Черненко, Л. В. Яковлевой.

Вопросы принудительных мер воспитательного воздействия в работах: С. В. Вителеса, Е. Г. Дозорцевой, А. И. Долговой, Д. В. Карелина, С. Г. Келиной,

Н. В. Макарейко, И. В. Масалитиной, Н. К. Семерневой, Н. Ю. Скрипченко, В. В. Устиновой, С. В. Шевелевой, Н. В. Щедрина.

Вопросы возраста уголовной ответственности в работах: А. А. Байбарина, Л. В. Боровых, Г. Н. Доронина, С. Н. Дубинина, А. В. Корнилова, Г. В. Назаренко, С. А. Огурцова, М. И. Синяевой и др.

Вопросы психолого-возрастных особенностей в работах: Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, И. С. Кона, В. С. Орлова, С. В. Познышева, О. Д. Ситковской, П. Тульвисте, А. И. Чернышева, Ю. Ф. Чуфаровского.

Названные ученые внесли весомый вклад в науку уголовного права и, по существу, сформировали теоретическую основу и теоретико-правовую базу, необходимую для развития учения об освобождении от уголовного наказания. Вместе с тем вышеперечисленные исследования не учитывают современные правовые реалии, изменения не только уголовно-правовых норм, но и процессуальных (как уголовно-процессуальных, так и административно-процессуальных), а также изменение порядка исполнения помещения в СУВУЗТ, связанное с реконструкцией системы этих учреждений.

Ранее проводившиеся диссертационные исследования посвящались в целом освобождению от уголовного наказания и уголовной ответственности (Н. Г. Андрюхин, З. А. Астемиров, К. А. Долгополов, С. Н. Сабанин, Л. В. Яковлева и др.) либо отдельным видам освобождения от уголовного наказания и уголовной ответственности, (Ю. Н. Емельянов, М. С. Красильникова, Я. В. Лобов, Ю. В. Матвеева, С. Г. Саядян, Н. Б. Хуторская, Т.Ш. Шарипов и др.) либо институту принудительных мер воспитательного воздействия (Д. В. Карелин, И. В. Масалитина, Н. К. Семернева, Н. Ю. Скрипченко и др.), исследованию же правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания уделялось явно недостаточное внимание.

Цель исследования заключается в разработке концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, имеющей значение как для правотворчества (в рамках разработки научных основ для дальнейшего совершенствования законодательной регламентации освобождения

несовершеннолетних от уголовного наказания), так и для правоприменительной практики, касающейся освобождения несовершеннолетних от наказания, предупредительных возможностей данного правового феномена.

Задачи диссертационного исследования, решение которых составляет содержание настоящей работы:

– сформулировать и обосновать понятие правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– определить и теоретически обосновать юридическую природу режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– установить социально-правовые предпосылки формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– выявить место личности несовершеннолетнего преступника в системе предпосылок формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– сформулировать принципы и цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– определить основание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– сформулировать понятие и виды средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– определить общие виды освобождения от наказания как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– установить специальные средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– дать оценку эффективности специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания;

– теоретически обосновать перспективы дальнейшего развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Объект диссертационного исследования – правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие применение различных видов освобождения от уголовного наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет; теоретические представления относительно освобождения от уголовного наказания; судебная практика применения норм, регулирующих освобождение от уголовного наказания, данные официальной статистики и первичные статистические данные, полученные в ходе исследования релевантных групп, а также теоретические положения уголовного права, криминологии, психологии, общей и судебной психиатрии, касающиеся особенностей несовершеннолетнего возраста.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Применение диалектического метода познания позволило рассматривать правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания в его развитии и во взаимосвязи с другими явлениями социальной жизни, выявить его социально-правовые предпосылки.

Методы исследования включают использование различных общенаучных теоретических методов, таких как анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, и средств получения и обработки информации, которые использовались для структурирования и группирования доктринальных и нормативных данных, для систематизации данных правоприменительной практики дополнительно использовались средства получения и обработки информации. Для сбора эмпирической основы широко применялись конкретно-социологические методы: опрос (интервьюирование, анкетирование), анализ документов, анализ и синтез статистических показателей и другие.

Также в диссертационном исследовании были задействованы специально-юридические методы познания. Системно-структурный и сравнительно-правовой методы использовались при сравнении уголовно-правового регулирования в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и за рубежом, а также при соотнесении норм, регулирующих общие виды освобождения от наказания и специальные, закрепленные в УК РФ. Метод системного толкования правовых

норм использовался при выявлении порядка спецификации общих видов освобождения от наказания применительно к несовершеннолетним. Метод правового моделирования послужил основой выработки системы возрастной спецификации принудительных мер воспитательного воздействия, а также был использован при формулировании перспектив дальнейшего развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Метод аналогии позволил выявить системные связи между психолого-возрастными особенностями подростков и степенью общественной опасности личности несовершеннолетних. Статистический метод применялся при исследовании состояния судимости в России.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды российских специалистов *в области российского уголовного права*: Р. М. Абызова, Н. Г. Андрюхина, З. А. Астемирова, Ю. М. Антоняна, Е. В. Благова, Л. В. Боровых, С. В. Вителиса, Г. Б. Виттенберга, Ф.В. Грушина, С. А. Гуревича, Е. Г. Дозорцевой, Г. Н. Доронина, С. Н. Дубинина, И. А. Ефремовой, С. И. Зельдова, К. Е. Игошева, Л. В. Инногамовой-Хегай, О. С. Капинус, И. И. Карпеца, С. Г. Келиной, И. А. Кобзаря, А. В. Корнилова, В. Н. Кудрявцева, Я. В. Лобова, И. В. Масалитиной, А. С. Михлина, А. К. Музеника, Г. В. Назаренко, С. А. Огурцова, А. И. Рарога, А. Л. Ременсона, В. В. Сверчкова, Н. К. Семерневой, Н. Ю. Скрипченко, Н. С. Таганцева, К. Н. Тараленко, Ю. М. Ткачевского, В. В. Устиновой, В. Д. Филимонова, Т. Г. Черненко, С.В. Шевелевой, Н. В. Щедрина, Л. В. Яковлевой.

В области зарубежного уголовного права: D. A. Andrews, J. Bonta, WBeulke, F. Schaffstein, А. П. Боршевского, В. А. Купцова, Э. Б. Мельниковой, М. Н. Садовниковой, Б. И. Сосны.

В области административного права: Н. С. Васильева, Ю. И. Гревцова, Ю. А. Денисова, В. В. Ивановского, А. В. Мицкевича, В. С. Нерсесянца, П. И. Самошина, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшина.

В области криминологии: Л. Амосовой, Ю. М. Антоняна, Е. Бафия, С. А. Беличевой, С. Н. Богомоловой, В. Н. Бурлакова, Н. И. Ветрова,

А. А. Герцензона, В. П. Голубева, В. В. Городнянской, Н. В. Гуськова, А. В. Датия, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, Ю. Н. Кудрякова, Н. Ф. Кузнецовой, Н. Лебедевой, Н. С. Лейкиной, В. Д. Малкова, И. С. Ноя, Н. В. Ольховика, А. В. Петровского, Е. Н. Савинкова.

В области истории права: Н. Д. Сергиевского, О. И. Чистякова и правовые памятники русского государства.

В области философии: Г. П. П. Гайдено, В. Ф. Гегеля, Е. Г. Комиссаровой, В. В. Петрова, Г. Спенсера А. Г. Спиркина, Э. Г. Юдина, М. Г. Ярошевского.

В области педагогики и психологии: Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, М. И. Еникеева Д. А. Кикнадзе, И. С. Кона, С. В. Познышева, М. Раттера, М. С. Ткачева, П. Тульвисте, М. Е. Хилько, А. И. Чернышева.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законы России, указы, постановления, приказы, инструкции высших должностных лиц, министерств и ведомств, законодательство зарубежных государств, регулирующее ответственность несовершеннолетних за рубежом.

Эмпирическую базу диссертации составили:

1) опубликованная практика Верховного Суда РФ в части применения главы 12 УК РФ и принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 92 УК РФ, за период с 2011 по 2024 годы;

2) статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а именно:

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2011-2024 гг.;

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о составе осужденных, месте совершения преступления за 2011-2024 гг.;

– основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011-2024 гг.;

– отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений за 2011-2024 гг.;

3) статистические данные Главного информационного-аналитического центра МВД России о состоянии преступности несовершеннолетних за период с 2011 по 2024 гг.;

4) результаты анализа материалов 211 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами г. Кемерово за период с 2011 по 2024 гг.;

5) результаты анализа 457 постановлений и материалов о помещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа несовершеннолетних за период с 2013 по 2024 г. Репрезентативность выборки обеспечена тем, что в настоящее время в России функционируют всего 27 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее – СУВУЗТ) для мальчиков, расположенных в 27 субъектах РФ. По данным Департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей РФ всего в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа находится 2010 воспитанников;

6) результаты анкетирования 432 и интервьюирования 157 несовершеннолетних, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа;

7) результаты анкетирования 127 и интервьюирования 67 сотрудников правоохранительных органов, судей, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что работа представляет собой комплексное теоретическое исследование, в котором сформулирована концепция правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, а также разработаны принципы, цели, правовая природа указанного

режима, классификация его средств. В рамках единой концепции впервые рассмотрены нормы главы 12 УК РФ в свете изменений уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних. Выявлены и обоснованы социально-правовые предпосылки правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Сформулированы предложения по модернизации как общих, так и специальных средств данного правового феномена, сконструирована система возрастной дифференциации принудительных мер воспитательного воздействия, определены наиболее вероятные перспективы развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, разработана методика определения эффективности средств правового режима. Разработанная концепция является предпосылкой формирования нормативных основ в области уголовного, административного, административно-процессуального, уголовно-процессуального права в сфере освобождения несовершеннолетних от наказания.

На защиту выносятся следующие основные положения, выводы и рекомендации:

1. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания – комплекс правовых средств, характеризующийся междисциплинарностью (включает не только уголовно-правовые нормы, но и конституционные, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные, административные, административно-процессуальные); обособленным порядком реализации, обусловленным специальным объектом, на который направлено воздействие (несовершеннолетний); ограниченным объемом запретов и условий; унифицированным подходом к несовершеннолетним, не нуждающимся в реальном отбывании наказания; особыми основаниями, принципами и целями, специфическими правоотношениями. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания образуется комплексом норм, предписаний, составляющих его материально-правовую основу, процессуальную реализацию и порядок исполнения.
2. Правоотношения, как особая среда реализации правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, включают в себя две

составляющих: уголовно-правовые отношения, возникающие вследствие совершения несовершеннолетним преступления, а также конституционные, административно-правовые, уголовно-процессуальные, обусловленные необходимостью повышенной охраны такого лица в силу его возрастных особенностей. Специфика дихотомии правоотношений определяет механизм реализации правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания относительно их стадии, где уголовные правоотношения порождают зависимые от них административно-правовые, а также наполняет уголовно-правовые средства воздействия на несовершеннолетних специфическим юридическим содержанием.

3. Юридическая природа режима освобождения несовершеннолетних от наказания имеет следующие сущностные характеристики: определяющие его место в системе права, отграничивающие его от смежных правовых феноменов, а также устанавливающие его роль/функции, структуру. Свойствами, разграничивающими освобождение от уголовного наказания и смежные правовые феномены, являются: тесная связь освобождения от уголовного наказания с воплощением уголовной ответственности в одной из своих форм, отсутствие кары, возмездного характера применяемых мер, а также отсутствие количественного соотношения между сроком применяемых мер и тяжестью содеянного. Указанный правовой феномен объединяет нормы: на стадии назначения – уголовно-правовые, а на стадии применения – административно-правовые.
4. Роль правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, определяемая его правовой природой, обуславливается рядом факторов:
 - статистика состояния преступности несовершеннолетних по-прежнему свидетельствует о существенных различиях с преступностью взрослых, а также о высокой распространенности среди несовершеннолетних преступлений небольшой и средней степени тяжести (42,6%), за которые можно освободить от наказания;

– система освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания соответствует интересам оступившихся несовершеннолетних, исправление которых возможно без уголовного наказания или без полного его исполнения;

– правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания имеет свои социально-правовые предпосылки, обуславливающие наличие двухчастного подхода к освобождению от наказания несовершеннолетних, что определяет его принципы и цели.

5. Социально-правовыми предпосылками правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются объективные и субъективные обстоятельства, обуславливающие наличие двухчастного подхода к освобождению от наказания несовершеннолетних: это ограничение в применении уголовно-правовых мер к данной категории, сокращение сроков общих мер и применение специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление. Социальные предпосылки – это те явления, которые имеют мотивационное значение для таких изменений, а правовые – те, которые отражают иницирующую роль нормативных актов в регламентации режима. Реконструкция системы СУВУЗТ, изменение их правового статуса, а также изменение практики применения иных средств правового режима являются проявлениями социально-правовых предпосылок данного правового феномена, которые позволяют определить закономерности их появления и развития. Их можно объединить в две группы: правовые и организационные.
6. Криминологические характеристики совершеннолетних лиц, несовершеннолетних и несовершеннолетних, освобождаемых от уголовного наказания с применением специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, существенно различаются, вследствие чего личность несовершеннолетнего преступника может рассматриваться в качестве предпосылки и основы формирования такого режима. Криминологический портрет несовершеннолетних, освобожденных от

наказания, тоже не является однородным, поскольку в нем выделяются те лица, к которым было применено помещение в СУВУЗТ.

Освобожденные от наказания несовершеннолетние младше по возрасту (по сравнению с общим возрастом несовершеннолетних, преступивших закон), так как доля 14-15 летних более высокая, отличается и половой состав: женщин среди них больше на 30%. Почти половина несовершеннолетних, освобожденных от наказания, воспитывались в семье с одним родителем, более трех четвертых составляют учащиеся.

Криминологическая характеристика воспитанников СУВУЗТ: практически полное отсутствие лиц женского пола (в России СУВУЗТ для девочек всего одно). У воспитанников СУВУЗТ гораздо ниже образовательный уровень по сравнению с другими несовершеннолетними, в 80 % случаев их образовательный уровень гораздо ниже, чем соответствующий возрасту. Среди них количество лиц, которые воспитывались вне семьи, в три раза выше, выше процент подростков с психическими аномалиями.

Количество освобожденных от наказания несовершеннолетних, которые не работали и не учились, в среднем на 10 % ниже, чем в общем числе осужденных несовершеннолетних.

Обе категории лиц отличаются неустойчивостью мотивации к учебе и другим полезным видам деятельности, приоритетом негативных потребностей над социально одобряемыми, неразвитостью навыков конструктивного общения, повышенным уровнем конфликтности.

7. Специальными принципами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, которые отражают структурно-иерархические, устойчивые свойства указанного правового режима, обеспечивающие адаптивное влияние методов регулирования на специфические правоотношения, являются принципы разумения и воспитуемости.

Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания входят в целостную иерархическую систему (от общего к частному: цели

уголовного права, цели уголовной ответственности, цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания). Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания следует рассматривать применительно к стадиям его реализации. Целями, применяющимися на каждой стадии, являются общая превенция и исправление несовершеннолетнего.

8. Основанием правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является общественная опасность личности несовершеннолетних преступников. Анализ общественной опасности личности несовершеннолетних, освобождаемых от наказания, базируется на сравнении ее степени и характера с общественной опасностью взрослых лиц. При равенстве уголовно-правовых критериев общественная опасность личности несовершеннолетних будет существенно отличаться от характерной для взрослых лиц. Это связано с криминологическим критерием общественной опасности личности несовершеннолетнего, а именно: наличием у него таких психолого-возрастных особенностей, которые формируются в определенные возрастные этапы. Они в значительной мере оказывают влияние и на посткриминальное поведение несовершеннолетних. Следовательно, поведение несовершеннолетнего можно скорректировать педагогическими мерами, изменяя направленность интересов несовершеннолетнего, круг его общения и среду.
9. Возрастные этапы старшего подросткового и младшего юношеского возраста имеют особое значение при конструировании специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Применение к несовершеннолетним разных возрастных групп одинаковых принудительных мер воспитательного воздействия является не эффективным. Эти особенности легли в основу разработанной системы возрастной дифференциации принудительных мер воспитательного воздействия. В диссертации представлен проект главы УК РФ «Освобождение несовершеннолетних от наказания». Субъективность самооценки, ярко выраженные стереотипы

поведения, доминирующая потребность в общении старшего подросткового возраста обуславливают эффективность применения к ним таких ПМВВ, как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Именно в этом возрасте большую эффективность могут иметь меры, связанные с воздействием на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и меры, связанные с помещением в позитивную социально-педагогическую среду.

Для младшего юношеского возраста характерны стремление к самостоятельности, критическое отношение к окружающим, определенная зрелость жизненных суждений, что может обеспечить эффективность таких ПМВВ, которые связаны с возможностью самореализации несовершеннолетнего в социуме: возмещение причиненного вреда, ограничение досуга, а также возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера, заглавить причиненный вред собственным трудом, перечислить денежную сумму благотворительной организации.

Психологические и возрастные особенности младшего юношеского возраста существенно ограничивают превентивный потенциал таких мер, как предупреждение или передача под надзор родителей.

10. Правовыми средствами функционирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются законодательно закрепленные виды освобождения от наказания, направленные на специфическое регулирование общественных отношений в целях достижения социально-значимого результата.

Они делятся на общие безусловные (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом) и общие условные (условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от

наказания в связи с болезнью); специальные безусловные (помещение в СУВУЗТ) и специальные условные (предупреждение, передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) виды освобождения от наказания. Каждый из видов характеризуется специфическими возможностями при достижении целей правового режима освобождения несовершеннолетних от освобождения от наказания.

11. Применение общих видов освобождения от наказания, предусмотренных в гл. 12 УК РФ, к специфической категории лиц – несовершеннолетним – осложняется особыми правилами регулирования уголовной ответственности данных субъектов преступления, их правовым статусом, социальной ролью. Общие виды освобождения от наказания для того, чтобы являться средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, призваны учитывать различные факторы, которые могут свидетельствовать об уровне общественной опасности личности виновного, являющегося безусловным основанием освобождения от наказания. Совершенствование общих видов освобождения от наказания, применяемых к несовершеннолетним, заключается в спецификации этих видов в соответствии с психолого-возрастными особенностями несовершеннолетних и их социальной ролью. Именно возрастные особенности интеллектуальной и волевой сферы подростков определяют совокупность мер, применяемых к несовершеннолетнему.
12. Специальные средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания отражают психолого-возрастные особенности, изменение социальной роли несовершеннолетнего, способствуют снижению общественной опасности личности и исправлению несовершеннолетнего. Система этих средств нуждается в дополнении.

Для несовершеннолетних, не достигших 16 лет, предпочтительны следующие, не предусмотренные в УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) возложение обязанности пройти курс обязательного обучения;
- б) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации;
- в) возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему.

Для несовершеннолетних, достигших 16 лет, наиболее предпочтительны следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера;
- б) возложение обязанности загладить причиненный вред собственным трудом;
- в) возложение обязанности заплатить денежную сумму благотворительной организации;
- г) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации.

13. Реализация специального условного средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания претерпела существенные изменения в связи ее с переносом из уголовно-процессуального кодекса РФ в Кодекс административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ). Для разрешения вопросов, связанных с закреплением процедуры досрочного прекращения, продления и восстановления при злостном уклонении срока пребывания в СУВУЗТ, предложен проект изменений в Кодекс административного судопроизводства РФ, который включает основание для досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ (наличие заболевания, препятствующего содержанию и обучению несовершеннолетнего в указанном учреждении), дополнительное основание для продления срока пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ (признание судом, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры), основание для восстановления срока пребывания в СУВУЗТ (злостное уклонение от отбывания данной меры), а также исключает коллизии норм КАС РФ и части 2 статьи 92 УК РФ.

14. Эффективность специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания – это их способность вызывать позитивные изменения в уголовных правоотношениях с наименьшими издержками. Методика определения эффективности при освобождении от наказания включает в себя критерий эффективности (уровень рецидива), содержание эффективности (способность норм вызывать реальные позитивные изменения правоотношений), внешние условия эффективности (дефекты законодательной конструкции норм, ограниченные возможности судебной и уголовно-исполнительной системы и т.д.).
15. Критерием эффективности правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания является уровень рецидива, так как он свидетельствует о степени достижения целей указанного режима. Для методики определения эффективности освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания выделяется два вида фактического рецидива: 1) рецидив, допускаемый во время течения испытательного срока при условных видах освобождения от наказания (рецидив – completion); 2) рецидив, допускаемый после истечения испытательного срока при условных видах освобождения от наказания или после провозглашения приговора при безусловных видах освобождения (рецидив – exemption). Для изучения рецидива среди несовершеннолетних, освобожденных от уголовного наказания, следует использовать срок, который позволит оценить эффективность применяемых мер, а также проследить тенденции рецидивной преступности. Этот срок составляет один год, как и в случаях оценки рецидива при мерах, не связанных с изоляцией от общества. При меньшем сроке оценить эффективность применяемых мер крайне затруднительно.
16. Перспективным направлением развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является сочетание со средствами указанного режима мер безопасности. Меры безопасности носят ограничительный характер, являясь по своей природе одновременно средством пресечения противоправного поведения несовершеннолетнего, недопущения

формирования у него общественно опасных свойств личности, а также и средством охраны его конституционных прав и свобод. Это позволяет включить предлагаемые меры в наказания, процессуальные меры и в виды освобождения от уголовного наказания.

Они делятся на те, что оказывают прямое воздействие на объект правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, и на те, что оказывают воздействие на среду, в которой находится объект указанного правового режима. К первым относятся: условное осуждение, пробация, образовательные санкции, меры восстановления и защиты, медико-социальное сопровождение несовершеннолетних, выпустившихся из СУВУЗТ. Ко вторым: оказание надзорной помощи, помещение в приемную семью, осуществление контроля за распорядком дня несовершеннолетнего, вынесение приказа об обеспечении безопасности ребенка.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в разработанной единой научной концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, в которой учтены сущностные черты и взаимосвязи этого правового феномена с иными институтами уголовного права, его правовая природа, социально-правовые и лично-психологические предпосылки формирования, а также определены его основные средства, их эффективность и возможные перспективы дальнейшего развития.

Поскольку уголовное законодательство имеет дискурсивный характер в связи с многочисленными изменениями и дополнениями, настоящая концепция вносит определенный вклад в доктрину уголовного права, определяя соответствующее современным правовым реалиям, понимание освобождения несовершеннолетних от наказания и становясь основой для дальнейших исследований в этой области.

Разработанная в диссертации концепция может быть полезна при разработке учебных пособий, спецкурсов, касающихся уголовно-правового воздействия на

несовершеннолетних, в процессе преподавания уголовного права в высших юридических учебных заведениях.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что оно является значимым для понимания и совершенствования российского уголовного законодательства, а также для определения путей развития средств предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних, позволяющих более эффективно реинтегрировать несовершеннолетних в общество. Теоретическое осмысление правового режима освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних в совокупности его связей позволило дать рекомендации законодателю по совершенствованию норм Уголовного кодекса РФ и иных законодательных актов. Эти предложения и рекомендации, сформулированы в приложениях к диссертации.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе при осуществлении дальнейшей систематизации и детализации норм, составляющих в своей совокупности правовой режим освобождения от уголовного наказания. Разработанные рекомендации могут быть учтены не только в рамках существующих нормативных актов, регламентирующих правовой режим освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, но и послужить основанием создания обособленной главы в рамках раздела 5 УК РФ, регулирующего уголовно-правовое воздействие на лиц, не достигших восемнадцати лет.

Необходимая степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным подходом к изучению правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, применением общих и специальных методов познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, использованием имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в процессе эмпирических исследований, обобщения правоприменительной практики, сопоставления полученных результатов с положениями других исследований, использованием широкой эмпирической базы, а также теоретической аргументацией авторской концепции.

Апробация результатов исследования.

Выводы диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», где проводилось ее обсуждение.

Основные положения диссертации отражены в пятидесяти пяти научных статьях, двадцать пять из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, семь из них – в научных изданиях, входящих в международные системы цитирования: Scopus (3) и Web of science (4), одной монографии и трех учебных пособиях. Общий объем публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, составил 12,9 п.л.

Положения, выносимые на защиту, теоретические выводы и предложения и рекомендации излагались и обсуждались на следующих научных конференциях:

– на Всероссийских научных конференциях в г. Томске (2005 г., 2007 г., 2008 г., 2010 г., 2012 г., 2016 г., 2017 г.);

– на Всероссийских научных конференциях в г. Кемерово (2004 г., 2005 г., 2006 г., 2008 г., 2019 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г.);

– на Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Юридического института Красноярского государственного университета в г. Красноярске (2005 г.);

– на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы российского законодательства» в г. Барнауле (2006 г.);

– на межрегиональной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» в г. Новокузнецке (2006 г.);

– на международных V, XII, XIV Российских конгрессах уголовного права в г. Москве (2010 г., 2020 г., 2024 г.);

- на X Международной научной конференции «Наука и образование» в г. Белово (2014 г.);
- на Международной научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» в г. Омске (2016 г.);
- на Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Белоруссии «Борьба с преступностью: теория и практика» в респ. Беларусь, г. Могилев (2017 г.);
- на XVII, XX международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» в г. Москве (2020 г., 2023 г.);
- на RUDN Conference on Legal Theory, Methodology and Regulatory Practice (RUDN LTMRP Conference 2021). Москва (2021 г.);
- на The Second Interregional Conference «Sustainable Development of Eurasian Mining Regions (SDEMR-2021)». Новокузнецк (2021 г.);
- на Международном научно-практическом Юго-Западном юридическом Форуме (SWLF 2021);
- на Всероссийской научно-практической конференции судей «Применение Конституции Российской Федерации в судебной деятельности: проблемы теории и практики» в г. Кемерово (2023 г.).

Отдельные результаты исследования также апробированы путем внедрения в образовательный процесс, научную деятельность образовательных организаций, а также в практическую деятельность судов и правоохранительных органов Кемеровской, Омской, Курской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского краев.

Объем и структура диссертации определены логикой системного исследования и характером рассмотренных в ней проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка литературы.

Глава 1. Теоретические основы правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

§ 1. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания: постановка проблемы

В юридической литературе чаще всего термин «режим» используется применительно к отрасли уголовно-исполнительного права и, как правило, имеет исключительно значение порядка исполнения и отбывания уголовного наказания. Применительно к понятию режима отмечается, что «...правовой режим отражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹.

Проанализировав имеющиеся в литературе понятия режима правового регулирования, выделим несколько основных точек зрения на данный правовой феномен.

1. Понимание правового режима как особого порядка регулирования, сводящегося к совокупности его средств: «особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием»² или к совокупности условий и методик: «система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей»³.

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 186.

² Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 207.

³ Янгол Н.Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: курс лекций. СПб., 2006. С. 13.

2. Понимание правового режима как результата регулирующего воздействия специфических средств на общественные отношения¹.
3. Понимание правового режима как формы правового регулирования, где «участвует множество субъектов; объекты правоотношений имеют особую общественную значимость; требуется гарантированное достижение правовой цели, поставленной правотворческим органом; необходимо обеспечить поведение субъектов правоотношений, выстраиваемое не по альтернативному принципу, а только по принципу соблюдения определенных правил, установленных соответствующими нормативными правовыми актами»².

Нами термин «режим» понимается в доктринальном смысле, значительно шире понятия, закрепленного в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ). Э. Л. Сидоренко в своей работе указывает, что «в содержании правового режима можно найти все составляющие механизма правового регулирования, но не все свойства режима могут быть отражены в механизме. Правовой режим обладает специфическим механизмом правового регулирования, но не тождественен ему»³. Именно поэтому сведение правового режима исключительно к «репрессивному механизму воздействия на общественные отношения» серьезно обедняет это правовое явление, исключает иные элементы из его содержания.

Обобщив указанные подходы можно выделить следующие признаки правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания: междисциплинарность, обособленный порядок реализации, обусловленный специальным объектом, на который направлено воздействие, специфический круг общественных отношений, собственные основания, методы и средства, цели и принципы.

¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123

² Долгополов А.А. О соотношении единого предмета правового регулирования и режимного административно-правового регулирования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2. С. 135–140.

³ Сидоренко Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2013. С. 49

Построение концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания базируется на нижеследующих аргументах.

Во-первых, правовой режим является междисциплинарным, то есть включает в себя не только уголовно-правовые нормы, но нормы других отраслей законодательства (например, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административно-процессуального и т.д.). При этом между уголовно правовыми и нормами иных отраслей прослеживается более глубокая, тесная взаимосвязь, обусловленная правовой природой указанного феномена. Освобождение несовершеннолетних от наказания сконструировано таким образом, что УК РФ закрепляет условия и основания применения, правовую суть, порядок отмены видов освобождения, а в иных отраслях права раскрывается процесс исполнения и содержание мер, реализуемых при освобождении от наказания. Такой подход позволяет смягчить степень репрессивности применяемого к несовершеннолетнему воздействия.

Во-вторых, правовой режим имеет свое специфическое содержание. Объект, на который направлено воздействие, имеет особую значимость, имеются специальные субъекты, поведение которых выстраивается не по альтернативной, а строго определенной траектории. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания реализуется в отношении лица, подлежащего дополнительной охране. В данных правоотношениях участвуют разные субъекты (например, федеральная служба исполнения наказания, подразделения по делам несовершеннолетних, родители, правоохранительные органы, суды, учреждения министерства образования, медиативные службы).

Изменения в уголовно-правовой политике относительно несовершеннолетних, практике применения некоторых видов освобождения от наказания и условного осуждения позволяют констатировать то, что при освобождении несовершеннолетних от наказания вектор поведения субъектов определен. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания ограничивает объем условий и запретов и унифицирует подход к

несовершеннолетнему преступнику, не нуждающемуся в реальном отбывании наказания.

В-третьих, среда реализации правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания определена кругом специфических общественных отношений. При освобождении от наказания несовершеннолетних уголовно-правовое воздействие направлено на несовершеннолетнего преступника, который не нуждается для своего исправления в реальном отбытии наказания и, следовательно, освобождается от него. При этом уголовная ответственности в форме вынесения обвинительного приговора суда реализуется, что отличает указанные правоотношения от случаев освобождения от уголовной ответственности. Специфика общественных отношений требует применения отдельных мер правового воздействия, отличных от мер, применяемых к иным субъектам преступления. Правоотношения включают в себя два элемента: уголовно-правовые (охранительные) общественные отношения, возникающие вследствие совершения несовершеннолетним преступления, и конституционные, административно-правовые, административно-процессуальные (регулятивные) – вследствие необходимости повышенной охраны такого лица. Такая дихотомия общественных отношений наполняет уголовно-правовые средства специфическим юридическим содержанием.

В-четвертых, правовой режим имеет собственные основания, методы и средства, цели и принципы. Освобождение несовершеннолетних от наказания включает особые методы, реализующиеся через специфические средства. Так, глава 14 УК РФ содержит как виды освобождения, применяемые исключительно к несовершеннолетним, так и общие виды освобождения от наказания, скорректированные с учетом особенностей данной категории лиц. Цели освобождения несовершеннолетних от наказания существенно отличаются от целей уголовного наказания, так как от него подросток освобождается.

Основываясь на изложенном выше подходе, сформулируем определение освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания.

Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания – это носящий междисциплинарный характер, применяемый к несовершеннолетним преступникам особый механизм спецификации форм уголовной ответственности, как особых средств обеспечения реакции государства на противоправное поведение субъекта, требующего повышенной охраны, применяемых к указанной категории лиц с учетом их возрастных особенностей¹.

Концепция правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания решает задачи, стоящие перед законодателем и правоприменителем в современных правовых реалиях, выделить основные векторы уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних, ее методы и средства, позволит рассмотреть указанный правовой феномен как единое целое, подчиненное внутренней строгой иерархии элементов, включенных в отрасль уголовного права, одновременно прочертив границы между ним и смежными институтами (освобождением от уголовного наказания, освобождением от уголовной ответственности). Такой подход позволит сформулировать общие начала освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, которые могут быть единым ориентиром для правоприменителя.

Динамичность правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания проявляется в устойчивости его системных взаимосвязей, поскольку, изменение криминогенной ситуации, связанной с преступностью несовершеннолетних находит свое отражение в изменении средств режима. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, определенно имеет свои собственные методы, принципы, цели и основания, поскольку действует в особой правовой среде, обусловленной спецификой уголовного правоотношения.

Безусловно, правовой режим подразумевает в качестве своей основной функции постоянное адаптивное воздействие на общественные отношения,

¹ Отметим, что понимание правового режима как механизма является превалирующим в юридической литературе. См., например: Демина М.А. Категория «правовой режим»: теоретические подходы к понятию // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 77–81.

поскольку он генетически связан с определенным кругом таких отношений. Однако устойчивость такому правовому феномену придает внутренняя взаимосвязь формы таких правоотношений с их специфическим содержанием, которая позволяет достигать тех целей, что стоят перед определенной правовой конструкцией. О правовом режиме «можно говорить тогда, когда существует такая группа общественных отношений, которая требует четкой регламентации и нуждается в индивидуальном подходе»¹.

Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания применяется в рамках особой разновидности правоотношений, возникающих между государством и совершившим преступление несовершеннолетним, если возрастные и иные личностные особенности последнего свидетельствуют о возможности его исправления без применения наказания. Указанные правоотношения реализуются в рамках охранительных уголовных правоотношений, но обладают определенной спецификой. Их специфика заключается в двух моментах, а именно: 1) одним из субъектов правоотношений выступает несовершеннолетний, являющийся субъектом повышенной охраны (то есть одновременно и субъектом правозащитных отношений²) в силу своих особенностей; 2) целей охранительных правоотношений можно достичь иным способом, чем в отношении взрослых лиц.

Несмотря на то, что при освобождении от уголовного наказания к несовершеннолетнему не применяются карательные уголовно-правовые меры, возникающее при этом правоотношение все же является охранительным. Это вытекает из того, что условием реализации любого из видов освобождения от уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним, как общего так специального, является совершение ими преступления. Иными словами, если лицо не совершило общественно опасного деяния, то его нельзя освободить от

¹ Там же. С. 51

² См., напр.: Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 30, Стремоухов А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы. СПб., 2001. С. 39.

уголовного наказания, поскольку нет оснований для применения к нему государственного принуждения.

Условием возникновения охранительного правоотношения, и, следовательно, законодательно закрепленным обстоятельством применения освобождения несовершеннолетних от наказания, будет совершение преступления. Во-первых, применение освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания связано с достоверным установлением факта совершения им преступления. Уточним, что существуют виды освобождения от уголовного наказания, которые применяются при совершении не любых преступлений (к таковым относятся, например, отсрочка отбывания наказания – ст. 82 УК РФ и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Во-вторых, освобождение от уголовного наказания по специальным основаниям требует установления несовершеннолетия лица на момент вынесения приговора, поскольку они не могут применяться ко взрослым. Кроме того, несовершеннолетний должен достигнуть именно того возраста, с которого наступает ответственность за данный вид преступлений.

В-третьих, для специальных видов освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних требуется совершение им преступления определенной категории тяжести. Для ч. 1 ст. 92 УК РФ – это преступления небольшой и средней степени тяжести, а для ч. 2 ст. 92 УК РФ – это преступления средней степени тяжести и тяжкие преступления.

Таким образом, условием освобождения от уголовного наказания является установление всех элементов состава преступления, отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния, и иных обстоятельств, препятствующих применению конкретного вида освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних.

Часть правоведов подразумевает под освобождением от наказания специфическую разновидность правоотношений, возникающих между виновным и государством, в случае, если цели наказания полностью или частично реализованы

до его применения, либо до его полного отбывания¹. Полагаем возможным частично согласиться с указанной точкой зрения в отношении освобождения несовершеннолетних от наказания, поскольку в этом случае субъект уголовно-правовых отношений является одновременно и субъектом правозащитных отношений. Такое положение субъекта стало предпосылкой возникновения в юридической литературе концепции правозащитного регулирования. Под концепцией правозащитного регулирования следует понимать «...взаимосвязанную совокупность специальных правовых средств и правозащитной деятельности, включенных в процесс регулирования общественных отношений, путем осуществления права человека на правовую защиту»². Таким образом, нельзя игнорировать то, что правозащитные механизмы наполняют уголовно-правовые отношения специфическим содержанием, исходя из необходимости охраны особого субъекта – несовершеннолетнего. Полагаем, что такая необходимость обусловлена возрастными, психологическими и иными особенностями личности подростка.

Объектом исследуемого уголовного правоотношения, на наш взгляд, является специфическая форма реализации уголовной ответственности. При освобождении от уголовного наказания виновное лицо не претерпевает уголовно-карательных мер, уголовная же ответственность реализуется в данном случае путем вынесения обвинительного приговора судом. Полагаем, что именно уголовная ответственность является объектом правоотношения, возникшего между несовершеннолетним, освобождаемым от уголовного наказания, и государством. Как было указано выше, именно по поводу возложения уголовной ответственности возникают субъективные права и обязанности у участников правоотношения. Однако, при освобождении от уголовного наказания объектом правоотношения является та специфическая форма реализации уголовной ответственности, которая не связана с реальным отбыванием наказания. При этом целью применения

¹ Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов 2018. С 78

² Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дисс. ... д-ра юрид. наук.. Нижний Новгород. 2005. С. 30

уголовно-правовой репрессии является исправление лица и общая превенция. Уголовная ответственность в данном случае понимается как способ урегулирования конфликта, порожденного совершением преступления. «Методом, правовым средством, с помощью которого этот конфликт устраняется, является уголовная ответственность»¹. Именно понимание уголовной ответственности в вышеуказанном контексте как объекта правоотношения позволяет уточнить момент его окончания, который, безусловно, зависит от вида освобождения от уголовного наказания.

Отметим еще раз, что именно охранительные уголовно-правовые отношения являются исходной формой применения освобождения несовершеннолетнего от наказания, поскольку освобождение виновного от уголовного преследования возможно только в рамках конкретного уголовного правоотношения, в рамках которого оно возникло. Именно в этой связи мы, вслед за П. И. Самошиным, можем утверждать, что правоотношение, в рамках которого осуществляется освобождение от уголовного наказания, возникает в момент совершения преступления².

В юридической литературе существует мнение, что освобождение от наказания лишь видоизменяет уголовное правоотношение, но не прекращает его. Так, исследуя уголовно-правовые отношения по применению принудительных мер воспитательного воздействия, С.А. Бурлака утверждает, что «...вынесение судом обвинительного приговора и освобождение несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении его от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ и в порядке ст. 432 УПК РФ», а также «...приостановление или прекращение специализированным государственным органом... исполнения принудительной меры воспитательного воздействия и направление материалов уголовного дела в суд в случае систематического неисполнения несовершеннолетним указанной

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация-уголовной ответственности. - М., 1998. С. 33

² Самошин П. И. Единство уголовно-правовых отношений // Сов. государство и право, 1971. № 1. С.97; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. - Л., 1984. С. 21

меры», являются правоизменяющими фактами в уголовных охранительных отношениях¹. Таким образом, автор акцентирует внимание на том, что охранительное отношение не прекращается. Применение конкретного вида освобождения от уголовного наказания действительно подразумевает иное развитие уголовного правоотношения, которое, однако, не является его видоизменением, поскольку в данном случае имеет место иная по сравнению с уголовным наказанием специфическая форма реализации уголовной ответственности (объекта правоотношения).

Некоторые исследователи полагают, что освобождение от уголовного наказания прекращает уголовное правоотношение². Также окончание правоотношения связывается с применением принудительных мер воспитательного воздействия (далее по тексту – ПМВВ) и принудительных мер медицинского характера (далее по тексту – ПММХ) «уголовно-правовое отношение ... заканчивается после прекращения воздействия принудительных мер воспитательного характера или принудительных мер медицинского характера»³. Стоит согласиться с указанной точкой зрения лишь отчасти. Само по себе применение освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания прекращает уголовное правоотношение не во всех случаях. В безусловных видах освобождения от уголовного наказания правоотношение прекращается в момент освобождения несовершеннолетнего от наказания. В то же время в условных видах освобождения этот момент связан с окончанием срока обязанностей или условий, налагаемых при освобождении.

В случае применения условных видов освобождения от уголовного наказания существует потенциальная возможность привлечения к отбыванию уголовного наказания при неисполнении возложенных обязанностей,

¹ Бурлака С.А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия// Российский следователь, 2018, № 5. с. 34-39

² Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала: ИПЦДГУ, 2000. - С. 47.

³Курбанова А. С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения: дисс. ... кандид. юрид. наук. М. 2010. С. 33

следовательно, невозможно утверждать, что уголовное правоотношение прекратилось. Именно сохранившееся правоотношение позволяет применить уголовно-карательные меры к лицу при отсутствии нового юридического факта (то есть совершения нового преступления).

Вывод о сохранении уголовного правоотношения при освобождении несовершеннолетних от наказания позволяет рассмотреть еще один теоретический аспект – механизм реализации правоотношения и стадии его развития. В юридической литературе существует мнение о том, что уголовное правоотношение – это форма функционирования механизма правореализации на определенном этапе. Сторонники указанной позиции полагают, что в ходе развития правоотношения происходит изменение его формы, определяемое стадией развития уголовного правоотношения, и выраженное в той форме, в которой реализуются права и обязанности его субъектов. Следовательно, уголовное правоотношение, при применении наказания, как основной формы реализации уголовной ответственности, проходит уголовно-процессуальную стадию (возбуждение уголовного дела, расследование и судебное рассмотрение), затем уголовно-исполнительную (исполнение назначенного наказания по приговору суда), и, наконец, административную (связанную с постпенитенциарными последствиями отбывания наказания, например с судимостью)¹.

Относительно освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания такой позиции придерживается, например, Е. В. Благов, который выделяет две стадии в освобождении от уголовного наказания². Интересна позиция С. А. Бурлаки. Автор полагает, что в данном случае уголовное правоотношение «проходит не все названные этапы трансформации... содержание рассматриваемой формы развития охранительного уголовного правоотношения определяется не

¹ Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса: Монография / В. Г. Даев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 31, 71; Кропачев Н. М. Уголовные правоотношения: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Л. 1984. С. 17; Синюков В. Н., Григорьев Ф. А. Правовая система: вопросы правореализации: Учебное пособие / В. Н. Синюков, Ф. А. Григорьев. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 112.

² Благов Е.В. Стадии освобождения от наказания // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18. – № 2. С. 178 – 197.

Уголовно-исполнительным кодексом РФ, а административно-правовыми нормами»¹. Таким образом, все различие между двумя формами реализации уголовной ответственности сводится автором к неполноте прохождения правоотношением при освобождении от уголовного наказания стадий (отсутствует уголовно-исполнительная).

С анализируемой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, поскольку она неоправданно уравнивает меры, применяемые при освобождении от уголовного наказания, и само уголовное наказание, игнорируя их правовую природу и делая различия лишь количественными. Однако в части наполнения содержания уголовного правоотношения, включая те права и обязанности, которые не имеют источником УК РФ, а также более широкий субъектный состав, данная точка зрения представляется весьма жизнеспособной.

Мы полагаем, что при освобождении несовершеннолетних от наказания уголовно-правовое отношение возникает независимо от административно-правового, реализующегося при непосредственном исполнении мер и обязанностей, составляющих содержание конкретного вида освобождения от уголовного наказания. Об этом свидетельствует субъектный состав органов, исполняющих меры и несущих обязанности при освобождении от уголовного наказания. Однако, административно-правовые отношения в указанном случае являются зависимыми от уголовно-правовых. Такое понимание уголовного правоотношения при освобождении несовершеннолетних от наказания позволит рассматривать как единое целое все меры, применяемые к несовершеннолетнему освобожденному, сочетать различные методы воздействия на субъекта для достижения целей, стоящих перед освобождением несовершеннолетних от наказания.

Исполнение ПМВВ, например, осуществляется органами, не входящими в уголовно-исполнительную систему: подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссиями по делам

¹ Бурлака С.А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия// Российский следователь, 2018, № 5. с. 34-39

несовершеннолетних и защите их прав, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа (далее по тексту – СУВУЗТ) – как образовательными организациями. Источники полномочий указанных учреждений и органов лежат в сфере административного права, поскольку состоят из законодательных актов отраслевой и межотраслевой принадлежности, определяющих, скорее, воспитательно-профилактические задачи. К источникам, регулирующим реализацию ПМВВ, можно отнести Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, Приказ МВД России № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» от 15.10.2013, Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г., Приказ министерства просвещения Российской Федерации № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» от 17 июля 2019, учебные программы, государственный стандарт в области образования. Позиции, согласно которой процесс реализации обязанностей и мер при освобождении от уголовного наказания составляет содержание правоотношений не уголовно-исполнительных, а административно-правовых, придерживался также Г. Ю. Лесников¹.

В то же время основания применения всех видов освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания и их отмены регламентируются Уголовным кодексом РФ. Следовательно, уголовное правоотношение не проходит «административную стадию», а существует параллельно с административным правоотношением, причем последнее является зависимым от уголовно-правового, а также служит юридическим фактом для его возобновления.

Момент окончания уголовного правоотношения при освобождении несовершеннолетних от наказания зависит от того, как суд решает вопрос об

¹ Лесников Г. Ю. Меры, заменяющие уголовное наказание, и их применение в деятельности органов внутренних дел: дисс. ... кандид. юрид. наук. М. 1989. С. 53.

уголовной ответственности и какова форма ее реализации. Во многих случаях вид освобождения зависит даже от вида назначенного наказания (например, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа невозможно, если лицу не назначено лишение свободы).

Правопрекращающий юридический факт в случае условных видов освобождения от уголовного наказания – это не только истечение установленного срока исполнения назначенных обязанностей или действия ПМВВ, но и установление государственными органами отпадения оснований и условий продолжения применения уголовно-правовых мер (так, например, в случае применения ПМВВ возможно их досрочное прекращение).

Последним элементом уголовного правоотношения, который необходимо рассмотреть, является его содержание. В содержание любого правоотношения включаются те права и обязанности, которые реализуются его субъектами. Указанные права и обязанности, безусловно, являются корреспондирующими.

Получение освобождения от наказания является юридическим правом виновного лица, при этом фактически право может быть реализовано как непосредственно в момент вынесения приговора, так и по отбытии части срока наказания. Необходимо указать, что право на уголовно-правовое поощрение явно соотносится с другим субъективным правом несовершеннолетнего – на учет самого факта несовершеннолетия лица, степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих его ответственность, а также обстоятельств его жизни и воспитания, уровня психического развития, иных (возрастных) особенностей личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц¹. Таким образом, полагаем, что право на применение освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним обуславливается обязанностью государства учесть специфику данной категории лиц.

¹ См: статью 89 УК РФ

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что несовершеннолетний, освобождаемый от уголовного наказания, является субъектом охранительных правоотношений, возникающих с момента совершения преступления. Это правоотношение направлено на реализацию одной из форм уголовной ответственности (без реального отбывания наказания) посредством реализации субъективных прав и обязанностей.

Правоотношение при освобождении от уголовного наказания имеет идентичное основание и условия с другими охранительными уголовными правоотношениями. Однако его содержание специфично и характерно только для него, поскольку помимо уголовно-правовой составляющей имеет и административную (например, реализация ПМВВ имеет уголовно-правовые основания и содержание, имеющее административный характер). Полагаем, что изучение различных аспектов уголовного правоотношения убедительно указывает на двойственность правовой природы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания.

Такая дихотомия включает уголовно-правовую составляющую, касающуюся оснований применения указанного правового явления, вынесения порицания деяния и лица, его совершившего, от имени государства, выраженного в приговоре суда, принудительность исполнения мер при условных видах освобождения, а также административно-правовой компонент, который заключается в реализации самих обязанностей и мер, составляющих содержание конкретного вида освобождения от уголовного наказания. Меры, применяемые при освобождении от уголовного наказания, не входят в содержание уголовной ответственности, поскольку не несут карательного потенциала, не являются средством передачи негативной оценки лица и его деяния.

Указанные особенности правоотношения тесно связаны с методом правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Эта взаимосвязь проявляется в том, что с одной стороны, особенности правоотношения обуславливают выбор методов, применяемых к несовершеннолетнему, освобождаемому от наказания, а с другой стороны, используемые методы должны

быть способны урегулировать возникающие правоотношения. Рассмотрение правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания с использованием системного подхода, неизбежно приводит к выводу о единстве методов регулирования и той среды (правоотношений), в которой они используются.

Традиционными, применительно к отрасли уголовного права, считаются диспозитивный и императивный методы правового регулирования. Однако «...неоднородность отношений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, не позволяет рассматривать отраслевой метод как неделимое правовое явление. Учитывая бесконечное множество вариаций приемов правового воздействия применительно к отдельным видам правоотношений, можно говорить о наличии особых методов уголовно-правового регулирования на уровне отдельных институтов уголовного права»¹.

Полагаем, что у освобождения несовершеннолетних от наказания также имеются свои методы уголовно-правового регулирования.

Метод, безусловно, связывается нами с теми динамическими свойствами анализируемого правового феномена, которые определяют содержание норм, входящих в него, и обуславливают эффективность регулирования отношений. Специфика уголовно-правовых отношений, урегулированных таким правовым феноменом как освобождение несовершеннолетних от наказания, единством их субъектов и содержания, свидетельствует о наличии единых специфических методов регулирования. Очевидно, что метод правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания проявляется в средствах такого регулирования. Указанные средства должны соотноситься с тем специфическим содержанием правоотношения, которое возникает в каждом конкретном случае между несовершеннолетним и государством.

Считаем, что средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания служит совокупность норм,

¹ Сидоренко Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2013. С. 203

предусматривающих виды освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. В законодательстве в отношении освобождения несовершеннолетних от наказания существует возможность применения как видов освобождения от наказания, предусмотренных в главе 12 УК РФ, так и специальных видов освобождения, предусмотренных в ст. 92 УК РФ. Отметим, что анализируемые виды освобождения от наказания имеют свои особенности, зависящие от степени общественной опасности личности, социальных, возрастных и иных особенностей субъекта, вида совершенного преступления и т.д., что обусловлено различием в содержании регулируемых уголовных правоотношений. Таким образом, именно различные виды освобождения, применяемые к несовершеннолетним в соответствии с УК РФ, являются одновременно и средствами правового регулирования¹.

Принципы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания понимаются нами как общие начала, исходные положения этого правового феномена.

Принципы призваны определить направления развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, его социальную роль и юридическую природу, векторы систематизации, упорядочения разрозненных уголовно-правовых норм. В содержании общих начал данного правового феномена должны быть отражены процессы, происходящие в обществе, основные направления государственной политики в области уголовного преследования несовершеннолетних. Именно принципы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания формируют единство анализируемого правового феномена, посредством сочетания его методов и средств, а также обеспечивают единообразие правотворческой и правоприменительной деятельности.

К принципам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания следует отнести лишь те общие начала, которые обладают

¹ Более детально средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания будут рассмотрены в главе четвертой настоящего исследования.

основополагающим характером, то есть отражают структурно-иерархические, устойчивые свойства, обеспечивающие адаптивное влияние методов регулирования на специфические правоотношения. Принципы освобождения несовершеннолетних от наказания являются системообразующим элементом правового режима, интегрируя разрозненные правовые нормы в единую стройную систему. В то же время принципы не являются застывшим правовыми образованиями, поскольку должны подстраиваться под изменения современной правовой действительности. Именно гибкость системы принципов обеспечивает ее устойчивость в рамках изменения уголовной политики при сохранении общей направленности регулирования.

Такой подход позволяет оценивать принципы вне привычной системы: общеправовых, отраслевых и институциональных. Не отрицая, что указанные виды принципов права соотносятся как общее – частное – единичное, отметим, что влияние их на освобождение несовершеннолетних от наказания не является однородным. П. А. Фефелов выделял следующие принципы уголовного права: неотвратимости и индивидуализации наказания, законности, гуманизма и демократизма, соответствия наказания тяжести совершенного преступления и экономии репрессии¹. Принципы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, безусловно, перекликаются с принципами освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, однако не равны им. Полагаем, что основными принципами освобождения от уголовной ответственности и наказания являются:

- принцип гуманизма;
- принцип экономии мер уголовной репрессии;
- принцип стимулирования правопослушного поведения;
- принцип содействия ресоциализации виновных.

Эти же принципы можно рассматривать в качестве общих и для освобождения несовершеннолетних от наказания. Не вдаваясь в глубокий анализ

¹ Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права // Правоведение. 1989. № 2. С. 37 - 39.

существующих точек зрения на гуманизм вообще и на гуманность уголовной политики, в частности, отметим, что достаточно часто гуманизм упоминается как социальная функция института освобождения от уголовного наказания. Реализация принципа гуманизма призвана сократить неблагоприятные последствия для категории лиц, имеющих возможность исправиться без реального отбывания уголовного наказания, а также число лиц, отбывающих лишение свободы.

Вводя гуманизм в систему принципов правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, следует отметить, что он приобретает несколько иное содержание, поскольку отражает особый подход к несовершеннолетнему, как к субъекту повышенной охраны, являясь составной частью концепции правозащитного регулирования. Криминологическая и правовая характеристика социальной роли, нравственно-психологический облик, большая восприимчивость к воспитательному воздействию несовершеннолетних разительно отличаются от аналогичных характеристик взрослых. Существенные отличия в характере и степени общественной опасности деяний и лиц, их совершивших, делают освобождение данной категории от реального отбывания наказаний более гуманным.

Еще одна сторона принципа гуманизма при освобождении несовершеннолетних от наказания заключается в исключении уголовного наказания, когда достижение целей наказания его назначением, равно как и исполнением, невозможно. Указанная ситуация охватывает случаи, когда несовершеннолетний не может в полной мере понести те карательные меры, которые предусмотрены законодателем за совершение определенного преступления. Данная сторона гуманизма обусловила применение к несовершеннолетним усеченной системы наказаний, сокращение сроков отбывания некоторых видов наказания, возрастные ограничения применения лишения свободы.

Рассматривая принцип экономии уголовной репрессии, следует отметить, что «экономия уголовной репрессии», сама по себе, является дискуссионным

понятием. В его содержании выделяется уравнивающе-распределительный (С. Н. Сабанин, А. Я. Тупица¹) и уголовно-исполнительный (Н. А. Стручков²) аспекты.

Уравнивающе-распределительный аспект экономии мер государственной репрессии заключается в анализе всех возможных последствий применения того или иного уголовного наказания, или иной меры воздействия, при обязательной ориентации на выбор более мягкой меры уголовно-правового воздействия. Основаниями неприменения более мягких мер (назначение реального наказания вместо освобождения от него) может быть только невозможность достижения целей исправления и превенции. Такая позиция была отражена законодателем: например, в ст. 60 УК РФ и ч. 2 ст. 87 УК РФ.

Принцип экономии уголовной репрессии вытекает из положений главы 14 УК РФ. Так, в ст. 87 УК РФ отмечено, что «...к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Таким образом, законодатель обращает внимание на приоритет применения к несовершеннолетним мер, не связанных с уголовным наказанием. Формулируя данные принципы в ч. 2 ст. 87 УК РФ, законодатель акцентирует внимание на применение принудительных мер воспитательного воздействия, в качестве альтернативы не только наказанию, но и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовно-исполнительный аспект экономии заключается в распространении действия этого принципа на весь процесс исполнения наказаний, при этом применение более строгих мер к осужденному возможно только при недостижении целей наказания более мягкими мерами. Экономия мер государственной репрессии

¹ Сабанин С. Н., Тупица А. Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания: текст лекций. Свердловск: СЮИ, 1987. с. 46

² Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. с. 70

в уголовно-исполнительном аспекте подразумевает, как смягчение самого наказания, так и вообще прекращение его исполнения¹.

Указанный аспект принципа экономии мер уголовной репрессии приводит к более широкой дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетнего и позволяет сконструировать систему освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания таким образом, что к осужденным могут применяться как виды освобождения, вообще исключающие применение реального наказания, так и виды освобождения от дальнейшего его отбывания.

Принцип стимулирования правопослушного поведения правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания состоит в зависимости не только самого назначения вида освобождения от позитивного посткриминального поведения, но и в индивидуализации применяемых при освобождении мер.

Стимулирование правопослушного поведения виновного в юридической литературе, как правило, рассматривается через призму такого метода уголовно-правового регулирования как поощрение. Так, например, С. И. Курганов, А. С. Михлин и В. А. Елеонский, указывают, что «...обязательным признаком поощрительной нормы является указание на поведение осужденного, которое одобряется (поощряется) этой нормой»². Таким образом, авторы связывают поощрительные нормы исключительно с наличием позитивного посткриминального поведения виновного. Следуя логике авторов, невозможно признать поощрительными нормы о видах освобождения от уголовного наказания, не связанных с позитивным посткриминальным поведением лица, например, освобождение от наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью, освобождение несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. С указанной позицией не

¹Там же. с. 57

² Курганов С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2005, № 5. С. 9-12; Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 14; Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. Хабаровск, 1984. С. 18.

представляется возможным согласиться, поскольку позитивное посткриминальное поведение является лишь одним из оснований применения поощрения, наряду с таким, как особенности личности (например, свидетельствующие о возможности исправления без применения наказания).

Часть правоведов к основаниям применения поощрительных норм относят результат оценки правоприменителем системы критериев, а именно: поведения виновного, его личности, иных обстоятельств (например, болезнь), которые свидетельствуют о том, что лицо может исправиться без реального отбывания наказания. Соглашаясь с указанной позицией, отметим важность позитивного посткриминального поведения несовершеннолетнего, освобождаемого от наказания. При анализе эффективности мер, применяемых при освобождении несовершеннолетних от наказания, нами было отмечено, что она напрямую зависит от того, является ли освобождение условным. Условность освобождения (возможность привлечения несовершеннолетнего к реальному отбыванию наказания в случае уклонения от мер, применяемых при освобождении) является тем фактором, который, наряду с воспитательным воздействием, предупреждает совершение повторных преступлений несовершеннолетними.

В юридической литературе существует множество понятий ресоциализации. Часть правоведов понимает ее как «процесс интеграции в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных или проблематизированных ранее социальных ценностей, норм, освоения новой социокультурной среды»¹. Другие указывают на то, что «ресоциализация заключается ... в организации процесса повторного вживания в систему представлений о ценностях, существующих в обществе»².

Как правило, исследования ресоциализации как правового принципа, касаются исключительно осужденных к лишению свободы, то есть этот принцип

¹ Кленова Т.В., Щукина Н.П., Адоевская О.А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41–45

² Ланцевич М.Ю. Организационно-правовые аспекты ресоциализации осужденных // Право и образование. 2012. № 7. С. 177-182.

рассматривается исключительно в уголовно-исполнительном аспекте. Полагаем, что такое узкое понимание ресоциализации лиц является ошибочным, поскольку оно исключает необходимость воздействия на лиц, освобождаемых от наказания. Напомним, что средства правового режима, осуществляемые при освобождении несовершеннолетних от наказания, включают и виды освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Статус несовершеннолетнего в случае освобождения от наказания и от дальнейшего его отбывания тождественен. Следовательно, что у несовершеннолетнего, привлеченного к уголовной ответственности, но не изолированного от общества, также существует потребность в ресоциализации.

При анализе указанных позиций становится очевидным, что они охватывают две стороны одного процесса, а именно: включение субъекта ресоциализации в систему общественных отношений, разорванных за время его изоляции, и привитие такому лицу ценностей, на основании которых и строится указанная система общественных отношений.

При освобождении несовершеннолетних от наказания указанные моменты тесно переплетены с третьим фактором – направленностью ресоциализации на изменение социальной среды, в которой находился несовершеннолетний во время совершения преступления. Такой вывод следует из психолого-возрастных особенностей несовершеннолетнего, указывающих на социальную незрелость, зависимость от негативного влияния старших по возрасту лиц.

С указанной точки зрения больше всего для настоящего исследования подходит определение Н. П. Щукиной, которая понимает под ресоциализацией «...взаимонаправленный процесс: сотворение нового социального статуса личностью взамен прежнего, который не может быть сохранен в условиях возвращения в социум, с одной стороны, и коренных изменений социальной среды,

предопределяющей необходимость личности приспособливаться к новым социальным условиям – с другой».¹

Такое понимание ресоциализации несовершеннолетних, освобожденных от наказания, позволяет выделить несколько этапов ресоциализации: ресоциализация осуществляемая при реализации мер, применяемых при освобождении несовершеннолетних от наказания, и ресоциализация, осуществляемая после окончания указанных мер. Анализируемый подход активно разрабатывается применительно к пенальной (пенитенциарной) ресоциализации и постпенальной (постпенитенциарной)². Отметим лишь то, что постпенальная ресоциализация тесно связана с возможностью назначения административного надзора, в то время как для несовершеннолетнего такая возможность исключена. Однако именно меры административного надзора служат для создания условий, при которых виновный не смог бы вернуться к неправомерному поведению.

Ресоциализация, осуществляемая после реализации мер, применяемых при освобождении несовершеннолетних от наказания, в науке и практике получила название социального сопровождения несовершеннолетних. Полагаем, что социальное сопровождение должно включать в себя медико-социальное обслуживание несовершеннолетнего, психологическую помощь и воздействие на среду, в которую он возвращается после применения освобождения от наказания. Подробнее оно будет рассмотрено ниже, в главе четвертой настоящей работы.

Резюмируя вышеизложенное, укажем на связь между принципом ресоциализации при освобождении несовершеннолетних от наказания и предупреждением преступности несовершеннолетних. Соотношение предупреждения преступности несовершеннолетних и ресоциализации проявляется в том, что ресоциализация является одним из средств предупреждения преступности, основным, но единственным.

¹ Щукина Н.П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики// Вестник ВЭГУ. 2018. № 4 (96). С. 116-128.

² См: например, Бобешко А.В., Денисов А.Д. Механизм ресоциализации осужденных в зарубежных странах//Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 256-258.

Будучи лишенным карательного содержания, освобождение несовершеннолетних от наказания не должно сводиться к одним лишь превентивно-профилактическим его аспектам. С учётом того, что значительная часть преступлений несовершеннолетних совершается в отношении родственников, соседей, членов учебных и прочих коллективов, представляется целесообразным повысить эффективность института освобождения от отбывания наказания за счёт усиления его восстановительного потенциала, уже содержащегося как в отдельных принудительных мерах воспитательного воздействия, так и в некоторых обязанностях, возлагаемых при условно-досрочном освобождении.

Указанные принципы по отношению к освобождению несовершеннолетних от уголовного наказания являются общими, так как они являются общими началами и для таких институтов как освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности. Однако, при ближайшем рассмотрении этого правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, большее значение приобретает воспитательный потенциал применяемых мер, поскольку субъект, к которому они применяются, является несовершеннолетним, обладающим более гибкой психикой и такими возрастными особенностями, что позволяют ресоциализировать его без применения наказания, восполнив потребность в обучении и воспитании.

Таким образом, на первый план при рассмотрении правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, выходят два специальных принципа, отражающие иной, по сравнению со взрослыми, подход к несовершеннолетнему – принципы разумения и воспитуемости.

Понимание принципа разумения формулируется в юридической литературе и практике в качестве антонима понятия «отсутствие разумения», то есть, наличия основания уголовной безответственности лица, случаев, когда виновное лицо не несет уголовного наказания при совершении преступления. Уголовно-правовое значение этот принцип имеет только в той ситуации, когда лицо достигло возраста уголовной ответственности, поскольку у малолетних констатируется уголовная

безответственность. В целом, принцип разумения является легальной констатацией факта возможности осознания лицом определенного противоправного поведения и возможности реализовать такое поведение по своей воле. УК РФ связывает принцип разумения с достижением виновным биологического возраста в 16 лет, а в исключительных случаях с 14 лет.

Однако в правовом режиме освобождения несовершеннолетних от наказания, принцип разумения имеет большее значение, чем банальный водораздел между применением уголовной ответственности либо ее отсутствием. Ныне действующий УК РФ содержит положения об ограничении уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, например, в ст. 20 УК РФ предусмотрен перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет. Полагаем, что основанием для помещения составов преступлений в указанную норму послужила возможность осознания несовершеннолетним общественной опасности такого поведения. Кроме того, для несовершеннолетних предусмотрена, так называемая «возрастная невменяемость», то есть исключение уголовной ответственности (возможность освобождения от наказания с применением ПМВВ), если лицо достигло определенного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии не могло осознавать общественной опасности своего деяния.

Уголовно-правовая доктрина и законодательство воспринимают принцип воспитуемости исключительно в качестве реализации специальных оснований освобождения несовершеннолетних от наказания. Указание на то, что подвергается ПМВВ то лицо, которое нуждается «...в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода»¹, наличие перечня воспитательных мер, которые являются альтернативой уголовному наказанию, безусловно, является реализацией указанного принципа.

Реализация подхода к несовершеннолетнему как к субъекту, в силу своих психолого-возрастных особенностей обладающему возможностью исправления

¹ См: часть 2 статьи 92 УК РФ

под воздействием воспитательных мер, не является чем-то чуждым для российского уголовного права и исторически обусловлена. В самом общем виде принцип воспитуемости можно описать как возможность лица к дальнейшему личностному росту в сотрудничестве со взрослыми, восприимчивость к воспитанию. Если воспитанность есть актуальный уровень развития личности, то воспитуемость – ее потенциальный уровень, зона ее ближайшего развития¹. Полагаем, что эффективность реализации освобождения от наказания зависит не только от установления факта, что несовершеннолетний осознавал фактический характер и общественную опасность своего деяния, но и возможности исправления такого лица без реального применения наказания, при условии осуществления надзора за его поведением. Эти принципы были выделены нами как специальные, поскольку существуют в неразрывном единстве, позволяя реализовать цели правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Подробнее специальные принципы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания будут рассмотрены нами в главе третьей диссертации.

Основания правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, на наш взгляд, включают в себя те факторы и явления, которые должны обеспечить достижение целей, стоящих перед указанным правовым феноменом. В. Д. Филимонов обоснованно связывает применение освобождения от уголовного наказания с особенностями субъекта – свойствами личности виновного и существованием тех предпосылок в объективной реальности, которые будут указывать на обеспечение исправления². К таковым, на наш взгляд, относится личность несовершеннолетнего, а вернее характеристика ее общественной опасности, вытекающая из психолого-возрастных особенностей. Возрастные особенности несовершеннолетних могут свидетельствовать, что для данной категории воспитательное воздействие может оказаться более целесообразным,

¹ Маркова А. К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1993. Режим доступа: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/psihologiya-truda-uchitelya/index.html> (дата обращения: 19.01.2025)

² Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 180.

чем наказание. Именно эти особенности личности несовершеннолетнего наряду с принципом гуманизма приводят к неизбежному сокращению перечня уголовных наказаний для данной категории за счет исключения из него наиболее репрессивных, а именно: смертной казни и пожизненного лишения свободы. Особенности же социально-правового статуса указанной категории лиц делают невозможным применение таких наказаний, как лишение права занимать определенную должность, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части. Также исключается применение освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих, предусмотренное ст. 78.1 и ст. 80.2 УК РФ.

Развернутый анализ оснований применения освобождения несовершеннолетних от наказания будет также дан в главе третьей настоящего исследования.

Условиями применения правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются нижеследующие.

Во-первых, несовершеннолетие лица. Несовершеннолетний должен достичь того возраста, с которого наступает ответственность за данный вид преступлений. В Российской Федерации, согласно общему правилу, уголовная ответственность наступает с 16-ти лет, однако, за некоторые преступления минимальным возрастом уголовной ответственности является 14 лет.

Во-вторых, достоверное установление органами судопроизводства факта совершения преступления. Для некоторых видов освобождения требуется, чтобы это деяние относилось к требуемой категории тяжести (например, тяжкие преступления или преступления средней тяжести), а также установление всех элементов состава преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных обстоятельств, препятствующих применению освобождения несовершеннолетних от наказания.

Особенности основания, методов и принципов правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания вытекают из целей, стоящих перед

ним. Указанные цели не могут быть тождественны целям уголовного наказания, поскольку оно не применяется к несовершеннолетнему. Уравнивание целей уголовного наказания и правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания приведет к неверной трактовке мер, реализуемых при освобождении несовершеннолетних от наказания, сопоставлению их с карательными мерами. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, напротив, ограничивает объем тех условий и запретов, что применяются к несовершеннолетнему, унифицирует подход к определенной категории преступников. Следовательно, целями такого режима являются исправление несовершеннолетнего и общая превенция¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания – комплекс правовых средств, применяемый к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, заключающийся в спецификации форм уголовной ответственности, применяемых к указанной категории лиц с учетом их возрастных особенностей, призванный решать проблемы ресоциализации несовершеннолетних, а также предупреждения преступности несовершеннолетних.

Освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних представляет собой самостоятельный правовой феномен, отличный от института освобождения от уголовного наказания взрослых лиц. Динамичность правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания проявляется в устойчивости его системных взаимосвязей, поскольку, изменение криминогенной ситуации, связанной с преступностью несовершеннолетних находит свое отражение в изменении средств режима. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, определенно имеет свои собственные методы и средства, принципы, цели и основания, поскольку действует в особой правовой среде, обусловленной спецификой уголовного правоотношения.

¹ Более подробно цели и принципы правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания будут рассмотрены в третьей главе настоящей работы.

§ 2. Юридическая природа режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Понятие «правовая природа» в доктрине уголовного права складывалось не сразу. Так, в дореволюционном уголовном праве данный термин использовался В. В. Ивановским, Н. С. Васильевым, Г. Ф. Шершеневичем, Ф. В. Тарановским, актуален он был и в советском уголовном праве¹. Стоит отметить, что и в современном уголовном праве нет единства мнений относительно указанной правовой категории. Так, некоторые авторы оперируют понятием «юридическая природа», также часто употребляются термины «правовая» или же «юридическая сущность»². При этом некоторые авторы полагают, что это разнопорядковые категории³. В данной работе все вышеперечисленные термины понимаются нами как синонимичные.

Понимание правовой природы невозможно без понимания самой философской категории «природа». Стоит отметить, что указанное понятие прошло весьма долгий путь становления, начиная с античности, где природа понималась как сверхчувственный прообраз конкретных явлений (Платон) или, отождествляясь с сущностью, включала не только существование, но и

¹ Васильев Н.С. Вопросы государственного управления. Казань, 1906. С. 3 - 4; Ивановский В.В. Вопросы государственного управления, социологии и политики. Казань, 1889; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 475; Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 362. Есаян А.А. К вопросу о правовой природе взаимоотношений независимых советских республик до образования СССР // Научные труды Ереванского государственного университета. Сер. «Юрид. Науки». 1961. Т. 73. Вып. 6.

²См: например, Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // *Lex russica*. 2013. № 11. С. 1169 - 1175; Петров А.В., Епифанов А.Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора // *Журн. рос.права*. 2013. № 7. С. 36 – 49; Исаев И.А. Легальность и бюрократия // *История государства и права*. 2014. № 20. С. 6; Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // *Вестник Саратовской гос. юридической академии*. 2015. № 1. С. 207 - 212.

³ Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // *Российский юридический журнал*, № 3 (108) 2016, С. 46-58

категориальные характеристики (Эриуген). Средневековая схоластика понимает под сущностью (природой) дефиницию, которая объемлет родовые основания¹.

В современной философии господствующими можно признать две теории, первая из которых определяет природу вещей как «совокупность таких свойств предмета, без которых он не способен существовать и которые определяют все остальные его свойства»². Вторая теория кроме наличия свойств, определяющих сущность, включает в природу «субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего»³, такой позиции в свое время придерживался, например, Г. В. Ф. Гегель⁴. Это определение в большей степени соответствует онтологическому подходу к определению природы (и юридической в том числе), поскольку именно с ним связано понимание природы вещи или явления как первоосновы, обусловившей существование этой вещи или явления, их сущности. При определении юридической природы господствующим является ее понимание через совокупность сущностных свойств. Такое определение было дано еще в конце XIX века: природа явления подразумевает единство тех признаков, которые в своей совокупности и взаимоотношении всегда будут характеризовать это явление, «в отличие от вещей с иными признаками и иными взаимоотношениями»⁵. Такова, например, и точка зрения И. В. Матвеева, который полагает, что правовая природа – это основное свойство иначе сущность чего-либо, которое позволяет, в первую очередь, установить место института в системе права путем выявления тех признаков, что позволяют отграничить одно правовое явление от иных⁶. С. С. Алексеев добавлял в перечень сущностных характеристик, входящих в правовую природу, те, которыми определяется структура, роль и место среди

¹Философия природы в Античности и в средние века / Общ.ред. П.П. Гайденоко, В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 441.

²И. Кант утверждал, что сущность характеризует устойчивые необходимые признаки вещи, при этом сохраняется объективность сущности. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. См., также: Трубецкой Е.И. Труды по философии права / вступ. ст., сост. и примеч. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 519–520.

³Философский энциклопедический словарь. 2010. С. 341

⁴Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т.2. С. 70.

⁵Ивановский В.В. Вопросы государственного управления, социологии и политики. Казань, 1889. С. 3.

⁶Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрдитинформ, 2004. С. 5.

других правовых явлений. Он указывал на то, что они должны соответствовать социальной природе института¹.

Точка зрения о том, что правовая природа – это только совокупность существенных свойств, является господствующей, но не единственной. Так, по мнению А. В. Захарова, юридическая природа определяется отраслевой принадлежностью конкретной правовой нормы². Сложно согласиться с мнением автора. Указанная точка зрения не раскрывает понятие правовой природы, не позволяет выделить сущность институтов и их соотношение между собой.

С.В. Малюгин полагает, что правовая природа позволяет «установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории»³. Автор отождествляет, таким образом, правовую природу с процессом квалификации, что представляется неверным.

Правовая природа понимается нами не только как совокупность существенных свойств какого-то явления или феномена, но и как нечто имеющее собственное субстанциональное ядро. Исходя из вышеизложенного, сущность освобождения несовершеннолетних от наказания можно представить как связующий элемент, позволяющий говорить об особых правоотношениях между государством и несовершеннолетним, регулирующихся специальным правовым методом, и выражающихся в правовом единстве юридических норм.

Рассматривая правовую природу освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, сначала необходимо затронуть вопрос об ее основании – «сущностном ядре». В юридической литературе вопрос основания правовой природы мало изучен. Интересным представляется мнение Е. Г. Комиссаровой,

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 227.

² Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. С. 52.

³ Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению// Российский юридический журнал, № 3 (108) 2016, С. 46-58

которая такое основание видит в функциях института или явления¹. Сложно согласиться с указанным мнением. Исходя из анализа норм, регулирующих освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания, стоит отметить, что под основанием правовой природы следует, на наш взгляд, понимать самостоятельность правового режима, базирующуюся на принципиально ином правовом подходе к данной категории лиц. Именно она определяет свойства, которыми обладают нормы, место правового феномена в соотношении с другими, его роль и структуру. Вытекает такая самостоятельность (уникальность) освобождения от уголовного наказания данной категории лиц из правового режима данного правового феномена. Такой режим основан на учете характеристики личности несовершеннолетнего, анализируемой через призму его возрастных особенностей, которые и обуславливают необходимость специфических мер в отношении несовершеннолетних. В этом аспекте правовая природа освобождения от наказания тесно связана с его социальной обусловленностью.

Большинство авторов связывают социальную сущность, то есть содержание этого правового феномена с необходимостью отграничения его от смежных в уголовном праве: «... раскрытие данной природы предполагает выяснение материальной, то есть социальной сущности этих норм и их влияние на правовые отношения, в связи с которыми возникла необходимость юридического закрепления данного института. При таком подходе методика решения вопроса о содержании института освобождения от наказания должна заключаться не столько в описании внешних признаков, указанных в законе, сколько в отыскании того критерия, признака, который является основанием для разграничения этого института от других, сходных с ним институтов»². Полагаем, что социальной сущностью освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания может быть не только отпадение или существенное сокращение общественной опасности личности виновного, но и ее принципиально иной уровень, обусловленный

¹ Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа»//Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 2(16) 2012 с. 23-27

² Лобов, Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дисс. ... кандид. юрид. наук. Москва. 1999. С. 123

возрастными особенностями его личности. Социальная сущность, на наш взгляд, является основанием особого подхода к несовершеннолетним со стороны государства.

Для более полного рассмотрения юридической природы освобождения несовершеннолетних от наказания обратимся к анализу основных неотъемлемых свойств указанного правового явления. Полагаем, что к таким свойствам следует отнести лишь те признаки, при утрате которых исчезает само явление. Ю. В. Ивлев справедливо указывает, что сущностными могут быть не только реально присущие явлению, признаки, но и потенциальные, следовательно, правовая природа может выражаться в наличии или отсутствии определенного свойства или отношений с другими явлениями¹. Стоит отметить, что свойства, составляющие правовую природу, выражаются через отношения, являются способом реализации такого отношения между явлениями. Сущностные свойства не растворяются в соотношении, а наоборот вызывают (провоцируют) какое-либо действие лишь им присущим образом². Н. С. Васильев в такой совокупности признаков (составляющих правовую природу), выделял всегда присущие конкретному явлению (постоянные), а также переменные, то есть те, что возникают лишь в определенное время или при определенных условиях³.

Анализируя свойства, которые составляют правовую природу освобождения несовершеннолетних от наказания, можно выделить сущностные характеристики этого правового явления, которые определяют его место в системе права, позволяют отграничить от смежных институтов, а также позволяют установить его роль/функции, структуру.

При этом необходимо установить, с какими именно институтами соотносится указанное правовое явление. Полагаем, что к таковым следует отнести наказание, уголовную ответственность, освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания.

¹ Ивлев Ю.В. Логика для юристов: учебник для вузов. М.: Дело, 2000. С. 133.

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т.1. С. 89.

³ Васильев Н.С. Вопросы государственного управления. Казань, 1906. С. 3

Наибольшее количество споров в доктрине уголовного права вызывает соотношение освобождения от уголовной ответственности с освобождением от уголовного наказания. Полагаем, что указанные институты имеют ряд серьезных различий. Первое различие освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания (при рассмотрении их в отношении несовершеннолетних) заключается в том, что при освобождении от уголовного наказания несовершеннолетний освобождается лишь от части правоограничений (наказания), уголовная ответственность в таких случаях частично реализуется. Освобождение же от уголовной ответственности является полным (отсутствует назначение наказания или иной формы реализации уголовной ответственности), что свидетельствует о различности объема освобождения, реализуемого при применении анализируемых институтов. Второе различие заключается в том, что при освобождении несовершеннолетних от наказания постановляется обвинительный приговор суда, в то время как освобождение от уголовной ответственности невозможно при вынесении обвинительного приговора. Третье различие анализируемых институтов связано со стадией, на которой возможно освобождение. Освобождение от уголовной ответственности, в отличие от освобождения от уголовного наказания, возможно на стадии предварительного расследования и в суде до момента вынесения обвинительного приговора. Это обуславливает и различие правоприменителей, реализующих освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания.

Таким образом, свойством правовой природы, разграничивающим освобождение от уголовного наказания и освобождение от уголовной ответственности, будет, на наш взгляд, тесная связь освобождения от уголовного наказания с воплощением уголовной ответственности в одной из своих форм. Подробнее этот аспект рассмотрен нами в первом параграфе данной главы.

Некоторые ученые полагают, что освобождение несовершеннолетних от наказания, а точнее меры, реализующиеся при применении различных его видов, схожи по определенным признакам с наказанием. Например, Ф. К. Набиуллин к таковым признакам относит:

1. Наличие в мерах освобождения от уголовного наказания государственного принуждения.
2. То, что они выражают порицание преступления и лица его совершившего от имени государства, то есть государственное осуждение. (Правда, оговаривается автор, в меньшей степени, чем уголовное наказание)
3. Освобождение от уголовного наказания применяется на основании обвинительного приговора суда.
4. Материальным основанием освобождения, как и в случае с наказанием, является признание лица виновным в совершении преступления.

Отличие же оснований освобождения от уголовного наказания и наказания, по мнению автора, заключается в том, что они не включены в перечень уголовных наказаний¹.

Не представляется возможным согласиться с тем, что в освобождении от уголовного наказания выражается порицание преступления и лица, его совершившего. Автор указанной позиции приходит к выводу лишь о количественном различии наказания и мер, применяемых при освобождении от него. Сторонниками позиции, что различие наказания и принудительных мер воспитательного воздействия не качественное, а количественное, поскольку и те и другие содержат в себе как элементы кары, так и элементы исправительного воздействия, являлись, например, Я. Н. Шевченко и В. В. Устинова².

Сложно согласиться с высказанным мнением по следующим основаниям. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания не выражает в себе осуждения, так как лишено возмездного характера, не выражает порицания (оно содержится только в обвинительном приговоре), направлено на исправление виновных. Таким образом, освобождение не является карательным по своему

¹Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера // Ученые записки казанского государственного университета. Том 149, кн. 6, 2007. Стр. 221-225

²См: Шевченко Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: «Наук Думка», 1976. С. 134 – 135; Устинова В. В. О характере мер воздействия, применяемых КДН к правонарушителям и их родителям // Сб. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1971. вып. 13. С. 102-103.

содержанию, является проявлением снисхождения к несовершеннолетним. В этом случае общество и государство отказываются от наказания, принимая в расчет какие-либо факторы, например, несовершеннолетие, личностные характеристики, возможность быстрого исправления.

Меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от наказания, не зависят количественно от тяжести их преступлений, не преследуют цели общего предупреждения (достигаемого устрашением), установлены для экономии мер государственной репрессии. Освобождение от уголовного наказания лишено карательной составляющей, не направлено на причинение страданий виновному.

Следует отметить тот факт, что кроме условных видов освобождения существуют еще и безусловные, исполнение которых вовсе не связано с государственным принуждением. К таковым, например, относится «предупреждение» как принудительная мера воспитательного воздействия. Н. К. Семернева, С. Г. Келина также считают, что кара не относится к содержанию принудительных мер воспитательного воздействия¹. Отказавшись от судимости как последствия применения освобождения от наказания несовершеннолетним, законодатель провел явную грань между уголовным наказанием и анализируемым правовым явлением. *Следовательно, свойством правовой природы, отграничивающим уголовное наказание и освобождение от него, является отсутствие кары, возмездного характера применяемых мер, а также отсутствие количественного соотношения между сроком применяемых мер и тяжестью содеянного. Меры, реализуемые при освобождении несовершеннолетних от наказания, направлены на исправление и превенцию. Хотя они и применяются на основании обвинительного приговора суда, но не входят в перечень уголовных наказаний.*

¹ Семернева Н. К. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением мер воспитательного характера: дисс. ... кандид. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 10., Келина, С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 129.

Если виды освобождения от уголовного наказания не являются наказанием, то можно ли говорить о том, что они являются воплощением какой-либо другой стороны уголовной ответственности? Такой позиции в отношении ПМВВ, как средства освобождения несовершеннолетних от наказания, придерживались, например, Г. Б. Виттенберг, З. А. Астемиров, В. М. Хомич. В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы: указанные меры применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правового запрета, имеют принудительный характер, применяются в соответствии с нормами уголовного законодательства, сопряжены с различного рода лишениями и ограничениями, при их применении государство не отказывается от отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего¹.

В связи с изложенной выше позицией заметим, что принудительный характер мер, применяемых при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, выражается в том, что они применяются независимо от согласия несовершеннолетних и их законных представителей. Принудительное исполнение не превращает эти меры в уголовное наказание, поскольку нет характерных для наказания последствий (судимость) и содержания (кара). На этот момент указывает и Д. Меркушов, говоря, что при осуществлении принудительных мер воспитательного воздействия положение несовершеннолетнего не равно положению осужденного².

Меры, реализуемые при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, не являются ни наказанием, ни какой-либо иной формой реализации уголовной ответственности. Однако одной из форм реализации уголовной ответственности является отрицательная оценка преступления и лица, его

¹См.: например: Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: В 2-х ч. Иркутск: ИрГУ, Ч. 2. 1971. С. 43., Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 65, Хомич В. М. Формы реализации уголовной ответственности. Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1998. с. 92-102.

² Меркушов, Д. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

совершившего, данная в обвинительном приговоре суда. В данном случае имеет место уголовная ответственность несовершеннолетнего, но проявлением этой ответственности будут не сами основания освобождения от наказания, назначаемые по постановлению суда, а отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, данная в обвинительном приговоре.

Меры, применяемые при освобождении от наказания, не позорят виновного, не являются выражением отрицательной оценки государства, поскольку не служат средством передачи лицу негативного отношения со стороны государства к его деянию и личности, в связи с чем эти меры не могут быть носителем уголовной ответственности.

Следовательно, формой реализации уголовной ответственности при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, будут не сами применяемые к несовершеннолетнему меры, а факт осуждения лица, отрицательная оценка поведения лица, отраженная в приговоре суда. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания представляет собой отказ государства от наказания с применением особых мер к несовершеннолетнему, однако такой отказ совершается на основании обвинительного приговора суда, который является формой реализации уголовной ответственности. Указанный правовой феномен объединяет нормы, которые на стадии применения являются уголовно-правовыми, а на стадии реализации носят административно-правовой характер.

Характеризуя правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, необходимо выделить *существенные свойства, определяющие место указанного правового феномена в системе уголовного права.*

В. И. Сенчищев увязывает место правового явления с его правовым режимом, то есть с точкой приложения правового воздействия¹. В юридической литературе существует точка зрения, что правовой режим является чуть более широким понятием, чем правовая квалификация. Такое утверждение основано на

¹ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1999. С. 140.

том, что «при определении правового режима рассматривается не только существующее правовое регулирование (*квалификация*), но и заложенные в праве правовые возможности», а также на схожести их задач¹. Вряд ли можно согласиться с указанной точкой зрения, поскольку квалификация представляет собой процесс установления юридического тождества между совершенным деянием (наступившим юридическим фактом) и правовой нормой. Правовой режим включает в себя средства установления такого тождества. Данная позиция вытекает из определения правового режима как явления, связывающего воедино целостный комплекс правовых средств в соответствии со способами правового регулирования, его типами². Такое определение представляется наиболее удобным для целей данного исследования.

Точкой приложения правового воздействия в случае с освобождением несовершеннолетних от уголовного наказания является, во-первых, отраслевой режим анализируемой совокупности норм, поскольку именно он определяет способ правового регулирования. Бесспорно, определение правовой природы указанного правового феномена строится на том факте, что регулируются возникшие отношения именно уголовным правом, именно отраслевой режим определяет по преимуществу правовое значение данного явления, а также типичную для него правовую сферу.

Однако при рассмотрении этого существенного свойства правовой природы невозможно ограничиться только отраслевым режимом, поскольку специфика норм базируется и на институциональном правовом режиме. То есть институциональные свойства выражаются через отношения, вытекающие из отказа государства от наказания виновного, и являются способом реализации такого отношения.

Полагаем, что следует вычленить еще и индивидуальный правовой режим освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания, поскольку

¹ Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа»//Вестник пермского университета. Юридические науки. Выпуск 2(16) 2012. С. 25.

² Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 172.

существуют особенности правоотношения, обусловленные возрастными чертами личности подростков, что приводит к неизбежному существованию специальных средств режима, касающихся только указанной категории лиц.

Нормы Уголовного кодекса РФ, касающиеся освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, всегда отличались большей гибкостью в силу их применения к специфической категории лиц. Психолого-возрастные особенности личности несовершеннолетних, их особый правовой статус приводят к необходимости иного по сравнению со взрослыми лицами уголовно-правового воздействия. Подход к такой категории лиц должен быть более гибким, чтобы учитывать, во-первых, определенный уровень личностной незрелости, быстротечности и гибкости психических процессов подростков. Во-вторых, фактором, который обуславливает необходимость применения более гибких средств правового режима к несовершеннолетним, является возможность их скорейшего исправления, достигаемого с помощью мер воспитания, ресоциализации и помощи. Предупреждение совершения новых преступлений несовершеннолетними также зависит от эффективности применяемого уголовно-правового воздействия.

Законодательное регулирование специальных средств освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, предусмотренное в ст. 92 УК РФ, позволяет сделать вывод о направленности уголовно-правовой политики в этой сфере не только на гуманизацию уголовно-правового воздействия в отношении указанной категории лиц, но и на закрепление двойственности правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ). На стадии назначения указанные меры обладают уголовно-правовой природой, а на стадии применения – административно-правовой. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия закреплены в УК РФ, в то время как их реализация лежит за пределами уголовного законодательства.

Напомним, до изменений, внесенных в ноябре 2022 года, Уголовный кодекс РФ регулировал не только основания и условия, порядок назначения ПМВВ, но и частично их реализацию. Так ст. 92 УК РФ содержала ч. 3 и 4, где закреплялись

основания досрочного прекращения пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (СУВУЗТ) и продления срока пребывания и восстановления срока пребывания в СУВУЗТ при злостном уклонении от указанной ПМБВ. Сейчас указанные нормы закреплены в кодексе административного судопроизводства (КАС РФ).

Именно наличие индивидуального правового режима обуславливает те свойства правовой природы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, что порождают структуру правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, реализуемую через его средства.

Рассмотрим *существенные свойства освобождения несовершеннолетних от наказания, определяющие структуру средств анализируемого правового феномена*. Изучение правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания привело нас к выводу о том, что он является комплексным. В настоящий момент в структуре освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания возможно выделить общие средства, применяемые независимо от возраста лица, совершившего преступление, и специальные – те, что применяются исключительно к несовершеннолетним. Это обусловлено, на наш взгляд, спецификой категории несовершеннолетних, личностные качества которых позволяют реинтегрировать их в общество несколькими иными средствами, чем взрослых. Специальные виды освобождения от наказания также строятся и на двойственности статуса несовершеннолетнего, как субъекта, совершившего преступление, и как лица, подлежащего повышенной правовой охране в силу своих личностных качеств. Указанные особенности и порождают необходимость урегулирования специфических уголовных правоотношений с помощью специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания. Кроме того, с учетом этих особенностей реализация некоторых общих видов освобождения от наказания в УК РФ скорректирована в главе 14 для анализируемой категории лиц. Реализация же специальных видов освобождения от наказания законодателем производится с использованием административно-правовых норм.

При анализе норм, входящих в раздел V УК РФ, можно выделить два основных метода, используемых законодателем при конструировании модели уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Во-первых, это ограничение в применении уголовно-правовых мер к данной категории лиц, а во-вторых, применение специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Психолого-возрастные особенности подростков в определенной мере учитывались законодателем при регламентации применяемых к несовершеннолетним видов освобождения от уголовного наказания. В ст. 93 и 94 УК РФ предусмотрены несколько иные условия применения освобождения от наказания для данной категории лиц (по сравнению со взрослыми). При всей положительности такой спецификации норм вызывает недоумение, что она заключается лишь в арифметическом снижении сроков, необходимых для предоставления освобождения от наказания несовершеннолетним.

Второе направление уголовно-правового регулирования в отношении несовершеннолетних связано с применением специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление. Принудительные меры воспитательного воздействия призваны выработать у лица необходимые правила общения, скорректировать, перевести его поведение в категорию общественно полезного или социально нейтрального. Поскольку несовершеннолетние отличаются повышенной восприимчивостью к внешнему воздействию в соответствии с особенностями строения их психики, то данная цель может быть достигнута скорее методами, не связанными с уголовным наказанием, что соответствует балансу между репрессивностью принуждения и необходимой защитой личности.

Таким образом, в настоящий момент УК РФ закрепляет применение к несовершеннолетним общих оснований освобождения от уголовного наказания и специальных, при этом применение первых частично корректируется в главе 14 УК РФ. Пытаясь соединить два различных подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель, зачастую оставляет без внимания

неэффективность общих оснований освобождения от наказания по отношению к несовершеннолетним. Очевидным шагом к преодолению указанной дилеммы стало изменение ст. 87 УК РФ, где отмечено, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Таким образом, законодатель обращает внимание на приоритет применения к несовершеннолетним мер, не связанных с уголовным наказанием. Формулируя данные принципы в ч. 2 ст. 87 УК РФ, законодатель акцентирует внимание на применении принудительных мер воспитательного воздействия, как на альтернативе не только наказанию, но и уголовной ответственности несовершеннолетних. Полагаем, что это способствует изменению подхода правоприменителя к реализации уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних с учетом особенностей личности данной категории лиц.

Анализ природы освобождения несовершеннолетних от наказания требует обозначить *роль/функции этого правового феномена*.

Свойством, определяющим роль освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, без сомнения, является его способность урегулировать определенные специфические отношения. Здесь речь идет о специфических правоотношениях, возникающих между государством и преступником, не достигшим возраста восемнадцати лет, обладающим специальными возрастными особенностями, требующими применения специфического метода правового регулирования.

Правоприменитель должен обладать способностью реализовывать в своей деятельности специфические средства освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Определенный правовой феномен содержит набор юридических фактов, которые должны инициировать реализацию правовых предписаний. Правоприменение отождествляет юридические факты и содержание нормы права, для реализации правового предписания. Следовательно, вполне

логично рассматривать функцию освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания в контексте возможности реакции государства на определенный юридический факт особым образом, основываясь на каких-либо условиях. Полагаем, что такими условиями может служить степень общественной опасности личности, определяющая объект правоотношений и их содержание, возрастные особенности, которые позволяют рассчитывать на скорейшее исправление и необходимость воспитательного воздействия. Это позволяет правильно применить нормы об освобождении от уголовного наказания. Восприятие законодателем особого подхода к несовершеннолетним, преступившим закон, позволяет говорить о единстве уголовно-правовой политики в отношении указанных лиц.

В законодательной деятельности функцией освобождения от уголовного наказания является регулирование указанных специфических общественных отношений путем издания определенных норм.

Криминологическая и правовая характеристика социального облика несовершеннолетних, их нравственно-психологический облик, большая восприимчивость к воспитательному воздействию разительно отличаются от аналогичных характеристик взрослых. Существенные отличия в характере и степени общественной опасности деяний и лиц, их совершивших, позволяет освобождать данную категорию лиц от реального отбывания наказаний. А, следовательно, можно с уверенностью говорить о наличии общественных отношений, которые подлежат урегулированию специальными правовыми нормами. Законодательное расширение системы освобождения от уголовных наказаний позволит повысить эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Выведение большого количества несовершеннолетних, не представляющих большой общественной опасности, из-под юрисдикции системы исполнения наказаний позволит пенитенциарной системе сосредоточиться на исправлении более опасных лиц.

Деформация личности, частичная утрата социальных навыков и связей, вызванные изоляцией от общества, как правило, приводят к рецидиву

преступлений. Среди взрослых осужденных уровень рецидива составляет почти 40%. Примечательным является тот факт, что уровень рецидива среди взрослых осужденных к лишению свободы значительно выше – почти 52 процента (показатели приведены по данным сайта www.cdep.ru)¹. Среди несовершеннолетних удельный вес лиц, осужденных при наличии неснятой и непогашенной судимости, составляет 18,9%. При этом ранее осуждавшиеся к лишению свободы составляют из этой массы 23%, а ранее освобождавшиеся от наказания среди лиц, вновь совершивших преступления, составляют всего 12,3%².

Именно это приводит к мысли о необходимости таких норм уголовного права, которые могли бы дифференцировать уголовную ответственность исходя из имеющихся и являющихся изменяемыми свойств личности. Многие авторы в качестве средства такой дифференциации уголовной ответственности выделяют специальные виды освобождения от уголовной ответственности³.

Подводя итог рассмотрению роли освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, необходимо отметить, что существование системы норм, составляющих указанный правовой феномен, обусловлено рядом факторов:

– статистика состояния преступности несовершеннолетних по-прежнему свидетельствует о существенных различиях с преступностью взрослых, а также о высокой распространенности среди несовершеннолетних преступлений небольшой и средней степени тяжести (42,6%), за которые можно освободить от наказания;

– система освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания соответствует интересам оступившихся несовершеннолетних, исправление которых возможно без уголовного наказания или без полного его исполнения;

¹ Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

³ Санталов А.Л., Скрипченко Н.Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis?: монография. М: Юрлитинформ, 2022. С. 105

– правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания имеет свои социально-правовые предпосылки, обуславливающие наличие двухчастного подхода к освобождению от наказания несовершеннолетних.

Установление юридической природы анализируемого правового феномена способствует:

1. Разрешению конфликта при несовпадении содержания нормы с существующими в обществе правоотношениями. Правовая природа служит основанием принятия новых норм при возникновении новых правоотношений или изменении прежних. Именно так появился новый вид освобождения от уголовного наказания, предусмотренный ст. 82.1 УК РФ, а статья об изменении обстановки (ст. 80.1 УК РФ), предусматривающая одно из оснований освобождения от уголовной ответственности, стала предусматривать одну из разновидностей освобождения от уголовного наказания.
2. Анализу и устранению дефектов юридической техники при конструировании нормы. Именно правовая природа позволяет оценить качество описания признаков юридического феномена в норме. Так, например, исчез критерий «совершение преступления впервые» при применении ч. 2 ст. 92 УК РФ.
3. Сопоставлению нормативно-закрепленных признаков субъекта с его фактическим положением. Это выражается в том, что правовая природа освобождения от уголовного наказания служит основанием для исключения такого последствия для виновного как судимость (для ситуаций, когда уголовное наказание не назначалось).

Правовая природа позволяет верно интерпретировать, а, соответственно, и правильно применить правовое предписание, а также определить общественные отношения, подлежащие правовому упорядочению. Таким образом, происходит

естественный процесс развития правового института посредством закрепления его в законодательстве¹.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Юридическая природа режима освобождения несовершеннолетних от наказания служит для разграничения смежных правовых явлений. Свойством правовой природы, разграничивающим освобождение от уголовного наказания и освобождение от уголовной ответственности, является тесная связь освобождения от уголовного наказания с воплощением уголовной ответственности в одной из своих форм. А, свойством правовой природы, отграничивающим уголовное наказание и освобождение от него, является отсутствие кары, возмездного характера применяемых мер, а также отсутствие количественного соотношения между сроком применяемых мер и тяжестью содеянного. Меры, реализуемые при освобождении несовершеннолетних от наказания, направлены на исправление и превенцию. Хотя они и применяются на основании обвинительного приговора суда, но не входят в перечень уголовных наказаний.

2. Суть освобождения несовершеннолетних от наказания проявляется в том, что формой реализации уголовной ответственности при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, будут не сами применяемые к несовершеннолетнему меры, а факт осуждения лица. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания представляет собой отказ государства от наказания с применением особых мер к несовершеннолетнему, однако такой отказ совершается на основании обвинительного приговора суда, который является формой реализации уголовной ответственности. Указанный правовой феномен объединяет нормы, которые на стадии применения являются уголовно-правовыми, а на стадии реализации носят административно-правовой характер.

¹ Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению// Российский юридический журнал, № 3 (108) 2016, С. 46-58

3. Роль освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, определяемая его правовой природой, обусловлена рядом факторов:

– статистика состояния преступности несовершеннолетних по-прежнему свидетельствует о существенных различиях с преступностью взрослых (что было рассмотрено выше), а также о высокой распространенности среди несовершеннолетних преступлений небольшой и средней степени тяжести (42,6%), за которые можно освободить от наказания;

– система освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания соответствует интересам оступившихся несовершеннолетних, исправление которых возможно без уголовного наказания или без полного его исполнения;

– правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания имеет свои социально-правовые предпосылки, обуславливающие наличие двухчастного подхода к освобождению от наказания несовершеннолетних.

Глава 2. Предпосылки формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

§ 1. Социально-правовые предпосылки формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания и их реализация в реконструкции системы специальных учебно-воспитательных учреждений

Анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует, что в нем находит отражение подход наибольшего благоприятствования несовершеннолетним, совершившим запрещенные уголовным деяния. В Уголовном кодексе РФ 1996 года несовершеннолетним впервые был посвящен отдельный раздел V – «Уголовная ответственность несовершеннолетних», включающий главу 14 – «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В данной главе дается понятие «несовершеннолетний», а также указывается на основные принципы уголовной ответственности в отношении указанной категории.

Смягчение уголовной ответственности за содеянное, по сравнению с законодательным регулированием ответственности совершеннолетних, состоит прежде всего в том, что в УК РФ содержится усеченный перечень и сокращенные сроки наказания. В ст. 87 УК РФ отмечено, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Таким образом, законодатель обращает внимание на приоритет применения к несовершеннолетним мер, не связанных с уголовным наказанием. Формулируя данные принципы в ч. 2 ст. 87 УК РФ, законодатель акцентирует внимание на применении принудительных мер воспитательного воздействия, как на альтернативе не только наказанию, но и

уголовной ответственности несовершеннолетних. Полагаем, что это способствует изменению подхода правоприменителя к реализации уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних с учетом особенностей личности данной категории лиц.

При анализе норм, входящих в раздел V УК РФ, можно выделить два основных метода, используемых законодателем при конструировании более мягкого подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних.

Во-первых, это ограничение в применении репрессивных уголовно-правовых мер к данной категории, а во-вторых, применение специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Отметим, что нормы, предполагающие ограничение в отношении несовершеннолетнего репрессивности уголовно-правового воздействия, известны в российском уголовном праве давно. В 1669 году, в Новоуказных статьях, дополнивших Соборное Уложение 1649 года, появляется первое упоминание ограничения применения уголовной репрессии – «аще отрок семи лет убьет, то не повинен есть смерти»¹. Исходит такой подход из «принципа отсутствия разумения» у несовершеннолетнего. Возраст в уголовном праве является не только календарным периодом, но и включает в промежуток от рождения до совершения преступления определенный уровень развития личности. Представляется, что именно уровень развития личности несовершеннолетнего, а не другие факторы, является определяющим критерием при установлении возраста уголовной ответственности.

Возрастные особенности личности несовершеннолетнего наряду с принципом гуманизма приводят к неизбежному сокращению перечня уголовных наказаний для данной категории лиц за счет исключения из него наиболее репрессивных мер, а именно: смертной казни и пожизненного лишения свободы.

¹ См.: Горобцов В.И., Щедрин Н.В. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Принудительные меры медицинского характера. Красноярск, 1997. С. 3.

Особенности же социально-правового статуса указанной категории субъектов делают невозможным применение таких наказаний, как лишение права занимать определенную должность, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части.

Что касается принудительных работ, то их неприменение к несовершеннолетним воспринимается в юридической литературе неоднозначно. Отметим, что принудительные работы не могут быть назначены самостоятельно, а только в порядке замены лишения свободы и представляют собой наказание, ограничивающее свободу осужденного, связанное с принудительным трудом. Однако Трудовой кодекс РФ существенно ограничивает привлечение к труду несовершеннолетних: так, ст. 265 ТК РФ содержит перечень работ, на которых запрещается трудиться несовершеннолетним. Также предусматривается и ряд других ограничений: согласие одного из родителей (попечителя), согласие органа опеки и попечительства, работа в свободное от учебы время, работа не приносит ущерба в освоении образовательной программы и вреда здоровью.

Кроме того, реальное лишение свободы применяется к несовершеннолетним незначительно. Полагаем, что законодатель вполне обоснованно не предусмотрел принудительные работы в качестве наказания для несовершеннолетних.

Не предусмотрено для несовершеннолетних и наказание в виде ареста. Многими учеными справедливо отмечается его неэффективность в отношении несовершеннолетних. Так, К.А. Долгополов называет среди негативных факторов излишнюю концентрацию репрессивного воздействия (несовершеннолетний фактически находится на условиях отбывания лишения свободы в тюрьме), отсутствие удовлетворения основной потребности в общении, кроме того, несовершеннолетний лишается основного своего права на обучение¹.

¹ Долгополов К. А. Назначение несовершеннолетним наказаний в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 103

Первый метод конструирования более мягкого подхода к несовершеннолетним в УК РФ также проявляется и в сокращении сроков наказаний, предусмотренных для них. Так, в частности, максимальный размер наказания в виде обязательных работ для взрослых составляет 480 часов, в то время как для несовершеннолетних – 160 часов. Сокращены для несовершеннолетних и сроки исправительных работ, и ограничения свободы, и лишения свободы.

Размеры штрафа, предусмотренного для несовершеннолетних, значительно ниже, чем размеры штрафа для взрослых.

Второй способ конструирования более мягкого подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних связан с применением специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление. Именно в этих мерах должен, на наш взгляд, проявляться правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания. Полагаем, что указанный вектор развития уголовного права связывается с концепцией «воспитуемости подростка», получившей свое закрепление в международных нормативных актах. Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания включает в себя учет законодателем различия в степени общественной опасности личности несовершеннолетнего и взрослого лица, который приводит не только к замене наказания ПМВВ, но и корректировке иных уголовно-правовых мер исходя из возрастных особенностей.

Так, в ст. 93 и 94 УК РФ предусмотрены несколько иные условия применения освобождения от наказания для данной категории лиц (по сравнению со взрослыми). При всей положительности такой спецификации норм, вызывает недоумение, что она заключается лишь в арифметическом снижении сроков, необходимых для предоставления освобождения от наказания несовершеннолетним. Так, сроки давности при освобождении несовершеннолетнего от наказания сокращены наполовину по сравнению со взрослыми лицами. А что касается условно досрочного освобождения, то снижение срока коснулось только лиц, совершивших тяжкие преступления: для них подлежащий отбытию срок, необходимый для предоставления УДО, составил 1/3.

Также законодатель исключил применение к ним повышенных сроков (3/4 и 4/5), указанных в п. «г» и «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

Однако с момента принятия УК РФ в обществе происходил ряд процессов, приведших к его трансформации, изменению «социального конструирования и проектирования, общения, формированию новой социальной нормативности, изменённого контекста социальных ожиданий, символизации, организации жизни общества»¹. Еще большую тревогу вызывает неспособность традиционных средств противодействовать преступности несовершеннолетних, о чем свидетельствует постоянство ее доли в общей массе преступности.

Современная трансформация общества, необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних с неизбежностью привели к формированию правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Это наиболее ярко, на наш взгляд, можно проиллюстрировать, во-первых, реконструкцией системы СУВУЗТ, реализующей одно из основных средств правового режима, во-вторых, законодательными изменениями статуса СУВУЗТ, а, в-третьих, изменениями практики применения иных средств правового режима.

Изначально в РФ количество СУВУЗТ, в которых содержались освобожденные от уголовного наказания лица, составляло всего пять учреждений из семнадцати (четыре для мальчиков и одно для девочек). В начале 2000-х годов окончательно закреплён судебный порядок помещения несовершеннолетних в СУВУЗТ. В этот период СУВУЗТ были представлены как спецшколами, куда могли быть помещены и малолетние, находящиеся в социально-опасном состоянии, так и СпецПТУ, где содержались лица, освобожденные от наказания, наравне с иными лицами, совершившими уголовные деяния. В период с 2007 по 2009 год изменения в уголовной политике приводят к исключению спецшкол закрытого типа из числа учреждений, куда могут быть помещены освобожденные

¹ Милявская Н. Б. Социальная трансформация: Содержание и субъектная детерминация: дисс. ... кандид. юрид. наук. Волгоград. 2004

от наказания лица. В период с 2009 по 2019 количество СУВУЗТ, в которых содержались освобожденные от уголовного наказания лица, возросло до семнадцати¹. В настоящий момент такие учреждения существуют в 27 субъектах Российской Федерации (еще пять различных специальных учебных учреждений находятся в стадии перехода от открытого типа к закрытому). Такое увеличение количества СУВУЗТ свидетельствует, на наш взгляд, об эффективности представленных учреждений для ресоциализации подростков, совершивших преступления.

Во-вторых, реконструкция системы СУВУЗТ, начавшаяся с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и получившая свое дальнейшее развитие с принятием Приказа министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля 2019 № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа», существенно изменила направление деятельности указанных учреждений. Согласно указанным документам СУВУЗТ должны обеспечивать гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности.

По сравнению с ранее действовавшим Типовым положением о СУВУЗТ изданный 17 июля 2019 года приказ министерства просвещения Российской Федерации № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» существенно изменяет и дополняет правовое положение специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Так, например, существенно расширены цели создания СУВУЗТ. Если ранее в Типовом положении упоминались лишь обеспечение реабилитации и создание условий для получения образования, то в Приказе № 381 от 17.07.2019 к целям добавлены:

¹ См: Приказ Министерства Образования РФ от 2 ноября 2001 г. № 1303/285 «О расширении сети специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа, повышении их роли в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними» /– Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

психолого-педагогическое сопровождение, включая инклюзивное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, организация отдыха и проведение развивающих и оздоровительных мероприятий, а также реализация программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения обучающихся.

Создание системы психолого-педагогического сопровождения является несомненным плюсом новой концепции функционирования СУВУЗТ, однако, как следует из документа, сопровождение осуществляется не в отношении личности подростка, а в отношении «...образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования, основных программ профессионального обучения, дополнительных образовательных программ...». Отметим, что изменилась и общая направленность правового регулирования процесса исполнения ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. Если ранее несовершеннолетние именовались воспитанниками, то сейчас они обучающиеся, а, следовательно, практически исчезла функция исправления виновного лица и возвращения его в общество. Кроме того, исключена обязанность несовершеннолетних исполнять устав СУВУЗТ. Таким образом, законодатель неполностью реализует личностно-ориентированный подход к обучению и ресоциализации несовершеннолетних, преступивших закон.

Еще одним изменением с изданием Приказа № 381 от 17.07.2019 стало указание на возможность участия СУВУЗТ в международном сотрудничестве в сфере образования. Формы такого сотрудничества указаны в ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – ст. 105 ч. 3. Этот же нормативно-правовой акт содержит и перечень направлений, в которых может осуществляться такое сотрудничество: например, разработка и реализация совместных программ в сфере образования, направление работников и воспитанников в иностранные образовательные организации, проведение совместных научных исследований, участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов,

конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе.

Указанные формы сотрудничества позволят педагогическим работникам СУВУЗТ повысить свою квалификацию, перенять положительный зарубежный опыт. Именно основываясь на интеграции положительного зарубежного опыта, во всех СУВУЗТ РФ были созданы службы медиации, занимающиеся конструктивным разрешением конфликтов и обеспечивающие эффективное достижение взаимопонимания между участниками конфликта.

Развитие системы медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа предусматривается и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р, утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ от 01.09.2018 № 1837-р действие данного нормативного акта было продлено до 2020 года. Согласно Концепции применение медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения должно распространяться в том числе и на детей, совершивших общественно опасные деяния.

В специальных учебно-воспитательных образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением служба медиации создается для «защиты прав и интересов детей, оказания им помощи в трудных ситуациях, лучшей социализации детей и подростков»¹. Для достижения указанных целей медиаторами используются два подхода. «Восстановительный подход» – использование в профилактической и коррекционной работе с детьми и

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р // <http://government.ru/docs/all/92392/>

подростками умений и навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, материального и морального ущерба и др. и «медиативный подход» – подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры.

Однако, эффективность внедрения медиативного метода напрямую зависит от реальной доступности служб медиации. В распоряжении правительства РФ от 01.09.2018 № 1837-р законодатель предусматривает возможность создания в каждом СУВУЗТ подобной службы (или работника-медиатора), где особенно актуальны медиативные способы разрешения конфликтов, так как они возникают в закрытом социуме, где стороны вынуждены контактировать друг с другом очень часто. Анализ структуры существующих в настоящее время СУВУЗТ позволил сделать вывод о том, что в некоторых из них подобные службы были уже созданы, другие же имеют социально-психологические подразделения, которые применяют медиативные техники для решения возникающих противоречий.

Возможность существования службы медиации как подразделения специального учебно-воспитательного учреждения обусловлена самостоятельностью СУВУЗТ в формировании своей структуры в соответствии с пунктом 20 Приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 17.07.2019 г. № 381.

На территории Российской Федерации в структуре различных СУВУЗТ наблюдаются оба варианта обеспечения применения медиативных технологий. Анализ показывает, что формирование службы медиации в СУВУЗТ происходит исходя из его возможностей и потребностей. Она может быть либо частью социально-психологической или другой службы, либо может представлять собой самостоятельное структурное подразделение.

Если служба медиации является самостоятельным структурным подразделением, то в ее состав входят прошедшие профессиональную переподготовку сотрудники учреждения, а также очень часто администрация

учреждения приглашает представителей других служб медиации. Как указано в Методических рекомендациях, данный формат позволяет увидеть проблему на начальном уровне развития конфликта и приложить усилия к ее решению с разных сторон, что позволяет предотвратить эскалацию развития негативной ситуации.

В случае создания службы медиации с привлечением внешних специалистов, администрация СУВУЗТ знакомится с принципами медиации и восстановительной практики и совместно определяется план мероприятий по интеграции медиативной и восстановительной практики в работу СУВУЗТ.

В Кузбассе создана и успешно действует служба медиации в ФГБПОУ «Калтанское СУВУЗТ». Такой формат работы не является новеллой. Так, по инициативе Минобрнауки России еще в 2017 году в Калтанском СУВУЗТ была разработана модель программы восстановительного правосудия «Семейная конференция»¹ с привлечением специалистов из Всероссийской Ассоциации Восстановительной Медиации. Однако именно с 2019 года медиативные мероприятия проходят на регулярной основе, поскольку службы медиации стали структурными подразделениями СУВУЗТ.

Комплекс мероприятий по созданию и поддержке служб медиации в СУВУЗТ (в том числе и упомянутая выше семейная конференция) реализуется в рамках выполнения Государственного задания Федеральным институтом медиации. Опыт этой деятельности показывает, что благодаря интеграции медиативных и восстановительных технологий и работе службы медиации в СУВУЗТ улучшились взаимоотношения между обучающимися, не происходило серьезных конфликтных ситуаций. Также улучшились взаимоотношения в коллективе СУВУЗТ, и между сотрудниками и обучающимися, что влияет на повышение авторитета воспитателей и учителей.

Эффективность медиативных техник в первую очередь достигается исполнением принципов медиации в СУВУЗТ. Так медиатор должен получить

¹ Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: ООО «Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. С. 4

согласие участников конфликта. Такое согласие не обязывает участников продолжать встречу, если они посчитают это нецелесообразным.

Медиатор службы медиации СУВУЗТ не может разглашать сведения, полученные на медиативной встрече. Он также не вправе принимать сторону кого-либо из участников конфликта не зависимо от их статуса. Особенно важен отказ от оценочных суждений и выводов относительно участников конфликта или причин спора, что позволяет переключить внимание участников с обвинений на разрешение конфликта, а также не допускать взаимных оскорблений. Участники конфликта должны иметь равные возможности высказываться и быть выслушанными, предлагать темы для обсуждения и вносить предложения по решению конфликта. Медиация направлена на поиск возможных путей для уменьшения причиненного вреда или его компенсацию, а также на воспитание и формирование у участников способности принимать и исполнять принятое решение. Медиатор службы медиации СУВУЗТ содействует участникам в поиске справедливого и не противоречащего законам и правилам, принятым в СУВУЗТ, решения.

Институт Медиации осуществляет не только консультирование и обучение, но и методическую поддержку специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Так в рамках выполнения Государственного задания на 2019 год специалисты Института Медиации разработали «Методические рекомендации по созданию служб медиации и интеграции восстановительного подхода в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого или закрытого типа». Рекомендации согласованы Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации (письмо №07-6937 от 04.10.2019). Также разработаны Типовые программы повышения квалификации для работников СУВУЗТ, связанные с медиацией. Указанные акты обращают внимание, на то, что работа в первую очередь должна вестись с коллективом СУВУЗТ. Медиатору следует «сфокусироваться на сильных сторонах коллектива, которые являются необходимой опорой для укрепления сообщества и развития его позитивной

идентичности, а также построить перспективы развития сообщества в предпочитаемом для его членов направлении»¹.

Отметим также особое значение психолого-педагогической службы для реабилитации несовершеннолетних. Например, в СУВУЗТ г. Куртамыш значительный перечень (тринадцать видов) программ психолого-педагогической коррекции, по которым обучаются воспитанники. Среди программ имеются направленные не только на общеличностное развитие человека, но и те, что обусловлены исключительно возрастными особенностями и правовым статусом подростка. Например, «Трудности общения», «Жизненные трудности человека. На пороге взросления», «Защита социальных прав», «Я в конфликте», «Криминальная субкультура: «за» и «против»».

Также существенно расширен круг специальностей, которые несовершеннолетний может получить, обучаясь в СУВУЗТ. Например, в СУВУЗТ «Куртамышское специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» Курганской области это такие специальности, как маляр строительный, штукатур, продавец продовольственных товаров, горничная, облицовщик-плиточник, официант, парикмахер, садовник, швея. В СУВУЗТ г. Орлов предусмотрены такие специальности, как токарь, столяр строительный, мастер столярно-плотничных и паркетных работ, изготовитель художественных изделий из дерева, садовник, маляр, оператор швейного оборудования. В большинстве же СУВУЗТ профессий всего 3 - 4, и все они являются смежными, как правило, строительными, без учета специфики региона и востребованности в нем специалистов.

Раифское СУВУЗТ республики Татарстан реализует программу военно-патриотического воспитания и кадетского образования. Однако те специальности, которым обучают в нем, никак не связаны с будущей военной профессией. Анализ деятельности СУВУЗТ показал, что только в одном учреждении – Анинском

¹ Методические рекомендации по созданию служб медиации и интеграции восстановительного подхода в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого или закрытого типа / М.В. Быкова, А.А. Винокуров, В.П. Графский, А.Х. Пачеко-Рейнага, А.А. Пентин. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2019. С.11

СУВУЗТ – имеется реально работающая программа помощи в трудоустройстве выпускников.

В Рефтинском СУВУЗТ Свердловской области внедрено социальное проектирование как один из методов социализации подростков и формирования социальной компетентности воспитанников. Проект данного учреждения «Миргород: мастерская индивидуальной реабилитации» направлен не только на апробацию воспитанником различных социальных ролей, но и на участие их в волонтерских и социально значимых программах города. По итогам проекта была проведена конференция, итогом которой стало издание методических рекомендаций по распространению положительного опыта на другие СУВУЗТ.

В ходе реформирования системы СУВУЗТ исчезло законодательное разделение указанных учреждений по формам. Так в Типовом Положении назывались формы функционирования СУВУЗТ, а именно: специальная общеобразовательная школа, специальное профессиональное училище, а также специальная (коррекционная) общеобразовательная школа и специальное (коррекционное) профессиональное училище. Ныне действующий акт такого разделения не содержит, а, следовательно, отсутствует специфика воздействия на несовершеннолетнего, необходимость которой обусловлена его возрастными особенностями. Все специальные учреждения делятся на два типа: учебно-воспитательного учреждения открытого типа (СУВУ) и учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (СУВУЗТ).

Отметим, что с исчезновением специальных (коррекционных) СУВУЗТ в одном учреждении содержатся несовершеннолетние с психическими отклонениями, с особенностями развития и ограниченными возможностями здоровья, а также те лица, которые таких особенностей не имеют. Лица с психическими аномалиями составляют 16,7%. Наибольшая доля (75%) среди таких лиц приходится на несовершеннолетних с социализированным расстройством поведения. Данное психическое отклонение усугубляет некоторые возрастные особенности несовершеннолетнего. Так, лица с социализированным расстройством поведения в основном характеризуются трудностями в поведении, склонностью к

совершению антиобщественных проступков, эмоциональной неустойчивостью, слабо развитым чувством вины и ответственности за свои поступки, пренебрежительным отношением к нормам морали и права. Эти несовершеннолетние отрицательно характеризуются по месту учебы в связи с нарушением дисциплины и плохой обучаемостью. Оставшиеся 25% несовершеннолетних имеют смешанное расстройство эмоций и когнитивную недостаточность. Уровень интеллектуального развития у таких воспитанников СУВУЗТ согласно психологической характеристике соответствует их умственному дефекту. Как правило, они проявляют среднюю степень психологической активности. Лица со смешанным расстройством эмоций и когнитивной недостаточностью характеризуются легкомыслием, безответственностью, неорганизованностью, неадекватной самооценкой. Во всех изученных нами приговорах суда такие лица были признаны ограниченно вменяемыми, поскольку не в полной мере осознавали общественную опасность совершаемых действий.

Ранее действовавшее Типовое положение о СпецПТУ предусматривало, что в коррекционном учреждении создаются условия «для психологической, медицинской и педагогической коррекции недостатков в физическом и (или) психическом развитии детей и подростков, формирования их личности, а также их социальной реабилитации»¹. Следовательно, существенно улучшалось положение несовершеннолетних, к которым применялся особый подход, направленный на их реабилитацию.

Еще больше опасений вызывает исключение из определения специального учебно-воспитательного учреждения открытого типа определения его как профилактического. Таким образом, различия между СУВУ и СУВУЗТ становятся более размытыми, неопределенными, зачастую сводящимися исключительно к правовому статусу воспитанника. Отметим, что определение тех лиц, которые могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения

¹ Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

открытого типа также претерпело изменения, будучи дополненным весьма расплывчатым положением: лица, испытывающие трудности в социальной адаптации. Что касается воспитанников СУВУЗТ, то теперь в одно и то же учреждение могут быть помещены подростки от одиннадцати до восемнадцати лет, как совершившие преступления и освобожденные от наказания, так и лица, совершившие общественно опасные деяния, не являющиеся преступлениями (например, при недостижении возраста уголовной ответственности либо при отставании в психическом развитии согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Такая ситуация, на наш взгляд, негативно скажется на социальной адаптации лиц, поскольку к воспитанникам, принадлежащим не только к разным возрастным и социальным группам, но также обладающим и совершенно различным уровнем общественной опасности личности, будут применяться одни и те же меры воздействия. Полагаем, что такое решение законодателя приведет к исчезновению специфики принудительных мер воспитательного воздействия, необоснованному затруднению работы педагогического состава, существенному росту криминогенности среды в СУВУЗТ.

На еще один аспект негативного влияния устранения разделения СУВУЗТ на спецшколы и спецПТУ обоснованно указывает С. В. Кара, утверждая, что помещение в одно учреждение лиц от 11 до 18 лет чревато «проблемами ... межличностного взаимодействия воспитанников с большой разницей в возрасте»¹.

Существенные изменения претерпела и организация деятельности СУВУЗТ. Это выражается, во-первых, в том, что происходит распространение условий пребывания в СУВУЗТ на учебно-воспитательные учреждения открытого типа. Так п. 8 Приказа № 381 предусматривает, что и в СУВУ и в СУВУЗТ к условиям содержания относится обеспечение личной безопасности обучающихся и их максимально защищенности от негативного влияния; охраны территории, в том числе и исключение возможности свободного входа на территорию посторонних

¹ Кара С.В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Научные Ведомости 2014. № 16 (187). Выпуск 29. Стр. 160 - 166

лиц; а также обеспечение круглосуточного наблюдения и контроля за обучающимися, в том числе во время, отведенное для сна. Ранее указанные требования устанавливались исключительно для учреждений закрытого типа. Во-вторых, Приказ от 17 июля 2019 № 381 предусматривает создание режимной службы не только в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, но и открытого.

Новеллой Приказа № 381 по отношению к Типовому положению является предусмотренная обязанность администрации по ограничению использования средств сотовой связи и доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако несовершеннолетнему разрешено общение с использованием выше указанных средств с родителями и / или законными представителями. Отметим, что во вновь принятом Приказе «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» единственным отличием порядка и условий содержания воспитанников в СУВУ и СУВУЗТ является процедура проведения личного осмотра обучающихся, осмотра их вещей, посылок, территории учреждения закрытого типа, спальных, бытовых, других помещений и находящегося в них имущества в целях выявления и изъятия предметов, запрещенных к хранению, а также цензура почтовых сообщений. Законодатель предусматривает ряд субъектов, переписка с которыми цензуре не подлежит. К ним относятся органы, осуществляющими контроль за деятельностью учреждений закрытого типа, судом, прокуратурой, Уполномоченный по правам человека и правам ребенка как на уровне РФ, так и субъектов РФ, общественная наблюдательная комиссия, а также адвокат или иное лицо, оказывающее юридическую помощь.

Существенно выросла открытость работы СУВУЗТ, это выражается в обязательном ведении общедоступных информационных ресурсов, в том числе и с использованием сети «Интернет», каждым учреждением. Такая открытость позволяет проводить исследования распорядка дня, структурных особенностей и особенностей ведения воспитательно-коррекционной работы.

Изменились правила уведомления о прибытии несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Еще больше сократился срок такого уведомления (ранее он составлял 24 часа и мог быть продлен до трех суток), сейчас же срок письменного уведомления родителей (законных представителей) составляет всего 12 часов. Ранее нами указывалось на недостаточность срока в 24 часа¹. Теперь же администрация и вовсе вынуждена существенно сокращать процедуру приема несовершеннолетнего, изыскивать специальные возможности для отправления письменного уведомления, что с учетом расположения практически всех СУВУЗТ в пригороде или селах крайне затруднительно.

Приказ в отличие от Типового Положения, действовавшего ранее, очень ограниченно описывает процедуру приема и вовсе не раскрывает процедуру следования в СУВУЗТ. Также Приказ № 381 не содержит указания, что срок реабилитации определяется психолого-социальной комиссией после трех месяцев диагностики. Такая норма до внесения изменений существенно улучшала положение несовершеннолетнего, позволяла не только контролировать процесс реабилитации, но и вовремя выносить ходатайство о досрочном прекращении применения ПМВВ.

В Приказе № 381 процедура выбытия после прекращения срока ПМВВ и следования из СУВУЗТ к месту проживания описана более подробно, чем в Типовом Положении, однако имеются следующие недостатки:

1. ранее указывалось, что воспитанники, имеющие родителей, но не могущие с ними проживать, устраиваются органами местного самоуправления, а в настоящее время такое положение отсутствует;
2. кроме того, ранее воспитанники, которые испытывали трудности в бытовом устройстве, могли остаться в СУВУЗТ на три месяца.

Исключение указанной нормы ограничивает право несовершеннолетних, не имеющих постоянного места жительства, на успешную реабилитацию, оставляет

¹ Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа. дисс. ... кандидат. юрид. наук. Томск, 2009. С. 67

существенный пробел в реабилитационной работе СУВУЗТ, лишает несовершеннолетнего гарантий на безопасность. Отметим, что таковых среди воспитанников СУВУЗТ – 85%.

С принятием приказа «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» произошли существенные изменения, касающиеся как структуры, так и штата СУВУ. Значительно расширены полномочия СУВУЗТ относительно его структуры. Ранее Типовое положение о СУВУЗТ закрепляло обязательный для всех СУВУЗТ перечень административных, хозяйственных и учебных подразделений. Указанное изменение позволяет рассматривать СУВУЗТ как образовательное учреждение, коим по закону оно и является. Также норма о возможности самостоятельного определения СУВУЗТ своей структуры позволяет включать «структурные подразделения, обеспечивающие выполнение задач психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, их родителям (законным представителям)». Таким образом, законодатель пытается решить проблему исчезновения коррекционных СУВУЗТ, где содержались несовершеннолетние с психическими отклонениями. Однако, на практике 90% опрошенных педагогов СУВУЗТ свидетельствуют об увеличении нагрузки и невозможности сочетания образовательных программ для лиц, страдающих психическими заболеваниями и не страдающих.

По сравнению с Типовым положением существенно расширена законодательная регламентация деятельности психолого-педагогических комиссий. Так в п. 9 анализируемого акта указывается, что основными направлениями деятельности данной комиссии являются: комплексное психолого-медико-педагогическое обследование воспитанников, разработка индивидуальных программ развития и реабилитации, анализ реабилитационного процесса и эффективности деятельности педагогов-психологов. Отметим широкий охват сфер реабилитации, подлежащих контролю со стороны комиссий, осуществляющийся

на основании данных комплексного психолого-медико-педагогического обследования обучающихся. В связи с полученными сведениями психолого-педагогические комиссии обязаны оказывать психолого-медико-педагогическую помощь, проводить обучение и воспитание подростков. Полагаем, что полученные сведения наряду с результатами обучения должны лечь в основу индивидуальной профилактической работы с выпускниками СУВУ. Вся указанная информация отражается в индивидуальной карте динамики развития и реабилитации воспитанника.

Несколько изменился объем должностных обязанностей у социальных педагогов, поскольку исчезла обязанность взаимодействовать со службой социальной защиты по месту жительства несовершеннолетнего, остались лишь обязанности по взаимодействию с родителями (законными представителями) воспитанников и организация для них консультативной помощи при решении вопросов о проживании воспитанника после выпуска из СУВУЗТ.

Поскольку приказ № 381 прекратил существование коррекционных СУВУЗТ, законодатель попытался решить указанную проблему за счет введения в штат обычных СУВУЗТ учителей-логопедов, дефектологов. Однако такая должность вводится из расчета по одной штатной единице на каждые пятнадцать обучающихся, нуждающихся в коррекции. Зачастую такие педагоги вынуждены совмещать эти должности с другими, например, педагога-психолога, социального педагога, поскольку в СУВУЗТ одновременно содержится шесть, максимум восемь лиц с ограниченными возможностями. Полагаем, что закономерным с принятием выше указанного приказа стало появление в штате СУВУЗТ психотерапевта, психиатра и нарколога. Опрос работников СУВУЗТ Сибирского Федерального округа показал, что наркомания и психические расстройства, приводящие к ограниченной вменяемости у воспитанников, были названы самыми актуальными проблемами на пути к успешной ресоциализации. Исходя из анализа приговоров, вынесенных несовершеннолетним, 12,5% воспитанников СУВУЗТ страдают наркотической зависимостью и токсикоманией. Отметим, что фактическое число воспитанников СУВУЗТ, страдающих от различного вида зависимостей, заметно

выше, чем следует из материалов уголовных дел, поскольку статус зависимого в судебном заседании определяется формальным признаком, а именно: постановкой на учет в наркологическом диспансере. Что касается лиц, страдающих психическими расстройствами, то их доля составляет 16,7%.

Еще один момент, касающийся работы СУВУЗТ по вновь принятому Приказу «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа», связан с введением должности воспитателя. В исследуемых учреждениях предусмотрено по два человека на каждую группу воспитанников, причем, работают воспитатели посменно.

Еще большие изменения коснулись раздела приказа «Об образовании», который стал более типизированным, поскольку исчезло деление на спецшколы и спецПТУ. Подобная типизация, с одной стороны, дает больше самостоятельности СУВУЗТ при определении содержания образовательного процесса, поскольку он обуславливается теми образовательными программами, которые разработаны в самом учреждении и ограничены лишь федеральными образовательными стандартами. Но, с другой стороны, исчезли те стандарты и ориентиры, которые позволяли выстраивать специфическую систему реабилитации подростков, находящихся в конфликте с законом, с учетом не только нужд образования, но и уголовной юстиции.

Единственная процедура, которая получила более детальное изложение в приказе № 381 – это процедура наложения дисциплинарных взысканий. Безусловно, унификация системы взысканий имеет положительное значение. В соответствии с вновь принятым актом никто не может быть наказан дважды за один проступок, во время болезни или каникул, а также по истечении шести месяцев после совершения проступка. Основаниями для назначения взыскания являются не только тяжесть проступка, но и причины и обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение обучающегося, его психофизическое и эмоциональное состояние. Кроме того, воспитанник может дать письменные пояснения о причинах проступка, своем к нему отношении и т.д., что также влияет

на характер применяемого взыскания. Для наложения взыскания необходим учет мотивированного мнения комиссии СУВУЗТ, выраженного в письменной форме.

Воспитаннику СУВУЗТ, не согласному с наложенным взысканием, предоставляется право его обжаловать в комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Такая медиативная мера позволит снизить напряженность в коллективе воспитанников СУВУЗТ, привести к осознанию своего поведения, выстроить конструктивное общение. Именно поэтому решение указанной комиссии является обязательным.

Кроме порядка наложения взыскания, Приказ «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» предусматривает и процедуру его снятия. Возможно снятие взыскания в общем порядке, то есть по истечении полугода и при отсутствии новых взысканий, а также досрочное снятие – по ходатайству воспитанника, родителей / законных представителей или комиссии учреждения, а также по решению директора СУВУЗТ.

В-третьих, дальнейшему формированию правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания способствовали проблемы практики применения его средств. Традиционно низким остается доля применения ПМВВ, указанных в ст. 90 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от наказания. Всего в 2% приговоров за анализируемый период была применена ч. 1 ст. 92 УК РФ. И во всех случаях была назначена такая ПМВВ, как предупреждение. По сути можно констатировать, что правоприменитель неохотно назначает те ПМВВ, что традиционно ассоциируются с освобождением от уголовной ответственности, в рамках правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Опрос судей выявил следующее: 50% судей считают, что существует принципиальная разница в принудительности мер, предусмотренных ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ. Еще 20% респондентов ссылаются на отсутствие четких критериев разграничения между случаями, когда следует применить освобождение от уголовной ответственности, а когда освобождение от уголовного наказания.

Еще сложнее обстоят дела с применением общих средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Укажем, что только два вида освобождения от наказания получили свою спецификацию в рамках правового режима – это освобождение в связи с истечением сроков давности и условно досрочное освобождение, остальные виды остались за пределами внимания законодателя. Однако, содержание видов освобождения от уголовного наказания, перечисленных в главе 12 УК РФ, либо вовсе исключает их применение к несовершеннолетним, либо существенно его ограничивает.

При анализе правоприменительной практики за исследуемый период был выявлен всего один случай освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания по болезни, а освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и освобождение с заменой неотбытой части наказания более мягким видом ни разу не применялись к несовершеннолетним.

Доля освобожденных от наказания несовершеннолетних с применением отсрочки отбывания больным наркоманией составляет чуть более 0,5 %. Подобная тенденция наблюдается и относительно лиц, совершивших указанные деяния в возрасте старше 18 лет: по этой категории осужденных процент освобожденных составил 0,45 %¹. Отметим, что в отношении несовершеннолетних применение отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, еще ниже и составляет всего 0,13 % за 2020 год, за 2021 год указанный показатель составил 0,25%, а за 2022 год – 0,3%. 2023 – 0,21%, 2024 – 0,37%. За этот же период доля условного осуждения составляет от 40,7 % до 38,1%².

Стабильно высокий процент применения условного осуждения всегда присутствовал в правоприменительной практике. Анализ практики показал, что существует 5% приговоров с применением ст. 73 УК РФ, где в качестве обязанности при назначении условного осуждения, суд выбирал применение

¹ Золотарева О. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: первые итоги // Вестник ДВЮИ МВД России. 2014. № 4 (29). С. 18.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

помещения в СУВУЗТ, предусмотренное ч. 2 ст. 92 УК РФ. Таким образом, пытаясь на практике преодолеть некоторые недостатки законодательной конструкции ч. 2 ст. 92 УК РФ, судьи, будучи ограниченными в применении ч. 2 ст. 92 УК РФ (в одном случае тяжесть преступления не соответствовала условиям, а в остальных суд не мог назначить лишение свободы из-за законодательных ограничений), осознавали потребность подростка в специальных условиях обучения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Социально-правовыми предпосылками правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются объективные и субъективные обстоятельства, отражающие изменения уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Под объективными обстоятельствами следует понимать экономические и правовые реалии, существующие в конкретный исторический период (необходимость оптимального правового регулирования в отношении несовершеннолетних, преступивших закон, исключение препятствий для реализации ими своих прав и законных интересов). Субъективные же обстоятельства связаны с изменением карательных притязаний общества, развитием системы мер уголовно-правового воздействия, повышением предупредительного потенциала ПМВВ.

Социальными предпосылками следует считать те явления, которые имеют мотивационное значение для таких изменений, а правовыми – те, которые отражают иницирующую роль нормативных актов в регламентации режима. Реконструкция системы СУВУЗТ, изменение их правового статуса, а также изменение практики применения иных средств правового режима являются наиболее яркими проявлениями социально-правовых предпосылок данного правового феномена. Ряд последовательных изменений, касающихся системы СУВУЗТ в РФ, позволяет отследить появление и развитие социально-правовых предпосылок правового режима. Оно берет свое начало с 2000-х годов, когда произошло окончательно закрепление судебного порядка помещения несовершеннолетних в СУВУЗТ, что свидетельствует о спецификации режима особой охраны прав несовершеннолетних. Произошедшее позднее (с 2010 года по

н.в.) расширение сети СУВУЗТ с 7 до 17, безусловно, отражает реализацию подхода наибольшего благоприятствования несовершеннолетним. А изменение их правового статуса, а именно: сначала (в 2008 году) исключение из перечня учреждений, реализующих ПМВВ, спецшкол, а затем с 2009 по 2019 годы последовательное реформирование всех СУВУ открытого типа в СУВУЗТ указывают на осознание законодателем потребности подростка в специальных условиях обучения.

Правовой реакцией на появление новых социально-правовых предпосылок правового режима является принятие Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также Приказа министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля 2019 № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа». А также изменение ст. 92 УК РФ, уголовно-процессуального кодекса РФ, кодекса административного судопроизводства РФ.

Таким образом социально-правовые предпосылки правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания имеют организационные и правовые проявления.

§ 2. Личность несовершеннолетнего преступника, как предпосылка формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Понимание личности преступника как лица, совершившего преступление, приводит к неизбежности рассмотрения взаимодействия свойств личности с ситуацией совершения преступления в механизме индивидуального преступного

поведения¹. Однако личность характеризуется сложностью и многоплановостью, отличается множеством разнообразных свойств, имеющих социальную, биологическую или психологическую природу. Именно понимание личности в ее многоплановости должно лежать в основе изучения криминологической характеристики преступника. Пожалуй, самое обобщенное понятие личности дал В. Д. Филимонов, автор понимал ее как «совокупность социальных свойств человека»².

Исходя из вышеизложенного, для данного исследования наиболее приемлемым является определение личности преступника как совокупности социально-негативных типологических, ролевых и нравственно-психологических свойств и качеств несовершеннолетнего, которые, в свою очередь, взаимодействуя с конкретной жизненной ситуацией, привели к совершению уголовно наказуемого деяния. В качестве основной особенности личности именно несовершеннолетнего преступника следует выделить то, что процесс ее формирования, протекающий под влиянием внешней среды и особенностей самой личности, еще не окончен.

Социально негативные свойства и качества личности несовершеннолетнего преступника понимаются нами через степень деформации социальных потребностей, ценностей, убеждений и взглядов несовершеннолетнего, обусловленную возрастными особенностями его личности, а также негативным влиянием окружающей среды. Такого же мнения придерживался и М. Д. Шаргородский, указывая, что для эффективности назначенного наказания необходимо выявить, как сочетаются социально-обусловленные, то есть объективно существующие обстоятельства, с личными качествами, то есть субъективными³. М. М. Бабаев, К. С. Бегалиев, Г. М. Миньковский, М. А. Скрыбин, А. П. Чугаев сходились во мнении, что именно такое сочетание

¹ Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 5–6.

² Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 7.

³ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 44; Астемиров З. С. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 48.

обстоятельств позволит назначить справедливое и эффективное наказание, а также установить причины и условия совершения деяния¹.

Нами изучена преступность несовершеннолетних за период с 2014 по 2024 годы, проанализированы данные официальной уголовной статистики, представленные на сайте Судебного департамента Российской Федерации, а также рассмотрены материалы уголовных дел, освобожденных от уголовного наказания несовершеннолетних и материалы уголовных дел воспитанников всех СУВУЗТ. Полученные данные свидетельствуют о различии криминологической характеристики взрослых лиц, несовершеннолетних и несовершеннолетних, освобождаемых от уголовного наказания с применением специальных средств правового. Можно сделать вывод, что личность несовершеннолетнего преступника также является предпосылкой формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Однако в приговорах судов анализу личности уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание. Так, например, в приговоре Зонального районного суда Алтайского края характеристика личности состоит из двух фраз: проживает с родителями, жалоб нет. В приговоре Воткинского районного суда республики Удмуртия характеристика несовершеннолетнего дана со слов матери. Она характеризует сына удовлетворительно, указывает, что со сверстниками он не общается, только с младшими по возрасту, вышел из-под ее контроля, отчислен из техникума, склонен к бродяжничеству, ранее совершал преступления, но из-за недостижения возраста уголовной ответственности не был осужден. Также со слов матери отмечается быстрая утомляемость подростка, нежелание учиться, однако отличная память. Состоит на учете у психиатра; проходил лечение стационарно дважды. Отметим, крайне сухие заключения психолого-психиатрических

¹ Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетним. М., 1968. С. 12–16; Бегалиев К. С. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних. Алма-Ата, 1975. С. 35; Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1959. С. 89–90; Скрыбин М. А. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Изд-во Казанского университета, 1983. С. 38; Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар: Кубан. ун-т, 1979. С. 51.

экспертиз по обоим делам: «у подэкспертного хронических психических заболеваний не выявлено, опасности причинения существенного вреда для окружающих нет, ... осознавал и осознает совершаемые действия»¹.

Тем не менее, встречаются приговоры, в которых исследованию личности несовершеннолетнего, как основанию применения средств правового режима, уделено достаточное внимание. Примером может служить приговор Богдановского районного суда Свердловской области в отношении пятнадцатилетнего М. Суд не только опросил мать несовершеннолетнего, которая охарактеризовала его как неуравновешенного, агрессивного, не признающего правила поведения, неоднократно совершающего мелкие хищения. Мать также указала, что к ее мнению сын не прислушивается, часто убегает из дома, нуждается в особом подходе. Суд также запросил решение психолого-психиатрической экспертизы, обследование жилищных условий и характеристику из школы. Проведенная экспертиза установила у подростка истощаемость, быструю утомляемость, узкий кругозор, рассеянное внимание, снижение памяти и интеллекта, ситуационную зависимость волевых побуждений. Обследование жилищных условий показало, что подростка необходимо изъять из дома, поскольку семья занимает две комнаты в общежитии, условия жизни – неблагоустроенные. В семье отношения зависимые. В школе подтвердили его обучаемость и отметили следующие особенности: общительность, самоуверенность, повышенную возбудимость, пассивность в учебе².

Общее состояние преступности несовершеннолетних в РФ

На основании проведенного анализа официальной статистики было установлено, что преступность несовершеннолетних в РФ составляет всего 3 % от преступности взрослых лиц. При этом наблюдается ее несущественное снижение

¹ Дела 1-104/2018 и 1-93/2017 // архив ФГБПОУ «Омское СУВУ» в г. Омск Омской области.

² Дело 1-106/2017 // архив ФГБПОУ «Омское СУВУ» в г. Омск Омской области.

от 3,3 % в 2014 году до 3 % в 2019 г., 2,7 % в 2020 г. в 2021 году – 2,5%, в 2022 году – 2,6%, в 2023 г. – 2,29 %, в 2024 г. – 2,33%¹.

Что же касается анализа структуры преступности несовершеннолетних, то для данной категории свойственен более «узкий» перечень совершаемых деяний с явным преобладанием преступлений, совершенных с корыстной целью (хищений и вымогательств).

Наибольший удельный вес (около 62,0 %) в структуре преступности несовершеннолетних занимают преступления против собственности. Самыми распространенными среди корыстных преступлений являлись кражи – почти 48,2 % от всех совершаемых несовершеннолетними деяний. На втором месте идут грабежи, составляющие примерно 11 %, на третьем – разбойные нападения – около 2,9 % и вымогательство – более 1,5 %. Традиционно высок уровень завладения транспортными средствами без цели хищения – 12,3 %².

Насильственные преступления против личности (такие как причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, изнасилование) занимают около 3,9 % от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Наибольшую обеспокоенность вызывает увеличение количества деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Доля таких преступлений в общем массиве преступности несовершеннолетних составила около 9 %, к 2024 г. количество возросло до 9,7%³.

Среди всех несовершеннолетних, совершивших преступления, удельный вес лиц, освобождаемых от уголовного наказания, согласно официальной статистике был всегда довольно невысоким. В 2014 году он составил 8,4 %, а в 2015 году уже 10,5 %. В последующие годы наблюдалось небольшое снижение доли несовершеннолетних лиц, освобождаемых от наказания: в 2016 году до 6,4 %, а в

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025).

³ Там же.

2017 году до 5,3 %. Далее формируется устойчивая тенденция роста доли освобождаемых от уголовного наказания несовершеннолетних: в 2018 году доля лиц, освобождаемых от наказания в несовершеннолетнем возрасте, составила 6,5%. В 2019 году доля лиц, освобождаемых от наказания в несовершеннолетнем возрасте, незначительно возросла – до 7,1 %. Существенное увеличение произошло в 2020 году: доля лиц, освобожденных от наказания, составила 9,6 %. В 2021 году доля таких лиц составила – 11,4%, в 2022 году – 13,4%, в 2023 году – 16,5 %, в 2024 году – 15,76%.

Такая тенденция свидетельствует об изменении уголовной политики относительно несовершеннолетних. Полагаем, что существенное увеличение доли несовершеннолетних, освобождаемых от наказания, наблюдаемое с 2020 года, связано с социально-правовыми предпосылками изменения правового режима, рассмотренными в предыдущем параграфе.

Удельный вес освобождаемых от наказания напрямую зависит от наличия правовых и процессуальных препятствий к применению соответствующих норм. Так, большинство опрошенных нами судей (40 %), объясняя относительно небольшую по сравнению с условным осуждением (32,8% в 2023 г., а в 2024 г. – 32,2%) практику применения освобождения от наказания, ссылались на невозможность в некоторых случаях применить его (например, ч. 2. ст. 92 УК РФ может быть применена только к лицам, осужденным к лишению свободы). Также опрошенные судьи указывали на низкую эффективность некоторых видов освобождения от наказания (например, неэффективность предупреждения как меры ПМВВ отметили 21 % опрошенных).

Социально-демографическая характеристика личности включает в себя пол, возрастные признаки, образование, семейное положение, род занятий, место жительства. Возрастная характеристика преступников позволяет судить о том, насколько явно проявляется криминогенная активность в этой возрастной группе.

Весьма показательным является распределение несовершеннолетних по возрастным группам. Так, удельный вес лиц старшего подросткового возраста (14–15 лет) в общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления,

составляет обычно около 30 % (от 29,4 % в 2014 году до 30,9 % и 32 % в 2017 и 2019 годах соответственно, в 2020 году – 31,5 %, в 2021 году – 29,9% и в 2022 г. – 28,8%, в 2023 году – 29,3%, в 2024 г. – 29,2%). Среди лиц, освобождаемых от наказания, их доля равна практически половине (от 45 % в 2014 году до 50,8 % и 55,9 % в 2017 и в 2019 годах соответственно, в 2020 году – 53,6 %, в 2021 году – 44,4%, а в 2022 году – 49,2%, в 2023 году – 49,8%, в 2024 г. – 47,3)¹. Такая ситуация объясняется возрастными особенностями несовершеннолетних, их большей способностью к обучению, большей воспитуемостью, пластичностью характера, что позволяет достичь превенции без назначения наказания. Тем более сомнительным выглядит невозможность помещения таких лиц в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Применение ч. 2 ст. 92 УК РФ возможно только к лицам, осужденным к лишению свободы, а назначение лишения свободы указанной возрастной группе существенно ограничено положениями ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Относительно полового состава осужденных несовершеннолетних официальная статистика свидетельствует о большей доле лиц женского пола среди освобождаемых от уголовного наказания, чем в целом среди несовершеннолетних, совершивших преступления. Так, в 2014 году удельный вес женщин среди освобожденных от наказания составил 5,7 %. В последующие годы доля женщин среди освобождаемых неуклонно возрастала: в 2015 г. таких лиц было 7,5 %, а в 2016 году – 9,8 %, в 2017 году – 9,6 %, а в 2018 году – 8,5 %. В 2020 году – 10,8 %. В 2021 году – 13,6%, в 2022 году – 13,7 %, а в 2023 году – 12,3%, в 2024 году – 13,5%. Что касается в целом несовершеннолетних, преступивших закон, то в 2014 году доля лиц женского пола составляла всего 6,5 %, в 2015 и 2016 годах доля женщин среди осужденных несовершеннолетних составляла порядка 7 %. В 2019 и

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

в 2020 годах произошло небольшое повышение примерно до 7,7 %. В 2021 году – 8,7%, в 2022 году – 8,6%, а в 2023 году – 9,1%, в 2024 году – 8,6%¹.

Семейное положение несовершеннолетнего, безусловно, оказывает существенное влияние на формирование его личности. В ходе проведенного анализа уголовной статистики нами было выяснено, что почти половина несовершеннолетних, освобожденных от наказания, воспитывались в семье с одним родителем (в 2014, 2015 и 2018 гг. доля таких лиц составила около 43 %, а в 2016 и 2017 гг. – чуть более 45,5 %, в 2020 году – 40,1 %. В 2021 году этот показатель составил 45%, в 2022 году – 44,7% соответственно. В 2023 году этот показатель составил – 38%, в 2024 г. – 40,4%. При этом указанный показатель среди общей массы несовершеннолетних, совершивших преступления в 2023 году, составил – 43,4 %, а в 2024 г. – 42,9%)².

Г. М. Миньковский при изучении семейного положения указывал на важность установления проживания подростка с родителями, а также существующих отношений в семье, культурного уровня родителей, их моральных качеств. Кроме того, важным, по мнению автора, является установление того, как и кто занимался воспитанием несовершеннолетнего, учился тот или работал, а также чему было посвящено его свободное время, материально-бытовые условия, в которых находится семья. Но даже такое подробное изучение, считал Г. М. Миньковский, не является достаточным, и предлагал учитывать еще и контроль семьи за времяпровождением несовершеннолетнего, достаточность внимания его воспитанию, а также причины, по которым принятые родителями воспитательные методы оказались бессильны³. Полагаем, что именно такой детальный анализ семейного положения позволит рационально и эффективно выбрать вид освобождения от уголовного наказания. Например, эффективность

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

² Там же.

³ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1959. С. 90.

применения такой ПМВВ, как передача несовершеннолетнего под надзор, напрямую зависит от возможности осуществления контроля тем лицом, кому будет передан подросток.

Несколько расширить изучаемую характеристику семейного положения несовершеннолетних предлагал Е. В. Болдырев. Состав семьи, причина отсутствия отца или матери, материально-жилищные условия, ближайшее окружение и быт несовершеннолетнего – вот факторы, подлежащие установлению, по мнению автора¹. Причиной такого подробного изучения является то, что недостатки воспитания в семье в сочетании с упущениями в школе увеличивают вероятность совершения преступления.

Отметим, что стабильно высокой остается и доля несовершеннолетних, освобожденных от наказания, которые воспитывались вне семьи. Самый высокий удельный вес таких лиц пришелся на 2014 год – 14 %. В 2015 и 2017 годах несовершеннолетних, освобожденных от уголовного наказания, воспитывавшихся вне семьи, было чуть более 11 %. В 2016 и 2018 годах доля указанных лиц снижалась до 9 %. В 2020 году она составила 8,1 %. В 2021 году этот показатель составил 8,6%, а в 2022 году – 7,8% соответственно. В 2023 году доля таких лиц составила – 6,9%, в 2024 году – 6,4% в то время как среди общей массы несовершеннолетних, совершивших преступления, доля таких лиц составила в 2023 г. – 7,8%, в 2024 году – 7,7%². Полагаем, что снижение доли несовершеннолетних, освобожденных от наказания, которые воспитывались вне семьи, связано с тем, что большинство ныне существующих видов освобождения от наказания не предполагает возможности изменения социального окружения. Следовательно, для данной категории лиц их эффективность снижается. Удельный вес освобожденных от уголовного наказания, воспитывавшихся вне семьи,

¹ Болдырев Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 178.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

коррелирует с аналогичным показателем, характерным в целом для несовершеннолетних осужденных.

Несколько иной выглядит ситуация с воспитанниками СУВУЗТ. Среди таких несовершеннолетних весьма высок уровень лиц, которые воспитывались вне семьи. Наглядно показатели представлены ниже, в Таблице 1.

Таблица 1. Семейное положение воспитанников СУВУЗТ¹

В семье с одним родителем, а также под опекой других родственников	66,6 %
В детском доме / доме-интернате / психо-коррекционном интернате	20,5 %
В полной семье с двумя родителями	12,5 %

Из правоприменительной практики. Содержащийся в СУВУЗТ П. «в целом характеризуется отрицательно, проживает с бабушкой-опекуном, которая авторитетом у несовершеннолетнего не пользуется, часто предоставлен сам себе, досуг не организован, общается в основном со взрослыми, склонен к бродяжничеству»². Подобный пример не является единственным.

Исследование А. О. Долматова выявило следующую негативную тенденцию: только в 9 % приговоров судов Сибирского федерального округа назначение наказания несовершеннолетним зависело от того, воспитывался ли он в полной семье, а также, кем он воспитывался. Оценка педагогического потенциала семей тоже, по мнению автора, весьма формальна. Так, только 8 % приговоров содержало указание на условия в семье, они варьировались от «воспитывался в благополучной семье» до «воспитывался в семье, имеющей материальные затруднения»³. Нами при анализе эмпирических данных была установлена создающая еще большее опасение тенденция: указание на возможность исправления несовершеннолетнего, освобождаемого от наказания, в кругу семьи, а также зависимость вида

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

² Дело 1-175/2020 // архив Еманжелинского городского суда Челябинской области.

³ Долматов А. О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним: дисс. ... кандид. юрид. наук. Томск, 2014. С. 110.

освобождения от наказания от того, воспитывался ли подросток в семье, не встречалось ни разу.

Подобное положение вызывает недоумение, поскольку зачастую несовершеннолетние, освобождаемые от уголовного наказания, остаются в той же обстановке, что и до совершения преступления. Очевидной, по нашему мнению, является необходимость полного изучения условий семейной жизни подростка, характеристики родителей либо лиц, их заменяющих, с точки зрения их образования, трудовой деятельности, заработка. Рассматриваемые характеристики важны не только сами по себе, но и для оценки степени десоциализации несовершеннолетних. Также, на наш взгляд, для назначения принудительных мер воспитательного воздействия, не связанных с изъятием несовершеннолетнего из среды, большое значение имеют следующие сведения:

- 1) возраст родителей или лиц, их заменяющих;
- 2) наличие брачных отношений между родителями (в том числе, был ли брак расторгнут, каким он является по счету);
- 3) уровень образования и вид образовательного учреждения;
- 4) трудовая деятельность (включая, профессию, место и график работы);
- 5) время, которое родитель уделял воспитанию несовершеннолетнего (с какого времени отстранился от воспитания подростка, и причина такого отстранения);
- 6) наличие алкогольной или наркотической зависимости.

Воспитательный потенциал родителей во многом можно оценить по тому, с какого времени они отстранились от воспитания подростка, имеющемуся у них образованию, занятости, месту работы. Готовность родителей уделять воспитанию несовершеннолетнего больше внимания, неконфликтность отношений в семье, наличие других детей, отсутствие алкоголизма и наркомании свидетельствуют о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с передачей подростка под контроль родителей. Возможность социализации несовершеннолетнего в неблагополучной семье, при наличии только одного родителя с асоциальным поведением, злоупотребляющего к тому же

алкогольными напитками, вызывает большие сомнения, следовательно, и вид освобождения в таком случае не может быть связан с родительским контролем.

Также ситуация в семье может дополняться пренебрежительным, жестоким, грубым, унижающим человеческое достоинство обращением, оскорблениями, физическим или психическим насилием, покушением на половую неприкосновенность подростка. Подобная обстановка в семье оказывает резко негативное влияние на нравственное развитие несовершеннолетнего. Скудность материальных ресурсов может осложнять личностную реализацию и, как следствие, порождать нарушение общепринятых норм.

Процесс нравственного становления несовершеннолетних при возвращении их в неблагоприятные условия, например, при назначении условного осуждения, вызывает большие опасения. Полагаем, более целесообразным в указанных случаях применять помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Отметим, что среди воспитанников СУВУЗТ отдельно выделяется группа лиц с психическими аномалиями. Их доля в 2024 году в СУВУЗТ достигала 16,7 % лиц. Наибольшая доля (75 %)¹ среди таких лиц приходится на несовершеннолетних с социализированным расстройством поведения. Данное психическое отклонение усугубляет некоторые возрастные особенности несовершеннолетнего. Лица с социализированным расстройством поведения в основном характеризуются трудностями в поведении, склонностью к совершению антиобщественных проступков, эмоциональной неустойчивостью, слабо развитым чувством вины и ответственности за свои поступки, пренебрежительным отношением к нормам морали и права. Также эти несовершеннолетние отрицательно характеризуются по месту учебы в связи с нарушением дисциплины и плохой обучаемостью. Оставшиеся 25 % несовершеннолетних имеют смешанное расстройство эмоций и когнитивную недостаточность. Уровень интеллектуального развития у таких воспитанников СУВУЗТ согласно психологической характеристике соответствует

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

их умственному дефекту: как правило, они проявляют среднюю степень психологической активности. Лица со смешанным расстройством эмоций и когнитивной недостаточностью характеризуются легкомыслием, безответственностью, неорганизованностью, неадекватной самооценкой. Во всех приговорах суда эти лица были признаны ограниченно вменяемыми, поскольку не в полной мере осознавали совершаемые действия.

Из правоприменительной практики. Е., осужденный по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, содержащийся в СУВУЗТ, «по заключению первичной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы страдает психическим расстройством в виде смешанного расстройства эмоций и поведения с когнитивной недостаточностью. В деле отмечается, что данное расстройство связано с опасностью для других лиц, вследствие эмоционально-волевых нарушений и интеллектуальной недостаточности, недостаточной критики к своему противоправному поведению. Однако указанные особенности расцениваются психологом, как предпосылки добровольного проведения реабилитационных мероприятий в рамках помещения в СУВУЗТ»¹. Приведенный пример не является единственным.

В то же время заключения психолого-психиатрической экспертизы при назначении иных видов освобождения от уголовного наказания являются формальными. Так, при назначении ПМВВ в виде предупреждения в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ в деле имеется такое заключение комплексной психолого-психиатрической комиссии: «С. хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал таковыми в период времени совершения инкриминируемого деяния. Диагностируемое у него ранее расстройство личности гипертимно-неустойчивого круга полностью купировано. С. может в настоящее время и мог во время совершения инкриминируемого преступления в

¹ Дело 1-144/2020// архив Белозерского районного суда Курганской области.

полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»¹.

Социально-ролевая характеристика. Социально-ролевая характеристика показывает, в каких сферах социальной жизни и в каких социальных группах распространена преступность несовершеннолетних, какие группы лиц являются наиболее криминогенными. В. Д. Малков прямо связывает определение социальной роли с социальными институтами: «Под социальной ролью принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам»². А. И. Долгова указывала, что социальная роль – это содержание требований, предъявляемых к лицу, занимающему определенную социальную позицию³. Данная характеристика раскрывает аспект существования личности несовершеннолетнего преступника в действительности, то есть исходя из занятия им определенных социальных позиций на момент совершения преступления⁴.

Социальная роль четко связана с общественным мнением, поскольку от несовершеннолетнего ожидается определенный образ поведения и поступков. В обществе социальная роль определяется социальным статусом человека, его обязанностями и правами. Социальные роли не являются врожденными, а приобретаются в процессе социализации. По мнению И. С. Кона, социализация, по сути, является процессом усваивания личностью системы социальных ролей и культуры⁵. Мы же полагаем, что социализация – это не только процесс, но и результат усваивания и воспроизводства личностью социального опыта путем

¹ Дело №1-216/2023 // архив Ленинского районного суда г. Самары.

² Криминология: учебник / под редакцией В. Д. Малкова. М.: Юринформ, 2006 – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

³ Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 1999. С. 282.

⁴ Прокументов Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 24.

⁵ Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 101.

общения и различной деятельности, выливающийся в социальное развитие человека¹.

Основным социально-ролевым статусом несовершеннолетнего, как правило, является статус учащегося. Это подтверждается данными уголовной статистики: удельный вес учащихся среди несовершеннолетних, освобождаемых от уголовного наказания, составлял в 2014 году 78,8 %, в 2015 и 2016 годах он был несколько ниже – порядка 76 %, а в 2017 г. – 79,6%, в 2018 году – 82,5 %. В 2020 году уровень учащихся был самым высоким и составил 84,7 %. В 2021 году произошло небольшое снижение до 79,6%, в 2022 году – до 77,9%, в 2023 году доля таких лиц еще больше снизилась и составила 63,8%, а в 2024 г. – 80,8%². Анализируя приведенные данные, отметим, однако, что среди освобожденных несовершеннолетних достаточно высок удельный вес обучающихся (в среднем на 10 % выше, чем в целом среди несовершеннолетних, совершивших преступление).

Особо следует выделить категорию несовершеннолетних, помещаемых в СУВУЗТ: в 80 %³ случаев их образовательный уровень резко отличается от соответствующего возрасту. Высокий удельный вес лиц, отстающих по образовательному уровню, в СУВУЗТ объясняется тем, что в данные учреждения помещаются несовершеннолетние преступники, нуждающиеся в специальных условиях обучения.

Из правоприменительной практики. Освобождение от наказания с применением ч. 1 ст. 92 УК РФ: «Представитель несовершеннолетнего подсудимого показала, что Ф. находится в гос.учреждении до наступления совершеннолетия по решения суда. Зарекомендовал себя как прилежный ученик, старается освоить учебную программу, нарушений порядка нахождения в

¹ Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. А. Л. Журавлева, В. Л. Соснина, М. А. Красникова. М., 2006. С. 84.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

³ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

учреждении не допускает. Характеризует его положительно, считает, что его исправление возможно без назначения уголовного наказания»¹.

В личных делах несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ, зачастую присутствуют характеристики из школы, которые описывают социально-ролевые признаки лица однобоко, исходя из его отношения к учебе. Например, характеристика семнадцатилетнего К. из Свердловской области: «подросток оставался на второй год, был не аттестован из-за пропусков, учебой не интересуется, открыто выражает негативное отношение к учебе, контролю не поддается. Состоит на учете у нарколога, ранее совершал множественные административные правонарушения, проживает в детском доме». Также указано в справке, что педагоги детского дома не являются для него авторитетом, поэтому он нуждается в особых условиях обучения².

Процент работающих лиц среди освобожденных несовершеннолетних традиционно весьма незначителен: от 1,7 % в 2014 году до 1,2 % в 2018 году. В 2020 году произошло небольшое повышение до 1,5 %, а в 2021 году – до 2,07%. Такое же повышение доли работающих лиц наблюдалось и в 2022 и 2023 годах, она составила около 2,7%, а в 2024 г. – 2,3%.

Стабильно высока доля лиц, которые не работали и не учились. За изученные годы этот показатель существенно вырос (от наименьших в 2018 году – 15,7 % и в 2020 году – 13,8 % до наибольшей в 2015 году – 22 %. В 2021 году доля таких лиц составила 18,3%, а в 2022 году – 19,4%, в 2023 году – 31,7 %, а в 2024 г. – 20,1%). Из этих лиц только около 2 % являлись нетрудоспособными³. Полагаем, что освобождение от наказания таких лиц будет более эффективным, если применить условные виды, обязывающие пройти курсы обязательного обучения или психологической реабилитации, а также виды, связанные с трудом.

¹ Дело №1-216/2023 // архив Ленинского районного суда г. Самары.

² Дело 1-231/2022 // архив ФГБПОУ «Калтанское СУВУ» в г. Калтан Кемеровской области.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

Отметим, что 46 % воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа до осуждения нигде не учились и не работали, 26 % посещали школу время от времени. Удельный вес работающих несовершеннолетних составил 11,3 %, остальные несовершеннолетние фактически не были отчислены из школ, но к учебным занятиям долгое время не приступали¹.

Из правоприменительной практики. «Законный представитель подсудимого К. охарактеризовала своего сына с удовлетворительной стороны, показала, что сын вышел из-под ее влияния, отчислен из техникума. Возможно, она просмотрела сына, когда работала по ночам. Считает, что сына необходимо направить в СУВУЗТ, чтобы он получил образование, так как в г. Воткинске его не возьмут ни в одно учебное заведение»².

Интерес представляет и тот факт, что количество освобожденных от наказания несовершеннолетних, которые не работали и не учились, в среднем на 10 % ниже, чем в общем числе осужденных несовершеннолетних. Стабильность приведенных показателей указывает на их связь с уровнем исправления, необходимым для освобождения от реального отбывания наказания. Таким образом, важной представляется наглядность сведений о том образовательном учреждении, где обучается несовершеннолетний, и о его качествах как обучающегося, а также об отношении к учебному процессу для освобождения от уголовного наказания.

Полагаем, что такие сведения, кроме самого факта обучения, должны быть дополнены информацией о школе и классе, в котором учится несовершеннолетний; о тех взаимоотношениях, которые возникают у него с учителями и одноклассниками, о наличии эмоционального контакта между ними; о классном руководителе и его влиянии, об индивидуальной работе с самим подростком и его семьей. Большое значение имеют и сведения о патриотическом воспитании,

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

² Дело 1-295/2017 // архив Воткинского районного суда Удмуртской республики.

пропаганде здорового образа жизни, эстетическом, трудовом, правовом воспитании и формировании социально полезного поведения, досуговой работе.

Из правоприменительной практики. Педагогическая характеристика осужденного К., содержащегося в СУВУЗТ: «способности имеет средние, большинство оценок «3», обладая хорошей памятью, но неустойчивым вниманием, за первую четверть по 8 предметам, а за вторую по 6 предметам имеет «2», большого желания учиться не испытывает, занимается по настроению»¹.

Осужденный Б., освобожденный от наказания с назначением ПМВВ по ч. 1 ст. 92 УК РФ, характеризуется следующим образом: «Б. перешел на 3 курс специальности «Технология деревообработки». В учебе Б. проявляет удовлетворительные способности, к занятиям относится недобросовестно, имеет большое количество пропусков по неуважительным причинам. С сентября 2020 года Б. не посещал занятия. Б. достаточно легко идет на контакт, не испытывая затруднений в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми. В учебной группе у Б. сложились доброжелательные отношения. Б. к разовым поручениям относится добросовестно, принимает активное участие в спортивных, культурных и трудовых мероприятиях. Б. физически развит, в отношениях со взрослыми вежлив и тактичен, на замечания реагирует адекватно, старается вовремя исправить ошибки, но не всегда может реально оценить последствия своих действий (т. 3 л.д.215)»².

Именно наличие указанных данных позволит правильно назначить вид уголовного наказания или освобождения от него, поскольку взаимоотношения несовершеннолетнего в школьном коллективе и с педагогами способствуют правильной оценке подверженности его воспитательному воздействию. Ссылка на обязательность учета данных обстоятельств должна содержаться в УК РФ (либо быть разъяснена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ) как основа применения разных видов мер уголовно-правового характера, в том числе и специализированного вида освобождения от наказания с помещением в учебное

¹ Дело 1-295/2017 // архив Воткинского районного суда Удмуртской республики.

² Дело № 1-511/2021//архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл.

учреждение для лиц, обучение которых в обычных условиях было не эффективным.

Тем более вызывает удивление отсутствие анализа условий обучения и отношения к учебе несовершеннолетних в приговорах судей. Так, только в 10 % приговоров имелось указание на образовательное учреждение, где обучался несовершеннолетний. При этом все остальные условия обучения не учитывались. Только в 2 % приговоров частично учтено мнение педагогического коллектива, связанное, как правило, с ходатайством о назначении определенного вида уголовного наказания¹. При анализе нами эмпирических данных получены следующие выводы: для помещения в СУВУЗТ характерна подобная же картина. Мнение педагогического коллектива и характеристика с места учебы охватывает исключительно успеваемость и содержит ходатайство о направлении в СУВУЗТ. При назначении иных видов освобождения от уголовного наказания в личных делах вовсе не имеется характеристика с места учебы.

Для всех несовершеннолетних в силу возраста характерны одинаковые роли. Следовательно, большее значение приобретает качество выполнения несовершеннолетними, совершившими преступления, своих социальных ролей в семье, учебном заведении или по месту работы. Подавляющее число несовершеннолетних, освобожденных от наказания, плохо выполняли или не выполняли свои обязанности как ученики, сыновья / дочери.

Следующей характеристикой личности несовершеннолетнего преступника является нравственно-психологическая.

Составляют нравственно-психологическую характеристику личности, на наш взгляд, интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства несовершеннолетних, а также их отношение к общепринятым ценностям. Ядром нравственно-психологической характеристики, безусловно, является мотивация. Особенности личности влияют и на мотивы поведения несовершеннолетних (в том

¹ Долматов А. О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним: дисс. ... кандидат. юрид. наук. Томск, 2014. С. 110.

числе и преступного). Именно мотив, по мнению большинства ученых¹, является главной детерминантой уголовно наказуемого деяния, выражающей потребности личности, ее интересы, поскольку мотив стимулирует преступное поведение. Под мотивацией понимается совокупность внешних или внутренних условий, которая побуждает к деятельности и определяет ее направленность².

Официальная уголовная статистика не содержит сведений, касающихся нравственно-психологической характеристики лиц, освобождаемых от наказания. Данные относительно указанной характеристики получены нами, исходя из анализа уголовных дел за период с 2014 по 2024 годы. Приговоры, как правило, крайне редко содержат указания на нравственно-психологические особенности освобождаемых несовершеннолетних. Отметим, что даже при их наличии такие характеристики весьма ограничены.

Из правоприменительной практики. Шестнадцатилетний К. из Забайкальского края, содержащийся в СУВУЗТ, характеризуется как эмоционально неуравновешенный, импульсивный, агрессивный, указывается, что его поведение удовлетворительное, склонен к воровству, успеваемость удовлетворительная, требуется постоянный контроль со стороны педагогов. Из интересов упоминается только то, что подросток участвовал в военной секции и секции волейбола³.

Такая же ситуация и с приговорами, в которых назначаются иные ПМВВ в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Суд учитывает, что С. в настоящее время проживает на полном государственном обеспечении до наступления совершеннолетия, характеризуется положительно – к учебным занятиям относится ответственно, со сверстниками

¹ Зелинский А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев: Изд-во УМК ВО, 1990. С. 17–29; Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 52–53; Кудрявцев С. В. Конфликт и насильственное преступление. М.: Наука, 1991. С. 9–14.

² Богомолова С. Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сб. научных трудов. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С. 75.

³ Дело 1-167/2018 // архив Нерчинского районного суда Забайкальского края.

поддерживает отношения, конфликтов не допускает, поддерживает отношения с биологической матерью, лишенной родительских прав, а также младшей сестрой. Несовершеннолетний С. высказывает желание встать на путь исправления, заявил о желании получить профессию, начать трудовую деятельность, чтобы иметь собственный источник дохода»¹.

В ходе исследования личных дел воспитанников были установлены следующие свойства: неустойчивость мотивации к учебе и другим полезным видам деятельности, приоритет негативных потребностей над социально одобряемыми. Осложняется ситуация еще и тем, что у подростков наблюдается неразвитость навыков конструктивного общения. Это проявляется в силовом разрешении большинства конфликтов со сверстниками, постоянном страхе утратить первенство и превосходство. Также педагогами отмечалась высокая внушаемость. Педагоги СУВУЗТ не отрицают наличия у несовершеннолетних в группах строгой иерархии, связанной с тенденцией большей значимости общения со сверстниками, поскольку в один класс в соответствии с уровнем образования помещались несовершеннолетние разных возрастов².

Кроме того, педагогами отмечается повышенный уровень конфликтности подростков, попавших в сферу воздействия уголовного права, что является, пожалуй, одной из главных отличительных черт, препятствующих их исправлению. Именно этот показатель отражает большую асоциальность поведения у подростков, препятствует их правильному развитию. Неумение адекватно разрешать конфликты строится в первую очередь на отсутствии жизненного опыта, нерешительности и неспособности отстаивать свою точку зрения без применения агрессии. Это приводит к тому, что большинство воспитанников СУВУЗТ не знают другого способа общения, а значит и разрешения конфликтов, кроме силового.

Чаще всего именно асоциальность мотивов в совокупности с неадекватной самооценкой несовершеннолетних (либо излишне завышенной, что порождает

¹ Дело №1-216/2023 // архив Ленинского районного суда г. Самары.

² Данные получены в ходе анкетирования педагогического состава СУВУЗТ.

некритичность к себе и своим действиям, либо заниженной, воспроизводящей самоедство и самокритичность, в высокой степени ориентированность на других) провоцируют конфликтные ситуации¹. Проведенное нами исследование² показало, что требовательными к себе являются 25 % несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ, а слишком самокритичными – 12,5 %, не обладают самокритичностью или проявляют ее только в редких случаях – 62,5 %. Отсутствие самокритичности часто приводит несовершеннолетних к переименованию негативно окрашенных качеств в позитивные: например, наглость воспринимается ими как правдолюбие и смелость. Из опроса педагогов специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, проведенного нами, следует, что примерно 37 % несовершеннолетних характеризуются завышенной самооценкой. Наличие указанных проблем у подростков с отклоняющимся поведением отмечают в своих работах также и Е. Г. Дозорцева, Е. И. Морозова, А. В. Новоселова³.

Для лиц более младшего возраста (14–15 лет) характерны иные черты, обеспечивающие высокую восприимчивость положительных примеров в отношениях: контактность (проявляется у 31,2 % воспитанников, в то время как скрытность и неконтактность только у 11,5 %), отзывчивость (более трети несовершеннолетних – 35,2 %)⁴.

Для лиц более старшего возраста (16–17 лет) характерна следующая специфика: только 8,9 % лиц положительно относятся к сверстникам, а 16,5 % выражают негативно-пренебрежительное отношение, остальные же, несмотря на отсутствие явной отрицательной оценки, периодически конфликтуют со сверстниками. Лояльностью в отношении взрослых отличаются 80,9 %

¹ См.: Чуфаровский, Ю. Ф. Юридическая психология. М.: Право и закон, 1997. С. 331.

² Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

³ Дозорцева Е. Г., Морозова Е. И., Новоселова А. В. Групповая психокоррекционная работа с девочками с девиантным поведением в условиях спецучилища. URL: // http://www.psychosfera.ru/book/book6/book6_56.html

⁴ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

несовершеннолетних и всего 8,8 % относятся ко взрослым отрицательно, остальные затрудняются ответить.

Эти черты позволяют с помощью установления мотивации к отказу от агрессии, достичь исправления без реального отбывания наказания. В качестве способа достижения указанной цели можно применить транслирование примеров позитивных семейных, коллективных и иных отношений, использующих вербальные способы разрешения конфликтов, психологическую помощь, мониторинг ближайшего окружения, медиативные технологии. Первые два способа активно используются в СУВУЗТ. Примерно 34 % воспитанников, по данным анкетирования, приобрели навыки положительного общения в результате сеансов психокоррекции. Единственным негативом, отмеченным несовершеннолетними, при применении на практике полученных навыков была микросреда спецучреждения, отсутствие позитивного опыта, а также уверенность в том, что агрессия – это единственный способ выживания в среде, куда им предстоит вернуться¹.

Одобрение негативных проявлений различных субкультур и частая демонстрация насилия отмечены педагогами СУВУЗТ как основные мотивообразующие факторы. Среди несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ, в 2023 - 2024 гг. указывали на подобные мотивы при совершении ими насильственных преступлений 20,6 % опрошенных. При этом в 2024 г. корыстные преступления совершались по таким же мотивам в 11,2 % случаев. А 14,9 % воспитанников СУВУЗТ в качестве детерминанты своего поведения отмечают отрицательное влияние родителей². Кроме того, круг источников получения информации у несовершеннолетних очень ограничен. Исходя из данных опроса воспитанников СУВУЗТ, основное место среди источников получения информации занимали социальные сети, при этом основными запросами являлись видео и аудио контент, содержащие призывы или демонстрацию насилия,

¹ Данные получены в ходе анкетирования 400 несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ.

² Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

беспечной жизни или материалы сексуального характера. Большинство несовершеннолетних никогда не интересовались жизнью страны, не читали книги или читали крайне мало.

Большинство воспитанников СУВУЗТ, как отмечается в юридической литературе, имеют существенные трудности с социализацией: «повышенное чувство одиночества...; нежелание выстраивать взаимоотношения с людьми, наблюдается отстраненность от всех; скрывание личных чувств, переживаний от окружающих; постоянное чувство страха не состояться как личность и в будущем быть отвергнутым социумом; наблюдается снижение работоспособности, апатия, астения ... трудности профессионального самоопределения, формирование негативных антиобщественных установок, проявление неадекватного поведения и отсутствие мотивации к продуктивному выполнению различного рода задач»¹.

Сложности процесса социализации приводят к тому, что подростки обладают склонностью к подражанию, высокой подверженностью постороннему влиянию (придается особая значимость мнению окружающих, особенно сверстников о себе). Таким образом, при опросе о мотивах преступлений против собственности (в частности кражи) чаще всего несовершеннолетними указывались мотивы самоутверждения и подражания.

Из правоприменительной практики. «Подсудимый ФИО1 в судебном заседании частично признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, не признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 ч. 1 УК РФ, показал следующее: ДД.ММ.ГГГГ, в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, он предложил своему знакомому несовершеннолетнему Г. совершить кражу колес с автомобиля. По приговору Болотнинского районного суда Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 100 часов. На

¹ Ульянина О. А., Зинатуллина А. М., Любка Е. И. Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем. Издательство: РИОР. 2021. С. 33

основании ч. 1 ст. 92 УК РФ, ч. 1 ст. 432 УПК РФ Г. освобожден от назначенного наказания с применением в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия»¹.

В результате проведения исследования мотивационной сферы среди воспитанников СУВУЗТ было установлено, что у данной категории лиц отсутствует глубокая осознанность мотивов, совершаемых ими преступлений. Искажённая трактовка чувств, приоритета своих интересов и убеждений, а также интересов своих друзей являются преобладающими в уголовно-правовой характеристике контингента данных учреждений. Около 18 % освобожденных несовершеннолетних, помещенных в СУВУЗТ, указывали, что совершили преступление из-за страха потерять свой авторитет среди сверстников. При этом почти 50 % опрошенных высказались, что мотивом насильственного преступления было желание внушать страх.

Исходя из анализа данной характеристики у лиц, освобожденных с помещением в СУВУЗТ, было установлено, что 21,2 % несовершеннолетних характеризуются педагогами как слабовольные, примерно столько же (18,6 %) обладают сильно выраженной волей, а у 60,3 % подростков уровень решимости был охарактеризован как средний. Этот показатель, на наш взгляд, напрямую связан с удельным весом лиц, нарушающих правила поведения в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: 8,3 % воспитанников их не выполняют, а 30,2 % выполняют правила поведения не всегда. При этом, по данным психологических служб СУВУЗТ, у 27 % подростков наблюдается неадекватная реакция на замечания, а около 1/5 (18,4 %) воспитанников используют в своей речи нецензурные выражения².

Недостаточно осознанная регуляция поведения зачастую проявляется в пассивности или высокой внушаемости у несовершеннолетних. При этом данное качество может порождать и резкое отрицательное отношение, вызванное

¹ Дело № 1-221/2023// Архив Болотнинского районного суда Новосибирской области.

² Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

непосредственной реализацией внутренних импульсов. В результате изучения категории освобожденных от наказания (на примере воспитанников СУВУЗТ) было выявлено, что недостаточное саморегулирование поведения приводит к резкому расслоению воспитанников на трудно поддающихся убеждению и, напротив, высоко внушаемых. Именно незрелость волевой сферы несовершеннолетнего приводит к незрелости самооценки и искаженности представлений о себе.

Всего лишь около трети несовершеннолетних, находящихся в СУВУЗТ, характеризуются как обладающие чувством собственного достоинства. Удельный вес несовершеннолетних, отличающихся принципиальностью, составил 32,5 %, при этом 12,5 % были охарактеризованы как не обладающие таким качеством. Относительно выдержки, как качества, необходимого для плодотворного общения, отмечено, что только 19,8 % несовершеннолетних ею отличаются, а 80,2 %, напротив, отличаются несдержанностью. Почти половина несовершеннолетних (44,5 %) отличаются инфантильностью и несамостоятельностью, и только 12,4 % подростков проявляют лидерские качества¹.

Уголовно-правовая характеристика. В отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, мы не можем говорить об уголовно-правовом рецидиве в силу прямого указания в п. б ч. 4 ст. 18 УК РФ. Однако, среди осужденных несовершеннолетних достаточно высока доля тех лиц, которые на момент совершения преступления имели не снятую или не погашенную судимость. Так, за 2014 год удельный вес таких лиц составил 18,9 %, в 2015 и 2016 годах наблюдалось незначительное снижение доли таких несовершеннолетних: 17,8 и 16,6 % соответственно. В 2017 году доля таких лиц вновь выросла и составила 19,6 %. В 2018 и 2019 годах произошло увеличение до 20,5%. В 2020 году эта доля составила – 19,5 %. В 2021 году таких лиц было 18,4%, а в 2023 году – 17%, в 2024 г. – 16,3%. Примечательно, что среди несовершеннолетних, освобожденных от наказания, доля лиц, имевших на момент совершения преступления не снятую или не погашенную

¹ То же.

судимость, серьезно отличается. Так, в 2014 и 2016 годах таких несовершеннолетних было практически в два раза меньше среди освобождаемых от наказания. В 2015 и 2017 годах были зафиксированы самые высокие показатели доли несовершеннолетних, имевших судимость за предыдущее преступление, среди освобождаемых лиц – около 12,5 %. А в 2018 году указанный показатель снизился и составил – 10,3 %. В 2020 г. – еще больше снизился и составил – 6,8 %. В 2021 году этот показатель также увеличился и доля лиц составила – 8,9%, а в 2023-2024 годах произошло несущественное снижение в 2023 году до 7,2%, в 2024 г. до 5,2%¹.

При этом невелико количество лиц среди данной категории, которые ранее осуждались к лишению свободы: на протяжении всего изучаемого периода эта доля варьируется в пределах 1 %. Среди всех осужденных несовершеннолетних этот показатель был в три раза выше на протяжении всего исследуемого периода. Чуть выше был удельный вес лиц, к которым ранее применялось условное осуждение: с 2014 года отмечается плавное повышение их доли среди освобождаемых от наказания несовершеннолетних: от 2,3 % в 2014 г. до 3,3 % в 2018 г. Далее в 2020 – 2024 годах происходит снижение доли таких лиц с 1,3 до 0,6%. В то же время среди всех осужденных несовершеннолетних лица, совершившие повторно преступление при наличии условного осуждения, составляли в 2014 году – 7,6 %, в 2015 году – 6,8 %, а в 2017 и 2018 гг. доля таких лиц еще снизилась и составила 5,7 и 5,8 % соответственно. В 2020 – 2024 годах также продолжается тенденция снижения доли таких лиц с 4,5 % в 2020 году до 3,7% в 2023 году, в 2024 г. до 2,7%. Таким образом, налицо две противоположные тенденции среди осужденных несовершеннолетних: в целом отмечается снижение доли тех лиц, которые совершили повторно преступление при наличии у них условного осуждения, а среди освобождаемых от наказания несовершеннолетних доля таких лиц в определенный период возрастает².

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

² Там же.

Как показывает наше исследование, несовершеннолетние, помещенные в СУВУЗТ, отличаются устойчивым девиантным поведением. Их преступная деятельность характеризуется повторяющимися противоправными проступками. Из всех изученных нами дел следует, что 37,5 % воспитанников были ранее судимы, а 62,5 % – хотя и не судимы, однако ранее совершали противоправные деяния. Таким образом, контингент воспитанников СУВУЗТ включает несовершеннолетних с устойчивым антиобщественным поведением и преступными наклонностями личности. Для иллюстрации выводов приведем данные из Таблицы 2.

Таблица 2 – Характеристика несовершеннолетних до помещения в СУВУЗТ¹

Условно осужденные лица	33,3 %
Лица, к которым за первое преступление применялись ПМВВ	4,2 %
Лица, к которым за первое преступление применялись ПМВВ, затем – условное осуждение	4,2 %
Лица, к которым применялись принудительные меры медицинского характера	4,2 %
Лица, к которым за первое преступление применялись административные меры, поскольку деяния были совершены до достижения возраста уголовной ответственности	54,1 %

Как правило, среди преступлений, совершенных воспитанниками СУВУЗТ, преобладают кражи (см. Таблицу 3).

Таблица 3 – Уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ²:

Совершивших преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ	12,5 %
Совершивших преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ	8,3 %
Совершивших преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ	29,2 %
Совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ	4,2 %
Совершивших преступления, предусмотренные п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ	12,5 %

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

² Там же.

Совершивших совокупность преступлений	33,3 %

При анализе преступлений, входящих в совокупность, получены следующие данные: 25 % лиц совершили по 2 преступления (оба из которых кражи), 50 % совершили 3 преступления, при этом исключительно кражи – 25 %, кражи и угон – 12,5 %, а также кражи и мошенничество – 12,5 %. Отметим, что среди изученных лиц, совершивших совокупность преступлений, были лица, совершившие 4 преступления – 12,5 % лиц (исключительно кражи), а также 5 преступлений – 12,5 % (3 кражи и 2 угона)¹.

Анализ первичной преступности осужденных несовершеннолетних в целом:
Таблица 4 – Уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних осужденных²:

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
кража (ст.158 УК РФ)	49,8%	48,2%	48,7%	49,4%	47%	41%
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)	9,7%	12,3%	11,7%	9,9%	10,7%	11,7%
преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами (ст.ст.228-234.1 УК РФ)	8,4%	9,0%	9,5%	10,5%	9,8%	9,7%
грабеж (ст.161 УК РФ)	12,1%	11,0%	10,4%	9,7%	8,7%	8,5%

Основные способы совершения преступлений: групповой, с проникновением в жилище или иное помещение / хранилище, с банковского счета.

Доля несовершеннолетних, совершивших преступления, которые ранее освобождались от наказания с помещением в СУВУЗТ, на протяжении всего

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025).

изученного периода варьировалась от 1,4 % в 2018 г. до 1,08 % в 2024 г. (а среди освобождаемых от наказания эта доля была несколько выше и составляла 1,7 и 2,8 % в 2014 и 2015 гг. соответственно, в 2016 и 2017 гг. доля таких лиц составила 2,3 и 3,7 % соответственно, в 2018 году – 3,2 %. Незначительное снижение произошло в 2020 – 2024 годах, доля таких лиц составила около 1,5 %). Примерно такая же ситуация существует и с несовершеннолетними, к которым до совершения второго преступления применялись иные принудительные меры воспитательного воздействия. Так, на протяжении всего изученного периода доля таких несовершеннолетних среди всех осужденных составляла около 2 %, в то время как доля несовершеннолетних, ранее подвергавшихся ПМВВ, среди вновь освобожденных от наказания составила – 2,5 % в 2014 году, 1,7 % в 2015. Далее нами был отмечен незначительный рост удельного веса данной категории несовершеннолетних: в 2016 году их было уже 2,7 % среди освобождаемых от наказания, а в 2017 году – 3,4 %, в 2018 г. – 3,8 % и в 2020 г. – 3,5 %. В 2023-2024 гг. произошло существенное снижение указанного показателя до 1,4% в 2023 г и 1,9% в 2024 г¹.

Изучение материалов уголовных дел (и личных дел воспитанников СУВУЗТ) показало, что основанием для повторного применения освобождения от наказания к лицам, к которым оно применялось ранее, служила характеристика личности несовершеннолетнего. В большинстве случаев (64 %) судьи указывали на то, что характеристика личности несовершеннолетнего дает основания полагать, что он может исправиться без реального применения наказания.

Однако, в социально-психологической службе СУВУЗТ имеются данные, что 60 % выпускников этого специального учебно-воспитательного учреждения нуждаются в постоянном воспитательном воздействии, а 83,9 % нуждаются в систематическом контроле. При этом почти 30 % подростков нуждаются в медицинском сопровождении для предотвращения алкоголизма, наркомании, токсикомании. Настораживает, что по результатам анкетирования подавляющее

¹ Там же.

большинство несовершеннолетних (78 %) готовы вернуться к прежнему образу жизни. Такое положение говорит об осознании несовершеннолетним безвыходности своего положения и необходимости его возвращения в ту же среду¹.

Подводя итог рассмотрению криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника, освобождаемого от наказания, можно сделать следующие выводы: основные характеристики личности указанных несовершеннолетних существенно отличаются от подобных у несовершеннолетних, к которым применялось уголовное наказание или условное осуждение. Почти в два раза с 2014 года выросла доля освобождаемых от уголовного наказания несовершеннолетних с 8,4% до 16,5%. Различия касаются как половозрастного состава (например, среди освобождаемых от наказания несовершеннолетних больший процент 16–17-летних и женщин). Среди освобождаемых от наказания лиц доля 14-15-летних больше чем на половину превышает долю таких несовершеннолетних в общей массе.

Наблюдается меньший процент лиц, которые воспитывались в семье с одним родителем: в 2024 году всего 38%. В то же время указанный показатель среди общей массы несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2024 году составил 43,4 %. Разительно отличается ситуация с воспитанниками СУВУЗТ, где воспитывающихся в семье с одним родителем подавляющее большинство – 66%.

Нами отмечена тенденция снижения доли несовершеннолетних, освобожденных от наказания, которые воспитывались вне семьи – с 14% в 2014 до 6,9% в 2024 году. Несколько иной выглядит ситуация с воспитанниками СУВУЗТ. Среди таких несовершеннолетних весьма высок уровень лиц, которые воспитывались вне семьи (20,5%).

Отметим, что среди воспитанников СУВУЗТ отдельно выделяется группа лиц с психическими аномалиями. Их доля в 2024 году в СУВУЗТ достигала 16,7 %. Среди изученных приговоров по другим видам освобождения от наказания таких данных мы не обнаружили.

¹ Там же.

Также весьма отличается и социально-ролевая характеристика личности освобожденных от уголовного наказания несовершеннолетних: большой процент лиц, воспитывающихся вне семьи или в семье с одним родителем, а что касается СУВУЗТ, более низкий уровень образования и в целом отрицательное отношение к учебе.

Нами была отмечена нестабильная тенденция снижения доли учащихся – доля с 78% за 2014 год снизилась до 63,8% в 2024 году. Анализируя приведенные данные, отметим, однако, что среди освобожденных несовершеннолетних достаточно высок удельный вес обучающихся (в среднем на 10 % выше, чем в целом среди несовершеннолетних, совершивших преступление).

Особо следует выделить категорию несовершеннолетних, помещаемых в СУВУЗТ: в 80 %¹ случаев их образовательный уровень резко отличается от соответствующего возрасту. Высокий удельный вес лиц, отстающих по образовательному уровню, в СУВУЗТ объясняется тем, что в данные учреждения помещаются несовершеннолетние преступники, нуждающиеся в специальных условиях обучения.

Стабильно высока доля лиц, которые не работали и не учились. За изученные годы этот показатель существенно вырос (от наименьших в 2018 году – 15,7 % и в 2020 году – 13,8 % до наибольшей в 2015 году – 22 %. В 2021 году доля таких лиц составила 18,3%, в 2022 году – 19,4%, в 2023 году – 31,7 %). Интерес представляет и тот факт, что количество освобожденных от наказания несовершеннолетних, которые не работали и не учились, в среднем на 10 % ниже, чем в общем числе осужденных несовершеннолетних.

Отметим, что 46 % воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа до осуждения нигде не учились и не работали, 26 % посещали школу время от времени. Удельный вес работающих

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

несовершеннолетних составил 11,3 %, остальные несовершеннолетние фактически не были отчислены из школ, но к учебным занятиям долгое время не приступали¹.

Весьма различаются и уголовно-правовая (ниже уровень рецидива² среди освобождаемых несовершеннолетних, преобладают преступления корыстной направленности) и нравственно-психологическая (отличия были выявлены как в эмоционально-волевой, интеллектуальной сфере, так и в мотивационной) характеристики личности. Полагаем, что выявленные нами тенденции последних лет, а также отличия в нравственно-психологической и уголовно-правовой характеристике личности несовершеннолетнего, свидетельствуют о наличии предпосылок формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Подводя итог исследованию места личности несовершеннолетнего преступника в системе предпосылок формирования правового режима, можно сделать вывод о том, что она занимает главенствующее место. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, существенно отличается от характеристики личности несовершеннолетнего, осужденного к реальному отбыванию наказания. Именно наличие среди несовершеннолетних, преступивших закон, категории лиц, не требующих для своего исправления применения реального наказания, имеет мотивационное значение для обособления особого правового режима для данной категории лиц. Таким образом, криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего служит предпосылкой формирования правового режима освобождения от наказания.

Специфика криминологической характеристики личности несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, проявляется в следующем:

Типичный портрет несовершеннолетнего, освобожденного от наказания тоже не является однородным, поскольку в нем выделяются те лица, к которым было применено помещение в СУВУЗТ.

¹ Данные получены в ходе анализа приговоров и личных дел воспитанников СУВУЗТ, проведенного нами.

² Рецидив несовершеннолетних понимается нами в криминологическом смысле.

Несовершеннолетние, освобожденные от наказания, – это более младшие лица, т.к. доля (14-15 летних более высокая), отличается и половой состав, женщин среди них больше на 30%. Почти половина несовершеннолетних, освобожденных от наказания, воспитывались в семье с одним родителем, более $\frac{3}{4}$ это учащиеся.

Криминологическая характеристика воспитанников СУВУЗТ: Практические полное отсутствие лиц женского пола, так как в России СУВУЗТ для девочек всего одно. У воспитанников СУВУЗТ гораздо ниже образовательный уровень. Среди них уровень лиц, которые воспитывались вне семьи, в 3 раза выше. Отметим, что среди этих лиц выше процент подростков с психическими аномалиями, в 80 % случаев их образовательный уровень гораздо ниже, чем соответствующий возрасту, а количество освобожденных от наказания несовершеннолетних, которые не работали и не учились, в среднем на 10 % ниже, чем в общем числе осужденных несовершеннолетних.

Нравственно-психологическая характеристика является общей для двух изучаемых категорий лиц: неустойчивость мотивации к учебе и другим полезным видам деятельности, приоритет негативных потребностей над социально одобряемыми, неразвитость навыков конструктивного общения, повышенный уровень конфликтности. Однако она различается для лиц старшего подросткового и младшего юношеского возраста. Так как первые являются более восприимчивы к положительным примерам в отношениях, контактны, отзывчивы. В то время как лица более старшего возраста зачастую выражают негативно-пренебрежительное отношение, периодически конфликтуют со сверстниками.

Глава 3. Идеологические основы правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

§ 1. Принципы и цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

Для полноты понимания правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания от наказания необходимо раскрыть цели, стоящие перед ним. Его цели хотя и взаимосвязаны с целями уголовного наказания, но все же не являются тождественными им. Полагаем, что цели уголовного права, уголовной ответственности, наказания и освобождения от него образуют некую целостную систему. Цели уголовного права являются наиболее общими по отношению к целям уголовной ответственности, своим содержанием поглощая последние. Уголовное наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности, следовательно, цели уголовного наказания должны вытекать из целей уголовной ответственности. Свою специфику имеют цели уголовной ответственности, сопряженной с освобождением от наказания.

Цели уголовного права являются наиболее общим результатом, на достижение которого должны быть направлены все его институты. Источником уголовного права является Уголовный кодекс Российской Федерации, поэтому было бы логичным предположить, что именно в нем должно содержаться указание на цели этой отрасли права. В Уголовном кодексе 1996 года нет специальных статей, указывающих на какие-либо цели уголовного права. Однако в Уголовном кодексе РФ сформулированы задачи уголовного законодательства, которые соответственно являются и задачами уголовного права. Задачи и функции уголовного права позволяют на их основе выделить цели уголовного права. В соответствии со ст. 2 УК РФ 1996 года уголовное право преследует несколько задач: охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного

порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Задачи уголовного права – «это императивы, которые формулирует и явным образом задает в виде норм уголовного закона законодатель, исходя из того, что следование этим императивам обеспечивает достижение целей уголовного права»¹. Указанные задачи уголовного права отражаются в его функциях: охранительной и регулятивной. В.Д. Филимонов, с мнением которого мы согласны, подразделял охранительную функцию на два вида: функцию предупреждения преступлений и их общественно опасных последствий (предупредительная функция) и функцию восстановления порядка общественных отношений, нарушенного совершением преступления (восстановительная функция)². Регулятивная же функция заключается в урегулировании общественных отношений, возникающих в результате совершения преступлений или в результате дозволенного поведения (например, вследствие причинения вреда в состоянии необходимой обороны). Осуществление указанных функций направлено на достижение целей уголовного права.

Можно согласиться с утверждением, что «главная цель уголовного права России на современном этапе состоит в уголовно-правовом обеспечении конституционно установленной обязанности государства, сформулированной в ст. 2 Конституции Российской Федерации, в том объеме, который предустановлен предметом уголовного права»³. Помимо указанной основной цели уголовного права свои цели могут иметь отдельные институты уголовного права, в том числе и институт уголовной ответственности, институт уголовного наказания, институт освобождения от наказания.

Отметим, что уголовная ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, должна иметь соответствующие цели. В

¹ Тимохин С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: Проблемы соотношения: дисс. ... кандид. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 9.

² См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 60.

³ Тимохин С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: Проблемы соотношения: дисс. ... кандид. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 10

юридической литературе существует несколько основных подходов к определению целей уголовной ответственности. Например, первый подход фактически отождествляет цели уголовной ответственности и задачи уголовного права, включая в перечень первых: охрану правопорядка, предупреждение правонарушений, воспитание уважения к законодательству¹, или же защиту личности, ее прав и свобод, общественной безопасности, конституционного строя РФ, обеспечения мира и безопасности человечества от преступных посягательств². Не представляется возможным согласиться с представленной позицией, поскольку из-за исключения целей уголовной ответственности из иерархии (общее – цели уголовного права, частное – цели уголовной ответственности, специальное – цели уголовного наказания) происходит смешение целей самой уголовной ответственности и целей одной из ее форм – наказания. Такая позиция не только затрудняет определение целей правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, но также исключает саму возможность их существования.

Сторонники второго подхода в перечень целей уголовной ответственности относят общее и специальное предупреждение, а также обеспечение возмездия/ кары³. Отметим, что возмездие/кара вообще не является целью уголовного наказания (в соответствии с законодательным закреплением этих целей в ст. 43 УК РФ), а тем более уголовной ответственности. Так как уголовная ответственность реализуется при всех видах освобождения от уголовного наказания, следовательно, включение кары в цели уголовной ответственности, автоматически повлечет ее включение в цели освобождения от уголовного наказания, поскольку оно является одной из форм уголовной ответственности. Это приведет к неизбежной

¹ Такой позиции придерживался С. Н. Братусь, См: например, Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Изд-во «Юрид. лит-ра», 1976. С. 13.

² Ширшов А. А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации. дисс. ... кандид. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 94.

³ См: например, Кандалов, А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Казань, 2000. С. 11.

констатации меньшей репрессивности мер, применяемых в качестве уголовного наказания, чем при освобождении от него.

Следует частично согласиться с мнением А. Н. Тарбагаева, который называет целями уголовной ответственности общее предупреждение, исправление, перевоспитание¹. Уголовная ответственность, реализуясь в своих формах (как соединенная с наказанием, так и не соединенная с наказанием) заключается в отрицательной оценке лица и деяния, которое оно совершило, данной в обвинительном приговоре суда. Следуя логике законодателя именно факт порицания от имени государства имеет эффект устрашения, то есть превентивный, призван вызывать осознание возможности дальнейших неблагоприятных последствий. Однако, стоит отметить, что вид превенции, на наш взгляд, зависит от формы реализации уголовной ответственности. При форме реализации, связанной с назначением наказания, имеет место как общая превенция, так и специальная, поскольку воздействие направлено не только на самого преступника, но и на тех лиц, которые ранее не совершали преступления. Именно угроза наказания, его неотвратимости имеют общепревентивный эффект.

Что касается целей исправления и перевоспитания, то невозможно их рассматривать в отрыве друг от друга. Законодательная трактовка, данная в ст. 9 УИК РФ, однозначно включает воспитание в средства исправления. Полагаем, что схожесть механизмов воздействия и неизбежность процесса перевоспитания в процессе формирования навыков позитивного посткриминального поведения, уважительного отношения к общечеловеческим ценностям, приводит нас к выводу о том, что перевоспитание является содержанием исправления и одним из его основных средств.

Следовательно, уголовная ответственность имеет две цели – это частная превенция и исправление. Представляется верной в этом аспекте точка зрения о необходимости периодизации целей уголовной ответственности. Так И. П. Лесниченко указывает, что цели уголовной ответственности следует

¹ Тарбагаев, А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во Красноярского унив-та, 1986. С. 19-101.

устанавливать в соответствии со стадиями уголовной ответственности – установлением, дифференциацией, реализацией¹.

Следующими в иерархии целей являются цели уголовного наказания. Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ устанавливает следующие цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. При рассмотрении первой цели, закрепленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ, а именно: восстановления социальной справедливости, необходимо отметить, что не все ученые признают это положение целью уголовного наказания, в связи с чем считают, что закрепление в качестве цели восстановления социальной справедливости является подменой терминов, так как в ст. 6 УК РФ справедливость используется в качестве принципа уголовного права².

Следующей целью наказания, указанной в ст. 43 УК РФ, является превенция. Необходимо отметить, что УК РФ не проводит деления превенции на общую и частную, но такое деление присутствует в теории уголовного права, в целях данной работы подобное деление представляется необходимым для изучения. Цель специального предупреждения состоит в воздействии на преступника и достигается ограничением физической возможности его совершить преступление и возбуждением у него страха перед будущим карательным воздействием государства³. В основе же общего предупреждения лежит также страх перед наказанием, однако указанная цель направлена на лиц, ранее не совершавших преступления.

Предупреждение совершения преступлений, или превенция, может рассматриваться, по мнению некоторых исследователей, как цель, которой можно добиться через достижение цели исправления осужденных⁴. Указанная позиция не

¹ Лесниченко, И. П. Цели уголовной ответственности// Сб. научных трудов юр. факультета СевКавГТУ. Выпуск 5. – Ставрополь. 2004// [http:// www.nestu.ru](http://www.nestu.ru).

² См: например, Козаченко И. Я. Проблемы целей наказания: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Сб. Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: материалы конференции - Красноярск, 2002. С. 63.

³ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. - Л., 1963. С. 55.

⁴ Осадчая Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: дис. ... кандидат. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 84-85. См. также: Никонов В.

представляется убедительной, так как направленность исправления и предупреждения совершенно разные. Если предупреждение направлено на внешние процессы, то есть на фактическое несовершение преступлений, то в исправлении на первый план выступает личность и ее внутренние психические процессы¹. На необходимость выяснения причин несовершения лицом преступления для разграничения исправления и превенции указывал и Л. М. Прозументов².

Еще одной указанной в ст. 43 УК РФ целью наказания является исправление осужденного. Эта цель состоит в формировании внутреннего убеждения о нецелесообразности противоправного поведения. Механизмы реализации этой цели представляют воздействие меры принуждения на нравственную, волевою, эмоциональную, психическую сферу.

Анализ трихотомии целей: цели уголовного права – цели уголовной ответственности – цели уголовного наказания, позволяет постулировать следующие тезисы:

1. Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания от наказания соотносятся с целями уголовного права как частное с общим.
2. Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания тесно взаимосвязаны с целями уголовной ответственности (поскольку последняя реализуется в обвинительном приговоре суда). Ими являются общая превенция и исправление.
3. Цели уголовно наказания не тождественны целям правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, поскольку к несовершеннолетнему наказание не применяется. Как было отмечено выше, эти цели являются тождественными целям уголовной

А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания. – Тюмень, 1994. С. 21-22.

¹ Мицкевич, А. Ф. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Сб. Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: материалы конференции. – Красноярск, 2002. С. 72.

² Прозументов Л. М. Эволюция целей уголовного наказания в науке и законодательстве России// Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (82), 2021. С. 241

ответственности, поскольку именно она реализуется при освобождении от наказания, в то время как цели наказания презюмируются достигнутыми, так как применение его к несовершеннолетнему невозможно.

Полагаем, что ни восстановление социальной справедливости, ни общая превенция не стоят перед освобождением несовершеннолетних от уголовного наказания. Восстановление социальной справедливости, как правило, связывается с возмездным характером наказания¹. Поскольку меры, применяемые при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, не носят возмездного характера, то реализация этой цели в данном случае является весьма спорным вопросом. Как само применение освобождения от наказания, так и меры, входящие в его содержание, не могут носить и не носят возмездного характера, не являются ни платой за ущерб, ни попыткой возместить страданиями вред, причиненный преступлением, а является проявлением специальной заботы государства о несовершеннолетнем преступнике, выражающейся в воспитательном воздействии.

Цель общего предупреждения, безусловно реализуемая при назначении наказания, не может стоять перед мерами, наполняющими содержание видов освобождения несовершеннолетних от наказания. Большинство авторов склоняются к тому, что достижение этой цели происходит через возбуждение у определенной категории людей страха перед наказанием². В процессе реализации мер, входящих в содержание освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, достижение цели общего предупреждения заложено не может быть, в противном случае можно будет поставить знак равенства между уголовным наказанием и освобождением от него.

4. Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания следует рассматривать применительно к стадиям его реализации.

¹ Ременсон А. Л. О возмездном характере уголовного наказания // Сб. Избранные труды. Томск: изд-во Том. ун-та, 2003. С. 17.

² Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 131.

Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания, по нашему мнению, преследует разные цели на этапе назначения и на этапе реализации. На этапе назначения целью освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания является специальная превенция, а на этапе реализации – исправление.

На этапе же реализации полагаем верным констатировать необходимость достижения цели исправления.

Исправление, как цель освобождения от наказания на этапе его реализации, состоит в формировании и развитии положительных привычек, навыков несовершеннолетних, а также построении мотивов, которые исключили бы противоправное поведение, что приводит в итоге к отказу от совершения преступлений. О наличии указанной цели косвенно может свидетельствовать ее упоминание в качестве целей одного из видов освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, а именно освобождения с помещением в СУВУЗТ.

В результате анализа ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 43 УК можно сделать вывод, что, используя один термин «исправление», законодатель предполагает равенство содержаний этих целей принудительных мер воспитательного воздействия и наказания. Представляется верным утверждение В. Д. Филимонова о невозможности правоприменительной деятельности, если законодатель использует один и тот же термин в разных значениях¹. Под исправлением несовершеннолетних мы понимаем формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Однако равенство терминов не означает равенства цели исправления для наказания и для освобождения от него, поскольку средства достижения указанной цели различны. Как верно отмечает Д. В. Карелин, цель исправления несовершеннолетнего должна достигаться методами, учитывающими особенности его возраста и психики, то есть при учете незаконченности формирования личности у данной категории цель исправления

¹ Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 209 – 210.

достигается «путем привития ему социально-полезных качеств, путем подготовки и ре-включения его в естественный, позитивный процесс социализации»¹.

Уровень исправления, необходимый для достижения целей реализации освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, составляет тот уровень заложенного в несовершеннолетнем правопослушания, который не позволит совершить ему повторное преступление. Уровень исправления может являться по своей сути усвоением несовершеннолетним элементарных правил социального общежития, ведущим к отсутствию у него фактов покушения или умышленного нарушения основных прав других лиц.

Следует различать моменты достижения цели исправления и специального предупреждения, хотя они и являются внешне схожими, то есть выражаются в отсутствии в поведении несовершеннолетнего противоправных актов. Исправление включает в себя воздействие на эмоции, психику, следовательно, достижением ее будет правомерное поведение в результате внутренней мотивации к правопослушной деятельности, а достижение цели превенции будет заключаться в отсутствии такого поведения из-за внешних причин. Такой же точки зрения придерживался и Л.М. Прокументов².

В юридической литературе существует мнение о необходимости полного отказа от цели исправления. Так, С. В. Вителис считает, что «...было бы желательно вообще уйти от понятия «исправление» в законодательстве, регулирующем вопросы организации профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними...»³. Полагаем, что стремление исключить аналогии между освобождением от уголовного наказания несовершеннолетних и наказанием является верным, но указанная позиция лишает деятельность правоприменителя ориентира. Исправление несовершеннолетних тесно связано с

¹ Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в свете формирования ювенальной юстиции. Томск, 2001. С. 14.

² Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в российской Федерации. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 161.

³ Вителис С. В. Новое в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних// <http://www.postman.ru/~jk/jk0312.htm> 2003 № 12.

предупреждением совершения ими повторных преступлений, ибо исправившийся несовершеннолетний не совершит новое преступление не из-за страха перед возможным наказанием, а по собственному убеждению.

Специальная превенция как цель применения освобождения от наказания несовершеннолетних связана с предупреждением преступлений со стороны лиц, уже их совершавших. Специальное предупреждение может достигаться двумя способами: устрашением, то есть созданием в качестве сдерживающего фактора у преступника страха перед возможностью применения уголовно-правового воздействия и лишением (фактическим ограничением) возможности вновь совершить преступление.

Полагаем, что реализация мер входящих в содержание освобождения от наказания несовершеннолетних не имеет своей целью устрашение несовершеннолетнего, поскольку данные меры направлены на содействие благополучию несовершеннолетнего и его ресоциализацию путем устранения причин и условий совершения преступлений.

Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних может достигаться путем физического ограничения (помещение в среду, где нет возможности совершения преступления) и применения педагогических методов. На наш взгляд, следует рассматривать данную меру с точки зрения предполагаемых выгод для развития личности несовершеннолетнего. Освобождение от уголовного наказания призвано заменить модели неправомерного поведения, которые существуют у несовершеннолетнего в качестве стереотипа поведения, и извлечь его из окружения, которое возможно подтолкнуло к совершению преступления.

Цели освобождения несовершеннолетнего от наказания, являются основополагающими ориентирами правоприменительной деятельности. Перед указанным правовым режимом не могут стоять цели наказания, ведь именно от него несовершеннолетний освобождается, а значит цели наказания презюмируются достигнутыми. Уголовно-правовое воздействие в этом случае имеет те же цели, что стоят перед уголовной ответственностью, поскольку именно она и реализуется при

освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних. Полагаем, что целями освобождения от наказания несовершеннолетних на этапе его назначения является специальное предупреждение, а на этапе реализации – исправление. Реализация целей исправления и предупреждения совершения новых преступлений в отношении несовершеннолетних, освобожденных от наказания, позволит наиболее эффективно реинтегрировать данных лиц в общество.

От анализа целей правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания перейдем к анализу его принципов. Напомним, что принципами освобождения от уголовной ответственности и наказания являются:

- принцип гуманизма;
- принцип экономии мер уголовной репрессии;
- принцип стимулирования правопослушного поведения;
- принцип содействия ресоциализации виновных.

Указанные принципы по отношению к освобождению несовершеннолетних от уголовного наказания являются общими, так как они являются общими началами для таких институтов как освобождение от наказания и освобождение от уголовной ответственности.

Специальными принципами освобождения несовершеннолетних от наказания как правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются принцип разумения и принцип воспитуемости. Этот вывод основан на следующих аргументах:

1. для правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, большее значение имеет воспитательный потенциал применяемых мер;
2. субъект, к которому они применяются, является несовершеннолетним, обладающим более гибкой психикой и такими возрастными особенностями, что позволяют исправить его без применения наказания, восполнив потребность в обучении и воспитании.

Принципы разумения и воспитуемости большинством зарубежных криминологов рассматриваются как принадлежащие ювенальному уголовному

праву¹. Принцип разумения невозможно рассматривать в отрыве от уголовной безответственности и отсутствия разумения как ее основания. Отметим, что нормы, предполагающие ограничение репрессивности уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего, известны в российском уголовном праве давно. В 1669 году, в новоуказных статьях, дополнивших Соборное Уложение 1649 года, появляется первое упоминание ограничения применения уголовной репрессии «аще отрок семи лет убьет, то не повинен есть смерти»². Такой подход исходил из «отсутствия разумения» у малолетнего. Э. Б. Мельникова указывает, что отсутствие разумения выполняет охранительную функцию (то есть направлено на реализацию защиты несовершеннолетнего)³. Однако его защитная функция распространяется только на тех лиц, которые достигли возраста уголовной ответственности, а, следовательно, к ним не может применяться уголовная безответственность.

Уголовная безответственность в российском праве, безусловно, связывается с недостижением лицом определенного возраста, как основного критерия отсутствия разумения. Следовательно, отсутствие разумения является основанием уголовной безответственности лица, а недостижение определенного возраста – ее условием.

Возраст в уголовном праве является не только календарным периодом, но и включает в промежуток от рождения до совершения преступления «определенный уровень развития личности. Представляется, что именно уровень развития личности несовершеннолетнего, а не другие факторы, является определяющим критерием при установлении возраста уголовной ответственности»⁴.

¹ Veillard-Cybulski H. Les apports des sciences humaines au traitement de delinquents mineurs. Milan, 1969; Robert Ph. Trait de droit des mineurs. Besanon, 1969; Stefani G., Levasseur G. Droit pe'nale ge'ne'ral. P., 1969.

² См.: Горобцов В. И., Щедрин Н. В. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Принудительные меры медицинского характера. Красноярск, 1997. С. 3.

³ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. М.: Дело. 2001. с. 99

⁴ Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер отношении несовершеннолетних. Дисс. ... кандидат. юрид. наук. Кемерово, 2006. с 81

Следовательно, минимальный возраст уголовной ответственности связан со способностью несовершеннолетнего адекватно оценивать свое поведение. В таком контексте возраст привлечения к уголовной ответственности является не только количественной характеристикой субъекта преступления, но и предпосылкой уголовной правосубъектности.

Принцип разумения (или его отсутствия) служит основанием для разделения таких терминов, как «несовершеннолетний» и «малолетний», поскольку за последним УК РФ признает неспособность осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им. Указанный принцип также лежит в основании ограничения перечня преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, а также в невозможности применения к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Принцип разумения (в отличие от отсутствия разумения) понимается нами, как наличие у несовершеннолетнего возможности осознавать характер и общественную опасность совершаемых им действий и руководить ими. Такая возможность может быть представлена как «уголовная правосубъектность, которая возникает с достижением такого уровня развития личности, при котором несовершеннолетний осознает правовые и моральные требования государства и общества к своим членам, последствия нарушения этих требований и способен руководить своими действиями»¹.

Такое понимание принципа разумения обусловлено его тесной взаимосвязью с принципом вины, закрепленным в ст. 5 УК РФ. Вина в уголовно-правовой доктрине понимается как психическое отношение лица к деянию и его последствиям, что предполагает наличие интеллектуального критерия (осознание общественной опасности и предвидение наступления общественно опасных последствий) и волевого критерия (способности руководить своими действиями). Если мы обратим внимание на доктринальную формулировку интеллектуального и

¹ Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер отношении несовершеннолетних: дисс. ... кандид. юрид. наук. Кемерово, 2006. с 81

волевого критерия любой формы вины, то мы столкнемся с тем фактом, что принцип разумения охватывает саму способность лица в силу своего психического, эмоционально-волевого и нравственного развития генерировать психическое отношение к деянию и его последствиям. Исходя из указанной позиции, принцип разумения является предпосылкой вины, а вина, как признак состава преступления, является отражением решения суда о наличии разумения у несовершеннолетнего.

Как один из принципов освобождения несовершеннолетних от наказания принцип разумения в УК РФ всегда относился к дискреционным, то есть решение о его применении всегда находилось на усмотрении суда. Таковым он является и в законодательстве других стран, например, Франции, Великобритании, США, Германии. Еще одной общей чертой подходов к пониманию принципа разумения в анализируемых странах является то, что он используется только после наступления возраста, ниже которого у лица констатируется уголовная безответственность.

Во всех изученных правовых системах (и в континентальной и в англосаксонской) эта черта выразилась в наличии института так называемой «возрастной невменяемости». В УК РФ в части 3 ст. 20 указано: «если несовершеннолетний достиг предусмотренного возраста..., но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности»¹. По сути указанная норма предусматривает распространение уголовной безответственности на лиц, достигших возраста, за пределами которого она не констатируется. В контексте уголовной безответственности несовершеннолетних, действовавших «без надлежащего разумения», рассматривает указанную норму, например, Г. В. Назаренко².

¹ См: статья 20 Уголовного кодекса РФ

² Назаренко Г.В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности// Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1(64). С. 158.

Законодательная трактовка этого института не раз подвергалась критике. Так, часть ученых предполагает ограничить необходимость установления принципа разумения (его отсутствия) в зависимости от формальных признаков (в частности возраста). Например, Е. А. Лебедева указывает, что следует закрепить две возрастные границы – уголовной безответственности до 12 лет и абсолютной уголовной ответственности – с 16 лет, а в возрасте с 12 до 16 лет решать вопрос о наличии или отсутствии разумения в каждом конкретном случае индивидуально¹. Полагаем, что с указанной позицией сложно согласиться, поскольку она, во-первых, неограниченно расширяет пределы судейского усмотрения, а во-вторых, не учитывает нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лиц, чьи нравственно-волевые характеристики находятся еще в стадии формирования, а поведение обусловлено в большей степени психолого-возрастными особенностями. Полагаем, что указанную проблему может решить реализация принципа воспитуемости.

Несовершеннолетие лица, несомненно, является тем фактором, который обуславливает иное, более мягкое воздействие на совершившее преступление лицо. Однако календарный возраст является, по мнению законодателя, не единственным фактором, влияющим на степень общественной опасности личности виновного и возможность его исправления.

Так, в ст. 96 УК РФ предусмотрено распространение положений раздела V на лиц, достигших совершеннолетия, но которым не исполнилось 20 лет, при этом суд должен учесть характер совершенного деяния и личность виновного. Полагаем, что указанная норма является отражением учета не только возраста лица, но и тех психолого-возрастных особенностей личности, которые им обусловлены и могут содействовать исправлению. Указанная характеристика позволяет говорить о реализации в уголовном законодательстве РФ принципа воспитуемости.

Воспитуемость как один из принципов правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания понимается нами как возможность лица к

¹ Лебедева Е.А. Проблемы определения возрастных границ уголовной ответственности// Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 3. С. 280-287.

дальнейшему личностному росту в сотрудничестве со взрослыми, восприимчивость к воспитанию. Если воспитанность есть актуальный уровень развития личности, то воспитуемость – ее потенциальный уровень, зона ее ближайшего развития¹.

Полагаем, что возникновение указанного принципа было обусловлено ограниченностью принципа разумения. Несовершеннолетнему, у которого констатируется отсутствие разумения, применение каких-либо принудительных мер будет противоречить самой концепции уголовной безответственности. Именно эту проблему и решает большинство законодательств зарубежных стран, ограничивая применение принципа разумения (а то и вовсе отказываясь от него) и реализуя принцип воспитуемости. Традиционно в зарубежной уголовно правовой доктрине данный принцип получил название «концепция воспитуемости».

«Концепция воспитуемости» в большинстве зарубежных стран существует в рамках ювенальной юстиции, то есть отрасли, специально выделенной для взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями. В доктрине уголовного права выделяются, как правило, две основные правовые модели реализации правосудия в отношении несовершеннолетних преступников – это англосаксонская модель ювенальной юстиции, действующая в США, Канаде, Великобритании и Австралии, а также континентальная модель ювенальной юстиции, которая существует, например, во Франции и Германии.

Критерием разграничения указанных моделей ювенальной юстиции, как считают О. В. Левченко и Е. В. Мищенко, является возможность отправления правосудия судами общей юрисдикции в отношении несовершеннолетних лиц, находящихся в конфликте с законом. Англосаксонская модель ювенальной юстиции подразумевает такую возможность (при совершении несовершеннолетним определенных видов преступлений), в то время как суды по делам несовершеннолетних в континентальной модели ювенальной юстиции

¹ Маркова А. К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1993// <http://www.p-lib.ru/pedagogika/psihologiya-truda-uchitelya/index.html>

единолично ведают разрешением любых уголовных дел в отношении данной категории лиц¹.

Ювенальная юстиция может быть трактована двояко: как система специализированных судов и как система специализированных норм². В настоящей работе нами воспринят именно второй подход к ювенальной юстиции как к системе специализированных норм. Анализируя зарубежные системы норм, можно сделать вывод, что большинство зарубежных систем права, восприняло «концепцию воспитуемости» подростка, и строится на констатации факта, что процесс перевоспитания преступника может быть обусловлен его возрастом и особенностями личности. Этот принцип осуществляется в деятельности ювенальных судов и возникает как их правовая сущность³.

Концепция воспитуемости⁴ изначально возникает как правовой институт, который обосновывает возможность применения принудительного воспитания к несовершеннолетним, у которых констатирована уголовная безответственность. В рамках правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания «концепция воспитуемости» заключается в преимущественном применении к несовершеннолетнему принудительных воспитательных мер. Такие меры рассматриваются в качестве альтернативы наказанию, также могут применяться после реализации наказания или совместно с ним. При этом указанная возможность предусмотрена как для самого несовершеннолетнего, так и для лиц, достигших 18 лет, как правило, в таких случаях верхняя граница определяется уголовным законодательством. Такая широкая трактовка «концепции воспитуемости» указывает на различие в правовой природе воспитательных мер и наказания,

¹ Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 21.

² Шестак В.А. О современных подходах к ювенальной юстиции в России// Защити меня. № 1. 2019. С. 50-53.

³ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000. С. 129.

⁴ В рамках нашего исследования термины «принцип воспитуемости» и «концепция воспитуемости» рассматриваются нами как синонимы.

обуславливает отсутствие в таких мерах карательного содержания, позволяет более эффективно реализовать цель частной превенции.

В российской уголовной доктрине «концепция воспитуемости» неосмотрительно сводится исключительно к принудительному воспитанию, которое реализуется в принудительных мерах воспитательного воздействия. Часто «принцип воспитуемости», как основа реализации ювенальной политики, трактуется учеными исключительно утилитарно: «как сознательная необходимость (*правоприменителя*) заменять меры уголовно-правового воздействия воспитательными»¹. Однако, по нашему мнению, данный принцип позволяет пересмотреть подходы к содержанию уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего, а также к формам его осуществления.

Не отрицая важности закрепления в УК РФ оснований назначения ПМВВ, их подробного перечня, порядка исполнения, укажем, что в этом случае реализация защиты несовершеннолетнего, исключения негативного влияния старших по возрасту лиц находятся за рамками уголовно-правового воздействия. Полагаем, что такое безосновательное сужение «концепции воспитуемости» лишает законодателя и правоприменителя эффективных средств правового режима. А нуждающийся в воспитании несовершеннолетний, которому назначено наказание или в отношении которого наказание было реализовано, находится в ущемленном состоянии.

Подводя итог отметим, что принципы и цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания образуют взаимообусловленную систему. Общими принципами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются принципы освобождения от уголовной ответственности и наказания, а именно: гуманизм, экономия мер уголовной репрессии, стимулирование правопослушного поведения, содействие ресоциализации виновных. В тоже время правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания имеет и собственные специальные принципы: принцип разумения и принцип воспитуемости. Выделение специальных принципов

¹ Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 21.

этого правового режима обусловлено спецификой субъекта, обладающего более гибкой психикой и такими возрастными особенностями, что позволяют исправить его без применения наказания, восполнив потребность в обучении и воспитании, следовательно, большей значимостью обладает именно воспитательный потенциал применяемых мер. Таким образом, принцип разумения отражает специфику субъекта – несовершеннолетнего, а принцип воспитуемости – корреляцию ее с воспитательным потенциалом применяемых мер.

Цели правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания не тождественны целям наказания, ведь именно от него несовершеннолетний освобождается, а значит цели наказания презюмируются достигнутыми. Закономерно, что цели уголовной ответственности, реализующейся при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, являются одновременно и целями этого правового режима. Однако, они тесно связаны с этапами реализации правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. На этапе назначения перед данным правовым режимом стоит цель специального предупреждения, а исправление – только на этапе исполнения.

§ 2. Основание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания¹

Основанием уголовной ответственности в ст. 8 УК РФ называется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Можно ли говорить, что основанием правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания также является совершение преступления, обладающего

¹ В параграфе были использованы результаты ранее опубликованной работы: Терентьева, В.А. Общественная опасность личности несовершеннолетнего как одно из оснований применения освобождения от уголовного наказания // В сборнике: Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы XIV Российского конгресса уголовного права. – Москва. – 2024. – С. 135 – 138.

определенными признаками (например, степень тяжести, вид совершенного деяния и т.д.)? Полагаем, что нет.

Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, как было указано выше, обладает дихотомией правовой природы, реализуется в рамках специфических правоотношений, имеет особые средства, цели, принципы. Следовательно, этот правовой режим не может иметь тождественное основание с уголовной ответственностью. Равенство оснований уголовной ответственности и правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания позволило бы утверждать, что различия между ними являются количественными. Это утверждение не соответствует законодательству, так как правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания включает в себя лишь одну из форм уголовной ответственности (без реального отбывания наказания) и особые меры, которые несут предупредительное воздействие.

Таким образом, полагаем, что основанием правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является личность подростка, а точнее ее специфический уровень общественной опасности. А вот условием применения специальных средств этого правового режима является совершение определенного вида преступления, несовершеннолетие лица, а в некоторых случаях – вид назначенного наказания.

В юридической литературе общественная опасность личности связывается исключительно с дифференциацией и индивидуализацией назначаемых уголовно-правовых мер. Согласимся, что для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности имеет значение характер (сфера личностной деформации) и степень общественной опасности личности (глубина и стойкость личностной деформации). Как правило, именно они понимаются большинством ученых в качестве оснований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Однако, таким основанием признаются не сами характер и степень общественной опасности, а снижение их уровня. Снижение уровня общественной опасности личности виновного признается базовым основанием института

освобождения от уголовной ответственности, например, С. Е. Суверовым. Автор видит в нем результат, к которому должно привести позитивное посткриминальное поведение¹. Также Я. В. Лобов в своей работе указывает, что освобождение от уголовного наказания обуславливает отпадение или существенное снижение общественной опасности личности виновного². О том, что общественная опасность лица не является постоянной величиной, говорил и В. Д. Филимонов³. У лица, совершившего преступление, уровень общественной опасности может снизиться, или она может быть вовсе утрачена. Изменение уровня общественной опасности рассматривается законодателем как основание для применения норм взыскания или поощрения. Согласимся с правомерностью взаимосвязи между изменением уровня общественной опасности личности и возможностью применения освобождения от наказания (такая взаимосвязь зачастую презюмируется учеными при изучении видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания).

Однако возникает вопрос: можно ли рассматривать саму общественную опасность личности несовершеннолетнего, вернее специфический ее уровень, а не только его снижение в качестве основания особого подхода к несовершеннолетним, совершившим преступление, реализуемого в освобождении от наказания? Полагаем, что да. Для несовершеннолетних, освобождаемых от наказания, общественная опасность личности является еще и тем, что обуславливает в целом применение иного по сравнению со взрослыми подхода при реализации уголовно-правовых мер.

Применение освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания связывается, на наш взгляд, не с самим изменением уровня общественной опасности личности, а с тем, что этот уровень принципиально отличается у

¹ Суверов С.Е. Учет утраты общественной опасности личности лица при освобождении от уголовной ответственности // В сборнике: Енисейские политико-правовые чтения. сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 417-420.

² Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дисс. ... кандид. юрид. наук. Москва, 1999. С. 100

³ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск, 1973. С. 111.

подростков и совершеннолетних лиц. Освобождение от уголовного наказания применяется к несовершеннолетним вследствие того, что «общественная опасность ... носит кратковременный характер, обычно представляет собой результат взаимодействия несовершеннолетнего с конкретной ситуацией и значения свойства личности...»¹. Это заключение строится на тех возрастных особенностях, которые присущи несовершеннолетним вообще и совершившим уголовные преступления в частности. Укажем, что психолого-возрастные особенности, такие как высокая внушаемость, несформированность волевой сферы и т.д., способствуют исправлению несовершеннолетних. Более подробно они будут рассмотрены ниже. Однако полностью сводить основание применения норм об освобождении несовершеннолетних от наказания только к снижению уровня общественной опасности не совсем верно. Полагаем, что общественная опасность личности несовершеннолетнего может быть рассмотрена в качестве общего критерия применения освобождения от наказания указанной категории лиц.

Именно это позволяет рассматривать общественную опасность личности несовершеннолетнего как в ретроспективном аспекте (возникает после совершения преступления), так и в перспективном аспекте (существует как предпосылка преступления).

В ретроспективном понимании общественная опасность личности, реализуясь в преступлении, получает свое воплощение в нем. Однако, преступление, как воплощение общественной опасности личности, не может проявить ее сущность полностью. Полагаем, что общественная опасность личности может воплощаться не только в настоящей преступной деятельности, но и в предшествующем противоправном поведении, что приводит нас к важности учета перспективного аспекта.

В перспективном аспекте этот феномен следует понимать через призму субъективных причин девиантного поведения, в которых проявляются личностные

¹ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск, 1973. С. 111.

особенности¹. Укажем, что сводить субъективные причины противоправного поведения исключительно к личностным особенностям не стоит, поскольку проявление всех без исключения особенностей личности возможно не во всяком преступлении, однако и утверждать об отсутствии взаимосвязи между указанными явлениями будет неверно. Отметим что, общественная опасность личности формируется до совершения преступления, а в нем лишь выражается. Следовательно, «общественная опасность личности преступника есть не следствие, а предпосылка совершения преступления»².

Понимание общественной опасности личности в перспективном и ретроспективном аспекте позволяет нам выделить два ее критерия: уголовно-правовой и криминологический. Уголовно-правовой критерий определяется безусловно, общественной опасностью (как степенью, так и характером) совершенного преступления. Криминологический же критерий общественной опасности личности заключается в определенном нравственном и психологическом состоянии личности виновного.

Таким образом, на наш взгляд, для освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания категория «общественная опасность личности» приобретает иное сущностное значение. Анализ общественной опасности личности несовершеннолетних, освобождаемых от наказания, базируется на сравнении ее степени и характера с общественной опасностью взрослых лиц. При равенстве уголовно-правовых критериев общественная опасность личности несовершеннолетних будет существенно отличаться от характерной для взрослых лиц. Это связано с криминологическим критерием, наиболее ярко проявляющемся в наличии подростковых личностных и возрастных особенностей. Подростковый возраст осложняется трудностями переходного периода, обусловленными гормональными процессами и психической перестройкой; пограничностью и неопределенностью социального поведения и положения; противоречиями,

¹ Аббасов У.М.О. Об общественной опасности личности преступника// Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 238-239.

² Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Учебное пособие / Дагель П.С. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. С. 26.

обусловленными перестройкой механизмов социального контроля (детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних форм и послушании, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли)¹.

У. М. О. Аббасов предлагает именовать уголовно-правовой критерий общественной опасности личности объективным, а криминологический – субъективным². В целом следует согласиться с указанной точкой зрения. Субъективный критерий общественной опасности личности порождает необходимость в ином по сравнению со взрослыми подходе. Это обуславливает существование специальной системы наказания для несовершеннолетних, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Основным криминологическим критерием общественной опасности личности несовершеннолетнего, на наш взгляд, является наличие у него таких психолого-возрастных особенностей, которые существенно отличают его от взрослого преступника. Полагаем, что такие особенности могут быть возрастными (присущими всем несовершеннолетним в силу их возраста), а также узколичностными (присущими конкретному несовершеннолетнему в силу условий его жизни). Узколичностные особенности являются результатом деформации личности подростка, определяющейся внешними (социальными) и внутренними (биологическими) факторами. У всех несовершеннолетних они различны, в то время как психолого-возрастные особенности являются общими для всей указанной категории лиц.

Изучение возрастных особенностей несовершеннолетнего осложняется тем, что они могут меняться на протяжении всего подростково-юношеского возраста. В связи с этим юридическая наука сталкивается с необходимостью выделения различных календарных периодов, характеризующихся своим особым

¹ Методические рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения участников образовательных отношений// <https://files.student-it.ru/previewfile/153215/2>

² Аббасов У.М.О. Об общественной опасности личности преступника// Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 238-239.

соотношением возрастных особенностей личности. Так, например, М. М. Бабаев указывал на то, что различия в степени выраженности особенностей подростков напрямую зависят и от разных возрастных групп¹. С. Н. Дубинин связывал периоды возрастного развития несовершеннолетних с определенными жизненными этапами².

Если во мнении о различиях особенностей личности в зависимости от определенных этапов ее развития (возрастных групп) позиции большинства ученых совпадают, то относительно градации данных этапов существует множество точек зрения. Так, С. А. Беличева предлагает именовать этапы, выделяемые в зависимости от возраста несовершеннолетнего, этапами социализации и выделяет ряд таких этапов. На первом этапе социализации несовершеннолетние осознают себя в качестве полноценной личности. Начало социализации связывается автором с возрастом 12 лет, что во многом обусловлено процессом полового созревания подростка. Второй этап начинается после окончания школы. Его выделение обусловлено проблемой выбора несовершеннолетним дальнейшего жизненного пути, что приводит к радикальному изменению многих взглядов подростка на жизнь, и соответственно отражается на его поведении. Последний, третий этап приходится на время поступления в различные учебные заведения для получения специальности либо на время первичного трудоустройства. Важность данного этапа определяется переходом подростка ко взрослой жизни³. Не оспаривая важность процесса социализации для несовершеннолетних и его роль в становлении личности, с этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку она не раскрывает сами возрастные особенности. Другими словами, данная позиция указывает только на объективные факторы их формирования.

¹ Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 16.

² Дубинин С. Н. Возрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 156–161.

³ Беличева С. А., Фокин В. М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения как комплекс охранно-защитных мер. М., 1993. С. 15.

Ряд ученых (например, В. Я. Рыбальская, И. С. Кон) предлагают иную классификацию периодов становления личности несовершеннолетних с учетом их возрастных особенностей¹. Такая классификация имеет психолого-педагогическое основание и разделяет несовершеннолетних (14–18 лет) на два возрастных периода: от 14 и до 16 лет (старший подростковый возраст) и от 16 до 18 лет (ранний юношеский возраст). Также выделяется младший подростковый возраст (с 11 до 13 лет), «примыкающий» к возрасту несовершеннолетия. Реакции и качества, определяемые нами как основные в тот или иной возрастной период, могут быть присущи и лицам другого возраста, но указанные особенности у последних проявляются значительно реже. Из этого следует, что градация несовершеннолетия по возрастным особенностям является условной.

В уголовном праве достижение возраста уголовной ответственности является комплексным конструктом, поскольку включает не только хронологический возраст, но и его социальное наполнение: «то есть *является* необходимым фактором поставления содеянного в вину, поскольку возраст, установленный уголовным законом, предвещает вменяемость»². Именно комплексность конструкта возраста наступления уголовно-правовой ответственности позволяет говорить о внутренней дифференциации социального содержания внутри возрастных границ несовершеннолетия. Рассмотрим это подробнее.

Период младшего подросткового возраста можно вкратце охарактеризовать такими качествами, как: склонность к подражанию, подверженность влияниям со стороны, преобладание эмоций над сознанием, недостаточность социального опыта, а также повышенная эмоциональная возбудимость, противоречия во взглядах и в поведении. Преобладание процессов возбуждения, слабая взаимосвязь между реально существующей жизненной ситуацией и реакцией на нее несовершеннолетнего, склонность к аффектированным реакциям – это качества, чаще всего присутствующие у несовершеннолетнего в данный период. В этой

¹ См., например: Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980; Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994.

² Синяева М. И. Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений: дисс. ... кандид. юрид. наук. Курск, 2023. С. 7.

возрастной группе в большей степени выражено отрицание авторитета взрослых лиц. М. Раттер, выделяя подобные особенности подросткового возраста, указывает также на упрямство несовершеннолетних, стремление их к свободе и самостоятельности наряду с острой потребностью в признании¹. Указанные возрастные особенности могут проявляться и в более старшем возрасте (в 14-15 лет), нами подобное было выявлено у лиц, страдающих задержкой психического развития, что будет рассмотрено ниже.

Перейдем непосредственно к анализу тех возрастных групп несовершеннолетних, которые попадают в сферу воздействия уголовного права. У несовершеннолетнего старшего подросткового возраста активно развивается абстрактное мышление, так как он пытается осмыслить глобальные жизненные проблемы, оценить окружающих и себя. Однако получаемая оценка, в силу возрастных особенностей, не лишена субъективности. Именно субъективность самооценки порождает с неизбежностью чувство самолюбия, которое может быть скомпенсировано отчасти отзывчивостью несовершеннолетнего, его готовностью помочь и чувством собственного достоинства.

Данному возрасту присущи весьма ярко выраженные стереотипы поведения (в психологии их называют «реакциями», основными из которых являются: реакция увлечения, реакция группирования, реакция эмансипации, реакция компенсации и гиперкомпенсации, реакция имитации (в том числе и отрицательной), реакция оппозиции)². Эти стереотипы поведения обусловлены проявлением совокупности возрастных особенностей несовершеннолетних при их взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией. Если ближайшее окружение предъявляет неоправданно жесткие требования к поведению, у подростка может возникнуть «реакция оппозиции», а иногда и «реакция отрицательной имитации» – то есть несовершеннолетний выбирает поведение, прямо противоположное социально одобряемому образцу. Гиперопека может вызвать «реакцию эмансипации» (стремление любыми путями выйти из-под контроля взрослых,

¹ Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 125–126.

² Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М.: Юрист, 1996. С. 315–316.

продемонстрировать свою самостоятельность). Невозможность реализоваться в какой-либо сфере может спровоцировать «реакцию компенсации» – когда подросток замещает неудачи (например, в общении со сверстниками) успехами в другой области (как правило, это девиантное поведение).

Наиболее значимыми, с точки зрения анализа преступности несовершеннолетних, стереотипами поведения, выделяемыми в психологии, полагаем, являются «реакция группирования» и «реакция увлечения». Они основаны на наиболее важных возрастных особенностях несовершеннолетнего именно старшего подросткового возраста.

О том, что старший подростковый возраст можно охарактеризовать через стремление к объединению в группы сверстников, поскольку доминирующей потребностью для несовершеннолетнего на этом этапе является потребность в общении, говорит, например, И. С. Кон. При этом направленность малых неформальных групп может быть самой разной¹. Часто такие группы используют отличительную символику (тайные условные знаки, места встреч, клички). Эти черты, а также то, что лидерами в группах несовершеннолетних становятся сильные, легко возбудимые, часто агрессивные лица, свидетельствуют о потенциальной криминогенности окружения несовершеннолетнего.

Подростки в поисках одобрения группы сверстников склонны выбирать крайние формы самоидентификации и самовыражения, они «начинают курить, пить алкоголь, вести беспорядочные половые связи, совершать кражи, грабежи. В этот подростковый период они могут уходить из дома, бродяжничать, пропускать школу, агрессивно реагировать на окружающих, использовать в своей речи сленг, делать татуировки»². Однако, при наличии позитивной микросреды реакция группирования позволяет осуществлять горизонтальную трансляцию (между сверстниками) социально одобряемых ценностей.

¹ Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980 С. 87–88; Кон И. С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984. С. 197–199.

² К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / Р.В. Чиркина, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева и др. // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 81.

Данный стереотип поведения в точности свидетельствует о перспективности воздействия на несовершеннолетнего с помощью помещения его в такую группу, которая имеет социально одобряемые устои (например, спортивные лагеря, кадетские корпуса и т.д.). Также высока эффективность ПМВВ, связанных с изъятием из неблагоприятной среды (имеется в виду СУВУ), поскольку предполагает помещение его в иную, положительную педагогическую среду.

Еще одной реакцией, требующей более пристального внимания при изучении старшего подросткового возраста, является «реакция увлечения». Как правило, в психологии эта реакция тесно ассоциируется с возникновением разного рода сугубо подростковых хобби (увлечения, связанные с чувством азарта, бездумным времяпрепровождением или обеспечивающие всеобщее внимание, а также увлечение поп-музыкой). Предполагаем, что наличие возрастных особенностей, обуславливающих «реакцию увлечения», позволяет утверждать, что самореализация важна для подростка, следовательно, эта потребность может служить основанием переориентации интересов несовершеннолетнего на социально полезные. С точки зрения освобождения несовершеннолетнего от наказания, приобретение новых интересов несовершеннолетним (например, при назначении ПМВВ в виде ограничения досуга и установления требований к поведению несовершеннолетнего) позволит в конечном итоге достичь цели исправления.

Реакция увлечения требует создание площадок для реализации социально одобряемых увлечений, чему могут способствовать средства правового режима, связанные с контролем досуга несовершеннолетнего.

Для лиц младшего юношеского возраста (16–17 лет) в качестве преобладающих свойств характера следует отметить: стремление к самостоятельности, критическое отношение к окружающим, сознательное подчинение нормам и правилам социальной группы¹. Таким несовершеннолетним присуща большая зрелость жизненных суждений, поскольку изменяется их

¹ Рыбальская В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. С. 16–20.

социальная роль. До этого возраста они были школьниками, а по достижению юношества становятся учащимися колледжей и техникумов, студентами вузов или идут работать, что приводит и к изменению жизненных интересов. Именно это обуславливает социальную неоднородность лиц раннего юношеского возраста. С одной стороны, юноши характеризуются все возрастающей самостоятельностью, часто влекущей существенные изменения в поведении несовершеннолетних, более зрелыми суждениями о себе и окружающем мире. Вместе с тем ранний юношеский возраст – это время активного поиска своего места в жизни, что связывается с незавершенностью их социального развития.

Ранний юношеский возраст, как и старший подростковый, характеризуется высокой потребностью в общении и самоутверждении. Рассмотрение этих потребностей в качестве доминирующих позволяет выявить роль самоутверждения для несовершеннолетнего. Поиск среды, в которой можно самоутвердиться (в том числе и за счет криминальных групп) в большей степени обусловлен трудностями в общении, негативным опытом самоутверждения, отсутствием позитивных связей со сверстниками. При этом самоутверждение и компенсация нехватки общения будут строиться не на социально полезных качествах личности, а на тех личностных свойствах и средствах, которые одобряет и принимает данная среда.

Эмоциональность, как особенность, присущая подростковому периоду, не утрачивает своей актуальности и для раннего юношеского возраста. В большей мере именно эта черта может сбалансировать критическое отношение несовершеннолетних к окружающим, поскольку выражается в эмоциональной восприимчивости и способности к сопереживанию. Эмоциональность приводит к построению эмоционально окрашенных отношений с родителями и со сверстниками. Однако эта же черта способствует высокому проценту импульсивных решений, принятых под «влиянием момента».

Относительно нравственного формирования личности следует отметить, что юноши пытаются отойти от ранее усвоенных элементарных нравственных норм, выработать более глубокое, осмысленное понимание нравственных ценностей, своего поведения, а также поступков взрослых лиц, отношений между людьми. В

раннем юношеском возрасте формируются такие сложные нравственные категории, как долг, честь, совесть, именно в этот период мы можем говорить о формировании собственного правосознания личности, поскольку юноша имеет больше социального опыта, чаще, чем подросток, сталкивается с правовыми явлениями, широко использует средства массовой информации¹.

В целом мы можем утверждать, что «юноша обнаруживает гораздо большую зрелость и самостоятельность в своих оценках и самооценках, нежели подросток»². Ранний юношеский возраст отличается высоким уровнем обобщения мышления, более развитой способностью к глубокому, познанию и четкому формулированию моральных и иных оценок собственных поступков.

Указанные выше возрастные периоды напрямую отражаются в различиях интенсивности преступности и тесно связаны с процессом социализации несовершеннолетнего. Это, в свою очередь, служит основанием прогнозирования будущего позитивного поведения, иного, чем у взрослых, уровня общественной опасности личности, и отражается в выборе судами мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Деление на указанные возрастные периоды присутствует и в правовой статистике, например, в сводных статистических данных, опубликованных на сайте судебного департамента Верховного Суда РФ.

Анализ правовой статистики показывает следующее: весьма существенно отличается количество 14–15 летних и 16–17- летних среди лиц, освобожденных от уголовного наказания, и в целом несовершеннолетних осужденных. Это видно из таблицы 1³.

Таблица 1

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
год											
всего	23586 чел.	22816 чел.	23912 чел.	20634 чел.	18826 чел.	16858 чел.	14703 чел.	14863 чел.	14214 чел.	12769 чел.	11782 чел.

¹ Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 43.

² Кон И. С. Социология личности. Политиздат, 1967. С. 161.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

осуждено												
14–15 л.	29,4 %	27,5 %	28,1 %	30,9 %	32,1 %	32,1 %	31,5 %	29,9 %	28,8 %	29,3%	29,2%	
16–17 л.	70,6 %	72,5 %	71,9 %	69,1 %	67,9 %	69,7 %	68,5 %	70,1 %	71,2 %	70,7%	70,8%	
Освобождено от наказания всего	1991 чел.	2385 чел.	1518 чел.	1087 чел.	1214 чел.	1448 чел.	1369 чел.	1690 чел.	1910 чел.	2048 чел.	1858 чел.	
14–15 л.	45 %	40,8 %	45,9 %	50,7 %	55,9 %	52,4 %	53,9 %	44,4 %	49,2 %	49,8%	47,3%	
16–17 л.	55 %	59,2 %	54,1 %	49,3 %	44,1 %	47,6 %	46,1 %	55,6 %	50,8 %	50,2%	52,7%	

Тенденции последних четырех лет показывают, что в то время, как 14–15-летние среди всех осужденных несовершеннолетних занимали не более трети, среди освобожденных лиц такой категории – почти половину. Таким образом, наглядно видно, что при абсолютном преобладании среди осужденных несовершеннолетних лиц 16–17 лет, среди освобожденных от уголовного наказания возрастные группы 14–15 и 16–17 лет представляют почти одинаковые доли. Следовательно, юридическая статистика подтверждает правомерность выделения в несовершеннолетнем возрасте двух периодов: старшего подросткового и младшего юношеского, исходя из разницы в процессе исправления у указанных категорий лиц.

Полагаем, что возрастные этапы старшего подросткового и младшего юношеского возраста имеют особое значение при конструировании специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Так субъективность самооценки, ярко выраженные стереотипы поведения, доминирующая потребность в общении старшего подросткового возраста обуславливают эффективность применения к ним таких ПМВВ, как: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Именно в этом возрасте большую эффективность могут иметь меры, связанные с воздействием на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и меры, связанные с помещением в позитивную социально-педагогическую среду. Для младшего юношеского

возраста характерны стремление к самостоятельности, критическое отношение к окружающим, зрелость жизненных суждений, что, на наш взгляд, обеспечит эффективность таких ПМВВ, которые связаны с возможностью самореализации несовершеннолетнего в социуме, например, возмещение вреда, ограничение досуга. Однако именно эти возрастные особенности существенно ограничивают превентивный потенциал таких мер как предупреждение или передача родителям. Это легло в основание разработанной нами системы возрастной дифференциации ПМВВ, что будет более подробно рассмотрено ниже.

Возрастные особенности личности несовершеннолетнего наиболее ярко отражаются в субъективной стороне совершенного преступления. Мотивация несовершеннолетних часто подвергается анализу в юридической литературе, мы же остановимся на том, что зачастую остается вне поля зрения исследователей, а именно на особенностях вины. При конструировании форм вины законодатель оперирует двумя моментами – интеллектуальным и волевым. Полагаем, что возрастные особенности несовершеннолетних можно классифицировать на те, что относятся к интеллектуальной сфере (следовательно, влияют на формирование интеллектуального момента вины) и те, что относятся к эмоционально-волевой сфере (следовательно, влияют на формирование волевого момента вины).

Интеллектуальный признак вины в самых общих чертах связан с осознанием лицом общественной опасности своего деяния и его последствий. Исходя из эмпирических данных о личности несовершеннолетних, они имеют несколько отличительных интеллектуальных черт, на наш взгляд, имеющих определяющее значение для возникновения особенностей вины. Недостаточная зрелость мышления, как интеллектуальная возрастная особенность, особо выделяется при изучении данных о личности несовершеннолетних, подвергнутых уголовному преследованию. Эта особенность несовершеннолетнего при вынесении судебного решения должна быть конкретизирована, поскольку она может проявиться в различных качествах личности подростка.

Недостаточная зрелость мышления несовершеннолетних является следствием того, что формирование представлений о социальной ценности

отдельных объектов у подростков происходит достаточно длительное время. Нельзя игнорировать тот факт, что познания о важности какого-то объекта и недопустимости посягательств на него не возникают в сознании ребенка одновременно. По мнению В. В. Семикина, А. Н. Алёхина, Л. Р. Кадис, осознание недопустимости причинения вреда здоровью и имуществу в самом общем виде имеется уже в возрасте 5–6 лет, однако осознание правонарушений, связанных с половыми отношениями, появляется намного позже¹. Учет данной особенности необходим как при назначении меры уголовно-правового воздействия несовершеннолетнему, так и при квалификации содеянного. Назначенное наказание или освобождение от него должно быть осознано виновным и правильно им воспринято, что позволит в полной мере достигнуть целей исправления и превенции.

По данным судебно-психиатрического центра при ГКУЗ КО «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница» и Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» чаще всего при экспертной оценке интеллектуальных возрастных особенностей личности несовершеннолетних, совершивших преступления, учитываются следующие черты: способность к абстрактному мышлению, хорошая общая осведомленность, возможность самостоятельной организации деятельности, целенаправленность поведения, способность к учету социальных норм, наличие социальных интересов и ценностей, адекватная реакция на судебно-следственную ситуацию².

У лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, как правило, отмечается ограниченный запас общих сведений и знаний, конкретность мышления, бедность и примитивность интересов, несформированность морально-этических норм поведения, асоциальность установок. «Сформированность

¹ Семикин В. В., Алёхин А. Н., Кадис Л. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних: психолого-педагогические и правовые коллизии // *Universum: Вестник Герценовского университета*. № 1/2012. 2012. С. 125–132.

² Интервью психологов и педагогов РЦППМС «Здоровье и развитие личности» см в Приложении 9.

морального и правового сознания подростка является мерилем интериоризации им наиболее важных социальных норм, критерием успешности его социализации, достаточной развитости внутреннего (совесть) и внешнего (стыд) контроля, что создает психологические (личностные) предпосылки его ответственности»¹.

Перейдем к анализу возрастных особенностей личности несовершеннолетнего в волевой сфере. Волевой момент, как составляющая вины в уголовном праве, в самых общих чертах может быть представлен, как способность руководить своими действиями. К особенностям несовершеннолетних волевого характера в первую очередь можно отнести невысокий уровень волевого развития, что может проявляться в подверженности чужому влиянию. Уровень рефлексии и саморегуляции, проявляющийся в обыденных ситуациях, в более сложных обстоятельствах может оказаться недостаточным для осуществления несовершеннолетним полного контроля над своим поведением. Оценивать волевое развитие несовершеннолетних следует с учетом внешних (сложность ситуации) и внутренних (динамическое состояние личности) условий совершения инкриминируемых деяний.

Как отмечают сотрудники Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», осуществляющие сопровождение несовершеннолетних во время судебного процесса, на практике у подростков чаще всего наблюдаются нарушения мотивации. Так, в 30% случаев у несовершеннолетних присутствует импульсивность действий, сопровождающаяся нарушением процесса принятия ими решений. Поводами для такого поведения служит, бесспорно, столкновение подростков со сложными ситуациями (как семейно-бытовыми, так и личностно-значимыми). Сочетание обстоятельств с высоким уровнем требований к психическим возможностям и личностной, интеллектуальной и незрелости и приводит к опрометчивым поступкам².

¹ Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 106.

² Интервью психологов и педагогов РЦППМС «Здоровье и развитие личности» см. в Приложении 9.

Следующим по распространенности нарушением мотивации является отсутствие (или нарушение) прогнозирования последствий своих поступков и их оценки. В большей степени такое нарушение мотивации свойственно лицам старшего подросткового возраста из-за преобладания игровой мотивации поведения. Как отмечают сотрудники центра, почти у 23 % несовершеннолетних отмечалось подобное расстройство мотивации¹.

Менее распространенным, является реакция подражания действиям подростковой группы. Это расстройство мотивации наблюдается у внушаемых и конформных подростков. Среди референтной группы исследуемых процент лиц с подобным расстройством мотивации составил 12 %. При этом стоит отметить, что подросток может напрямую подчиняться указаниям лидеров группы без интерпретации их просьб, подражать их поведению, а также совершать правонарушения под угрозой членов группы². Психологи утверждают, что чаще всего такое нарушение мотивации свойственно эмоционально неустойчивым несовершеннолетним, склонным к фрустрации.

Полагаем, что вышерассмотренные особенности интеллектуальных и волевых черт несовершеннолетних образуют специфику вины данной категории лиц, безусловно, отличающую их от взрослых, указывающую на иной по сравнению со взрослыми уровень общественной опасности личности. Нахождение интеллектуально-волевой сферы несовершеннолетних в процессе формирования приводит нас к выводу о том, что уровень общественной опасности личности обладает еще одним качеством, отличающим его от уровня взрослых лиц, а именно педагогической изменчивостью. То есть интеллектуальные и волевые черты несовершеннолетних обладают особой пластичностью, с легкостью подвергаются как негативному, так и позитивному влиянию. Степень выраженности волевых и интеллектуальных возрастных особенностей несовершеннолетних определяется такими факторами, как школа, семья, малые социальные группы, а также

¹ Там же.

² Интервью психологов и педагогов РЦППМС «Здоровье и развитие личности» см. в Приложении 9.

жизненным опытом, позицией и возрастом. Если упомянутые социальные институты (семья, ближайшее окружение и т. д.) представляют собой факторы объективного характера, то жизненная позиция, определяемая социальным опытом – это субъективные факторы.

Еще одним важным фактором, влияющим на процесс исправления, помимо возраста, является психическое здоровье несовершеннолетнего. Реализация преступных действий всегда есть реализация конкретно-ситуационных мотивов, сознательных актуальных целей личности. Предпосылкой их во многом служит достаточная развитость мыслительной деятельности, интеллекта. Определенный биологический возраст характеризуется набором социальных задач и навыков, которые подросток должен приобрести. Следовательно, психическое здоровье несовершеннолетнего должно соотноситься со стадией его развития. Дестабилизирующее влияние ментальных нарушений на поведение несовершеннолетних приводит к отсутствию той совокупности личностных черт, которые обеспечивают его социальную адаптацию.

С 2020 года в Кузбасском региональном центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» реализуется пилотный проект по формированию единой системы взаимодействия между органами исполнительной власти, организациями и семьями, воспитывающими детей с ментальными нарушениями, а также с 2017 года действует программа психолого-педагогического сопровождения обучающихся, находящихся в конфликте с законом «Будущее для всех».

В рамках указанных проектов произведен анализ контингента подростков, совершивших преступления, на предмет наличия у них ментальных нарушений. Чаще всего у подростков выявлялись следующие ментальные нарушения: задержка психического развития, задержка речевого развития, умственная отсталость (в т.ч. синдром Дауна), расстройство аутистического спектра.

Задержка психического развития (ЗПР) – это нарушение нормального темпа психического развития, когда отдельные психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своём развитии от принятых

психологических норм для данного возраста, которое является обратимым. Указанное ментальное нарушение представляет собой совокупность психиатрических диагнозов, как правило, расстройств психологического (психического) развития, эмоциональных расстройств или расстройств поведения, а также легких когнитивных расстройств, которые могут иметь разную клиническую картину (различные типы нарушений развития интеллекта, эмоциональной сферы, моторики, зрительного, слухового восприятия), а также ту или иную степень выраженности. Это расстройство обуславливает проявление у несовершеннолетних психолого-возрастных особенностей, присущих младшему подростковому возрасту (11-14 лет.)

Задержка речевого развития (ЗРР) встречается у 10% исследуемых лиц, и зачастую тесно связана с ЗПР, так отсутствие речи затормаживает и развитие мышления (формируется ЗПР), и, напротив, врожденные психические и неврологические заболевания провоцируют недоразвитость речи. За десять лет доля ЗРР возросла в десятки раз.

Умственная отсталость (в том числе и синдром Дауна) представляет собой совокупность психических расстройств органической природы, общим признаком которых является наличие врожденного или приобретенного в раннем детстве (до 3 лет) общего психического недоразвития с преимущественной недостаточностью интеллектуальных способностей. Проявляется такая отсталость в первую очередь в отношении интеллекта, также в отношении эмоций, воли, речи и моторики. Степень умственной отсталости у лиц с синдромом Дауна в 5 % случаев является легкой – именно такие подростки являются ограниченно вменяемыми и, как следствие, обучаемыми.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это расстройство развития, проявляющееся в нарушениях в области социального взаимодействия, в области коммуникации, своеобразии и ограниченности собственной деятельности и интересов. Чаще всего среди несовершеннолетних, совершивших преступления, имеются следующие проявления РАС: ребенок отрешен, автономен, не вступает в контакт не только с чужим человеком, но и с близкими, не откликается на

обращение и зов, но в то же время может реагировать на неречевые звуки, особенно на музыкальные, у подростка снижен порог восприятия, так называемая «сенсорная ранимость», трудности восприятия и эмоциональной оценки выражения лица. На первый план у этих детей выступает невозможность организовать полноценную и адекватную коммуникацию с окружающими (порой одинаково трудно организовать общение и с детьми, и со взрослыми).

На основании анализа эмпирических данных, проведенного нами, в СУВУЗТ в основном находились несовершеннолетние с различными расстройствами, входящими в ЗПР.

Воспитанники, описывая трудности, с которыми они столкнулись в СУВУЗТ, чаще всего отмечали не трудности с учебой, а свои ощущения неудовлетворенности, бессмысленности существования, одиночества, непонятости, отсутствия жизненных перспектив. У воспитанников, не страдающих ментальными нарушениями, такие ощущения были редкостью, и они чаще описывали свое состояние как страх перед будущим или ощущение враждебности.

«Дети с ментальными нарушениями имеют ряд специфических особенностей, которые проявляются: в отставании сроков и темпе развития; инертности, пассивности, отмечаемых во всех сферах жизнедеятельности ребенка; существенном недоразвитии моторных и речевых функций; несформированности когнитивной деятельности; примитивности интересов, потребностей, мотивов; снижении познавательного интереса; нарушении эмоционально-волевой сферы. Степень проявления этих нарушений варьируется от легких до глубоких форм»¹.

У большинства (57%) воспитанников с ментальными нарушениями педагоги отмечали более высокий уровень агрессии (как вербальной, так и невербальной), соединенный с возбудимостью, властностью, эксцентричностью, а также повышенную внушаемость и почти полное неумение контролировать свое поведение. Среди лиц, не страдающих ментальными нарушениями,

¹ Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Результаты пилотного проекта 2020//<https://kuzrc.ru/dejatelnost/pilotnyy-proect/>

высоковнушаемых и невнушаемых вовсе несовершеннолетних поровну около – 20%, остальные несовершеннолетние характеризуются психологами как средневнушаемые лица. Что касается остальных несовершеннолетних воспитанников с ментальными нарушениями (43%), то педагогами отмечаются прямо противоположные реакции, а именно: высокую тревожность и фрустрацию, склонность к самообвинению и аутоагрессии.

Нервно-психические заболевания часто сводят на нет эффективность обычно применяемых воспитательных мероприятий в рамках ПМВВ, которые в большей степени направлены на устранение социальных оснований криминогенного поведения, в то время как у несовершеннолетнего наличествуют биологические. Это происходит потому, что осознанная регуляция поведения осуществляется «в зависимости от вида психического расстройства, и сводится к частичной задержке интеллектуального и эмоционально-волевого развития, парциальной критичности, ограниченной способности к опосредованию действий, психосексуальному инфантилизму, неустойчивости социальной адаптации, регрессиентному характеру психопатических проявлений»¹. В связи с этим следует разнообразить виды уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних не только с учетом социальных, но и медицинских характеристик.

Полагаем, что нервно-психические заболевания и отклонения в значительной мере препятствуют не только реализации интеллектуального и волевого критериев вины, но и процессу исправления, осуществляемому посредством наказания. Именно в этих случаях следует предусматривать не только освобождение от наказания с назначением ПМВВ, которые должны быть дифференцированы в зависимости от степени психического расстройства, но и применение иных мер. Поскольку большинство ментальных нарушений являются хроническими, то применение исключительно правовых мер воздействия на несовершеннолетнего явно недостаточно. Представляется необходимым ограничить поведение подростков в таких пределах, чтобы не допустить у него проявления повторного

¹ Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика: Смысл, 1998. С. 39.

противоправного поведения, а также воздействовать на среду, в которой будет находиться несовершеннолетний. Для реализации указанной цели следует применять меры безопасности¹.

Психовозрастные особенности, обуславливающие иной по сравнению со взрослыми уровень общественной опасности личности несовершеннолетних, являются основой существования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Таким образом, следует отметить, что данный правовой режим является социально обусловленным. Социальная обусловленность норм, составляющих указанный режим, понимается нами как наличие зависимости (причинно-следственной связи) между явлениями и процессами в обществе и существованием нормы. Уголовно-правовая норма в данном случае закрепляет определенные общественные отношения или явления.

Социальная обусловленность правового режима связана, на наш взгляд, не с изменением уровня общественной опасности личности, а с тем, что этот уровень принципиально отличается у подростков и совершеннолетних лиц. Это заключение строится на тех возрастных особенностях, которые присущи несовершеннолетним вообще и совершившим уголовные преступления в частности.

Криминологическая и правовая характеристика социального облика несовершеннолетних, их нравственно-психологический облик, большая восприимчивость к воспитательному воздействию значительно отличаются от аналогичных характеристик взрослых. Это утверждение, основанное на существенных отличиях в характере и степени общественной опасности лиц, их совершивших, позволяет говорить о необходимости применения к несовершеннолетним иного, чем ко взрослым, подхода. Возрастные особенности, приводящие к совершению преступлений, могут с годами исчезнуть, что позволяет дать положительный прогноз поведения несовершеннолетнего в будущем. Эти особенности в значительной мере оказывают влияние и на

¹ Меры безопасности рассмотрены в параграфе 2 «Перспективы дальнейшего развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания» пятой главы настоящего диссертационного исследования.

посткриминальное поведение несовершеннолетних. Следовательно, преступное поведение можно скорректировать педагогическими мерами, изменяя направленность интересов несовершеннолетнего, круг его общения и среду.

Следует указать, что старший подростковый возраст и младший юношеский возраст обладают разными возрастными особенностями, которые могут служить не только основанием освобождения от уголовного наказания, но и являться основанием для дифференциации средств правового режима. Именно возрастные особенности легли в основу ныне существующей в УК РФ системы наказания несовершеннолетних, обусловили существование специальных видов освобождения от уголовного наказания и спецификации общих видов освобождения от наказания для несовершеннолетних, а также наличие особого порядка назначения наказания.

Полагаем, что влияние возрастных особенностей подросткового и раннего юношеского возраста на выбор мер уголовно-правового воздействия должно заключаться еще и в анализе взаимодействия таких особенностей со средой, которую обеспечивает та или иная мера. С этой точки зрения весьма оправдано законодательное закрепление ограничения возможности назначения несовершеннолетним старшего подросткового возраста лишения свободы. Часть 6 статьи 88 УК РФ предусматривает, что подобный вид наказания назначается несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления в возрасте до шестнадцати лет, а также совершившим преступления небольшой или средней тяжести повторно. Подобная же норма распространяется и на лиц младшего юношеского возраста, которым не назначается лишение свободы при совершении преступления небольшой тяжести впервые.

Для нивелирования негативных проявлений основных типичных личностных психолого-возрастных особенностей в правовом режиме освобождения несовершеннолетних от наказания существует спецификация его средств. Именно средства правового режима конструируются законодателем с учетом, однако являются достаточно типизированными, чтобы быть распространены на определенную категорию несовершеннолетних.

Как спрогнозировать влияние средств правового режима на личность в каждом конкретном случае? У всех подростков возрастные лекала поведения являются примерно равнозначными, однако, их может как нивелировать, так и усиливать авторитет родителей, полнота семьи, алгоритмы поведения внутри лакуны общения и т.д. Возрастные особенности – это первичные маркеры для выработки алгоритмов правильного поведения, которые дополняются акцентуациями характера, возникающими вследствие воздействия внешних факторов. Акцентуации характера в подростковом возрасте способствуют усилению неблагоприятного воздействия психотравмирующих событий и ослабляют адаптивные возможности личности¹. Именно акцентуации характера могут привести к различным психическим девиациям «в виде аффективных реакций, разрушительных форм поведения взрывного характера, агрессивных проявлений, направленных на себя и/или на других взрослых людей или сверстников, нервных срывов, неврозов»².

Агрессия, различные формы аддикции (токсикомания, алкоголизм, игромания) наиболее часто указываемые в литературе показатели акцентуаций характера. Нами же при исследовании контингента воспитанников СУВУЗТ были выявлены еще несколько типичных проявлений, а именно: бродяжничество, садизм (причинение боли животным), раннее начало половой жизни. Для нивелирования акцентуаций характера, которые не могут быть типизированы, применение одних специальных средств правового режима может быть недостаточно. В таких случаях разумным будет назначить в совокупности со средствами режима иные меры, которые будут носить дополнительный характер, сопровождать несовершеннолетнего на постпенальной стадии, полагаем, что такими мерами могут стать меры безопасности.

¹ Шабалин О.М. Необходимость внедрения научного подхода к деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в Пермском крае // Вуз. XXI век. Пермь: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Западно-Уральский институт экономики и права», 2013. № 1(41). С. 69–77.

² Ульянина О. А., Зинатуллина А. М., Любка Е. И. Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем. Издательство: РИОР. 2021. С. 33

Таким образом, подытоживая все выше сказанное, отметим правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, вследствие дихотомии своей правовой природы, наличия специфических правоотношений, особых средств, целей и принципов не может иметь тождественное основание с уголовной ответственностью. Поскольку правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания включает в себя не только одну из ее форм, но и особые меры, имеющие предупредительное воздействие. В качестве основания правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания нами рассматривается личность подростка, а точнее специфический уровень ее общественной опасности. Именно он служит ориентиром для правоприменителя при назначении освобождения несовершеннолетних от наказания, а также выбора его средств и залогом реализации тех целей, что стоят перед данным правовым режимом.

Однако, как было рассмотрено выше, основание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания не является формализованным. Следовательно, существует необходимость градации общественной опасности личности на три группы: 1) воспитуемые, 2) сложно воспитуемые, 3) невоспитуемые личности. В основе такой градации помимо психолого-возрастных особенностей должны лежать такие факторы, как наличие психических отклонений, особенности развития интеллекта и воли, а также наличие акцентуаций характера. Указанные критерии следует устанавливать в медиативном заключении, которое будет основано, на табели успеваемости, заключении психологической экспертизы, характеристики из школы. Наличие медиативного заключения, вынесенного Центром медиации, существенно облегчит принятие судом решения о применении той или иной меры воспитательного воздействия, а также послужит основанием для применения мер безопасности.

Глава 4. Содержание правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

§ 1. Понятие и виды средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания¹

Правовой режим подразумевает постоянное воздействие на общественные отношения, осуществляемое с помощью специфического метода. Методом правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является совокупность средств такого регулирования. Полагаем, что такими средствами такого правового режима являются различные виды освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Подобной позиции придерживается и И. А. Ефремова, определяя роль видов освобождения от наказания в механизме уголовно-правового воздействия как инструментов ответной реакции государства на преступление².

Разнообразие средств уголовно-правового регулирования тесно взаимосвязано с особенностями правоотношения, существующего при освобождении от наказания несовершеннолетних, что и порождает специфику метода правового режима. Эта взаимосвязь проявляется в том, что с одной стороны, указанные особенности правоотношения между государством и несовершеннолетним обуславливают выбор средств, применяемых к освобождаемому от наказания, а с другой стороны, используемые средства должны

¹ В параграфе использованы ранее опубликованные материалы статьи Терентьева В.А. Классификация видов освобождения от уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним // Российский следователь. № 4. 2018. С. 58-61.

² Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в механизме обеспечения национальной безопасности / И.А. Ефремова // В сборнике: Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности. Сборник материалов круглого стола. Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; – Институт права Тольяттинского государственного университета. – 2020. – С. 161 – 163.

быть способны урегулировать возникающие правоотношения с точки зрения достижения поставленных целей.

Изучение теоретических воззрений, практики применения, законодательства относительно освобождения несовершеннолетних от наказания неизбежно приводит к вопросу: считать ли средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания все виды освобождения от наказания, существующие в УК РФ или только те, что предусмотрены исключительно для несовершеннолетних в главе 14 УК РФ.

Именно способность ныне действующих видов освобождения от уголовного наказания урегулировать специфические правоотношения, возникающие между несовершеннолетним преступником и государством, должна служить критерием отнесения того или иного вида освобождения от уголовного наказания к средствам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Полагаем, что такая способность должна вытекать из соответствия конкретной нормы УК РФ психолого-возрастным и личностным особенностям несовершеннолетнего. Подобный подход проявляется в том, что законодатель корректирует некоторые виды освобождения от наказания, предусмотренные в главе 12 УК РФ, применительно к несовершеннолетним (например, ст. 93, 94 УК РФ) в главе 14 УК РФ.

Исходя из этого, мы в работе рассматриваем средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания с точки зрения широкого подхода, относя к таковым не только специально предусмотренные для данной категории лиц, но и виды освобождения от уголовного наказания, применяемые равно к несовершеннолетним и к лицам, достигшим 18-ти лет. Такой же позиции придерживается и Е. В. Благов¹.

Для правового режима характерна системность, следовательно, его средства

¹ Благов Е.В. О понятии и видах освобождения от наказания // В сборнике: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. материалы XIV Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2017. С. 276 – 279.

не являются хаотичной совокупностью, а представляют собой упорядоченную структуру. Основания уголовно-правового регулирования являются одновременно и основаниями классификации средств правового режима.

Вопрос о классификации средств освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания целесообразнее начать с разбора самой очевидной классификации – по социально-типологическим признакам субъекта, подлежащего освобождению. Логически следует, что по указанному критерию можно выделить два вида освобождения от уголовного наказания, а именно: применяемые ко всем лицам и только к несовершеннолетним. Таким образом, основания освобождения от наказания, приведенные в главе 12 УК РФ, являются общими, то есть теми, которые применяются ко всем лицам, независимо от возраста, а виды, закрепленные в ст. 92 УК РФ, – специальными, то есть предусмотренными только для несовершеннолетних.

Глава 12 Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя семь видов освобождения от уголовного наказания. В юридической литературе отдельными основаниями освобождения от уголовного наказания называются положения, которые содержатся в статьях 73, 84, 85 УК РФ. В данной работе последние виды (освобождение по амнистии и помилованию, а также условное осуждение) не анализируются. Условное осуждение несколько отечественных криминологов рассматривают как один из видов освобождения от наказания¹. Нам, безусловно, импонирует указанный подход, однако, законодатель поместил норму об условном осуждении в главу 10 УК РФ «Назначение наказания», следовательно, исходя из законодательного подхода и местоположения нормы в УК РФ, условное осуждение является способом назначения наказания с особыми условиями.

Что касается амнистии и помилования, то указанные виды являются внесудебными и по своей правовой природе содержат не только нормы по

¹ См., например: Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 191 с.; Курс уголовного права. Общая часть: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М., 2002. – 464 с.; Михайлов К.В. Применение условного осуждения и цели наказания // Уголовное право. 2008. № 2. – С. 60–63.

освобождению от уголовного наказания, но также основания освобождения от уголовной ответственности, основания снятия судимости. Кроме того, амнистия и помилование имеют иное основание, чем средства правового режима, основанием которых является личность несовершеннолетнего, что было рассмотрено выше. Следовательно, положения ст. 73, 84, 85 УК РФ находятся за пределами предмета настоящего исследования.

Также находится за пределами предмета диссертационного исследования и вновь введенный вид освобождения от наказания, предусмотренный в ст. 80.2 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время». Данный вид освобождения от наказания не может применяться к несовершеннолетним, поскольку они в силу возраста не могут проходить военную службу.

Специальными видами освобождения от наказания являются те, что закреплены в статье 92 УК РФ: освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия и с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

При этом неясным остается положение статей 93 и 94 УК РФ. С одной стороны, условно-досрочное освобождение, как и освобождение с истечением сроков давности, входят в главу 12 УК РФ и, следовательно, относятся к общим видам освобождения от наказания, однако в статьях 93 и 94 УК РФ представлены совершенно иные условия освобождения, отличающиеся от тех, которые содержатся в ст. 79 и 83 УК РФ.

Полагаем, что не существует двойственных видов освобождения от уголовного наказания, являющихся одновременно общими и специальными, поскольку это противоречило бы законодательной логике. Условно-досрочное освобождение и освобождение в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора суда – это общие виды освобождения, то есть применяемые ко всем лицам, а статьи 93 и 94 УК РФ закрепляют лишь особенности применения указанных видов освобождения к специфической категории – несовершеннолетним. В качестве подтверждения нашей позиции можно привести

ст. 88 УК РФ, которая посвящена видам наказаний, назначаемым несовершеннолетним. Данная статья не содержит особых видов наказаний, которые не применяются к совершеннолетним, а лишь указывает на особенности применения существующих видов наказаний к лицам, не достигшим 18 лет.

Еще одним основанием для классификации является возможность отмены освобождения от уголовного наказания. По указанному основанию все средства освобождения от наказания можно разделить на условные и безусловные.

Безусловными являются те виды освобождения, при которых невозможно возобновление уголовного правоотношения, и, следовательно, несовершеннолетний освобождается от наказания окончательно. К таковым видам из общих относятся: освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, а из специальных средств – только освобождение несовершеннолетних с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

К условным видам освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания из общих можно отнести следующие: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания больным наркоманией и освобождение от наказания в связи с болезнью, а из специальных: освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Освобождение от наказания в связи с болезнью включает в себя и безусловное освобождение – это освобождение военнослужащих, которые не годны к дальнейшему несению службы вследствие заболевания. Однако к несовершеннолетним указанный вид освобождения не применяется, следовательно, освобождение от наказания в связи с болезнью является для них исключительно условным видом.

Подробнее остановимся на специальных средствах освобождения от наказания, которые применяются исключительно к несовершеннолетним. Кроме помещения в СУВУЗТ (ч. 2 ст. 92 УК РФ) при освобождении от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ могут применяться принудительные меры,

предусмотренные в ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Отметим, что ч. 1 ст. 92 УК РФ является отсылочной, следовательно, к ПМВВ применяются правила, предусмотренные в ст. 90 УК РФ. В ст. 90 УК РФ указывается, что при уклонении от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, он привлекается к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Отсюда следует, что и при освобождении от наказания по ч. 1 ст. 92 УК РФ подразумевается возможность отмены при нарушении требований несовершеннолетним. Отметим, что, несмотря на редакцию ч. 4 ст. 90 УК РФ, при отмене ПМВВ, назначенных в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ, не следует говорить о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего, поскольку она уже возложена обвинительным приговором суда, речь может идти исключительно о применении уголовного наказания.

В этой связи вопросы вызывала ранее существовавшая в УК РФ конструкция ч. 4 ст. 92 УК РФ, где содержалось указание на то, что при уклонении несовершеннолетнего от помещения в СУВУЗТ, восстанавливается пропущенный в результате уклонения срок. После изменений, внесенных Федеральным законом от 21.11.2022 № 446-ФЗ, норма о восстановлении срока при уклонении от пребывания в СУВУЗТ была перенесена в КАС РФ, однако сути это не изменило. Исходя из анализа нормы, реакция государства на поступок несовершеннолетнего присутствовала, однако это не означает, что этот вид освобождения от наказания является условным, так как освобождение не отменяется. Следует согласиться с Н. Ю. Скрипченко, которая считает условным освобождение с применением тех мер, что указаны в ст. 90 УК РФ, а безусловным – с применением мер, предусмотренных в ст. 92 УК РФ¹.

Условные виды освобождения от наказания следует подразделить на те, что связаны с предъявлением требований к поведению виновного, и те, которые таких требований не содержат. Так, к первой группе относятся условное осуждение,

¹Скрипченко Н. Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 92.

условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия (кроме случая назначения предупреждения), а ко второй – освобождение от наказания в связи с болезнью¹.

Указанная классификация средств правового режима помимо теоретического значения имеет и прикладное. Специфика правоотношения между освобождаемым несовершеннолетним, обусловленная его личностными и психолого-возрастными особенностями, и государством предполагает необходимость пролонгированного воздействия на подростка для достижения его исправления. Полагаем, что условные виды освобождения от уголовного наказания с возложением каких-либо обязанностей или требований к поведению несовершеннолетнего являются более эффективными, поскольку включают в себя воспитательную работу с виновным, а также постоянный контроль за освобожденным. Повышению эффективности воздействия условных видов освобождения от наказания способствует и осознание виновным того, что освобождение происходит под условием, с возможностью привлечения к отбыванию наказания. Кроме того, у условного освобождения с возложением определенных обязанностей, по нашему мнению, больший предупредительный потенциал. Таким образом, условное освобождение с обязательным возложением на несовершеннолетнего обязанностей и требований к его поведению обладает рядом преимуществ по сравнению с безусловными видами освобождения от наказания.

Еще одним основанием для классификации средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является обязанность суда по их применению. Так, те виды, которые суд обязан применить при указанных в законе основаниях, называются императивными, а те, что применяются по усмотрению судьи, – дискреционными. Реализация дискреционных видов освобождения от наказания является правом суда. К дискреционным относятся следующие общие

¹ Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет» / под научн. ред. проф. Т. Г. Черненко. Кемерово, 2011. С. 23.

виды освобождения от наказания: замена неотбытой части наказания более мягким видом, освобождение от наказания лица, заболевшего после совершения преступления тяжелой болезнью, а также условно-досрочное освобождение от отбывания дополнительного наказания. Все остальные общие виды освобождения от уголовного наказания являются императивными.

К числу дискреционных по законодательной конструкции относится и освобождение несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, ч. 2 статьи 87 УК РФ гласит: «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что суд в первую очередь должен решить вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Заметим, что освобождение с помещением в СУВУЗТ указано последним, уже после упоминания наказания. Решая вопрос, относится ли упоминание приоритета ПМВВ только к случаям назначения их при освобождении от уголовной ответственности, мы пришли к следующему выводу. Поскольку назначение ПМВВ при обвинительном приговоре суда происходит без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), то существует безусловный приоритет ПМВВ перед иными уголовно-правовыми мерами воздействия.

Следовательно, этот вид освобождения от наказания является правом суда, однако судебское усмотрение в отношении него ограничено, так как суд должен рассмотреть возможность применения ПМВВ как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от наказания. На практике примером реализации такой обязанности является указание в приговоре отсутствия оснований применения ПМВВ: «Оснований для освобождения ФИО1 от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействий либо

помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в соответствии со ст. 92 УК РФ суд также не находит»¹ или «Оснований для применения к К. положений статьи 76.2, 90-92 Уголовного Кодекса Российской Федерации... суд не усматривает»². Полагаем такое решение отражает двойственность статуса несовершеннолетнего: как преступника и как субъекта, подлежащего повышенной охране.

Классификацию видов освобождения от наказания можно провести в зависимости от общественной опасности лица, совершившего преступление. Сторонники данной классификации выделяют два вида освобождения: это виды, применяемые при отпадении общественной опасности лица или деяния, и виды, реализуемые вне зависимости от устранения общественной опасности³. Приведенная позиция представляется весьма спорной. К несовершеннолетнему освобождение от уголовного наказания может быть применено в случае нецелесообразности реального его отбывания, а также в случае, если цели наказания могут быть достигнуты без его применения. Особенности криминологического критерия общественной опасности личности, рассмотренные выше, позволяют говорить об ином уровне общественной опасности личности у несовершеннолетнего. Следовательно, при освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания основанием является не снижение общественной опасности личности, а иной ее уровень, чем у взрослых лиц. Кроме того, указанная классификация может существовать только среди дискреционных видов освобождения от уголовного наказания, поскольку императивные виды обязывают суд применить освобождение.

В юридической литературе существует классификация видов освобождения

¹ См., например, Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан № 1-К-67/2023 от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-К-67/2023// <https://sudact.ru/regular/doc/TETmPuоMOLZi/>

² См., например, Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области № 1-116/2023 от 12 декабря 2023 г. по делу № 1-116/2023// <https://sudact.ru/regular/doc/8QpqtmmXgOT/>

³ Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет»/ под научн. ред. проф. Т. Г. Черненко. Кемерово, 2011. С. 18.

от наказания на объективные и субъективные виды¹. Например, А. В. Кузнецов выделяет виды освобождения от уголовного наказания по критерию «в зависимости от поведения осужденного», не называя их однако объективными и субъективными. К видам освобождения от уголовного наказания, зависящим от положительного поведения осужденного, он относит ст. 79, 80, 82 УК РФ, а к тем, которые применяются по объективным основаниям – ст. 80¹, 81, 83 УК РФ². В целом, признавая указанную классификацию допустимой, полагаем, что вид освобождения от наказания, предусмотренный в ст. 82 УК РФ, вполне может относиться и к объективным видам освобождения, поскольку он не только связан с поведением лица (воспитанием ребенка), но и предусматривает такое объективное условие, как наступление беременности или наличие малолетних детей.

Полагаем, что субъективными видами освобождения от уголовного наказания следует признать те, где возможность освобождения обусловлена позитивным, правопослушным поведением виновного, а объективными, напротив, те, что не связаны с поведением субъекта, а применяются в связи с наступлением каких-либо юридически значимых обстоятельств объективного характера. К таковым видам, помимо указанных А. В. Кузнецовым, применительно к несовершеннолетним следует отнести и освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это связано с тем, что законодатель напрямую не указывает, какое поведение требуется от несовершеннолетнего для применения ст. 92 УК РФ. А освобождение, в частности с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, осуществляется исходя из того, что лицо нуждается в специальных условиях обучения и воспитания.

¹См, например: Симанович А. А. Основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 2–5, Кузнецов А. В. Основание освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим: проблемы теории и практики // Российский судья. 2009. № 12. С. 24–28.

²Кузнецов А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания. Омск, 2008. С. 59.

Весьма распространенной классификацией средств освобождения от уголовного наказания является разделение их на освобождение от наказания и освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Такую классификацию оснований освобождения от уголовного наказания дает в своей работе П. В. Коробов¹. В ее основе лежит этап применения освобождения от уголовного наказания. Все специальные средства освобождения несовершеннолетних от наказания применяются до начала отбывания наказания.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение сходств и отличий указанных видов, заметим, что освобождением от уголовного наказания признаются те виды, которые осуществляются до его реального исполнения, а освобождением от дальнейшего отбывания наказания можно считать виды, реализующиеся в процессе реального отбывания наказания. Однако в российском уголовном праве содержатся и смешанные виды освобождения, которые могут применяться как до реализации приговора, так и на стадии его исполнения. К таковым относятся отсрочка отбывания наказания и освобождение от наказания в связи с болезнью.

Некоторые авторы по указанному выше основанию выделяют полное и частичное освобождение от уголовного наказания: «Освобождение от наказания может быть полным, если оно применяется на стадии назначения наказания, или частичным, когда лицо уже отбыло какую-то часть наказания, если оно применяется в процессе его исполнения»².

Несколько иную точку зрения на полное и частичное освобождение высказывает Л. В. Яковлева, которая полагает, что полным следует называть только такое освобождение, при котором отменяется исполнение сразу основного и дополнительного наказаний или которое предусматривает такую возможность. Полным, по ее мнению, будет и освобождение от основного наказания, если

¹Коробов П. В. Освобождение от наказания: теория и практика // Уголовное право. 2007. № 1. С. 30.

² Иванцова Н. В., Кабанова В. Г. Освобождение от наказания в уголовном праве // Марийский юридический вестник. № 1(20). 2017. С. 48–50.

дополнительное не было назначено¹. Следует согласиться с мнением автора о необходимости выделения таких видов, поскольку данная классификация имеет значение для практического применения. Вид освобождения от наказания (полное или частичное) влияет, например, на правильное исчисление величины неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении. Под полным освобождением понимается освобождение от основного наказания, если дополнительное не назначалось, либо освобождение от обоих наказаний, если назначалось дополнительное. Частичное освобождение подразумевает освобождение от основного наказания при сохранении дополнительного полностью или в части.

Подытоживая все выше сказанное, отметим несколько важных моментов.

Методом правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания является совокупность средств такого регулирования. При этом средства правового режима понимаются нами с точки зрения широкого подхода. То есть учитывается способность ныне действующих видов освобождения от уголовного наказания урегулировать специфические правоотношения, возникающие между несовершеннолетним преступником и государством. Именно она является критерием отнесения того или иного вида освобождения от уголовного наказания к средствам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания вне зависимости от того расположено ли средство в гл. 14 УК РФ.

Разнообразие средств уголовно-правового регулирования позволяет урегулировать правоотношение с субъектом, с одной стороны преступившим закон, а с другой стороны нуждающимся в особой охране. Такие средства должны находиться в строгой системе, что позволит реализовать подход максимальной защиты по отношению к несовершеннолетнему. Упорядоченность средств правового режима позволит правоприменителю назначить именно те меры, что будут соответствовать специфике уголовного правоотношения в конкретном случае, или отказаться от применения таких средств.

¹ Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 121.

Специфика правоотношения между освобождаемым несовершеннолетним, обусловленная его личностными и психолого-возрастными особенностями, и государством порождает ограничение, а подчас и невозможность применения определенных средств освобождения от наказания, предполагает необходимость пролонгированного воздействия на подростка для достижения его исправления. Полагаем, что условные виды освобождения от уголовного наказания с возложением каких-либо обязанностей или требований к поведению несовершеннолетнего являются более эффективными, поскольку включают в себя воспитательную работу с виновным, а также постоянный контроль за освобожденным.

Классификация средств правового режима позволяет разрешить вопрос, связанный с принадлежностью и правовой природой статей 93 и 94 УК РФ, которые содержат нормы, не описывающие в целом какое-либо средство режима, а лишь корректирующие те, что содержатся в положениях ст. 79 и 83 УК РФ с учетом личностных и психолого-возрастных особенностей несовершеннолетнего. Классификация также позволяет разграничить моменты прекращения уголовного правоотношения, например, ч. 1 ст. 92 УК РФ, содержит условный вид освобождения, и при отмене ПМВВ, назначенных в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ, происходит применение уголовного наказания. В то же время ч. 2 анализируемой статьи содержится безусловный вид освобождения и положение о восстановлении срока помещения в СУВУЗТ, содержащиеся в КАС РФ, не предусматривают продление уголовного правоотношения.

В классификации средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания существуют и свои особенности. Так, применение ч.1 ст. 92 УК РФ является правом суда, однако судебское усмотрение в отношении него ограничено, так как суд должен рассмотреть возможность применения ПМВВ как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от наказания.

Классификация освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания позволяет систематизировать средства правового режима. Она также позволяет выявить общие классификационные основания, уточнить социальную

направленность и содержание средств освобождения, определить их специфику и выстроить стройную систему, а также правильно сориентировать правоприменительную практику.

§ 2. Общие безусловные виды освобождения от наказания, как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Освобождение от уголовного наказания в связи с изменением обстановки является безусловным и не подразумевает сохранения уголовно-правового отношения между виновным и государством. Применение ст. 80.1 УК РФ не связано с предъявлением каких-либо требований к поведению освобождаемого лица. Исследователями отмечается резкое снижение количества назначения освобождения в связи с изменением обстановки. Этот вид освобождения от наказания за изученный период ни разу не применялся к несовершеннолетним. Как полагают И. А. Кузнецова и А. В. Кузнецов, это обусловлено изменением правовой природы указанного вида освобождения с освобождения от уголовной ответственности на освобождение от наказания¹. Изменение правовой природы данного вида освобождения повлекло также затруднения при оценке количества случаев применения ст. 80.1 УК РФ. Они вызваны отсутствием отдельного учета освобождения в связи с изменением обстановки. Такой учет прекращен в официальной уголовной статистике с 2004 года, когда количество освобожденных по указанному основанию было включено в другую строку, предусматривающую

¹ Кузнецова И. А., Кузнецов А. В. Освобождение от наказания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в связи с изменением обстановки // Вестник Омского юридического института. 2011. № 1 (14). С. 89–91.

освобождение от наказания по иным основаниям. В 2003 году в России доля несовершеннолетних, освобожденных по указанной статье, составляла 4,6 %.

Еще одной особенностью, связанной с переносом освобождения в связи с изменением обстановки из гл. 11 в гл. 12 УК РФ, являются весьма специфические условия его применения. Так, например, законодатель связывает возможность применения статьи 80.1 УК РФ с совершением преступления впервые. Здесь стоит оговориться, что под лицами, совершившими преступление впервые, понимаются как фактически не судимые лица, так и те, чьи судимости были сняты или погашены (юридически несудимые). Полагаем, что следует считать совершившим преступление впервые и тех лиц, которые совершили до осуждения два преступления. Об этом говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19¹. Отметим, что законодатель устанавливает указанное требование исходя из того, что лица, допустившие рецидив преступлений, являются более опасными. Однако при определении рецидива в ст. 18 УК РФ указывается, что судимости до 18 лет не учитываются при его констатации. Полагаем, возможным распространить на случаи применения ст. 80.1 УК РФ правило о неучете судимостей до 18 лет, поскольку несовершеннолетние обладают иной, чем взрослые, степенью общественной опасности. Это обусловлено возрастными особенностями: неразвитость волевых процессов, склонность к подражанию и др., которые в большей степени способствуют их исправлению. Кроме того, подобное решение уже существует в зарубежной практике. Так УК Узбекистана и Молдовы позволяют применять указанный вид освобождения вне зависимости от предшествующего преступного поведения.

Вторым условием применения освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки является категория тяжести совершенного деяния. Реализация указанного вида освобождения от наказания возможна исключительно при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что тоже

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

свойственно, скорее, видам освобождения от уголовной ответственности. Считаем, что ограничение возможности применения ст. 80.1 УК РФ именно такими видами преступлений связано со спецификой оснований анализируемого вида освобождения: а именно с отпадением общественной опасности преступления и с отпадением общественной опасности личности преступника. Представляется, что отпадение опасности как деяния, так и личности при совершении тяжких и особо тяжких преступлений должно быть связано с более значимыми факторами, чем изменение обстановки. Однако в зарубежной практике имеется и другой подход. Так, УК Узбекистана не ограничивает степень тяжести совершенного преступления при применении указанного вида освобождения от наказания.

В юридической литературе принято разделять основания освобождения, предусмотренные в ст. 80.1 УК РФ, на два самостоятельных вида: изменение обстановки, которое влечет утрату общественной опасности лицом и утрату общественной опасности деяния¹. Отметим, что в УК РФ не существует составов, которые могут совершать исключительно несовершеннолетние, следовательно, изменение обстановки, влекущее отпадение общественной опасности деяния, связано с объективно существующими факторами. Они влекут освобождение от наказания по ст. 80.1 УК РФ не только несовершеннолетних лиц, но и в целом любых субъектов, совершивших аналогичные деяния. Изменение обстановки, влекущее отпадение общественной опасности личности виновного, применительно к несовершеннолетнему обладает рядом специфических отличий, непосредственно связанных с возрастными особенностями указанной категории лиц. В то же время и зарубежное законодательство (например, УК Молдовы и Узбекистана) обращает внимание на утрату общественной опасности лица как на основание этого вида освобождения от наказания. Однако, такая утрата связывается либо с безупречным поведением виновного или добросовестным отношением к труду или обучению. В УК Молдовы указывается также на возможность достижения целей исправления без отбывания наказания

¹ Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник Кузбасского Института. № 1 (34). 2018. С. 79–85.

Мы же, в свою очередь, полагаем, что, поскольку в основном поведение подростка обусловлено преобладанием психофизиологических детерминант, то любое увеличение влияния социальных детерминант должно оказать позитивное превентивное воздействие. Такой вывод следует из того, что несовершеннолетний в меньшей степени, чем взрослый, усвоил социальные нормы в силу отсутствия опыта и неразвитости критического мышления, незавершенности, а иногда и отсутствия воспитания. Следовательно, процессы и явления, обеспечивающие определенный уровень зрелости сознания, волевого развития, который впредь поможет удержаться от совершения преступления, безусловно, для несовершеннолетнего являются изменением обстановки. Некоторые ученые к такому относят и помещение в СУВУЗТ¹. Соглашаясь с мнением о том, что указанные учреждения позволяют изъять несовершеннолетнего из неблагоприятной микросреды, а также обеспечить специальный воспитательный контроль и наблюдение, укажем, что в данном случае все же имеет место конкуренция уголовно-правовых норм.

Можно ли считать изменением обстановки, приводящей к отпадению общественной опасности личности виновного, помещение в СУВУЗТ или применение иных принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 1 ст. 92 УК РФ? Полагаем, что нет, поскольку и в первом, и во втором случае несовершеннолетний освобождается от реального отбывания наказания, однако при применении ст. 80.1 УК РФ исправлению такого лица способствует изменение обстановки, а в случае применения каких-либо ПМВВ, исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто исключительно воспитательными мерами. Кроме того, изменения как основание применения ст. 80.1 УК РФ могут затрагивать значительное количество субъектов (макроуровень), либо касаться непосредственно несовершеннолетнего (микроуровень). А применение ПМВВ возможно только к тем субъектам, которые не достигли 18 лет.

¹ Морозова М. И. Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК // Рос. юстиция. 1997. № 8. С. 29.

Для применения ст. 80.1 УК РФ изменение обстановки должно произойти до вынесения приговора.

В юридической литературе существует точка зрения, что применение ПМВВ является лишь формой реализации государственного воздействия, а не самостоятельным видом освобождения от наказания. Основанием же освобождения должны выступать те нормы, которые указаны в гл. 12 УК РФ, в частности, ст. 80.1 УК РФ. Основным аргументом такой позиции является отсутствие прямого указания в УК РФ на основания освобождения по ст. 92 УК РФ¹. В целом следует согласиться с тем, что в ст. 92 УК РФ следовало бы указать основания освобождения, а именно: те возрастные особенности несовершеннолетнего, которые позволят достичь его исправления воспитательными, а не карательными мерами. Однако возможность применения одновременно двух столь разных оснований для освобождения, представляется весьма сомнительной.

Считаем, что одновременное применение ст. 80.1 УК РФ и ст. 92 УК РФ в ныне действующей редакции приведет к утрате последней своей уголовно-правовой сущности, к превращению института ПМВВ в чисто процессуальный механизм. Утрата общественной опасности личности виновного должна быть следствием изменения обстановки, однако при применении ст. 80.1 УК РФ в ныне действующей редакции одновременно со ст. 92 УК РФ, такое изменение произойдет только вследствие помещения в СУВУЗТ, а, следовательно, после вынесения приговора, предусматривающего освобождение. Кроме того, положение несовершеннолетнего ухудшится, ведь лицо, достигшее 18 лет, будет освобождено от наказания без каких-либо дополнительных условий, и подростку придется претерпеть дополнительное воспитательное воздействие. Также немаловажно, что применение ст. 80.1 УК РФ прерывает правовую связь виновного с государством, в то время как применение ПМВВ согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ нет. Исходя из всего вышеизложенного, считаем

¹ Кузнецова И. А., Кузнецов А. В. Освобождение от наказания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в связи с изменением обстановки // Вестник Омского юридического института. 2011. № 1 (14). С. 89–91.

невозможным применение ст. 92 УК РФ в ныне действующей редакции совместно со ст. 80.1 УК РФ.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что изменение обстановки как основание освобождения от наказания несовершеннолетних имеет ряд особенностей, связанных со спецификой освобождаемых субъектов. Это в большей степени проявляется при изменении обстановки, влекущей отпадение общественной опасности личности виновного. Допускаем, что при констатации изменения обстановки в указанном случае должны быть проанализированы те внешние факторы, которые, взаимодействуя с возрастными особенностями, будут оказывать стойкий превентивный эффект. Эти обстоятельства должны относиться как к условиям жизнедеятельности лица, так и к условиям формирования его личности. Изменения должны соответствовать не только специфике характера и степени общественной опасности личности виновного, но и его возрастным особенностям. Например, поступление в спортивную секцию, переезд, поступление на учебу, улучшение успеваемости, исключение влияния старших по возрасту лиц, усыновление.

Вызывает опасение достаточно редкое применение к несовершеннолетним освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Вероятно, незначительный процент освобождения несовершеннолетних по ст. 80.1 УК РФ неоправдан, поскольку именно подростки представляют собой ту категорию лиц, поведение которой в большей степени обусловлено внешними факторами и обстоятельствами. Исправить подобную ситуацию возможно в рамках принятия постановления пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями, какие факторы могут свидетельствовать об изменении обстановки в отношении данной категории лиц. Пожалуй, указанные факторы должны в большей мере соответствовать изменению его социально-демографического статуса. Например, устройство на работу или учебу, усыновление, назначение опеки или перевод в другое учебное учреждение. Следует отметить, что на практике подобный подход был реализован, например, в Постановлении от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от

прохождения военной или альтернативной гражданской службы», где анализировались специальные случаи изменения обстановки в отношении военнослужащих. Полагаем, что для установления факторов, которые вызвали изменение обстановки, суд при применении указанного вида освобождения от наказания может применить одну из мер probation. Таким образом, конкретизация социальных детерминант, которые могут повлиять на несовершеннолетнего, в сочетании с probation позволят отнести освобождение в связи с изменением обстановки к средствам правового режима.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Данный вид освобождения от уголовного наказания относится к безусловным, то есть не предусматривает возможность возобновления уголовного правоотношения, и одновременно является одним из старейших видов освобождения. Законодателем предусмотрен перечень преступлений, при совершении которых к лицу не применяется указанный вид освобождения от наказания. К таковым, например, относятся преступления, связанные с террористической деятельностью (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ), квалифицированные составы угона воздушного судна и захвата заложников, некоторые преступления против государственной власти (ст. 277, 278, 279 УК РФ), сопряженные с осуществлением террористической деятельности и преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ). Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 83 УК РФ.

Основания применения давности исполнения обвинительного приговора суда к несовершеннолетним в юридической литературе оцениваются неоднозначно. Ряд ученых полагает, что истечение срока давности как вид освобождения от наказания существует из-за отпадения (существенного уменьшения) общественной опасности личности. Мнения, что с течением времени лицо утрачивает общественную опасность, следовательно, привлечение его к отбыванию наказания было бы не гуманным, придерживается, например, А. Балафендиев, указывая, что основанием освобождения от наказания является не

само истечение срока, а положительное влияние указанного факта на виновное лицо¹. На это же указывает и Т. Г. Черненко, утверждая, что отпадение общественной опасности лица связано с позитивным посткриминальным поведением виновного, «в силу чего применение и исполнение в отношении такого лица наказания или иной меры уголовно-правового воздействия теряет свой смысл»².

Противоположная точка зрения основывается на том, что с течением времени отпадает общественная опасность деяния³. Указанная позиция вызывает возражения, поскольку общественная опасность деяния связана с осуществлением посягательства на охраняемый уголовным законом объект. Именно в момент совершения деяния объект повреждается или ставится под угрозу причинения вреда, следовательно, говорить об утрате деянием общественной опасности в данном случае нельзя. Представляется верной первая точка зрения относительно оснований освобождения с истечением срока давности, поскольку именно она позволяет выделить условия его применения.

Условием для применения указанного вида освобождения от наказания является неисполнение приговора суда в течение определенного времени. Для несовершеннолетних ст. 94 УК РФ предусматривает сокращенные сроки давности. Так при совершении преступления небольшой тяжести срок давности исполнения обвинительного приговора суда составит 1 год, при совершении преступления средней тяжести – 3 года, за тяжкое и особо тяжкое преступление – 5 лет и 7,5 лет соответственно.

При этом стоит отметить, что срок давности начинает исчисляться со дня вступления приговора суда в законную силу. Полагаем, что специфика применения указанного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним заключается

¹ Балафендиев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. 2011. № 1. С. 4–8.

² Черненко Т. Г. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Вестник Кузбасского института. № 3 (40). 2019. С. 96–104.

³ Козубенко Ю. В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора // Lex russica. 2014. № 12. С. 1430–1442.

исключительно в сниженном сроке, в то время как правовая природа с аналогичным видом освобождения от наказания взрослых идентична. Такое решение, например, следует из приговора Петушинского районного суда Владимирской области № 1-185/2018 1-31/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 1-185/2018: «...Приговорами Петушинского районного суда Владимирской области от 28 ноября 2011 года и 6 ноября 2012 года П. осужден за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, а по приговору мирового судьи судебного участка № 2 Петушинского района Владимирской области от 7 мая 2014 года – за преступления небольшой тяжести, в силу положений ст. 83, 94 УК РФ сроки давности исполнения приговоров от 6 ноября 2012 года и 7 мая 2014 года истекли, в связи с чем они также не могут быть учтены при разрешении вопроса о назначении П. наказания за совершенные преступления»¹.

В юридической литературе существует мнение о недостаточности перечисленных условий. Так, некоторые ученые считают, что условием применения ст. 83 и ст. 94 УК РФ является позитивное постпреступное поведение лица, заключающееся в неуклонении от отбывания назначенного наказания. Кроме того, авторы указывают на необходимость введения дополнительных условий, а именно: указание на категорию тяжести преступлений, при которой не следует применять ст. 83, а также на установление обязанности загладить причиненный ущерб². Сложно согласиться с указанной позицией. Отметим, что в ст. 83 УК РФ законодатель указывает на желательное посткриминальное поведение, формулируя норму о приостановлении течения срока давности. Что касается иных условий, упоминаемых авторами, то считаем достаточным указания на те виды преступлений, при которых применение сроков давности оставлено на усмотрение судьи (ч. 3 ст. 83 УК РФ) или они вовсе не применяются (ч. 4 ст. 83 УК РФ).

Норма части 3 статьи 83 УК РФ, на первый взгляд, не применяется к

¹ Данные сайта: <https://sudact.ru/regular/doc/tVZaMtw5Y3gd> (дата обращения: 07.07.2024).

² Фроликова Д. В., Деревянская Т. П. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и пути их решения // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 38–40.

несовершеннолетним. Такой вывод может следовать из анализа ст. 88 УК РФ, которая исключает пожизненное лишение свободы и смертную казнь из системы наказаний несовершеннолетних. По такому пути идет и правоприменительная практика в отношении освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Так, Верховным судом РФ в кассационном определении указано, что поскольку несовершеннолетним не назначаются такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, следовательно, ч. 4 ст. 78 УК РФ – о неприменении сроков давности – не может быть применена судом к данной категории лиц: «Судом первой инстанции правильно применены положения статей 78 и 94 УК РФ и, с учетом того, что оба осужденных совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте и к ним не применимо наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, они освобождены от наказания»¹.

Подобного правила в отношении освобождения от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда по ст. 83 УК РФ не существует. Полагаем законодатель имел в виду, что в данном случае ограничением для применения освобождения в связи с истечением сроков давности выступает не сам вид преступления, за который возможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, а их реальное назначение². Полагаем все же, что в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления, санкцией которых предусмотрены указанные наказания, вопрос о применении срока давности должен решаться судом. Подобной точки зрения придерживается и Т. Т. А. Чан³. Безусловное неприменение ч. 3 ст. 83 УК РФ к несовершеннолетним в данном случае позволит избежать уголовного преследования лицам, чья

¹ Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2011 г. Дело № 39-ОП-5СП//<https://sudact.ru/vsrf/doc>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

³ Чан Т. Т. А. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по законодательству Российской Федерации // Апробация. 2016. № 6 (45). С. 181–182.

общественная опасность крайне высока.

В отношении несовершеннолетних, не достигших 16 лет, перечень составов, при которых невозможно применение давности, существенно сокращен. К таким деяниям относятся ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, а также ст. 277 и 360 УК РФ, если они были сопряжены с совершением преступлений террористического характера. Это связано с особенностями интеллектуального и волевого развития подростка, о чем мы писали выше.

В отличие от дореволюционного и советского уголовного права ныне действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает только возможность приостановления течения срока давности, а прерывание, существовавшее в УК РСФСР наряду с приостановлением давностного срока, отсутствует. Отметим, что правовые последствия у «приостановления» и «прерывания» различны: приостановление не требует исчисления срока давности сначала, а истекшее время до него засчитывается в общий срок давности. При прерывании же срока давности он начинал исчисляться заново. Однако ряд ученых считает, что исключение прерывания срока давности носит негативный характер, поскольку позволяет избежать ответственности лицам, совершившим несколько преступлений. Это замечание касается течения срока давности исполнения обвинительного приговора суда при совершении нового преступления. В этих случаях, считают отдельные авторы, следует применять не приостановление, а прерывание срока давности в связи с совершением нового преступления¹. Допускаем, что такое замечание имеет смысл, так как совершение нового преступления явно свидетельствует, что у лица не снизилась степень общественной опасности, что должно быть основанием применения указанного вида освобождения от наказания. Прерывание течения срока давности содержится в различных УК зарубежных стран. Как мы указывали выше, основанием применения ст. 83, ст. 94 УК РФ является отпадение общественной опасности личности осужденного несовершеннолетнего, об этом может свидетельствовать только правоупослушное поведение подростка после

¹ См: например, Прошляков Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Рос. юстиция. 2000. № 9. С. 51–52.

совершения преступления.

Полагаем, что прерывание сроков давности, существовавшее ранее в УК РСФСР 1960г., являлось весьма эффективным механизмом предупреждения преступности, однако, применение его в отношении несовершеннолетнего должно быть существенно ограничено как по категории тяжести первого преступления, так и по категории тяжести последующего преступного поведения, что обусловлено психо-физиологическими детерминантами рецидивной преступности несовершеннолетних.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Статья 80 УК РФ предусматривает замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, выделяя ее в отдельный вид освобождения от наказания. В то же время замена наказания другим, более мягким, возможна и при отсрочке отбывания наказания, и при освобождении от наказания в связи с болезнью (ч. 3 ст. 81 УК РФ касается военнослужащих), а также при помиловании и амнистии. Таким образом, уголовное право оперирует двумя видами замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: самостоятельным видом освобождения от наказания и заменой неотбытой части наказания более мягким видом как структурной частью иных видов освобождения от уголовного наказания.

Данный вид освобождения от наказания, также как и условно-досрочное освобождение, может применяться только к несовершеннолетнему, отбывающему лишение свободы. Такое заключение вытекает из того факта, что остальные виды наказания (содержание в дисциплинарной воинской части и принудительные работы), при реализации которых возможно применить ст. 80 УК РФ, данной категории лиц не назначаются. Кроме того, часть 6 статьи 88 УК РФ существенно ограничивает категорию лиц, которым возможно назначение лишения свободы, если осуждается несовершеннолетний впервые. Безусловно, именно этим объясняется незначительность применения указанного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним. В результате изучения практики уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних мы выяснили, что указанный вид освобождения от наказания за исследуемый период не применялся ни разу.

Согласно ч. 3 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части срока осуществляется любым более мягким видом наказания в соответствии со ст. 44 УК РФ. Причем для несовершеннолетних указанная замена может осуществляться только в пределах усеченной системы наказаний, предусмотренной для данной категории лиц ст. 88 УК РФ. То же самое можно сказать и о пределах назначаемого в порядке замены наказания, сроки и размеры его должны соответствовать тем, что предусмотрены для каждого вида наказания ст. 88 УК РФ.

Поскольку применяется указанный вид освобождения только к несовершеннолетним, лишенным свободы, в доктрине уголовного права существует точка зрения о возможности расширения для них перечня наказаний, которые можно заменить за счет включения в него исправительных работ¹. Однако такая точка зрения справедливо подвергается критике, поскольку заменить для подростка указанное наказание можно лишь обязательными работами и штрафом. Содержание исправительных и обязательных работ довольно сходно, кроме того, указанные виды наказания могут назначаться несовершеннолетнему в весьма ограниченном формате. Этот вывод следует из Трудового кодекса РФ, где в ст. 265 указывается, что данной категории лиц запрещены определенные виды работ². Что касается возможности замены неотбытой части исправительных работ штрафом, то его применение может вызывать ряд сложностей. Штраф назначается только тем несовершеннолетним, у которых есть доходы, имущество или за которых штраф согласны оплатить родители. Кроме того, его превентивный потенциал будет

¹ Бабаян С. Л. К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление: науч.-практ. журнал Вологодского ин-та права и экономики ФСИН. 2013. № 3 (23). С. 19–22.

² Список запрещенных работ для несовершеннолетних приведен в Постановлении Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

весьма не велик, ведь он должен соответствовать неотбытой части исправительных работ¹.

Полагаем, что в отношении несовершеннолетних замену неотбытой части наказания в порядке ст. 80 УК РФ целесообразно осуществлять с применением ст. 90, 92 УК РФ, для чего сделать соответствующие дополнения в ст. 80 УК РФ. Таким образом будет обеспечен контроль за поведением виновного лица, а также решены проблемы воспитания и ресоциализации подростка, вступившего в конфликт с законом. Кроме того, это позволит существенно расширить круг применения ПМВВ, обеспечить неуголовно-правовое постпенальное воздействие на нуждающихся в этом лиц.

В юридической литературе существует позиция, предусматривающая взаимосвязь вновь назначаемого наказания с тем, что заменяется в порядке ст. 80 УК РФ. Так, авторы указывают, что замена наказания не должна быть произвольной. То есть применяемое в порядке замены более мягкое наказание должно иметь возможность перерасчета в соответствии со ст. 72 УК РФ. Также наказание, назначаемое в порядке замены, не должно затрагивать новых сфер интересов осужденного, которые не были поражены наказанием, назначенным по приговору². Сложно согласиться с указанной позицией, поскольку это привело бы к невозможности применить тот вид наказания, который не соотносится в ст. 72 УК РФ с лишением свободы, например, штраф. Кроме того, представляется затруднительным определить те права и свободы, которые бы не затрагивались лишением свободы. Следовательно, замена наказания более мягким видом наказания зависит не от того, как соотносится неотбытая часть наказания с вновь примененным видом, а от того, как более мягкий вид наказания обеспечивает исправление осужденного. Таким образом, более верным критерием для определения вида и размера более мягкого наказания, применяемого в порядке

¹ Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 122–132.

² Михлин А. С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. С. 108.

замены, является способность с его помощью достичь целей, указанных в ст. 43 УК РФ.

В УК РФ, как мы уже отмечали выше, не предусмотрено соразмерности срока оставшейся неотбытой части наказания и срока более мягкого вида наказания, применяемого в порядке ст. 80 УК РФ. К. В. Михайлов, исходя из этого, делает вывод о том, что срок назначенного в порядке замены наказания не ограничен сроком неотбытой части заменяемого вида¹. Другие попытки систематизировать размер срока наказания, назначаемого в порядке замены, приводят к мнению о том, что вновь применяемое в порядке замены наказание не должно превышать неотбытую часть более строгого наказания². На наш взгляд, с указанной позицией следует согласиться, поскольку норма ст. 80 УК РФ является поощрительной и должна улучшать положение виновного. Очевидно, что при назначении наказания, большего по сроку, чем неотбытая часть заменяемого наказания, у несовершеннолетнего дольше будет сохраняться правовая связь с государством.

В литературе существует точка зрения, согласно которой нормы статьи 80 УК РФ не содержат предписания об освобождении от уголовного наказания и этот правовой феномен обладает иной юридической природой, поскольку в данном случае не происходит в полном смысле освобождения от уголовного наказания. Признаком отсутствия освобождения от наказания является то, что за виновным сохраняется такое юридическое последствие, как судимость, кроме того, одна уголовно-правовая мера заменяется другой, также указанной в ст. 44 УК РФ³.

Некоторые авторы, наоборот, утверждают, что замена неотбытой части наказания более мягким видом соединяет в себе две различных юридических конструкции – это освобождение от уголовного наказания и назначение нового. Например, Н. П. Баяркина указывает, что: «замена наказания более мягким

¹ Михайлов К. В. Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 40.

² Волков К. А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2016. № 1 – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

³ Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дисс. ... кандид. юрид. наук. М., 1999. С. 102.

соединяет в себе, с одной стороны, освобождение от неотбытой части наказания, ... а с другой стороны, приводит к назначению более мягкого вида наказания...»¹. Мы считаем, что обе позиции неверны, поскольку рассматриваемая ситуация привела бы к назначению второго наказания за одно и то же преступление, а это противоречит нормам Конституции РФ.

Условия применения данного вида освобождения от наказания являются аналогичными условиям, предусмотренным ст. 79 УК РФ. Так, законодатель требует для применения замены неотбытой части наказания более мягким видом полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, а также отбытие определенной части срока. Необходимый срок, по общему правилу, увязан с категорией тяжести преступления и составляет при совершении преступлений небольшой или средней тяжести – одну треть срока наказания, при совершении тяжких преступлений – половину срока, а при особо тяжких преступлениях – две трети срока наказания. Кроме того, в ч. 2 ст. 80 УК РФ содержатся исключительные случаи, предусматривающие совершение преступлений, за которые указанный срок намного больше (это, например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и др.).

Однако, если для условно-досрочного освобождения несовершеннолетним предусмотрены сокращенные сроки, необходимые для предоставления освобождения, то замена наказания более мягким видом наказания их не предусматривает. Анализ условий обоих видов освобождения от наказания, позволяет сделать вывод о схожести их правовой природы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом имеет особенности применения в отношении несовершеннолетних в УК Казахстана, Узбекистана и Беларуси. В ст. 87 УК Казахстана указывается, что применение данного вида освобождения от наказания не зависит от тяжести совершенного деяния, возможно при соучастии в отличие от условий применения замены неотбытой части

¹ Баяркина Н. П. Проблемы применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 22–24.

наказания ко взрослым, также закон предусматривает для несовершеннолетних иные сроки неотбытой части, после которых возможно применение ст. 87 УК. Правило относительно сокращенных сроков неотбытой части наказания, необходимых при применении замены наказания более мягким видом, содержится и в ст. 90 УК Узбекистана, и ст. 120 УК Беларуси (последний еще предусматривает сокращенный перечень наказаний, при назначении которых может быть применен этот вид освобождения от наказания). Следовательно, не совсем логично, что условно-досрочное освобождение за тяжкое преступление может быть применено к несовершеннолетнему по истечении одной трети срока, а замена неотбытой части более мягким видом только по истечении половины. Кроме того, стоит отметить, что исторически эти два основания освобождения от наказания развивались в рамках одной статьи.

Основанием применения замены наказания более мягким видом, как и в случае с условно-досрочным освобождением, является характеристика личности осужденного, свидетельствующая о снижении его общественной опасности. В ст. 80 УК РФ, как и в ст. 79, говорится, что при констатации уровня исправления, достаточного для освобождения, суд должен учесть «поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления»¹. Также особое указание содержится и насчет лиц, совершивших преступления против половой свободы малолетних, что при оценке уровня их исправления учитываются применение к ним мер медицинского характера и отношение виновных к лечению.

Однако, следует отметить, что личность лица, которому неотбытая часть заменяется более мягким видом наказания, отличается от личности, к которой применено условно-досрочное освобождение. Так, при применении ст. 79 УК РФ доктрина уголовного права указывает на наличие фактов, подтверждающих, что

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

виновный может исправиться без дальнейшего отбывания уголовного наказания. А при замене наказания более мягким видом к характеристике личности обычно относят то, что осужденный твердо встал на путь исправления¹. Общественная опасность личности в данном случае несколько выше, на наш взгляд, чем при условно-досрочном освобождении. Поведение осужденного во время отбывания наказания указывает, что степень исправления свидетельствует о невозможности применения полного освобождения от наказания.

Резюмируя изложенное, отметим следующее.

1. Анализ практики применения указанного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним, показал, что замена неотбытой части наказания более мягким видом не применялась к подросткам за весь анализируемый период ни разу. Анкетирование работников суда позволило установить несколько причин такой ситуации: ограниченный круг наказаний для несовершеннолетних, сложность в индивидуализации уголовной ответственности освобождаемого лица.

2. Поскольку для несовершеннолетних ограничен круг уголовных наказаний, которые могут им назначаться, следует рассмотреть возможность расширения круга наказаний, при которых применяется замена неотбытой части более мягким видом, за счет включения в него не только лишения свободы, но и исправительных работ и ограничения свободы. Однако, в настоящее время для несовершеннолетних не существует реальной возможности замены неотбытой части наказания в виде исправительных работ (с учетом существующих ограничений применения штрафа). Полагаем, что назначение ПМВВ в указанных случаях в порядке замены неотбытой части наказания сможет обеспечить реализацию права несовершеннолетнего на применение освобождения.

3. Следует предусмотреть возможность индивидуализации уголовной ответственности при замене наказания более мягким видом с помощью

¹ См.: Цветинович А. Л. О проблемах замены неотбытой части наказания более мягким наказанием // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Ученые записки Латвийского университета. Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1976, Т. 258. С. 62–63, с. 220. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 93. Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. № 32. С. 127.

применения наравне с назначенным в порядке замены наказанием ПМВВ. При этом эффективность применения замены неотбытой части наказания более мягким видом, не связанным с лишением свободы, была бы гораздо выше при сочетании указанного наказания с воспитательным воздействием. Присоединяя ПМВВ к таким видам наказания, правоприменитель сможет учесть тот факт, что несовершеннолетний является объектом повышенной охраны, а также те особенности его личности, воздействие на которые целесообразнее осуществлять не карательными, а специально-педагогическими мерами.

4. Думается, что в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой и средней степени тяжести, замена неотбытой части наказания в порядке ст. 80 УК РФ может быть осуществлена с применением ст. 90, 92 УК РФ. Таким образом будет обеспечен контроль за поведением виновного лица, а также решены проблемы воспитания и ресоциализации подростка, вступившего в конфликт с законом. Кроме того, это позволит существенно расширить круг применения ПМВВ, обеспечить не уголовно-правовое постпенальное воздействие для нуждающихся в этом лиц.

5. Таким образом, замена неотбытой части более мягким видом может являться средством правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания при следующих изменениях в уголовном законодательстве:

замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

В случае совершения преступления небольшой и средней тяжести суд может назначить в порядке замены неотбытой части наказания одну из мер, предусмотренных ст. 90 и ст. 92 УК РФ.

В случае замены неотбытой части наказания наказанием в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или лишения права заниматься определенной деятельностью суд может назначить в дополнении к такому наказанию одну из мер, предусмотренных ст. 90 и ст. 92 УК РФ, если несовершеннолетний нуждается в особом воспитательном воздействии.

Подводя итог анализу общих безусловных видов освобождения как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания отметим, что общие виды освобождения от уголовного наказания, существующие в главе 12 УК РФ, имеют ряд особенностей. К ним относятся: освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом. Однако применение безусловных видов освобождения, предусмотренных в гл. 12 УК РФ, к специфической категории лиц – несовершеннолетним – осложняется особыми правилами регулирования уголовной ответственности данных субъектов преступления. Зачастую указанные правила существенно ограничивают круг применения норм гл. 12 УК РФ, а то и вовсе исключают их реализацию. Законодатель попытался изменить сложившуюся ситуацию, включив в гл. 14 УК РФ нормы, корректирующие применение отдельных видов освобождения от наказания к несовершеннолетним. При общей положительности таких изменений отметим, что они носят исключительно количественный характер, не учитывая возрастные особенности несовершеннолетних. Следовательно, в настоящей редакции нормы главы 12 УК РФ не могут служить эффективными средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Исправить сложившуюся ситуацию возможно, скорректировав анализируемые нормы с учетом личностных, психолого-возрастных особенностей несовершеннолетнего, его правового статуса и особенностей перечня уголовных наказаний, назначаемых указанной категории лиц. Коррекция общих безусловных видов освобождения от наказания с учетом их «встраивания» в правовой режим представлена нами в

Приложении 11, где содержатся предложения по созданию особой главы 14. 1 УК РФ «Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания».

§ 3. Общие условные виды освобождения от наказания, как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО)

Условно-досрочное освобождение – это вид освобождения от наказания, который предоставляется лицу по отбытию им определенного срока назначенного наказания и исполнения всех требований, предъявляемых к поведению осужденного. Указанный вид освобождения от наказания представляет собой частичное освобождение, то есть лицо может быть освобождено от основного наказания с сохранением дополнительного.

По общему правилу, реализация ст. 79 УК РФ не имеет ограничения по кругу лиц, однако виновный должен быть осужден к одному из трех видов наказания: содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам и лишению свободы. К несовершеннолетним из вышеперечисленных видов наказания может быть применено только лишение свободы. Таким образом, условно-досрочное освобождение для несовершеннолетних применяется исключительно в случае осуждения их к наказанию в виде лишения свободы. Однако в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ назначение указанного наказания к несовершеннолетнему ограничено как по категории тяжести преступления, так и по возрастному критерию. Следовательно, применение указанного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним крайне ограничено.

Альтернативой такой ситуации может служить расширение перечня наказаний, при отбывании которых возможно применение УДО к несовершеннолетним, за счет внесения в него исправительных работ и ограничения

свободы. Подобное решение имеется в зарубежной правоприменительной практике. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает применение УДО при отбывании лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы или лишения свободы. УК Армении предусматривает применение УДО при отбывании общественных работ, в УК Казахстана перечень наказаний, при которых применяется УДО к несовершеннолетним, шире, чем у взрослых.

Еще одним условием применения анализируемого вида освобождения от наказания является отбытие лицом определенной части срока наказания. Статья 94 УК РФ корректирует отбытую часть срока, которая необходима для освобождения несовершеннолетних условно-досрочно. Для преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений – это одна треть назначенного срока, для особо тяжких преступлений – это две трети назначенного срока. Снижение срока в изменениях 2024 г.¹ коснулось только лиц, совершивших тяжкие преступления: для них подлежащий отбытию срок, необходимый для предоставления УДО, составил 1/3. Также законодатель исключил применение к ним повышенных сроков (3/4 и 4/5), указанных в п. «г» и «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ. Полагаем, что сокращение срока обусловлено меньшей общественной опасностью личности несовершеннолетнего преступника, большей гибкостью его психики, что, в конечном счете, обуславливает быстрее исправление подростка.

С. А. Семенов, напротив, считает, что указанные сроки являются слишком мягкими, не отражающими основного содержания указанного вида освобождения, предоставляющими слишком малое время для осознания своих поступков². Основным аргументом в пользу увеличения сроков УДО являются и без того сокращенные сроки лишения свободы для несовершеннолетних. Также и Л. В. Яковлева утверждает, что любое уменьшение срока, необходимого для применения

¹ Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 591-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

² Семенов С. А. Некоторые проблемы условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная система: настоящее и будущее. М., 2001. С. 80.

условно-досрочного освобождения, лишает смысла наказание в виде лишения свободы¹. Аргументируя свою позицию, она указывает, что срок лишения свободы несовершеннолетних значительно ниже, следовательно, условно-досрочное освобождение произойдет после отбытия нескольких месяцев наказания, что не является достаточным для исправления.

С представленной точкой зрения не можем согласиться, поскольку лишение свободы является самым строгим наказанием для несовершеннолетнего. Полагаем, что увеличение срока отбытой части, после которого возможно применение УДО, неблагоприятно скажется на ресоциализации подростка. Различие в сроках отбытой части наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения взрослых лиц и несовершеннолетних, является результатом реализации принципа гуманизма и дифференциации уголовно-правовых мер в отношении указанной категории лиц. Уравнивание сроков предоставления УДО для взрослых и несовершеннолетних не позволит учесть возрастные особенности указанных лиц, способствующие их исправлению.

Подобного мнения придерживается, например, и А. В. Бабушкин. Он считает, что уменьшенные сроки реально отбытой части наказания, необходимой для применения УДО, позволяет расширить практику освобождения подростков от самого сурового наказания, ресоциализировать их путем вовлечения в учебную, трудовую и иную активность. Кроме того, автор предлагает еще больше сократить срок предоставления УДО, исходя из положения о том, что подросток должен находиться в местах лишения свободы не более 60 % назначенного срока наказания².

Еще более гуманистической позиции придерживаются Р. И. Панкратов, Е. Г. Тарло и В. Д. Ермаков, предлагающие исключить формальное основание предоставления УДО, а именно долю отбытого срока, из Уголовного кодекса РФ. Такая позиция основывается на учете большей гибкости и подвижности личности

¹ Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 121.

² Бабушкин А. В. Тезисы выступления на сессии «Подросток и правосудие», 30 марта 2000 г.

несовершеннолетнего, принимает во внимание возможность его скорейшего исправления, влияние старших по возрасту лиц, которые содержатся в колониях, а также отсутствие у подростков негативного опыта¹. В целом, соглашаясь с тем, что возрастные особенности несовершеннолетнего обуславливают процессы его исправления, ресоциализации, нельзя не отметить, что именно эти особенности послужили основанием применения сокращенных сроков лишения свободы к лицу, а в некоторых случаях даже исключают саму возможность применения указанного вида наказания. Отметим, что сокращенные сроки отбытой части при применении УДО для несовершеннолетних, вычисляются от сокращенных сроков лишения свободы, предусмотренных для указанной категории лиц. В. В. Сверчков в своей работе также отмечает, что «несовершеннолетие лица, совершившего преступление, учтено в качестве смягчающего обстоятельства изначально – при назначении наказания. Получалось, что одно обстоятельство, смягчающее наказание, учитывалось дважды»².

Наличие формальных условий³ в виде отбытой части срока наказания для применения УДО является необходимым элементом воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Этот срок также служит ориентиром правоприменителю для освобождения от уголовного наказания. Нивелирование и так сокращенных сроков отбытой части наказания, необходимой для применения УДО, наряду с ограниченностью применения данного вида освобождения, приведет к его бессмысленности, превратит институт УДО в чисто номинальный.

Применить УДО можно также в случае, если лицо осуждено по совокупности преступлений или приговоров. Отметим, что сама продолжительность срока исполнения наказания, необходимого для назначения УДО, в таком случае будет исчисляться по окончательному сроку наказания, назначенному по совокупности.

¹ Панкратов Р. И., Тарло Е. Г., Ермаков В. Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 157.

² Сверчков В. В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 50.

³ О необходимости переработки критериев (условий) УДО указывает, например, Грушин Ф.В. в статье: Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты функционирования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 1 (27). – С. 59 – 63.

Однако при этом не совсем ясно, какую часть назначенного наказания должен отбыть виновный, поскольку в совокупность могут входить преступления различной степени тяжести. Н. Ф. Кузнецова и И. М. Тяжкова полагают, что в данном случае стоит применять срок, необходимый для назначения УДО, предусмотренный за наиболее тяжкое из входящих в совокупность преступлений¹. Данная позиция представляется нам наиболее верной. Заметим, что подобным образом на практике происходит определение срока судимости, если было назначено совокупное наказание.

Следующее условие применения ст. 79 УК РФ – это возмещение (полностью или частично) вреда, который был причинен преступлением. Полагаем, что указанное условие способствует коррекции поведения виновного после совершения преступления. Размер такого возмещения должен быть определен судом. Однако, в статье 93 УК РФ, указывающей на специфику применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, условия о возмещении вреда не содержатся. Правоприменительная практика идет по пути понимания ст. 93 УК РФ как корректирующей лишь сроки, по отбытию которых несовершеннолетнего можно условно-досрочно освободить от наказания, причем без изменения правовой природы указанного вида освобождения. Это видно из анализа решений по условно-досрочному освобождению, вынесенных в отношении несовершеннолетних, в которых содержится в том числе и указание на возмещение вреда (100% изученных нами постановлений судов). Полагаем, что законодательное регулирование условно-досрочного освобождения несовершеннолетних должно включать и условие возмещения ими вреда, однако такое возмещение должно быть обеспечено наличием заработка у несовершеннолетнего, а также предусматривать возможность загладить вред собственным трудом.

Некоторые авторы выделяют отдельный (специфический) уголовно-исполнительный критерий применения УДО. Отметим, что в УИК РФ условием

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 235.

условно-досрочного освобождения названа еще и обязанность пройти обязательное лечение в соответствии с Инструкцией «По организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»¹. Аргументом в защиту своей позиции они называют ч. 2 ст. 175 УИК РФ, в соответствии с которой невозможно условно-досрочно освободить лиц, не прошедших принудительного лечения. Такое утверждение не совсем верно. Основанием непредоставления освобождения от наказания является не сам отказ осужденного от лечения, а то, что такой отказ согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, является злостным нарушением режима, которое, в свою очередь, и является препятствием к применению освобождения.

Основанием применения УДО является, на наш взгляд, характеристика личности осужденного, которая свидетельствует, что «для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Поскольку этот вид освобождения от наказания связан с предъявлением определенных требований к поведению освобождаемого, для применения УДО необходимо наличие позитивного посткриминального поведения лица. Законодатель в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ указывает на некоторые критерии, по которым возможно определить, исправилось ли лицо. Так, суд призван учитывать возмещение ущерба, имеющиеся у виновного взыскания и поощрения, отношение к учебе или труду в процессе отбывания наказания и раскаяние, то есть все, что может свидетельствовать об уровне исправления осужденного. Особое внимание законодатель уделяет определению уровня исправления у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. В данном случае учитывается

¹ Приказ Минюста РФ от 03.08.2001 № 229 (ред. от 31.10.2002) «Об утверждении Инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.08.2001 № 2899) – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

применение принудительных мер медицинского характера, отношение осужденного к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Н. П. Баяркина указывает на значимость личности виновного как основания для применения условно-досрочного освобождения от наказания, а также на то, что отсутствие характеристики личности в решениях судов о применении УДО является существенным недостатком правоприменительной практики, наряду с освобождением осужденных, имеющих неснятые взыскания, и при отсутствии вывода об исправлении осужденного¹. Об этом также свидетельствуют и материалы переписи осужденных: поведение освобожденных по ст. 79 УК РФ в целом характеризуется как положительное, однако среди них были лица, недобросовестно относившиеся к работе². Безусловно, основание применения условно-досрочного освобождения от наказания должно увязываться с общественной опасностью личности.

В Постановлении Пленума Верховного суда указывается на следующие критерии: «При оценке поведения осужденного, его отношения к учебе и труду, если он проходил профессиональное обучение и (или) привлекался к труду в период отбывания наказания, судам необходимо принимать во внимание всю совокупность имеющихся об этом сведений. Наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания»³.

¹ Баяркина Н. П. Проблемы применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление». 2011. № 3. С. 22–24.

² См: например, Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ.ред. заслуженного юриста РФ Ю. И. Калинина. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 220. Датий А. В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-muzhchin-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-po-materialam-spetsialnoy-perepisi-2009-g> (дата обращения: 09.11.2019).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

Определение уровня исправления осужденного находится в ведении работников уголовно-исполнительной системы, поскольку понятие исправления и его основных средств дается именно в УИК РФ, а анализ поведения осужденного, отбывающего наказание, проводится работниками воспитательной колонии. Однако, зачастую, этот анализ сводится к простой констатации, что осужденный взысканий не имеет и исполняет все требования администрации воспитательной колонии (далее – ВК). На наш взгляд, следует систематизировать процесс определения уровня исправления в воспитательных колониях, остановив свое внимание на нижеследующих моментах.

1. Коллегиальность принятия решений. По этому критерию принятие решения о применении УДО должно находиться в ведении нескольких специалистов. Так, в настоящее время первичное решение о ходатайстве о применении УДО принимается советом воспитателей отряда. В его состав входят: начальник отряда (старший воспитатель) и воспитатели отрядов, классные руководители и мастера профессионального обучения. При этом абсолютно не принимаются в расчет итоги психологической работы, проводимой в ВК.

2. Наличие нескольких показателей, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного подростка. Такими характеристиками сейчас являются: успеваемость несовершеннолетнего на учебных занятиях, его поведение. Советом воспитателей также предоставляются педагогическая характеристика с указанием основных особенностей, касающихся процесса обучения, (полагаем, что в ней речь все же должна идти о возможности обучения за пределами воспитательной колонии в общеобразовательной школе), дневник воспитательной работы, отражающий успешность проводимой воспитательно-реабилитационной работы с подростком.

3. Учет возрастных особенностей лица. Применение любых уголовно-правовых мер должно базироваться на психовозрастных особенностях личности, учитывая повышенную пластичность психики, склонность к восприятию влияния старших по возрасту лиц.

4. Учет условий проживания, в которые предстоит вернуться подростку. Работа с семьей, пожалуй, не менее важна, чем собственно исправление несовершеннолетнего. Однако, при применении УДО справка о возможности регистрации и проживании несовершеннолетнего, его трудоустройстве в случае освобождения является не обязательным документом¹. Такая ситуация напрямую связана с эффективностью применения УДО к указанной категории лиц.

5. Наличие специальных ресоциализационных институтов в ВК. Для решения указанной проблемы в учреждениях УИС организуются постоянно действующие школы для подготовки к освобождению подростков. Во время обучения в ней подросткам объясняют основные моменты, связанные с освобождением (например, правила получения паспорта, необходимость регистрации по месту жительства), по мере возможности решаются бытовые вопросы, вопросы трудоустройства, а также поступления в учебные заведения. Программа социализации разрабатывается коллективом каждой ВК самостоятельно, что, на наш взгляд, позволит учесть региональные и иные особенности. Наряду с образовательной подготовкой, подростки проходят в школе и психологическую. Сотрудники пытаются наладить контакт несовершеннолетнего с родными, друзьями, что в дальнейшем также будет способствовать превенции.

6. Чтобы закрепить положительное посткриминальное поведение, суд может возложить на освобождаемого обязанности, предусмотренные ст. 73 УК РФ. Однако, как показывают исследования, возложение обязанностей крайне редко сопровождает такой вид освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение. В то же время возложение обязанностей позволит расширить круг лиц, к которым применяется рассматриваемый вид освобождения, и способно существенно снизить уровень рецидива. Следовательно, неприменение обязанностей к условно-досрочно освобожденному противоречит целям анализируемого института.

¹ Методические рекомендации по представлению несовершеннолетних осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. Приложение 6.

УДО является условным видом освобождения от наказания, соответственно, в законе предусмотрен срок, в течение которого оно может быть отменено – это оставшаяся неотбытой часть наказания. Из-за сокращенных сроков лишения свободы для несовершеннолетних такой условно «испытательный» срок иногда бывает несущественным. Отметим, что по ныне действующему УК РФ подросткам, которые осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, максимальный срок наказания не может превышать 10 лет лишения свободы. Однако у лица, совершившего тяжкое преступление, после применения УДО уголовное правоотношение с государством будет длиться дольше (2/3 срока), чем у лица, совершившего особо тяжкое преступление (всего 1/3 части срока, назначенного судом). Следовательно, у несовершеннолетних, представляющих большую общественную опасность, правовая связь с государством (после условно-досрочного освобождения) прекращается значительно раньше, за их поведением не ведется контроль. По сути, такое положение обусловлено тем фактом, что 2/3 срока за особо тяжкие преступления несовершеннолетний провел в воспитательной колонии (ВК). Некоторые авторы, например Н. А. Селезнева и Г. И. Муромцев, предлагают устранить это несоответствие, увеличив срок, после которого предоставляется УДО за совершение тяжких преступлений: «не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление против личности»¹. Рассмотрев специфику преступности и наказуемости несовершеннолетних, можно сделать вывод о преждевременности такого высказывания. Вероятно, что в этом случае обоснованной была бы имплементация норм зарубежного законодательства о применении к лицу наряду с наказанием или освобождением от него еще и мер безопасности, в качестве которых в российском уголовном праве вполне могли бы использоваться принудительные меры воспитательного воздействия. ПМВВ при отсутствии уголовно-правового характера на этапе реализации могут выступать эффективным средством контроля поведения несовершеннолетнего.

¹ Селезнева Н. А., Муромцев Г. И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2. 2012. С. 60.

Ресоциализация подростков, преступивших закон, после отбытия ими самого сурового наказания – лишения свободы, неразрывно связана как с работой учреждений, исполняющих указанные наказания, так и с контролем поведения указанных лиц после освобождения. Практика показывает, что особенно рецидивоопасны первые месяцы пребывания подростка вне воспитательной колонии¹. Это имеет свои причины, главными из которых, на наш взгляд, можно считать исчезновение привычного за длительный срок режима, а также влияние неблагоприятной, зачастую криминогенной среды², в которую возвращается подросток. Стоит отметить, что лица, окруженные множеством криминогенных факторов, в том числе в нескольких сферах (например, отношение к себе, со сверстниками или в семье) более склонны к антиобщественному поведению, что показал двухлетний анализ двух релевантных групп: группы преступников с наличием меньшего количества таких факторов, проявляющихся в отдельных областях, и группы подростков с поликриминогенными факторами развития³.

На сегодняшний день отсутствует система специализированной помощи несовершеннолетним, освобожденным из мест лишения свободы. Такая помощь может осуществляться в рамках probation, но имеет существенные ограничения, о которых будет указано ниже. Однако, возможно, что альтернативой такой системе может служить одновременное применение УДО и одной из принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Такая практика существует за рубежом (например, в законодательстве Литвы). Статья 94 УК

¹ Селезнева Н. А., Муромцев Г. И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2. 2012. С. 55–63. Об этом также свидетельствуют зарубежные исследования: Scott T., Brown S. L. Risks, strengths, gender, and recidivism among justice-involved youth: A meta-analysis // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2018. Vol. № 86. № 11. P. 931–945. DOI: 10.1037/ccp0000343.

² Baumer E. P., Cundiff K., Luo L. The contemporary transformation of american youth: An analysis of change in the prevalence of delinquency, 1991–2015 Criminology. Vol. 59, Iss. 1. 2020. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1745-9125.12264>

³ Janssen-de Ruijter E. A. W., Mulder E. A., Bongers I. L., Vermunt J. K., van Nieuwenhuizen Ch. One is not the other: Predicting offending after discharge from secure residential care of male adolescents with four risk profiles. Journal of Criminal Justice. Vol. 72. 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2020.101758>.

Литвы указывает на возможность применения при указанном виде освобождения любой обязанности или запрета из ст. 87 «Ограничение поведения», которая является ПМВВ. К ним относятся:

- «1) в установленное время находиться дома;
- 2) учиться, продолжать учебу или трудоустроиться;
- 3) приобрести определенные знания или выучить запрещения (безопасного движения, правила школьника и др.);
- 4) пройти весь курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерической болезни. Эта обязанность назначается по просьбе родителей или опекунов при согласии несовершеннолетнего;
- 5) принимать участие в мероприятиях социального воспитания или реабилитации, устраиваемых государственными либо негосударственными учреждениями и организациями.

Суд может несовершеннолетнему запретить:

- 1) играть в азартные игры;
- 2) заниматься определенным видом деятельности;
- 3) управлять моторным транспортным средством (мотоциклом, самоходной машиной и т. д.);
- 4) посещать места, где возможно негативное влияние на поведение несовершеннолетнего, или общаться с людьми, оказывающими на него негативное влияние;
- 5) менять место жительства без разрешения инстанций, осуществляющих контроль над выполнением этой меры».

В отличие от УДО, принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться и после прекращения уголовного правоотношения. Это позволит исправить сложившуюся ситуацию, при которой срок сохранения правовой связи государства и освобождаемого по УДО не зависит от степени общественной опасности его личности. Изменение нормы, по которой у лица, совершившего особо тяжкое преступление, будет срок правовой связи с государством меньше, чем у лица, совершившего тяжкое преступление, исключит

сразу несколько криминогенных факторов. Полагаем, что частная превенция среди указанной группы лиц зависит также и от дифференцированного подхода к тому сроку, в течение которого сохраняются правовые последствия для освобожденного. Для несовершеннолетних этот срок может зависеть не только от тяжести совершенного преступления, но и от того, совершено ли преступление повторно и предоставлялось ли УДО за предыдущее преступление. Учет динамики исправления лица в подобном случае возможен при наличии в правовой норме возможности досрочного прекращения указанного срока при условии позитивного посткриминального поведения.

В юридической литературе существует мнение, что в течение указанного условно-испытательного срока на несовершеннолетнего следует налагать определенные обязанности, «например, не менять место учебы без уведомления специализированного государственного органа, и другие, примерно перечисленные в ст. 73 УК РФ»¹. Безусловно, положительным будет применение в период освобождения, но до истечения назначенного срока наказания каких-либо обязанностей, что поспособствует более эффективному процессу ресоциализации подростка. Однако, на наш взгляд, для этой цели наиболее подходит применение в период неотбытого срока одной из принудительных мер воспитательного воздействия или мер безопасности, которые также могут действовать после окончания «испытательного» срока при УДО.

Еще одной составляющей успешной ресоциализации несовершеннолетнего является создание общей службы помощи несовершеннолетним, которая смогла бы оказывать содействие в решении социально-бытовых проблем, трудоустройстве или поступлении на учебу. Подобная служба помощи должна взаимодействовать со всеми социальными институтами ювенальной юстиции – комиссией по делам несовершеннолетних, отделами опеки и попечительства при администрации

¹ Селезнева Н. А., Муромцев Г. И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2. 2012. С. 55–63.

муниципальных образований. Считаем, что такая служба может существовать в рамках системы медиации.

Исследование УДО и его возможности являться средством особого режима уголовно-правового регулирования освобождения несовершеннолетних от наказания, приводит к выводу о том, что оно рассматривается в качестве такового законодателем. Об этом свидетельствует наличие ст. 93 УК РФ, где описываются особенности применения УДО к несовершеннолетним. Однако, представляется актуальным расширить применение условно-досрочного освобождения к несовершеннолетним. Полагаем, что в перечень наказаний, при отбывании которых применяется УДО, следует добавить исправительные работы и ограничение свободы. При этом следует скорректировать сроки в зависимости от категории тяжести преступления и повторности применения УДО. Еще больше расширить применение указанного вида освобождения от наказания позволит норма о том, что возмещение вреда несовершеннолетним будет осуществляться только при наличии у него заработка. В случае, если заработок у несовершеннолетнего отсутствует, суд может обязать его загладить причиненный вред собственным трудом.

Полагаем, что указанные изменения могут быть реализованы в выделении в Разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» новой главы 14.1 УК РФ¹, посвященной освобождению несовершеннолетних от наказания, в которую с соответствующими изменениями также будет включен ряд статей (а именно: статьи 92, 93, 94 УК РФ), находящихся сейчас в гл. 14 УК РФ.

Отсрочка отбывания наказания

Отсрочка отбывания наказания относится к частичным видам освобождения от наказания, так как предполагает, что лицо освобождается только от основного наказания с сохранением дополнительного (если оно назначалось). Указанная мера может быть предоставлена как в момент провозглашения приговора, так и по отбытии определенной части наказания. Суть отсрочки отбывания наказания,

¹ Разработанная нами глава 14.1 УК РФ «Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания» приведена в Приложении 11 настоящего исследования.

указанной в ст. 82 УК РФ, заключается в освобождении от уголовного наказания, связанном с нецелесообразностью реального его исполнения в отношении беременных женщин и лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию детей.

Одни ученые связывают возможность предоставления отсрочки отбывания наказания (основания ее применения) только с характером общественной опасности личности освобождаемого¹. Другие же, напротив, полагают, что основанием отсрочки является не снижение общественной опасности личности, а убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки².

Однако в законе учитывается лишь степень общественной опасности личности освобождаемого (глубина и стойкость деформации личности). Так, не подлежат освобождению с предоставлением отсрочки отбывания наказания лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Законодатель исключил возможность предоставления отсрочки при совершении преступлений, основная мотивационная направленность которых свидетельствует о возможности совершения противоправных деяний и в отношении собственных детей.

Условиями применения указанного вида освобождения от наказания являются: для женщин – беременность или наличие малолетнего ребенка (до 14 лет), для мужчины – наличие ребенка до 14 лет и тот факт, что он является единственным родителем. Норма о том, что отсрочка отбывания наказания предоставляется до достижения ребенком 14 лет, появилась в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ в УК РФ. Ранее отсрочка предоставлялась до достижения ребенком восьми лет. В юридической доктрине возраст ребенка, до которого его родителями предоставляется отсрочка, оценивается далеко не однозначно. Так, А. И. Зубков утверждал, что указанные

¹ Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 142.

² Красильникова М. С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: автореф. дисс. ... кандидат. юрид. наук. Томск, 2015. С. 5.

изменения основаны исключительно на принципе гуманизма, и в большей степени отвечают требованиям защиты материнства и детства, ведь в настоящее время правом на отсрочку могут пользоваться и те лица, чьи дети старше восьми лет¹.

Е. В. Середа, однако, считает, что предоставление отсрочки до достижения ребенком четырнадцати лет является, скорее, негативным изменением законодательства. Автор обосновывает свою позицию теми психолого-педагогическими особенностями, которые присущи позднему подростковому периоду, указывая на негативное влияние осознания ребенком факта осуждения родителя, а также на способность родителей, совершивших преступления, оказывать криминогенное воздействие². Соглашаясь с мнением автора о том, что осуждение родителя выступает криминогенным фактором, следует отметить, что изъятие родителя из семьи является таковым в большей мере. Подросток в особенно трудный для него период останется один на один со своими проблемами, так как в неполной семье сложнее происходит процесс социализации, а также может вовсе лишиться семьи (если воспитывался одним родителем) и быть помещенным в учреждение опеки и попечительства. Так, уголовная статистика за 2020 год свидетельствует, что 40,1 % несовершеннолетних, совершивших преступления, воспитывались в семье с одним родителем, а 8,1 % несовершеннолетних преступников воспитывались вне семьи. В 2021 году этот показатель составил 45% и 8,6% соответственно, а в 2022 году – 44,7% и 7,8% соответственно, в 2023 году доли таких лиц составляли 38% и 6,9% соответственно, а в 2024 г. – 40,4% и 6,4% соответственно³. Полагаем, что отрицательное воздействие осужденного родителя менее пагубно, чем его отсутствие, следовательно, весьма сложно согласиться с позицией Е. В. Середы.

¹ См.: Зубков А. И. Карательная политика на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 53.

² См.: Середа Е. В. Некоторые аспекты правового регулирования применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И. В. Шмарова): материалы научно-практического семинара (г. Москва, сентябрь 1999 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 138.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdpr.ru> (дата обращения 19.01.2025)

Еще одной дискуссионной проблемой в теории уголовно права является то, что срок применения отсрочки отбывания наказания может значительно превышать срок назначенного наказания. Отсрочка отбывания наказания предоставляется до достижения ребенком 14 лет, а, следовательно, все это время между осужденным и государством будут сохраняться уголовно-правовые отношения. В связи с этим Л. В. Яковлева предлагает связать срок отсрочки со сроком судимости за ту категорию преступлений, по которой лицу назначено отсроченное наказание. Следовательно, за совершение преступления небольшой или средней тяжести срок отсрочки должен истекать по прошествии трех лет после окончания назначенного судом срока наказания. Лица же, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, должны освобождаться в соответствии с существующими сроками, то есть по достижении ребенком определенного в УК РФ возраста¹. Законодатель предусмотрел иное решение этого вопроса в ч. 4 ст. 82 УК РФ: если во время отсрочки истекает срок, равный сроку назначенного наказания, в течение которого не нарушались условия предоставления освобождения, то суд может сократить срок отсрочки и освободить осужденного от отбывания наказания. Однако данная норма носит диспозитивный характер. Применение сроков давности к отсрочке, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 82 и частью третьей статьи 82.1 УК РФ, напрямую исключено ч. 2.1 ст. 83 УК РФ: «Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания»².

¹ Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 142.

² Уголовный Кодекс РФ// СПС Консультат+

Анализ судебной статистики за 2024 год показывает, что ранее освобождались от наказания 0,7 % получивших отсрочку лиц¹. Следовательно, предшествующее освобождение от наказания не является препятствием для применения отсрочки отбывания наказания. При этом на предоставление указанного вида освобождения от наказания не могут претендовать лица, совершившие определенные преступления (например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних или некоторые преступления против общественной безопасности и общественного порядка), а также лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Выбор деяний, при которых лицо не может освобождаться с применением отсрочки отбывания наказания, не случаен. Очевидно, что он связан с общественной опасностью личности освобождаемого.

Условия применения отсрочки отбывания наказания регулируются не только нормами уголовного, но и уголовно-исполнительного права. Статья 177 УИК РФ касается отсрочки отбывания наказания лицам, лишенным свободы. Анализируемая статья предусматривает несколько условий для обращения с ходатайством о предоставлении указанного вида освобождения от наказания: бланкетная норма об условиях, указанных в статье 82 УК РФ, и норма, содержащая предписание о получении согласия «родственников принять осужденного и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания или... справки о наличии у осужденного жилья и необходимых условий для проживания с ребенком». Считаем, что предписания, содержащиеся в статье 177 УК РФ, имеют весьма существенный превентивный потенциал и должны учитываться правоприменителем не только при применении отсрочки наказания в отношении лиц, лишенных свободы.

Поскольку указанный вид освобождения от наказания является условным, суд может отменить отсрочку, и лицо будет привлечено к отбыванию наказания.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

Основаниями для отмены отсрочки отбывания наказания являются: отказ от ребенка или уклонение от обязанностей по его воспитанию после вынесения предупреждения, а также совершение нового преступления.

Отметим, что в отношении несовершеннолетних применение отсрочки составляет всего 0,13 % за 2020 год, за 2021 год указанный показатель составил 0,25%, а за 2022 год – 0,3%, за 2023 год – 0,25%, за 2024 г. – 0,37%. За этот же период доля условного осуждения составляет от 40,7 % до 38,1%¹. Видимо, такая ситуация обусловлена социально-демографическими особенностями лиц указанной категории. Следовательно, логичным было бы применять к несовершеннолетним отсрочку отбывания наказания с возложением на них иных обязанностей, не связанных с воспитанием детей (например, в законодательстве Франции таковыми являются образовательные санкции, отсрочка для несовершеннолетних с возложением иных обязанностей, соразмерных их социально-ролевому статусу предусмотрена и в УК Литвы).

При анализе нормативно-правовых актов, выявлено, что УК Молдовы включает возможность возложения на освобождаемого еще и дополнительных обязанностей, предусмотренных при назначении probation. УК Беларуси дополняет перечень условий применения отсрочки отбывания наказания, включая в него требования к осужденной получить согласие родственников на совместное с нею проживание или самостоятельно обеспечить условия для воспитания ребенка. Полагаем, что указанные требования призваны обеспечить интересы ребенка и позволяют оценить возможность назначения указанного вида освобождения от наказания.

Не способствует широкому применению ст. 82 УК РФ и наличие противоречий между материальным и процессуальным законодательством. В ст. 398 УПК РФ закреплены, наряду с отсрочкой, указанной в ст. 82 УК РФ, еще несколько оснований: 1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, – до его выздоровления; 2) тяжкие последствия или угроза их

¹ Там же.

возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, – на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев. 3) добровольное желание осужденного, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию - до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет; 4) уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

Таким образом, встает вопрос о том, что же из представленных оснований временного неисполнения приговора является отсрочкой? Справедливости ради отметим, что зарубежная практика знает несколько иных видов отсрочки, не связанных с беременностью и родами. Так, УК Казахстана в ст. 76 предусматривает возможность применения *отсрочки к лицам, осужденным к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, у которых возникли чрезвычайные обстоятельства* (пожар, смерть близкого родственника и т.д.). В этом случае исполнение наказания отлагается для решения вопросов, связанных с устранением последствий чрезвычайных обстоятельств. Максимальный срок отсрочки отбывания наказания составляет 3 месяца, после чего возобновляется реальное исполнение наказания.

Отсрочка исполнения наказания штрафом, арестом или лишением свободы предусматривается УК Литвы. В отличие от классической отсрочки исполнения наказания (известной большинству изученных УК), которая предусматривает наличие какого-либо обстоятельства, препятствующего немедленному исполнению наказания (или его нецелесообразность), например, беременность, тяжелое заболевание, отсрочка исполнения наказания, в Литве представляет собой отложение определенного наказания с возложением каких-либо обязанностей.

Подобная же мера содержится и в УК Белоруссии (ст. 77. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания УК РБ), однако, в нем она является не видом освобождения от наказания, а иной мерой уголовной ответственности, наряду с превентивным надзором, профилактическим наблюдением за осужденным, а также с осуждением без назначения наказания. Срок отсрочки в Республике Беларусь варьируется от одного до трех лет. Основанием применения указанного вида освобождения от наказания является возможность достичь целей наказания без его реального исполнения. УК Литвы предусматривает ряд обязанностей, которые могут быть назначены осужденному при отсрочке наказания: «возместить причиненный имущественный вред; принести извинения; предоставлять помощь потерпевшему на время его лечения; трудоустроиться или зарегистрироваться на бирже труда, не менять место работы без согласия суда; начать учиться, продолжить учебу или приобрести специальность; лечиться от алкоголизма, наркомании или токсикомании или венерического заболевания; не менять место жительства без согласия соответствующего органа; безвозмездно отработать до 300 часов принудительных работ ...». Отметим, что рассмотренный нормативно-правовой акт предусматривает возможность отмены отсрочки, ее досрочного прекращения, а также продления.

УК Литвы также содержит специфические правила замены отсрочки штрафом, арестом или лишением свободы, предусмотренные для несовершеннолетних. Так, например, существенно разнятся условия применения отсрочки: она применяется за неосторожные преступления (с любым сроком наказания за них), а также за умышленные преступления, наказание за которые назначено кроме штрафа, ареста еще и в виде лишения свободы на срок до 4 лет. Кроме того, осужденному несовершеннолетнему назначаются не те обязанности, что предусмотрены для взрослых при указанном виде освобождения от наказания, а применяется одна или несколько ПМВВ, кроме помещения в специальное учебное учреждение.

Что касается коллизии между ст. 398 УПК РФ и ст. 82 УК РФ, то материальные нормы имеют безусловный приоритет, следовательно, возможны два законодательных решения:

1. Законодатель может воспринять зарубежный опыт и предусмотреть в УК РФ нормы, закрепляющие иные виды отсрочки.
2. Законодатель может устранить диффузию терминов, переименовав ст. 398 УПК РФ из «Отсрочка исполнения приговора» в «Отложение исполнения приговора», исключив п. 2 ч. 1, дублирующий норму ст. 82 УК РФ.

Полагаем, что второй вариант является более предпочтительным, поскольку исключает расширение материальных норм за счет включения в них тех, что могут быть урегулированы исключительно в процессуальном порядке. Также второй вариант устранения коллизии позволит специфицировать отсрочку для несовершеннолетних как средство правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, что в современных правовых реалиях является особо актуальным.

В числе недостатков при назначении освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним правоприменителем, как правило, называется отсутствие учета факторов социальной дезадаптации несовершеннолетних, таких, как неимение семьи или неполная семья (1/2 респондентов), влияние ранее судимых лиц либо лиц с криминальным опытом (2/3 респондентов), больше половины подростков не имеют места работы и не обучаются, а также ведут аморальный и противоправный образ жизни¹. Применение видов освобождения, учитывающих возрастные особенности несовершеннолетних, на наш взгляд, позволит нивелировать причины их социальной дезадаптации.

Подобного мнения о необходимости спецификации общих средств освобождения от наказания, содержащихся в главе 12 УК РФ, применительно к особому субъекту – несовершеннолетнему – придерживается и С. Г. Саядян. Так, автор предлагает дополнить главу 14 ст. 93.1 «Отсрочка отбывания наказания

¹ Результаты опроса судей представлены в приложении 10.

несовершеннолетних»¹. Стоит согласиться с предложением предусмотреть отдельную норму, посвященную отсрочке отбывания наказания для несовершеннолетних, поскольку специфическое содержание отсрочки отбывания наказания, отражающее правовое положение несовершеннолетнего, позволит расширить применение данной нормы. Отметим, что в отношении несовершеннолетних применение отсрочки составляет всего 0,13 % за 2020 год, за 2021 год указанный показатель составил 0,25%, а за 2022 год – 0,3%²

По-видимому, суть отсрочки отбывания наказания для несовершеннолетних могла бы заключаться в отложении любого наказания до окончания действия образовательных санкций, включающих обязанности пройти курс обучения или курс психологической помощи. Отсрочка применения наказания в таком случае ставится в зависимость от выполнения несовершеннолетним осужденным обязанностей, характерных для его социально-демографического положения. Такие образовательные санкции содержатся, например, в законодательстве Литвы. Отсрочка отбывания наказания позволит не применять его к несовершеннолетнему лицу, которое добросовестно исполняет свои обязанности. Этот вид освобождения от наказания не предполагает изъятия подростка из семьи, следовательно, несовершеннолетний сохранит социальные связи, что также, на наш взгляд, будет способствовать его исправлению.

Считаем, что статью 87 УК РФ, исходя из всего вышесказанного, следует дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. К несовершеннолетнему, которому в порядке ст. 92.4 УК РФ назначена отсрочка отбывания наказания, могут быть применены следующие образовательные санкции³:

а) пройти обязательный курс обучения;

¹ Саядян С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 9–12.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

³ Нумерация статей приведена с учетом разработанной главы 14.1 УК РФ Освобождение несовершеннолетних уголовного наказания, глава приведена в Приложении 11.

б) пройти обязательный курс психологической помощи».

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Поддерживая тенденцию развития специальных видов освобождения от наказания, законодатель ввел в УК РФ такой вид, как отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Полагаем, что развитию все новых специальных видов освобождения от наказания дает толчок осознание законодателем низкой эффективности достижения превенции и исправления, а также восстановления социальной справедливости исключительно с помощью уголовного наказания. Именно это повлекло, на наш взгляд, появление в УК РФ ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», которая была введена в Уголовный кодекс федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Наличие указанного основания освобождения от уголовного наказания тесно связано с принятием Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации¹.

В юридической литературе преобладающим является мнение, что этот вид освобождения от наказания можно рассматривать как своеобразный способ не только борьбы с уголовно наказуемыми деяниями, но и частичного решения проблемы наркомании².

В целом по статьям 228–234.1 УК РФ, за исключением хищения и вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в 2020 году было осуждено значительное количество несовершеннолетних – 1321 человек, в 2021 году этот показатель увеличился и составил 1407 человек, а в 2022 году – 1494 человека, в 2023 году – 1247 человек, а в 2024 г – 1142 человек. При этом, как показывает анализ уголовной статистики, весьма редко назначалась обязанность пройти лечение от наркомании в соответствии со ст. ст. 72.1, 73 УК РФ. Однако количество осужденных

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² Матвеев Е. В. Основания и порядок применения отсрочки уголовного наказания для осужденных, больных наркоманией // Первый Пермский правовой портал. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/40555> (дата обращения: 20.11.2018).

несовершеннолетних, освобожденных с предоставлением отсрочки согласно ст. 82.1 УК РФ, по указанным составам – всего семь человек за 2024 год.

Доля освобожденных от наказания несовершеннолетних по указанному основанию составляет чуть более 0,5 %¹. Подобная тенденция наблюдается и относительно лиц, совершивших указанные деяния в возрасте старше 18 лет: по этой категории осужденных процент освобожденных составил 0,45 %².

Анализируя причины малого количества назначения этого вида отсрочки отбывания наказания, стоит указать следующее:

1. Законодательная конструкция указанного вида освобождения от уголовного наказания предусматривает несколько условий его применения. Одно из них связано с возможностью отсрочки при совершении только определенных составов преступления. К ним относятся три состава: ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Исходя из смысла ст. 82.1 УК РФ освобождение возможно применить и к тем лицам, которые совершили несколько деяний, главное, чтобы все преступления, образующие совокупность, относились к вышеназванным статьям особенной части УК РФ. На это указывает тот факт, что отсрочка отменяется, только если выяснится, что до осуждения лицом было совершено другое, не связанное с незаконным оборотом наркотиков преступление (ч. 4 ст. 82.1 УК РФ).

Проанализировав санкции указанных статей, мы установили, что все они относятся к преступлениям небольшой тяжести. Этот факт в совокупности с особенностями системы наказаний для несовершеннолетних порождает одновременно две проблемы, связанные с возможностью применения указанного основания освобождения от уголовного наказания. Во-первых, существует конкуренция ст. 82.1 УК РФ со специальными основаниями освобождения от наказания, а именно с ПМВВ, предусмотренными ч. 1 ст. 92 УК РФ, которые также применяются за совершение преступлений небольшой степени тяжести. Во-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

² Золотарева О. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: первые итоги // Вестник ДВЮИ МВД России. 2014. № 4 (29). С. 18.

вторых, применить ст. 82.1 УК РФ можно лишь к тому несовершеннолетнему, которому назначено наказание в виде лишения свободы. Однако в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ при совершении деяний указанной категории тяжести несовершеннолетние могут быть лишены свободы, только если это деяние совершено повторно. При этом за первым деянием несовершеннолетнего должны быть сохранены юридические последствия, иначе повторности не будет. Иными словами, любой несовершеннолетний может быть освобожден по ст. 82.1 УК РФ, только если ранее он уже осуждался. Указанная законодательная конструкция не просто существенно сокращает возможность применения данного вида освобождения к несовершеннолетним, но фактически исключает его, что мы и видим на практике.

Исходя из всего вышесказанного, особо актуальной представляется позиция, существующая в юридической литературе, относительно необходимости расширения перечня преступлений, в соответствии с которыми может быть применена ст. 82.1 УК РФ¹.

2. Особенности санкций, предусмотренных за данные составы. В основной массе они являются альтернативными, т. е. включают несколько видов наказаний, начиная от штрафа и заканчивая лишением свободы. Это обеспечивает довольно широкий выбор методов воздействия на осужденного, не связанных с лишением свободы, сокращению применения которого в первую очередь и должна способствовать отсрочка. Таким образом, суд, чтобы применить отсрочку, должен прийти одновременно к двум противоположным выводам, а именно, что в данном случае только назначение самого строго наказания может достичь его целей, и второй вывод должен быть противоположным: несовершеннолетний может исправиться без реального отбывания этого наказания, всего лишь пройдя лечение. Попадая в подобный «капкан», суды предпочитают вовсе не применять ст. 82.1 УК РФ к несовершеннолетним.

¹ Звонов А. В., Пикин И. В. Некоторые вопросы применения и исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 22; Смеленко Э. М. Особенности уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами: дисс. ... кандид. юрид. наук. Ставрополь, 2015. С. 142.

3. Кроме того, в ч. 5 ст. 73 УК РФ закреплено право суда при назначении условного осуждения вменять в обязанности осужденного пройти курс лечения от наркомании, что также порождает конкуренцию с отсрочкой отбывания наказания, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ. Это обстоятельство также сокращает количество применения ст. 82.1 УК РФ. Однако такое положение не всеми учеными признается оправданным: «широкое распространение условного осуждения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляется неоправданным ... оно не препятствует осужденному совершать новые аналогичные преступления, это, в свою очередь, обуславливается в одних случаях наркотической зависимостью самого лица, в других – стойкой антиобщественной направленностью личности»¹. Создавая неоправданную конкуренцию между ст. 82.1 УК РФ и ст. 73 УК РФ, законодатель переходит от специфического средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания к общим. Таким образом, ограничивает возможности несовершеннолетнего по исправлению.

4. Сокращению случаев применения отсрочки отбывания наказания способствует неназначение в ходе расследования наркологической экспертизы. Именно факт заболевания наркоманией, наряду с остальными признаками, является условием освобождения от уголовного наказания. О. В. Золотарева, анализируя данный факт в своей работе, отмечает, что в приговорах часто применяются следующие формулировки: «лицом, зависимым от наркотических средств, себя не считает», «не считает себя наркозависимым», «пояснил, что наркоманией не страдает и не нуждается в лечении», «в настоящее время не употребляет наркотические средства, в лечении от наркомании не нуждается»².

Такое положение дел приводит к недостаточному исследованию вопроса о наличии или отсутствии наркотической зависимости. Часто суды применяют формальные основания для назначения указанного вида освобождения от

¹ Евланова О. А., Павловская Н. В. Практика применения новых норм УК России в части назначения наказания за сбыт наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

² Золотарева О. В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: первые итоги // Вестник ДВЮИ МВД России. 2014. № 4 (29). С. 21.

наказания, а именно постановку на учет в наркологическом диспансере. М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко полагают, что при отсутствии в деле данных о том, что лицо больно наркоманией, «суд в подготовительной части судебного заседания в порядке ст. 267 УПК РФ обязан разъяснить права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и ст. 82.1 УК РФ» и при необходимости назначать наркологическую экспертизу¹. Полагаем необходимым назначать наркологическую экспертизу всем несовершеннолетним, если они обвиняются по одной из статей, указанных в диспозиции ст. 82.1 УК РФ, а также в случаях наличия ходатайства об этом родителей / законных представителей или органов опеки и попечительства либо в случае наличия такой зависимости у родителей / законных представителей.

5. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией применяется только к лицам, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы. Отметим, что указанный критерий отличается от совершения преступления юридически впервые, являющегося условием применения, например, освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Однако изначально в правоприменительной практике данные понятия считались однозначными, то есть для применения ст. 82.1 УК РФ требовалось отсутствие судимости за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ². С таким подходом трудно согласиться, поскольку данное толкование нормы еще больше сужает круг применения ст. 82.1 УК РФ. Указанный вид освобождения от наказания может быть применен и к лицам, осужденным ранее, в том числе и по указанным статьям, но к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также и в случае с применением к лицу условного осуждения. Для несовершеннолетних такое решение имеет кардинальное значение, ведь иначе ни одно лицо не может быть

¹ Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (81). 2019. С. 107–113.

² По такому пути предлагалось пойти в Ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

освобождено с применением данной статьи, поскольку, как мы указали выше, к ним не может быть применено лишение свободы за преступления небольшой степени тяжести, если они совершены впервые.

6. Отсутствие указания в законе на вид осуществляемого лечения (амбулаторное или стационарное) от наркомании и на учреждения, которые обязаны его исполнять. На подобные проблемы указывает С. В. Шевелева¹. Полагаем, что для несовершеннолетних актуально создание отдельных лечебных учреждений с привлечением негосударственных медицинских организаций, которые могли бы оказывать специализированную помощь указанной категории лиц.

Важность указанного вида освобождения от наказания сложно переоценить, поскольку оно является не только способом борьбы с уголовно наказуемыми деяниями, но и способом решения проблемы наркомании. Следовательно, для расширения применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией ее стоит назначать несовершеннолетнему, осужденному к любому наказанию, предусмотренному в ч. 1 ст. 88 УК РФ, страдающему от наркомании. Полагаем также возможным распространение указанных норм и на лиц, страдающих от токсикомании и алкоголизма.

Такой вид, как освобождение лица, совершившего уголовное правонарушение на почве алкоголизма, наркомании или токсикомании, содержится, например, УК Латвии. Полагаем, что этот вид освобождения от наказания может быть аналогом отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией, указанном в УК РФ. Однако существенно отличаются условия применения указанного в п. 4 ст. 59 УК Латвии вида освобождения от наказания и отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией, предусмотренном в УК РФ. Так, основанием применения служит совершение только уголовного правонарушения, а не преступления и только на почве алкоголизма, наркомании или токсикомании. Полагаем, что совершение преступления на «почве

¹ Шевелева С. В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией// Уголовное право. 2012. № 2. С. 78-81.

алкоголизма, наркомании или токсикомании» включает в себя как совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (например, случаи их кражи при абстинентном синдроме), а так и случаи, когда преступления (любой направленности) совершаются в состоянии опьянения. В УК РФ указывается, что освобождение по данному основанию наступает только в случае совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Стоит отметить, что указанный в УК Латвии вид освобождения от наказания не является отсрочкой, то есть не предусматривает отложение наказания в силу каких-либо причин. Схожими чертами являются условность обоих указанных видов освобождения от наказания, то есть возможность их отмены (в отличие от УК РФ, УК Латвии предусматривает лишь два основания для отмены: отказ приступить к лечению или уклонение от лечения), а также условия назначения указанного вида освобождения –согласие виновного пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании.

Освобождение от наказания в связи с болезнью

Условным видом освобождения от уголовного наказания, не связанным с предъявлением каких-либо требований к осужденному, является освобождение от наказания в связи с болезнью. Вид освобождения от наказания, закрепленный в статье 81 УК РФ, заключается в освобождении трех категорий лиц от наказания.

Во-первых, освобождению от наказания по ст. 81 УК РФ подлежат совершившие преступление военнослужащие, которых заболевание делает негодными к несению службы. Военнослужащие освобождаются только от содержания в дисциплинарной воинской части либо ареста. Отметим, что указанное условие освобождения от наказания в связи с болезнью к несовершеннолетним не применимо.

Во-вторых, это лица, заболевшие психическим расстройством после совершения преступления. Уголовный кодекс РФ предусматривает, что освобождение от наказания лица, больного психическим расстройством, является обязанностью суда. Такое состояние виновного лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить

ими, а, следовательно, препятствует достижению целей, стоящих перед наказанием. Именно невозможность лица понести уголовное наказание является в данном случае основанием освобождения, а не характер преступного деяния, вид или размер наказания, а также посткриминальное поведение или отношение к содеянному. Перечень психических заболеваний, позволяющих применить указанный вид освобождения от наказания, ранее закреплялся в приложении к приказу Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ № 311/242 от 9 августа 2001 г. «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью»¹. Указанный нормативный акт был отменен Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2020 г. № 868 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности»².

В настоящий момент перечень психических заболеваний, позволяющих освободить лицо от наказания по ст. 81 УК РФ, установлен Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»³.

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ № 311/242 от 9 августа 2001 г. «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 44. С. 263.

² Постановление Правительства РФ от 17 июня 2020 г. № 868 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

³ Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

Если ранее в Приказе № 311/242 от 9 августа 2001 г. психические расстройства упоминались крайне обтекаемо: «Хронические психические расстройства (психозы и слабоумие), лишающие лицо способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими», то в Постановлении Правительства № 54 дана более развернутая характеристика: «Хроническое и затяжное психическое расстройство с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, не позволяющими заболевшему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», сопровождающаяся конкретными шифрами психических расстройств: F01; F06; F20-F22; F73. Таким образом, правоприменитель имеет четко ограниченный круг тех заболеваний, которые препятствуют дальнейшему отбыванию наказаний.

В этой связи мы приходим к выводу, что основная характеристика психических заболеваний, перечисленных в Постановлении Правительства № 54, состоит в том, что они являются хроническими, лишаящими возможности виновного осознавать свои действия или руководить ими. Именно указанное свойство психических заболеваний лежит в основании этого вида освобождения от наказания, а именно определяет низкий уровень общественной опасности лица.

В-третьих, освобождаются от наказания в связи с болезнью лица, заболевшие после совершения преступления иной тяжелой болезнью. Полагаем, что это – отдельный подвид освобождения от наказания в связи с болезнью. Основным доводом в пользу такого вывода является то, что в отличие от освобождения в связи с психическим расстройством, освобождение от наказания в связи с иным тяжелым заболеванием является правом суда, то есть относится к дискреционным видам освобождения. Перечень иных заболеваний (не психических расстройств) также дан в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

Применение анализируемого вида освобождения от наказания при отбывании несовершеннолетним лишения свободы основывается исключительно на перечне заболеваний, что препятствуют его отбыванию. В то время как реализация данного вида освобождения от наказания при отбывании обязательных и исправительных

работ, на наш взгляд, нуждается в дополнительной регламентации. Исходя из содержания указанных видов наказания (они связаны с трудом), следовательно, могут применяться только к трудоспособным лицам, и возникновение любого (а не только тяжелого, указанного в Постановлении правительства № 54) заболевания, ограничивающего трудоспособность лица, делает невозможным их реализацию. Думается, что еще одним ограничением в данном случае должно являться изменение условий труда несовершеннолетнего на те, которые запрещены для данной категории лиц Трудовым Кодексом РФ.

В то же время тяжелая болезнь не во всех случаях может являться существенным препятствием для исполнения таких наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Полагаем, что выплата штрафа, скорее, может быть ограничена материальным положением виновного, а не наличием у него тяжелого заболевания. Что касается лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то данный вид наказания связан с прекращением осужденным трудовой активности определенного вида, а, следовательно, освобождение от наказания в связи с болезнью позволит ему трудиться, что является в данном случае лишенным смысла.

Особую обеспокоенность вызывают результаты анализа правоприменительной практики по данному основанию освобождения от наказания. За исследуемый период нами был обнаружен всего один случай освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания по болезни. Пятнадцатилетний Ж., совершивший преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, совместно со своим братом, также несовершеннолетним, Ж. 1 и еще двумя лицами – несовершеннолетним Е. и совершеннолетним А., после совершения преступления заболел психическим заболеванием <данные изъяты>. В соответствии со ст. 81 УК РФ Ж. освобожден от наказания за совершение им запрещенных уголовным законом деяний, и к нему

были применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в соответствующем медицинском учреждении¹.

Опрос судей показал, что они практически не применяют освобождение по ст. 81 УК РФ при вынесении приговора. Подавляющее большинство судей указывали на то, что данное освобождение возможно только на стадии отбывания наказания².

Из правоприменительной практики:

Апелляционное определение Московского городского суда от 29.11.2023 по делу N 10-20955/2023 (УИД 77RS0034-02-2022-018237-04). Доводы защиты о наличии у фео1 заболевания, входящего в перечень препятствующих отбыванию лишения свободы, не влекут за собой отмену приговора, учитывая, что фео1 вправе обратиться по месту отбывания наказания с ходатайством об освобождении от наказания³.

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 N 77-4415/2021.

При таких обстоятельствах довод кассационной жалобы о том, что имеющееся у Ш.Д.Н. заболевание включено Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, о несправедливости назначенного осужденному наказания не свидетельствует, согласно действующему уголовно-процессуальному закону вопросы освобождения осужденного от наказания в связи с болезнью подлежат рассмотрению судом при исполнении приговора в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ⁴.

Незначительность применения указанного вида освобождения от наказания имеет истоком следующие недостатки правового регулирования:

Конструкция ст. 81 УК РФ породила разночтения в юридической литературе. Часть юристов указывает, что в данной статье содержатся и случаи освобождения от

¹ Данные с сайта: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 10.10.2023).

² Полные результаты опроса судей представлены в Приложении № 10

³ Данные с сайта: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 5.09.2024).

⁴ Данные с сайта: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 5.09.2024).

уголовной ответственности. К таковым они относят наступление болезни во время предварительного расследования, фактически это исключает возможность осуждения виновного и назначения ему наказания, поскольку последний не осознает характер совершаемых с ним действий¹.

Однако такая точка зрения является не единственной, так ряд авторов считают, что, поскольку статья 81 УК РФ помещена в главу освобождение от уголовного наказания, то эта норма не может содержать оснований освобождения от уголовной ответственности².

При всей привлекательности второй точки зрения, анализируемая позиция имеет несколько существенных недостатков, поскольку освобождение от уголовного наказания осуществляется постановлением обвинительного приговора, в котором уже выражается, реализуется уголовная ответственность (отрицательная оценка со стороны государства преступления и лица, его совершившего). Однако при наличии психического расстройства у лица в отношении него нельзя вынести приговор. То есть если виновный заболел на стадии предварительного расследования, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в отношении такого лица предварительное следствие приостанавливается, и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ оно возобновляется только при отпадении оснований приостановления, т.е. при выздоровлении лица. Именно на это указывается в ч. 4 ст. 81 УК РФ: «Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 настоящего Кодекса». Из анализа этой нормы следует, что при истечении срока давности виновный не подлежит уголовной ответственности, хотя ст. 81 УК РФ формально освобождает только от уголовного наказания.

Представляется, что законодательная конструкция ст. 81 УК РФ не должна содержать одновременно основания освобождения от уголовного наказания и от

¹ Ткачевский Ю. М. Освобождение от наказания // Курс уголовного права: Общая часть: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2: Учение о наказании. С. 237–238.

² Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 113–114, 121, 131–132.

уголовной ответственности. Полагаем целесообразным исключить из ч. 4 ст. 81 УК РФ указание на возможность привлечения лица после выздоровления к уголовной ответственности, а также указание на применение сроков давности по ст. 78 УК РФ. Эти случаи в достаточной мере урегулированы УПК РФ.

Некоторые авторы освобождение от наказания в связи с болезнью, предусмотренное ст. 81 УК РФ, считают разновидностью отсрочки отбывания наказания. Такого мнения придерживается С. Г. Саядян, обосновывая это тем, что данные нормы по юридической природе очень сходны. О сходности юридической природы, по мнению автора, свидетельствуют следующие признаки: наличие обстоятельства, препятствующего отбыванию наказания, фактическое неприменение наказания к больному лицу¹. На наш взгляд, автор упускает из виду специфическую особенность института отсрочки наказания – применение его для реализации определенных обязанностей. Так, в ст. 82 УК РФ подразумевается реализация обязанности воспитывать детей, а в ст. 82.1 УК РФ – обязанность пройти лечение от наркомании. Следовательно, норма, предусмотренная ст. 81 УК РФ, обладает иной правовой природой, чем отсрочка отбывания наказания, являясь освобождением от уголовного наказания.

Затруднения на практике также вызывает освобождение от наказания по болезни лиц, не имеющих родственников или опекунов. Процедура освобождения таких лиц, утративших социальные связи, законодательно не определена. Полагаем, что в таком случае будет верным возложить на сотрудников ФСИН право ходатайствовать перед судом о признании лица недееспособным и о назначении ему опекуна. Только в случае положительного решения суда по указанному вопросу можно освободить осужденного от наказания с направлением его в специальное медицинское учреждение.

Таким образом, освобождение от наказания в связи с болезнью на данном этапе является видом освобождения, применяемым только в тех редких случаях,

¹ Саядян С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 9.

если виновный заболел после вынесения приговора, так как если болезнь наличествовала до вынесения приговора, она была уже учтена в нем.

Актуальность освобождения от наказания в связи с тяжкими заболеваниями подчеркивает факт внесенных в мае 2024 года по инициативе президента В.В. Путина изменений в УПК РФ. Если ранее постановление об освобождении от отбывания наказания обращалось к исполнению по истечении 15 суток, то сейчас согласно ч. 8 ст. 399 УПК РФ постановление об освобождении в связи с болезнью подлежит немедленному исполнению. Следовательно, можно сделать вывод о потенциале указанного вида освобождения от наказания как средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Однако, широкому применению данной нормы к несовершеннолетним освобождаемым от наказания препятствуют указанные выше недостатки, без устранения которых невозможно говорить о соответствии норм ст. 81 УК РФ современному направлению уголовно-правовой политики в отношении подростков, находящихся в конфликте с законом.

Подводя итог анализу общих условных средств правового режима освобождения от уголовного наказания, отметим, что виды освобождения от уголовного наказания, существующие в главе 12 УК РФ, имеют ряд особенностей.

В Уголовном кодексе РФ в главе 12 выделяется четыре условных основания освобождения от уголовного наказания. Данные основания освобождения от уголовного наказания могут применяться как к несовершеннолетним, так и к лицам, достигшим 18 лет. В качестве средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания указанные виды освобождения могут рассматриваться лишь с оговоркой. Суть средств правового режима заключается в способности их выразить особый подход к несовершеннолетнему, основанный на тех качествах, что способны обеспечить достижение исправления и превенции без реального применения наказания. Полагаем, что общие виды освобождения от уголовного наказания не обладают этим в полной мере, а, следовательно, на практике применяются к указанной категории крайне ограничено.

Ограниченность применения к несовершеннолетним видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных главой 12 УК РФ, обусловлена следующими факторами:

1) особенностями социально ролевого статуса и возрастными особенностями (отсрочка применения наказания – ст. 82 УК РФ, освобождение в связи с изменением обстановки – ст. 80.1 УК РФ);

2) особенностями перечня наказаний, предусмотренного для несовершеннолетних (замена неотбытой части наказания более мягким видом – ст. 80 УК РФ, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – ст. 82.1 УК РФ, условно-досрочное освобождение ст. – 79 УК РФ).

Принципы кодификации уголовно-правовых норм идентичны для всей отрасли уголовного права. Таким образом, когда мы говорим о совершенствовании средств освобождения от наказания несовершеннолетних как правового режима, то имеем в виду его развитие в рамках общих оснований построения системы уголовно-правовых норм с учётом индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности в отношении специфической категории лиц – не достигших 18 лет. С учетом этого следует дополнить УК РФ статьей, определяющей общие начала освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Указанная норма необходима, чтобы сориентировать суды на учет не только условий жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности несовершеннолетних, но и факторов их социальной дезадаптации, а также особенностей их социально-ролевого статуса. Именно учет всего вышеизложенного позволит правильно выбрать вид освобождения от наказания или их сочетание.

Также изменению подлежит и ст. 88 УК РФ, которую с учетом единообразия правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания предлагаем дополнить частями 6.3 и 7.1

«6.3 При назначении условного осуждения несовершеннолетнему в качестве обязанности может быть назначено обучение в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого типа».

«7.1 При применении наказания в виде штрафа, ограничении свободы, лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетнему, нуждающемуся в особых условиях обучения и воспитания, могут быть назначены также меры, предусмотренные ст. 90 и 92.9 настоящего кодекса».¹

Спецификация общих видов освобождения от наказаний применительно к несовершеннолетним позволит учесть их возрастные особенности и, следовательно, повысить эффективность применяемых мер. Такое изменение представленных в главе 12 УК РФ условных видов освобождения от наказания: УДО, отсрочки отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, освобождения от наказания в связи с болезнью преобразует нормы общего характера в средства правового режима.

Уголовный кодекс Российской Федерации уже имеет подобные нормы. Так, статья 93 УК РФ посвящена особенностям применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетним, а статья 94 УК РФ – освобождению в связи с истечением сроков давности. При всех положительных моментах анализируемые статьи имеют, скорее, количественные отличия по сравнению с теми же нормами, предусмотренными для взрослых. Мы же говорим об отличиях, строящихся на социальной обусловленности освобождения несовершеннолетних от наказания, а значит, об отличиях качественных. Именно возрастные особенности интеллектуальной и волевой сферы подростков должны определять как квалификацию деяния, так и совокупность мер, применяемых к несовершеннолетнему. Спецификация общих условных видов освобождения от наказания с учетом их «встраивания» в правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания нами в Приложении 11, где содержатся предложения по созданию особой главы 14. 1 УК РФ «Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания».

¹ Нумерация статей приведена с учетом разработанной главы 14.1 УК РФ Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания, которая размещена в Приложении 11.

§ 4. Специальные условные средства правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Одной из особенностей правового регулирования в отношении несовершеннолетних является наличие специальных средств правового режима – освобождение от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Они содержатся в главе четырнадцатой Уголовного кодекса Российской Федерации и применяются исключительно к лицам, не достигшим совершеннолетия.

УК РФ содержит два вида принудительных мер воспитательного воздействия: меры, применяемые при освобождении от уголовной ответственности и наказания, и меры, применяемые только при освобождении от уголовного наказания. Пять принудительных мер воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетним при освобождении их от уголовного наказания: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом четыре первых применяются как при освобождении от уголовного наказания, так и при освобождении от уголовной ответственности.

Однако, как считает С. Э. Ведмидь, двойственная природа мер, предусмотренных частью первой ст. 90 УК РФ, применяемых как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания, нарушает логичность построения уголовно-правовых норм. Автор предлагает рассматривать меры, предусмотренные ст. 90 УК РФ и ч. 2 ст. 92

УК РФ, как специфические принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые только при освобождении от уголовного наказания¹.

Подобная точка зрения представляется весьма интересной, поскольку освобождение от уголовного наказания и освобождение от уголовной ответственности несут различные социальные функции, обладают различным объёмом карательно-воспитательного воздействия. Однако, применение одних и тех же воспитательных мер как при освобождении от уголовного наказания, так и от уголовной ответственности не влияет на содержание указанных мер, поскольку, как мы писали выше, оно носит административно-правовой характер. Существенно различается лишь уголовно-правовой компонент применения ПМВВ, а именно процесс их назначения с реализацией уголовной ответственности в приговоре суда (при освобождении от наказания) и без реализации уголовной ответственности (при освобождении от нее).

Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания должны, наш взгляд, применяться к разным категориям несовершеннолетних. Считаем, что основанием освобождения от уголовной ответственности является такая характеристика личности несовершеннолетнего, которая обосновывает нецелесообразность возложения уголовной ответственности, в то время как освобождаемые от наказания нуждаются для своего исправления в порицании, вынесенном от имени государства в обвинительном приговоре.

Представляется логичным расширить категорию освобождаемых от наказания лиц, применив освобождение в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ для лиц, совершивших приготовление к тяжкому преступлению или покушение на тяжкое преступление, так как степень общественной опасности этих деяний значительно ниже, чем у оконченных преступлений. При этом законодатель уже знает случаи, когда правовые последствия совершения приготовления и покушения к тяжкому преступлению отличаются от тех, что наступают при совершении оконченного преступления указанных видов (например, ч. 2 ст. 69 УК РФ предусматривает, что

¹ Ведмидь С. Э. Проблемы реализации уголовной ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2004. С. 8.

метод поглощения наказаний применяется не только к преступлениям небольшой или средней тяжести, но и к приготовлению / покушению в отношении тяжкого или особо тяжкого преступления).

Условиями применения ПМВВ при освобождении от наказания являются: несовершеннолетие лиц, совершение ими преступлений, относящихся к определенной категории тяжести. Освобождение от наказания с применением ПМВВ, предусмотренных ч. 1 ст. 92 УК РФ, возможно при совершении несовершеннолетним преступлений небольшой или средней тяжести. Если относительно условий применения специальных средств освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания нет разногласий в доктрине, то относительно оснований такого применения в юридической литературе существует множество различных точек зрения.

Ряд ученых полагает, что вышеназванные условия являются основанием применения ПМВВ, при этом указанные условия рассматриваются ими как единое совокупное основание для применения специфического вида государственного воздействия¹. Указанная позиция вызывает возражения, поскольку сам факт несовершеннолетия в совокупности с совершением преступления определенной тяжести никоим образом не способствует достижению целей, стоящих перед освобождением несовершеннолетнего от наказания. Кроме того, само совершение преступления небольшой или средней тяжести не влечет за собой обязательного освобождения от наказания, поскольку законодатель предусматривает широкий набор уголовно-правовых санкций, в том числе и не связанных с лишением свободы. Следовательно, выше названные факторы понимаются нами как условия применения ПМВВ, поскольку несовершеннолетие лица, совершение им преступлений небольшой или средней тяжести являются лишь внешними

¹ Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 22; Сверчков В. О возможности и эффективности освобождения от уголовной ответственности (наказания) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Профессional. 2000. № 5. С. 37; Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дисс. ... кандид. юрид. наук. М., 2002. С. 43.

критериями, характеризующими общественную опасность личности несовершеннолетнего.

По указанным выше соображениям не представляется возможным согласиться с позицией С. Г. Келиной, которая под основаниями освобождения от наказания с применением ПМВВ понимала кроме небольшой степени общественной опасности самого несовершеннолетнего лица еще и совершение им преступления, не представляющего большой общественной опасности¹. Небольшая степень общественной опасности как деяния, так и лица, его совершившего, служит, скорее, показателем реализации тех черт личности, которые свидетельствуют о ее возможности исправиться без наказания.

Сложность установления основания для применения специальных средств освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних зачастую влечет необходимость изучения в ходе судебного заседания личности несовершеннолетнего преступника. Исходя из этого, некоторыми учеными предлагается выделить одно совокупное условие применения ПМВВ, состоящее из уровня общественной опасности совершенного преступления и особенностей личности, характеризующих возможность ее исправления без реального уголовного наказания². Не отрицая того, что совершаемое деяние свидетельствует о качествах личности, полагаем все же, что такое упрощение не позволит в полной мере оценить основание применения специальных видов освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. Кроме того, именно личность несовершеннолетнего многими учеными-юристами рассматривается в качестве критерия прогнозирования индивидуального преступного поведения³.

¹ Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Монография. М.: Наука, 1974. С. 119.

² Боровиков С. А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 118; Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 16; Иванов П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.. Ростов н/Д, 2003. С. 19–20.

³ Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 235 с.; Гречишкин Ю. Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения

Под основанием применения специальных средств освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, как в соответствии с ч. 1, так и в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ нами понимается характеристика личности виновного, обусловленная его психолого-возрастными особенностями, на основе которой суд может решить, что избираемые ПМВВ будут эффективны для исправления в конкретном случае без применения уголовного наказания. Взаимосвязь эффективности и возрастных особенностей послужила основанием разработки системы возрастной дифференциации ПМВВ, предложенной нами ниже. Характеристика личности несовершеннолетнего (в том числе его возрастные особенности) обуславливает способность исправиться без реального отбывания наказания, имеет решающее значение при избрании несовершеннолетнему вида уголовно-правовых мер, поскольку вероятность достижения целей уголовно-правового воздействия с помощью конкретных психолого-педагогических мер зависит от уровня общественной опасности личности подростка. Следовательно, основанием применения ПМВВ является именно личность несовершеннолетнего.

На приоритет личностной характеристики как основания применения ПМВВ указывают и опрошенные нами судьи. Так 87% респондентов указали, что применение освобождения от уголовного наказания с назначением ПМВВ или освобождения от уголовной ответственности напрямую зависит от характеристики личности виновного¹.

Рассмотрим подробнее каждое из специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Предупреждение – это вид принудительной меры воспитательного воздействия, которая подразумевает разовое воздействие на преступника. Содержанием предупреждения может быть как разъяснение несовершеннолетнему последствий повторного совершения деяния, так и указание на вред, причиненный

несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Красноярск, 2004. 25 с.; Петровский А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи: монография / Науч. ред. д-р юрид. наук, профессор С. Ф. Милюков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 220 с.

¹ Подробно результаты опроса судей даны в Приложении 10

его преступлением. Предупреждение призвано дать правовую и морально-этическую оценку преступлению, совершенному несовершеннолетним, оказать психологическое воздействие на виновного.

Исправительный потенциал указанной меры может заключаться в убеждении воздержаться от противоправного поведения и в объяснении несовершеннолетнему последствий преступления. Однако такой потенциал в большей степени обусловлен особенностями восприятия каждого конкретного лица, а, следовательно, представляется важной оценка содержания указанной меры с точки зрения возрастных особенностей несовершеннолетнего. Суд должен учитывать и психологическое воздействие указанной меры на осознание подростком своей ответственности за содеянное.

Е. А. Антонян указывает, что целесообразность применения такой меры как предупреждение следует связывать с совершением несовершеннолетним преступления впервые, а также с совершением преступлений небольшой тяжести¹. Мы полагаем, что подобное сужение и без того незначительной практики применения ПМВВ является неоправданным. Эффективность предупреждения при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, на наш взгляд, зависит от возрастных особенностей личности, а также от её социального окружения, которое может поддержать правопослушное поведение виновного. Исходя из этого следует выбирать способ вынесения предупреждения несовершеннолетнему.

Еще одна проблема, которая сказывается на эффективности данного средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, заключается в том, что эта мера является одномоментной, то есть фактически безусловной. Уклониться от ее исполнения несовершеннолетний не может, следовательно, к нему не может быть применена ч. 4 ст. 90 УК РФ, предусматривающая отмену

¹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LexRussica. 2018. № 9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelno-go-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya> (дата обращения: 10.04.2019).

ПМВВ¹. Одновременность предупреждения наводит на мысли о том, что указанная мера не несет в себе принуждения, что связывается с отсутствием обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего². Согласимся, что метод убеждения является антонимом принуждению. Такое положение не может не сказываться на эффективности анализируемой ПМВВ.

Как отмечают практические работники, предупреждение как одна из ПМВВ, может быть эффективна только для очень ограниченного круга лиц, поскольку оказывает в основном морально-нравственное воздействие. Она направлена на разъяснение причиненного преступлением вреда, а также его последствий. В то же время С. В. Долгова и И. А. Иванова предлагали сочетать такую меру как предупреждение с принесением извинения потерпевшему в личной форме³. Указанная позиция представляется нам оптимальной: таким образом несовершеннолетний может не только понять общественную опасность своего поведения, но и признать свою вину, взять на себя ответственность за свое поведение, показать свое личное негативное отношение к преступлению и нежелание совершить его повторно.

В некоторых зарубежных УК предупреждение выносится не только несовершеннолетнему, но и его родителям и предполагает возложение обязанностей на родителей / законных представителей осужденного подростка, а также ответственность за последующее поведение несовершеннолетнего. Полагаем, что такое решение вполне соответствует и правовым реалиям России. Реализовать подобное воздействие возможно в рамках мер безопасности.

Следующей мерой, применяемой при освобождении как от наказания, так и от уголовной ответственности, является **передача несовершеннолетнего под**

¹ Щепельков В.Ф. Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 130 – 135.

² Шевелева С.В. Правовая природа принудительных воспитательных мер по российскому уголовному законодательству//Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 2 (32). С. 11-16.

³ Долгова С. В., Иванова И. А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 128.

надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. По сути, эта мера на практике представляет собой возложение обязанности по контролю за поведением несовершеннолетнего преступника либо на родителей / законных представителей, либо на органы опеки и попечительства (детские дома). Под специализированным органом Пленум Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г.¹ понимает комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, поскольку именно на них возложен надзор за несовершеннолетними и право обратиться в суд с представлением об отмене применения ПМВВ.

При этом УК РФ не требует согласия лиц, кому под надзор передается несовершеннолетний. Эти особенности порождают на практике несколько проблем, ограничивающих широкое использование данной меры. Ведь эффективно заниматься воспитанием несовершеннолетнего могут только те лица, которые имеют влияние на него, согласны на применение указанной меры и имеют физическую возможность осуществлять контроль за поведением подростка. Именно в связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении указывает, что те лица, кому несовершеннолетний передается под надзор, должны иметь «положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо истребовать данные, характеризующие указанных лиц, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего..., согласие родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор»². Полагаем, что подобную оценку можно получить в рамках медиативного заключения о ситуации в семье и наличии

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

возможности оказания позитивного воспитательного воздействия. Суд, затребуя такое заключение, будет основываться не на косвенных доказательствах, а на выводах специалистов.

Е. А. Антонян считает, что более разумно передавать всех несовершеннолетних «под надзор специализированного органа, что будет более эффективно воздействовать на подростка»¹. На наш взгляд, решение о передаче всех несовершеннолетних под надзор специализированного органа может иметь несколько негативных аспектов, связанных с несовершенством правового регулирования КДН:

- 1) эффективность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав обусловлена кругом тех полномочий, которые ей предоставлены в реализации ПМВВ. Однако стоит отметить, что они дублируют полномочия других субъектов системы профилактики. Следовательно, на практике возникают вопросы о параметрах и пределах полномочий различных субъектов;
- 2) отсутствие адекватного правового регулирования профилактических функций КДН. В изученных нами приговорах судов и заключениях представителей КДН выводы о тех причинах и условиях, которые способствовали совершению правонарушений, чаще всего отсутствуют, а при их наличии основываются исключительно на сведениях об обследовании жилищных условий;
- 3) все выше названные недостатки зачастую связаны с ограниченным составом КДН.

Считаем преждевременным предложение об исключении родителей и законных представителей из круга тех субъектов, кому передается под надзор несовершеннолетних. Возложение обязанности по контролю за поведением несовершеннолетнего вытекает совершенно логично из ст. 63 Семейного Кодекса РФ и является одной из составляющих родительских обязанностей. Другими словами, применение анализируемой ПМВВ не предполагает порождение у

¹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LexRussica. 2018. № 9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelno-go-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya> (дата обращения: 10.04.2019).

родителей / попечителей каких-либо иных, кроме предусмотренных законом, обязанностей. На это же указывает и С. В. Шевелева, отмечая отсутствие принудительного потенциала у данной ПМБВ¹. Все же полагаем, что относительно нивелировать возможное негативное влияние внутри семьи позволит назначение мер безопасности одновременно с передачей несовершеннолетнего под надзор. Такие меры безопасности² должны содержать условия устранения криминогенных факторов в семье, установление дополнительных обязанностей родителей / попечителей.

Для этого следует законодательно увеличить тот объем обязанностей, который возлагается на родителей / попечителей, включив и относящиеся к изменению образа жизни родителей, поскольку именно он нередко способствует совершению преступления. Возложение таких обязанностей имеет, на наш взгляд, еще и превентивное воздействие на родителей / попечителей с целью устранения ими тех криминогенных условий, которые повлияли на совершение подростком преступления.

Установление дополнительных обязанностей родителям / попечителям, связанных с устранением криминогенных факторов, позволит также решить проблему невозможности привлечения их к ответственности в случае неисполнения рассматриваемой ПМБВ, создаст условия для осуществления контроля за действиями родителей и лиц, их заменяющих. Полагаем, что реализации ПМБВ также будет способствовать применение мер безопасности к родителям / попечителям.

Сложность в выявлении внутрисемейных психологических проблем на этапе судебного разбирательства является еще одним фактором, свидетельствующим в пользу назначения кроме обязанности по контролю за поведением несовершеннолетнего еще и обязанностей, связанных с устранением

¹ Шевелева С.В. Правовая природа принудительных воспитательных мер по российскому уголовному законодательству//Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 2 (32). С. 11-16.

² Подробнее о мерах безопасности – в третьей главе настоящей работы.

криминогенных факторов. Полагаем, что выбор таких обязанностей должен основываться на медиативном заключении.

В юридической доктрине существует позиция, согласно которой в качестве органа, которому может передаваться под надзор несовершеннолетний, может выступать специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа¹. В качестве аргумента в пользу указанной позиции автор отмечает, что законодатель прямо называет в УК РФ лишь один орган, который создается в «целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода» – СУВУЗТ. Кроме того, в подобное учреждение могут помещаться лица, которые хотя и совершили уголовно-наказуемое деяние, однако не являются субъектами уголовно-правовых отношений.

Полагаем, что подобная позиция имеет свои плюсы, ведь помещение в СУВУЗТ по своему содержанию является некарательным воспитательным воздействием на несовершеннолетнего, способом ограничения негативного влияния на него со стороны старших по возрасту лиц. Следовательно, если у суда нет уверенности в том, что в семье могут контролировать поведение подростка или там отсутствует негативное влияние, помещение в СУВУЗТ позволит расширить реабилитационные возможности передачи несовершеннолетнего под надзор. Персонал СУВУЗТ, условия обучения и воспитания позволят более эффективно организовать процесс исправления в конкретных случаях.

Однако возложение на СУВУЗТ нескольких мер, при этом одна из которых связана с изъятием из среды, а вторая нет, усложнит процесс педагогической реабилитации и исправления несовершеннолетних. Это связано с тем, что в СУВУЗТ закрытая педагогическая среда, в то время как при применении передачи под надзор несовершеннолетнего такая среда не требуется. Представляется верным, создание для указанных целей единого специального центра реабилитации по мониторингу

¹ Савина Т.А. О необходимости нормативного закрепления в уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 22–24.

реализации ПМВВ. Считаем, что подобные центры могут выполнять роль органа, координирующего деятельность иных субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что заметно расширит их полномочия и определит самостоятельность. Такие координационные функции проще осуществлять, если в состав центров будут входить представители школ, органа опеки и попечительства, представители ПДН, психологи, педагоги, сотрудники ФСИН и юристы, а также представители автономных некоммерческих организаций, осуществляющих медиацию. Подобное имеется в структуре СУВУЗТ и доказало свою эффективность на практике. Соответствующие изменения можно внести в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Полагаем, что указанные недостатки могут быть устранены с помощью закрепления в вышеназванном федеральном законе прав и обязанностей сотрудников центра, например: внесение предложений, направленных на устранение условий, способствующих совершению преступления, недостатков в работе иных субъектов профилактики, оказание помощи несовершеннолетним в процессе исполнения ПМВВ и выдача медиативных заключений о ситуации в семье и наличии возможности оказания позитивного воспитательного воздействия. Это позволит более качественно реализовывать именно правозащитные функции, давать более точную правовую оценку действиям лиц из ближайшего окружения подростка.

Эти центры смогут устранить определенные недостатки при реализации ПМВВ. В рамках повышения эффективности применения ч. 1 ст. 92 УК РФ, возможно возложение на центры реабилитации по мониторингу за МПВВ обязанностей по обучению, в том числе и трудовому, а также в помощи, в том числе и медиативной, по заглаживанию вреда несовершеннолетним. Создаваемые центры реабилитации могут повысить эффективность предупреждения путем ведения разъяснительной работы и обучения несовершеннолетнего нормам социально приемлемого поведения. В обязанности вышеупомянутого центра реабилитации может входить контроль за микроклиматом в семье, за отношениями

между подростком и его родителями. Кроме того, обязательное для подростка посещение семейных сессий в таком центре позволит повысить принудительный потенциал анализируемой ПМВВ.

Возложение обязанности загладить причиненный вред является ПМВВ, применяемой как при освобождении от наказания, так и от уголовной ответственности. По смыслу статьи 91 УК РФ заглаживание вреда включает в себя материальную компенсацию ущерба (при наличии самостоятельного дохода либо имущества), а также устранение негативных последствий собственным трудом (при наличии трудовых навыков). Эта мера несколько ограничена в применении тем, что не все несовершеннолетние имеют трудовые навыки или собственный доход. Таким образом, мы можем констатировать, что судья стоит перед выбором: назначить указанную меру, осознавая, что подобно штрафу она будет исполнена родителями, и, следовательно, цель исправления не будет достигнута, либо применить уголовное наказание.

Весьма своеобразный выход из сложившейся ситуации был предложен В. Боровиковым. Автор предлагает исключить обязанность загладить причиненный вред из системы мер воспитательного воздействия и включить её в статью 44 УК РФ, придав статус уголовного наказания, что расширило бы список наказаний, альтернативных лишению свободы и сократило бы число применения условного осуждения к несовершеннолетним¹. Сложно согласиться с такой позицией автора, поскольку обозначенная принудительная мера не содержит карательного потенциала и по своей сути является воспитательной.

Остановимся на двух основных формах указанной ПМВВ – материальном возмещении вреда и устранении негативных последствий собственным трудом. Для первой формы несовершеннолетний должен иметь собственный доход, например, от предпринимательской деятельности или заработную плату (но в этом случае он должен быть эмансипирован), либо иметь социальные выплаты, например, пенсию, социальную/ученическую стипендию, либо иметь собственное

¹ Боровиков В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. С. 11.

имущество, за счет которого можно было бы удовлетворить материальные требования. В РФ слишком невысок процент таких несовершеннолетних, что обуславливается их возрастом, социальной ролью и особенностями трудового законодательства.

Возможность возмещения ущерба из дохода несовершеннолетнего применима не к каждому несовершеннолетнему, а лишь к тем, которые достигли возраста как минимум 15 лет. В 2023 году изменения в трудовой кодекс РФ несколько упростили порядок приема на работу несовершеннолетних с 14 до 16 лет, отменив ранее обязательное в таких случаях согласие органов опеки и попечительства. Однако, в соответствии со ст. 63 ТК РФ заключение полноценного трудового договора возможно с 16 лет, и лишь в исключительных обстоятельствах (наличие общего образования либо оставление/отчисление из общеобразовательной организации, выполнение легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью), с 15 лет. Для заключения трудового договора с 14 лет требуется письменное согласие одного из родителей (попечителя), а также выполнение только легкого труда в свободное от учебы время. Подобные ограничения практически исключают возможность трудоустройства для лиц, не достигших 15-ти лет.

Нередко на практике возникает вопрос о том, можно ли, в случае отсутствия у несовершеннолетнего возможности самостоятельного возмещения вреда в полном объеме, возложить возмещение вреда на родителей или лиц, их заменяющих, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 1074 ГК РФ. В указанной статье возмещение родителями и усыновителями вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, осуществляется при отсутствии доказательств, что данный вред возник не по их вине. Однако, полагаем, что уголовно-правовые меры и меры гражданско-правовой ответственности имеют настолько отличную правовую природу, что применение подобного принципа при реализации ПМВВ устранило бы принцип личной ответственности, превентивный и исправительный эффект анализируемой меры.

Вторая форма анализируемой ПМВВ – это устранение негативных последствий собственным трудом. В отличие от обязанности, предусмотренной при реализации ст. 79 УК РФ, эта принудительная мера воспитательного воздействия имеет в виду заглаживание, а не только возмещение вреда. Такая формулировка представляется нам более верной, поскольку включает в себя не только материальную компенсацию вреда от преступления, но также и случаи принесения извинения, возмещения убытков собственным трудом и вообще любые действия, уменьшающие, смягчающие вредные последствия от совершенного преступления. Таким образом расширяется возможность применения возложения обязанности заглавить причиненный вред. Устранение негативных последствий собственным трудом возможно, если несовершеннолетний обладает трудовыми навыками, позволяющими собственноручно устранить причиненный вред (отремонтировать поврежденные вещи, привести в надлежащий вид помещение и т. д.). Однако такая формулировка при всех ее достоинствах не лишена недостатков. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. При этом потерпевший может выбрать такой способ заглаживания или размер возмещения, который несовершеннолетний не сможет осуществить. Полагаем, что в приговоре суда следует указывать конкретный способ возмещения несовершеннолетним вреда и его объем, посильный для освобождаемого.

Еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия, применяемой как при освобождении от уголовной ответственности, так и от уголовного наказания, является **ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего**. Указанная мера может предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другую местность без разрешения специализированного

государственного органа. На несовершеннолетнего может быть также возложена обязанность возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа, а также ограничение доступа к определенным интернет-ресурсам. Перечень обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего, не является исчерпывающим. Содержанием анализируемой меры должно являться ограждение несовершеннолетнего от его ближайшего окружения, которое оказывает на него отрицательное влияние. Реализация принудительного потенциала указанной ПМВВ может осуществляться путем возложения выше названных запретов¹.

Укажем на некоторую терминологическую неопределенность при конструировании ПМВВ в виде ограничения досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Содержание данной меры в ст. 91 УК РФ ограничивается исключительно перечислением форм ограничения досуга и способов коррекции поведения несовершеннолетнего. ПМВВ. Полагаем, что содержание указанной меры следует изменить, дополнив ч. 4 ст. 91 УК РФ обобщением принудительного воздействия данной меры, а именно словами: ограничение досуга и установление особых требований к поведению заключается в установление обязательных для несовершеннолетнего запретов и предписаний.

При изучении практики назначения такой ПМВВ как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего было выявлено, что в 80 % приговоров несовершеннолетнему была назначена только обязанность находиться по месту своего проживания с указанием точного времени, например, с 22.00 вечера до 7.00 утра. В остальных приговорах к этой обязанности было присоединено требование продолжить учебу. Такой ограниченный перечень обязанностей, полагаем, не позволяет в полной мере раскрыть превентивный потенциал анализируемой ПМВВ. Подобного же мнения придерживается и Е. А. Антонян, указывая, что ограничение досуга только временными пределами может негативно сказаться на увлечениях несовершеннолетнего, например, таких как

¹ См.: Огурцов С. А. Уголовно-правовые последствия установления «возрастной невменяемости» у несовершеннолетнего // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1 (10). С. 312.

«участие в факультативных занятиях в образовательном учреждении, занятиях спортом в специализированных залах, спортивных клубах»¹. Указанная ПМВВ, на наш взгляд, имеет весомый предупредительный эффект в отношении несовершеннолетних, у которых отсутствуют стойкие антиобщественные установки, а также при создании условий для исправления не только путем наложения запретов, но и путем использования позитивных увлечений подростка, каковыми являются, в частности, учеба, спорт и т. д.

В целом анализ правоприменительной практики свидетельствует о незначительном удельном весе применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Следует отметить, что все вышеуказанные ПМВВ осуществляются без изъятия несовершеннолетнего из семьи и привычной социальной среды. Все указанные специальные средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания являются условными, то есть подлежат отмене при систематическом уклонении несовершеннолетнего от их исполнения (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

При опросе судей наиболее существенными препятствиями для широкого применения ПМВВ названы: отсутствие контроля за исполнением ПМВВ, а также отсутствие четких критериев применения той или иной обязанности². Подобная точка зрения высказывается и в юридической литературе: «Одной из объективных причин неприменения принудительных мер воспитательного воздействия является отсутствие четкой законодательной модели, механизма их реализации, что в свою очередь является следствием недостаточной исследованности ... данных мер...»³.

Совершенствование законодательной регламентации условных специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

¹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LexRussica. 2018. № 9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelnogo-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya> (дата обращения: 01.04.2019).

² Подробно результаты опроса судей даны в Приложении 10.

³ Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дисс. ... кандид. юрид. наук. Томск, 2001. С. 188.

обеспечит увеличение количества применения данных средств. Анализ федерального законодательства, а также правоприменительной практики показал, что указанные меры не являются однородными. Была выявлена существенная разница как в принудительном потенциале различных мер, так и в их эффективности. Мы пришли к выводу, что систему ПМВВ следует градуировать по двум основаниям – по принудительному потенциалу и по возрасту субъекта, которому они могут применяться.

По принудительному потенциалу можно выделить обязательные меры и собственно принудительные.

В обязательные меры включаем те, что обладают ограниченным принудительным потенциалом: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Также возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему, которое предлагается включить в ст. 90 УК РФ. Укажем, что выделение этой группы мер обусловлено тем, что для эффективной их реализации, на наш взгляд, требуется два условия: во-первых, достаточно низкая общественная опасность личности, во-вторых, обязательное сочетание данных мер с мерами безопасности, воздействующих на среду, в которой пребывает несовершеннолетний.

Думается, что применять обязательные меры суду следует при наличии ходатайства самого несовершеннолетнего и его законного представителя, а также при наличии документов, подтверждающих позитивное посткриминальное поведение (например, положительные характеристики, поощрения из учебного заведения, участие в волонтерских движениях и т. д.). В собственно принудительные меры мы включаем все остальные.

Вторая классификация имеет в своем основании сочетание содержания ПМВВ с теми возрастными особенностями, которые присущи различным возрастным группам несовершеннолетних. Данная классификация легла в основу разработанной нами системы возрастной дифференциации ПМВВ.

Система возрастной дифференциации принудительных мер воспитательного воздействия

Принудительные меры воспитательного воздействия, исходя из их социальной обусловленности, в большей мере должны отражать возрастные особенности несовершеннолетних. Необходимо выделить меры, обладающие наибольшим воспитательным потенциалом для лиц 14–15 лет и для 16–17 лет. Как было сказано выше, старший подростковый возраст (14–15 лет) обладает своими психологическими, интеллектуальными и эмоциональными особенностями, которые в большей степени обуславливают высокий авторитет мнения старших лиц, склонность несовершеннолетнего к подражанию и его высокую внушаемость. Для таких лиц большую эффективность будут иметь, на наш взгляд, предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. На лиц младшего юношеского возраста такие принудительные меры будут оказывать гораздо меньше влияния. Представляется, что перечень существующих ПМВВ будет более полным, если для лиц 14–15 лет ввести такую принудительную меру, как возложение обязанности пройти курс обязательного обучения, что в большей степени востребовано, поскольку в данной категории лиц значительное количество подростков, не работающих и не учащихся. Содержанием указанной меры могут быть как обязательные социальные тренинги, так и обучение по определенной профессии или специальности (начальная профессиональная подготовка или курсы вождения, различные школы безопасности). Подобные меры с успехом реализуются во Франции.

Также, исходя из современных реалий, может иметь высокий превентивный потенциал и такое средство правового режима, как возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему. О назревшей необходимости изменения перечня ПМВВ, говорит и Е. А. Антонян, которая также предлагает введение такой ПМВВ, как принесение извинений¹.

¹ Шестак В.А. О современных подходах к ювенальной юстиции в России// Защити меня. № 1. 2019. С. 50-53.

Несовершеннолетние, вошедшие в ранний юношеский возраст, отличаются несколько иными возрастными особенностями, которые обуславливают особую значимость для них самоутверждения, а также связаны с попытками найти свое место в жизни. Полагаем, что именно для данной группы подростков, составляющей около половины всех освобождаемых лиц, необходимо предусмотреть в УК РФ дополнительные ПМВВ, учитывающие возрастные особенности, такие как возложение обязанности устранить своим трудом последствия совершенного преступления, возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера.

Указанная мера позволит не только предотвратить совершение подобных преступлений, но и позволит несовершеннолетнему в большем объеме овладеть трудовыми навыками, будет способствовать формированию уважения и понимания ценности труда.

Возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера может заключаться в участии в волонтерских организациях, оказывающих помощь нуждающимся (например, посещение приютов или домов престарелых). Подобная мера успешно реализуется во Франции и Германии. Так, в разделах 13-15 закона «О судах по делам молодежи» 1953 г. перечисляются меры принуждения (Zuchtmitteln), имеющие несколько разновидностей. Одной из разновидностей мер принуждения является возложение обязанностей, которые регулируются разделом 15 закона «О судах по делам молодежи». Всего указанным выше актом предусмотрено 4 обязанности:

1. Загладить, насколько это возможно, ущерб, причиненный в результате преступления,
2. Извиниться лично перед потерпевшим,
3. Выполнить определенную работу
4. Заплатить денежную сумму благотворительной организации.

Суд может впоследствии изменить обязанности или освободить несовершеннолетнего от соблюдения их полностью или частично, если это способствует целям надзора.

Наиболее в этом перечне нас интересуют две из них, а именно: выполнить определенную работу и заплатить денежную сумму благотворительной организации. В российской правовой науке обязанность выполнить определенную работу прочно ассоциируется с таким видом наказания как обязательные работы, при этом в качестве их достоинств указывается на отсутствие выраженного имущественно-карательного акцента¹. Не оспаривая эффективность обязательных работ, стоит указать на различия с анализируемой принудительной мерой: «исполнение работы» в законе Германии не является наказанием, не влечет уголовно-правовых последствий и карательно-возмездного характера, присущего наказаниям.

Также остановимся на уплате денежной суммы в пользу благотворительной организации. Некоторые ученые полагают, что данная обязанность является разновидностью штрафа², однако его применение к несовершеннолетним запрещено УК ФРГ. Согласно разделу 15 закона «О судах по делам молодежи» суд может назначить выплату денежной суммы, если только несовершеннолетний совершил незначительный проступок и имеет собственный доход. Вторым условием назначения указанной обязанности является то, что несовершеннолетним получены доходы от преступления.

Уголовным правом Германии предусмотрена возможность ответственности за уклонение от исполнения обязанностей в разделе 11, пункте 3: «Если несовершеннолетний виновен в несоблюдении обязанностей, может быть наложен арест, если ранее он был предупрежден о последствиях умышленного уклонения. Период содержания под стражей, налагаемый в таких случаях, не может превышать

¹ Шадловский А. В. Альтернативные наказания несовершеннолетних правонарушителей в России и за рубежом: сравнительный аспект // Вестник Владимирского юридического института. 2007. №4. С. 186—189. URL: <http://elibrary.ru/download/95102517.pdf> (дата обращения: 20.06.2012).

² Пергатая А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дисс...кандид. юрид. наук. – Красноярск, 1999. С 115.

четырёх недель»¹. Таким образом, освобождение с применением анализируемых обязанностей является условным.

По своей правовой природе меры принуждения, в том числе и обязанности выполнить определенную работу или заплатить денежную сумму благотворительной организации, являются пограничными между уголовным наказанием и воспитательными мерами. Они не несут тех юридических последствий, которые имеет уголовное наказание, однако применяются к несовершеннолетним, совершившим уголовное преступление, если не назначается наказание, но виновный осознает общественную опасность своего деяния. Однако ряд немецких ученых считает, что это, скорее, воспитательные меры². Среди российских же исследователей чаще встречается мнение, что меры принуждения ближе к уголовному наказанию, такого мнения придерживается, например, А. А. Пергатая³.

Мы в свою очередь полагаем, что промежуточное положение мер принуждения вытекает из того, что они могут применяться только при нехватке воспитательных мер, вторым условием является отсутствие у несовершеннолетнего вредных наклонностей и такой тяжести деяния, которая требует применения наказания (раздел 13 закона «О судах по делам молодежи» 1953 г.). Думается, что имплементация указанных норм с определенными уточнениями в российское уголовное законодательство поможет обеспечить необходимую вариативность системе возрастной дифференциации ПМВВ.

Видится верной трактовка возложения обязанности осуществления безвозмездных работ через выполнение несовершеннолетним в качестве волонтера определенных (не запрещенных ТК РФ) работ в организациях, оказывающих социальную помощь нуждающимся: таким образом указанная мера из трудовой

¹ Jugendgerichtsgesetz (JGG) - Закон о суде по делам молодежи от 4 августа 1953 года, в редакции Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 года//http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033

² Schaffstein F., Beulke W. Jugendstrafrecht: einesystematische Darstellung. Auflage. Stuttgart, Berlin; Köln: Verlag W. Kohlhammer, 1993. P. 74-104.

³ Пергатая А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дисс....кандид. юрид. наук. – Красноярск, 1999. С 109.

превращается в воспитательную. Что касается возложения обязанности заплатить денежную сумму благотворительной организации, то ее следует наделить также воспитательным потенциалом, а именно: уплате в пользу организации, оказывающей социальную помощь нуждающимся, будет подлежать сумма, равная незаконному доходу несовершеннолетнего.

Такие меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего являются универсальными и могут с одинаковой эффективностью применяться ко всем несовершеннолетним.

Думаем, что перечень универсальных мер, которые могут применяться для всех возрастных групп несовершеннолетних, можно было бы дополнить следующей – возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации. Содержанием указанной меры может являться как социальное обучение несовершеннолетних, так и психологическая реабилитация, направленные на предотвращение совершения ими новых преступлений. Подобные меры также успешно применяются во Франции, Германии. В зависимости от тяжести совершенного преступления, характеристики личности несовершеннолетнего закон может предусмотреть следующие виды курсов:

- курсы в течение выходных дней (от одной до нескольких недель);
- продолжительные по времени курсы-блоки, ориентированные в основном на переживание различных событий, например, нахождение в специальном лагере отдыха;
- длительные курсы, проводящиеся постоянно на протяжении нескольких недель или месяцев¹.

Стоит также рассмотреть возможность введения указанных принудительных мер воспитательного воздействия и для возрастной категории 18–21 год, при констатации наличия у них отставания в психическом развитии. Считаем, что

¹ Пергатая А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дисс. ... кандидат. юрид. наук. Красноярск, 1999. С. 97.

функции по контролю и социальной реабилитации должны осуществляться во взаимодействии государственных органов с включением в эту работу общественных организаций. Такой подход реализован, например, во Франции, где осуществлением уголовно-правовых мер при освобождении несовершеннолетних могут заниматься как государственные, так и частные (но имеющие лицензию) учреждения. Указанная новелла не потребует кардинальных изменений в уже устоявшейся системе предупреждения преступности несовершеннолетних и поэтому является для государства экономически выгодной.

Полагаем, что систему возрастной дифференциации ПМВВ можно отразить в изменении норм ст. 90 и 91 УК РФ, которые регулируют виды и содержание ПМВВ. Предлагаем изложить ст. 90, 91 УК РФ в следующей редакции:

Статья 90 Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Несовершеннолетнему, не достигшему 16 лет, могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности пройти курс обязательного обучения;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- д) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- е) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации;
- ж) возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему.

Несовершеннолетнему, достигшему 16 лет, могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера;

б) возложение обязанности загладить причиненный вред собственным трудом;

в) возложение обязанности заплатить денежную сумму благотворительной организации;

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

д) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации.

3. Предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему могут применяться только при наличии ходатайства несовершеннолетнего и его законного представителя, а также данных, свидетельствующих о его исправлении.

4. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Срок применения передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести.

5. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Статья 91 Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

3. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению заключается в установлении обязательных для несовершеннолетнего запретов и предписаний. Несовершеннолетнему могут быть назначены: запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

5. Возложение обязанности пройти курс обязательного обучения состоит в прохождении несовершеннолетним обязательных социальных тренингов, в обучении по определенной профессии или специальности (начальная профессиональная подготовка, курсы вождения, различные школы безопасности и т.д.).

6. Возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации состоит в социальном обучении несовершеннолетних, их психологической реабилитации, направленных на предотвращение совершения ими новых преступлений. В зависимости от тяжести совершенного преступления,

характеристики личности несовершеннолетнего и наличия психических заболеваний суд назначает следующие виды курсов:

- курсы в течение выходных дней (от одной до шести недель);
- продолжительные по времени курсы-блоки;
- длительные курсы от 2 до 6 месяцев.

7. Возложение обязанности загладить причиненный вред собственным трудом состоит в непосредственном осуществлении несовершеннолетним действий, направленных на уменьшение ущерба как материального, так и морального, причиненного преступлением.

8. Возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера состоит в непосредственном участии несовершеннолетнего в качестве волонтера в организациях, оказывающих социальную помощь нуждающимся.

9. Возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему может предусматривать принесение извинений потерпевшему в зале суда, с помощью публично-демонстрируемого заявления, в том числе в телекоммуникационных сетях, а также осуществление действий, направленных на устранение вреда чести и достоинства потерпевшего.

10. Возложение обязанности заплатить денежную сумму благотворительной организации состоит в уплате суммы, равной доходу несовершеннолетнего, полученного от преступления, в пользу организации, оказывающей социальную помощь нуждающимся.

§ 5. Специальное безусловное средство правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

Принудительная мера, предусмотренная в ч. 2 ст. 92 УК РФ, может применяться только при освобождении от уголовного наказания (при этом

помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может применяться только к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы). Это единственное безусловное средство правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – это создание специальных условий обучения и воспитания под надзором с изъятием подростка из обычной среды. Содержание помещения в СУВУЗТ, а также его принудительный характер, влияние на основные права и свободы несовершеннолетнего предопределили и своеобразие нормативного регулирования анализируемой ПМВВ. Полагаем, что специфика источников регулирования помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ определяет во многом и правовую природу указанной меры. К таким источникам можно отнести документы, регламентирующие пребывание в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа в качестве уголовно-правовой меры (УК РФ), и документы, определяющие специфику деятельности указанных учреждений как общеобразовательных (закон «Об образовании», Приказ «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» от 17 июля 2019 года № 381, устав учреждения, учебные программы, государственные стандарты в сфере образования). На наш взгляд, подобное разнообразие источников свидетельствует о двойственности правовой природы помещения в СУВУЗТ: уголовно-правовой по порядку и основаниям применения и административно-правовой по порядку ее исполнения.

Помещение в СУВУЗТ применяется только к лицам, совершившим преступления средней тяжести и тяжкие преступления, в случае, если им было назначено лишение свободы. Условиями применения ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, являются:

- 1) несовершеннолетие лица;
- 2) совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления;
- 3) осуждение несовершеннолетнего к наказанию в виде лишения свободы.

Первое условие – несовершеннолетие лица – характерно для применения всех видов ПМБВ, поскольку их содержание отражает особенности личности виновного, не достигшего 18 лет. Указанные особенности были рассмотрены нами выше. Отметим, что возрастные особенности личности, отражаясь в специфике ПМБВ, делают их применение ко взрослым нецелесообразным. Однако ранее рассмотренная нами система возрастной дифференциации ПМБВ позволяет расширить применение ПМБВ в виде помещения в СУВУЗТ за счет предоставления возможности освобождать от наказания лиц, совершивших такие преступления, с направлением их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, до достижения ими возраста 21 года. Здесь речь идет не только о распространении указанных принудительных мер воспитательного воздействия для возрастной категории 18–21 год при констатации наличия у них отставания в психическом развитии, но и при отсутствии такового. Характер и степень общественной опасности личности молодых людей (18-21 год), совершение ими в основном групповых преступлений позволяют говорить о наличии схожих черт с возрастной группой несовершеннолетних и, следовательно, сделать вывод о целесообразности применения ПМБВ за указанные виды преступлений к данной категории лиц. Подобное мнение высказывает в своей работе и В. В. Агильдин, предлагая законодателю увеличить срок ПМБВ для категории лиц 18–21 год до 5 лет¹.

Вторым условием применения ПМБВ является совершение лицом преступления. При этом должны отсутствовать любые препятствия для уголовного преследования, основания для освобождения от уголовной ответственности, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния. Законодатель не указывает на стадию совершения деяния, то есть преступление, при совершении которого применяется ч. 2 ст. 92 УК РФ, может быть как оконченным, так и неоконченным, включая приготовление (касается только тяжких деяний) либо покушение.

¹ Агильдин В. В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь, 2017. № 15. С. 33–37.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ, устранили зависимость назначения освобождения от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ от совершения преступления впервые. Также отсутствует зависимость применения указанной меры и от того, применялись ли ранее к несовершеннолетнему помещению в СУВУЗТ или иные ПМВВ. При этом законодатель предусматривает возможность назначить помещение в СУВУЗТ и за совокупность преступлений. Однако в ч. 5 ст. 92 УК РФ содержится перечень преступлений, при совершении которых помещение в СУВУЗТ невозможно. Также ограничена тяжесть преступления – совершение преступлений средней тяжести и тяжких. Предполагаем, что следует рассмотреть возможность назначения данной меры за приготовление или покушение на особо тяжкие преступления по аналогии с расширением круга применения ч. 1 ст. 92 УК РФ, аргументы были приведены в предыдущем параграфе.

Третьим условием применения помещения в СУВУЗТ является назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы. Получается, что лицо может быть освобождено с применением указанной меры, если только ему назначат самое суровое наказание – лишение свободы.

Полагаем, что законодатель, вводя указанное условие применения ПМВВ, желал разграничить категории несовершеннолетних, которые освобождаются с ПМВВ без изъятия из привычной среды и с помещением в СУВУЗТ. Однако, конструкция нормы приводит к мысли, что эта мера количественно зависит от тяжести преступления, имеет карательную составляющую, поскольку соотносится с самым строгим наказанием – лишением свободы. Если следовать логике законодателя, длительность ПМВВ должна будет зависеть не от степени исправления, фактически отождествляться с наказанием в виде лишения свободы, так как при окончании срока несовершеннолетние должны быть выпущены вне зависимости от протекания процесса исправления. Такая законодательная конструкция нормы противоречит смыслу института принудительных мер воспитательного воздействия, который заключается в констатации возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему уголовного наказания. Об

этом свидетельствуют и положения процессуального законодательства (ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Подобная точка зрения отражается в работах некоторых криминологов¹.

Таким образом, полагаем, что установление в качестве условия применения ч. 2 ст. 92 УК РФ назначения наказания в виде лишения свободы, не соответствует целям правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Указанное условие исключает возможность назначения анализируемой ПМБВ лицам, впервые совершившим в возрасте до шестнадцати лет преступление средней тяжести, что существенно ограничивает применение этой ПМБВ. Полагаем, будет целесообразным исключение взаимосвязи применения ч. 2 ст. 92 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы.

Реализация этой принудительной меры воспитательного воздействия ограничена еще и невозможностью применения помещения в СУВУЗТ лиц, имеющих заболевание, препятствующее содержанию и обучению в указанном учреждении. Перечень таких заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа». При этом процедура установления наличия заболевания предусмотрена в Правилах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259.

Указанный перечень должен исключить проживание в одном СУВУЗТ здоровых лиц и лиц, имеющих инфекционные заболевания (для исключения возникновения эпидемий), а также лиц, страдающих от расстройств, при которых обучение невозможно. Подобные же указания содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике

¹ Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / под ред. В. А. Андриенко, Ю. Е. Пудовочкина, И. И. Лесниченко, П. В. Разумова. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 192–193.

применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которое прямо относит к условиям принятия решения о помещении в СУВУЗТ наличие медицинского заключения. Перечень заболеваний, препятствующих нахождению в СУВУЗТ, достаточно обширный, туда включены, например, туберкулез, активная форма сифилиса, умственная отсталость, расстройства психологического развития и т. д.

Полагаем, однако, что такая ситуация (при отсутствии оснований для применения ст. 81 УК РФ) лишает несовершеннолетнего возможности получить специализированную помощь и в принципе быть освобожденным от наказания по причине болезни. Подобный подход нарушает принцип справедливости. Полагаем, что не каждое заболевание и не на всех стадиях препятствует исполнению ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. Очевидно, что следует разделить заболевания на психические и соматические, а также указать на их степень (стадия, репликативный цикл вируса) и характер (излечимые либо хронические). Психические расстройства в легкой степени, не мешающие процессу обучения, уже исключены из указанного перечня и в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 20 февраля 2014 г. № 134 являются основанием применения к ним адаптированных основных образовательных программ.

Думается, что и к соматическим заболеваниям можно применить указанный подход, а именно – если заболевание не исключает возможности обучения. К таковым, по нашему мнению, относятся:

1. Соматические заболевания вирусного генеза с низким репликативным циклом (те, что не передаются воздушно-капельным путем, например, СПИД).
2. Соматические заболевания не вирусного генеза в легкой стадии (например, злокачественные образования, гемолитические анемии, астма).

Заключения об отсутствии медицинских противопоказаний для содержания в СУВУЗТ, по изученным нами материалам, ни разу не были затребованы в ходе предварительного следствия и крайне редко запрашивались судом. Лишение возможности несовершеннолетних быть освобожденными от уголовного

наказания из-за наличия заболевания противоречит Конституции РФ. Считаем верным применять ч. 2 ст. 92 УК РФ и к лицам, страдающим заболеваниями. Для этого следует создать новый вид специальных учреждений – лечебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ЛВУ). Подобная практика существует в Белоруссии (см. ст. 117 УК РБ). Ранее законодательство России также предусматривало создание специальных лечебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Однако после реформы 2019 года ЛВУ такого типа исчезли. Наличие в СУВУЗТ адаптированных основных образовательных программ для лиц с отклонениями по здоровью не является полноценной заменой таким учреждениям.

В ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, в п. 6 ст. 15 указывается на те категории лиц, которые должны помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы. В данные учреждения помещают несовершеннолетних «с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетних, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях». Категории несовершеннолетних, которых можно направить в такие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, определяются Приказом Министерства образования и науки РФ от 20 февраля 2014 г. № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы». Указанный нормативно-правовой акт относит к таким несовершеннолетним лиц с задержкой психического развития и с легкой степенью умственной отсталости. Однако перечень заболеваний, препятствующих помещению в специальные учебно-воспитательные учреждения намного шире. Таким образом, значительное количество лиц, совершивших преступления и имеющих какие-либо заболевания, не могут быть освобождены от наказания с помещением в СУВУЗТ. Отметим, что, отказывая в освобождении от наказания

лицам, страдающим каким-либо заболеванием, суд нарушает принцип справедливости.

Отдельным вопросом является наличие у подростка заболевания, являющегося противопоказанием к обучению отдельным профессиям (например, аллергические реакции). В соответствии с Письмом Минобразования РФ от 19 сентября 2003 г. № 1454/26-5 «О содержании и обучении несовершеннолетних, имеющих заболевания, в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» при наличии указанных заболеваний несовершеннолетний должен быть принят в СУВУЗТ, но не может получить начального профессионального образования либо профессиональной подготовки. Фактически несовершеннолетний в этом случае вынужден получать начальное /основное общее образование (школьное), а не среднее специальное. Еще большую озабоченность вызывает тот факт, что перечень таких заболеваний был утвержден в 1958 году¹ и не соответствует современным реалиям. Полагаем, что законодателю следует пересмотреть указанный перечень с учетом современной структуры средне-профессионального и средне-специального образования.

Еще одним основанием неприменения помещения в СУВУЗТ является совершение определенных видов преступлений (преступления против здоровья: ст. 111, 117, 122, против личной свободы: ст. 126, 127, против половой неприкосновенности: ст. 131, 132, хищения и вымогательства: ст. 158, 161, 162, 163, преступления против общественной безопасности: ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206, 208, 210, 211, 223, 226, преступления против здоровья населения и общественной нравственности: ст. 228.1, 229, а также деяния, предусмотренные статьей 360 УК РФ). Подавляющее большинство преступлений, при совершении которых невозможно применить анализируемую ПМВВ, являются тяжкими. Стоит отметить, что указанный в ч. 5 ст. 92 УК РФ перечень содержит и единственное преступление средней тяжести – это деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ.

¹ Перечень медицинских противопоказаний к работе и производственному обучению подростков, утвержденным Министерством здравоохранения СССР и Государственным комитетом СССР по профессионально-техническому образованию (1985 г.) – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

Очевидно, что в данном случае нарушается логика построения уголовного закона, при котором именно повышенная общественная опасность лица служит основанием неприменения помещения в СУВУЗТ.

Все выше изложенное свидетельствует, что указанный перечень требует определенного совершенствования. Так, в перечне преступлений, при совершении которых невозможно применить помещение в СУВУЗТ, присутствуют деяния, которые являются особо тяжкими преступлениями, а, следовательно, при их совершении вообще невозможно применить анализируемую ПМВВ (например, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 2 ст. 208 УК РФ и др.). Ранее ч. 5 ст. 92 УК РФ включала еще больше таких составов (до внесения изменений, кроме вышеупомянутых статей, в перечень входили также особо тяжкие преступления, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ, ст. 205.3 УК РФ и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ). Представляется верным в процессе совершенствования освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания исключить указанные деяния из перечня преступлений, предусмотренных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, приведя указанный перечень в соответствие с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Еще одной проблемой, связанной с некорректностью перечня преступлений, при совершении которых невозможно применить помещение в СУВУЗТ, является то, что он фактически полностью исключает из числа воспитанников лиц, совершивших тяжкие преступления. Существенное ограничение категории лиц, совершивших тяжкие преступления, к которым может быть применена указанная ПМВВ, обусловлено тем, что для несовершеннолетних некоторые тяжкие преступления являются либо не свойственными (например, такие, как ст. 127.2 УК РФ), либо несовершеннолетние не являются субъектами тяжких преступлений (например, ч. 2, 3 ст. 134 УК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ, ч. 1 ст. 242.2 УК РФ).

В ходе анализа правоприменительной практики нами выявлено, что основной контингент несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, был осужден по ч. 2 ст. 131 УК РФ, ч. 2 ст. 132 УК РФ, ч. 3, 4 ст. 158 УК РФ и ч. 2 ст. 161 УК РФ, а также – по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Согласно проведенному нами анализу в подавляющем большинстве случаев (90 %) несовершеннолетние совершают

указанные преступления в группе, а, следовательно, для них особое значение имеет изменение среды общения. Представляется весьма оправданным исключение из перечня преступлений, при совершении которых невозможно назначение данной принудительной меры, ч. 2 ст. 131 УК РФ, ч. 2 ст. 132 УК РФ и ч. 3, 4 ст. 158 и ч. 2 ст. 161 УК РФ, что позволит существенно расширить круг лиц, к которым может быть применено помещение в СУВУЗТ.

Еще одной проблемой в реализации ПМВВ в виде помещения в СУВУЗТ является отсутствие постпенального контроля за поведением несовершеннолетних. Полагаем что такой контроль можно осуществить путем создания системы индивидуального сопровождения подростков, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Вероятно, элементами такого индивидуального сопровождения могут быть не только медицинская помощь наркозависимым, а также мероприятия по профилактике заболеваний алкоголизмом и наркоманией, но и психолого-педагогическая деятельность по преодолению негативного отношения несовершеннолетнего к обществу, направленная на исправление и предупреждение рецидива преступлений и работа с его ближайшим окружением. Подобные меры весьма успешно реализуются воспитательной службой при центре судебной защиты молодежи во Франции. Особенностью указанной службы является то, что она устанавливает обстоятельства правонарушения, социальное положение правонарушителя на досудебных стадиях, а также осуществляет социальное сопровождение, передавая после разбирательства подростка в социальные службы по месту его жительства.

Содержанием медико-социального и психолого-педагогического сопровождения воспитанников является работа психологов и специалистов, медиков и педагогов, не только на протяжении всего пребывания в СУВУЗТ, но и сопровождение несовершеннолетних после окончания данных учреждений. Необходимость системы индивидуального сопровождения акцентируется и работниками Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Деятельность

в рамках сопровождения должна начинаться с составления индивидуального психологического портрета личности (социальный и личностный профиль), по которому вырабатывается программа индивидуальной реабилитации. Также необходимо взаимодействие специалистов сопровождения с субъектами контроля за деятельностью специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и общественностью, что позволит реализовать преемственность работы при передаче несовершеннолетних из одного учреждения в другое или при выпуске несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Данная система позволит учесть индивидуальное развитие личности несовершеннолетнего и личностные особенности, решить вопросы, связанные со здоровьем воспитанника, проблемами семейного порядка, учебной деятельностью (в том числе и помещением в соответствующий класс), коррекцией противоправного поведения. Законодательное закрепление подобной системы и ее финансирования возможно в рамках уже существующего Приказа Министерства просвещения Российской Федерации № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа», путем включения соответствующих положений.

Допускаем, что процесс индивидуального сопровождения несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ может быть более эффективным при привлечении специалистов извне. Предлагаем перечислить в законодательстве следующие методы взаимодействия общественности со специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа:

1. Участие специалистов-психологов в индивидуальном психологическом консультировании воспитанников. Безусловно, привлеченные извне специалисты способны предоставить иной взгляд на работу с несовершеннолетними, помещенными в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, новые формы и методы психологической адаптации. Однако не следует нивелировать тот факт, что лица, содержащиеся в таких учреждениях, относятся к

специфической категории, работа с которой требует особых навыков. Таким образом, наилучший результат может быть достигнут совместными усилиями персонала СУВУЗТ и привлеченных специалистов.

2. В качестве условия обеспечения прав и свобод несовершеннолетних считаем необходимым использование такого метода взаимодействия общественности со специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа как обучение и переквалификация сотрудников указанных учреждений, что будет способствовать более активному внедрению различных инноваций, основанных на опыте психологов и педагогов.

Подобные методы работы с несовершеннолетними уже получили свою апробацию в системе воспитательных колоний¹. По-видимому, при отсутствии возможности создания отдельной должности по взаимодействию с общественными объединениями эти обязанности можно возложить на социальных педагогов, предварительно увеличив их штат.

Еще одна проблема в реализации помещения в СУВУЗТ заключается в том, что сроки пребывания несовершеннолетних в указанных учреждениях определяются судом в месяцах и годах, и не зависят от процесса их исправления.

Определение срока в месяцах или годах изначально судьей не способствует исправлению несовершеннолетнего, поскольку срок, необходимый каждому конкретному лицу для исправления, индивидуален и не может быть предугадан заранее. Если при внесудебном порядке несовершеннолетние направлялись в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа без определения конкретного срока пребывания в этом учреждении, но максимальный срок пребывания был ограничен тремя годами, то теперь суд может принять решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на один год или даже несколько месяцев. При этом, по действующему законодательству, по истечении установленного судом срока

¹ Подузова И. В. Садовникова М. Н. Особенности общественного контроля и работы с воспитательными колониями и воспитанниками (Республика Марий Эл и Иркутская область). URL: // <http://control.prgc.ru/control/04.shtml>

несовершеннолетний должен быть немедленно выпущен из учреждения без дополнительного решения суда. Единственной возможностью оставления несовершеннолетнего в специальном учреждении закрытого типа является его желание продолжить обучение в данном учреждении.

В соответствии с ранее действовавшей процедурой срок ресоциализации воспитанника в учреждении закрытого типа устанавливался психолого-медико-педагогической комиссией этого учреждения в течение трех месяцев. Каждые шесть месяцев рассматривалась динамика исправления, и при позитивных результатах администрация учреждения вносила предложение о выпуске воспитанника из учреждения. Вероятно, что комиссия, которая изучает личность несовершеннолетнего и постоянно контактирует с ним, может более полно проанализировать ход исправления. Определение срока судом фактически приравнивает специальные учебно-воспитательные учреждения к учреждениям уголовно-исполнительной системы. Между тем специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не являются учреждениями, обеспечивающими исполнение наказания.

Смысл помещения несовершеннолетних в подобные учреждения – не наказание, а обеспечение психологической, социальной и педагогической помощи, включая коррекцию их поведения и последующую адаптацию в обществе. Отсутствие учета степени исправления фактически отождествляет наказание в виде лишения свободы и пребывание в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, так как при окончании срока несовершеннолетние должны быть выпущены вне зависимости от протекания процесса исправления. Считаем, что в отношении учреждений, реализующих предупреждение, которыми являются специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, такой подход абсолютно неверен.

Подобная норма способствует неверному восприятию судьями целей и задач этих учреждений. По данным Минобразования России, Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, руководителей специальных учебно-воспитательных учреждений, это сокращает случаи назначения принудительной меры

воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. С этим согласны ученые: «Некоторые судьи крайне неохотно пользуются правом направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, считая эту меру слишком строгой. С другой стороны, – судьи, применяющие указанную меру воздействия, неспособны заранее оценить, в каком объеме реабилитационной помощи нуждается подросток, зачастую устанавливают чрезмерно ограниченные (менее 1 года) сроки ее применения»¹.

У нас, напротив, имеются данные о назначении большинству несовершеннолетних срока указанной принудительной меры воспитательного воздействия в 2 и 3 года, что фактически обусловлено теми же причинами, то есть невозможностью судьи заранее четко определить срок, необходимый для исправления несовершеннолетнего. При этом большинство судей отметили, что, назначая максимальный срок этой меры, учитывали право администрации учреждений ходатайствовать о досрочном выпуске несовершеннолетнего. Отметим, что существует необходимость определения срока пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа не в численном выражении, а до достижения 18 лет, но не более чем на три года.

До изменений, внесенных в ноябре 2022 года, Уголовный кодекс РФ регулировал не только основания и условия, порядок назначения ПМВВ, но и частично их реализацию. Так, ст. 92 УК РФ содержала ч. 3 и 4, где закреплялись основания досрочного прекращения пребывания в СУВУЗТ и продления срока пребывания и восстановления срока пребывания в СУВУЗТ при злостном уклонении от указанной ПМВВ. При всей прогрессивности указанных изменений уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних возникает несколько вопросов, связанных с закреплением процедуры досрочного прекращения пребывания в СУВУЗТ и продления срока пребывания и восстановления срока пребывания в СУВУЗТ при злостном уклонении в кодексе административного судопроизводства (Далее – КАС РФ).

¹ Вителис С. В. Новое в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. URL: // <http://www.postman.ru/~jk/jk0312.htm> 2003 №12

Во-первых, КАС РФ не содержит оснований для досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Ранее в ч. 3 ст. 92 УК РФ говорилось, что досрочное прекращение применения указанной ПМВВ возможно в случае, «если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении». Такая четкая формулировка позволяла судам корректно применять законодательство и соблюдать права и законные интересы несовершеннолетнего. В доктрине уголовного права вопрос досрочного прекращения применения ПМВВ был строго увязан с уровнем исправления лица, что соответствовало достижению целей, стоящих перед освобождением от уголовного наказания несовершеннолетних. Следовательно, правоприменителю кроме наличия вышеуказанного ходатайства предлагалось оценить факты, свидетельствующие о снижении уровня общественной опасности личности. Еще одним основанием для досрочного прекращения пребывания в СУВУЗТ в ч. 3 ст. 92 УК РФ было выявление заболевания, препятствующего содержанию и обучению несовершеннолетнего в указанном учреждении.

В настоящий момент в ч. 6 ст. 285.13 КАС РФ делается акцент исключительно на субъектах, которые могут подавать административные иски о продлении пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Отмечая положительную тенденцию расширения круга лиц, которые могут подать такой иск (администрация СУВУЗТ, несовершеннолетний, его законный представитель, прокурор), хотелось бы указать на полное отсутствие оснований для досрочного прекращения такого пребывания. Такая ситуация способна не только существенно отразиться на правоприменительной практике, но и на эффективности применяемых ПМВВ. Полагаем, что эффективность всех видов освобождения от наказания несовершеннолетних тесно связана с уровнем рецидивной преступности указанной категории лиц¹. Безосновательность досрочного прекращения ПМВВ, а также

¹ Рецидив преступлений в отношении несовершеннолетних понимается нами исключительно в криминологическом смысле.

отказа в таком прекращении могут негативно повлиять на развитие личности несовершеннолетнего, на воспитательный процесс в целом и на исправление виновного, что с неизбежностью приведет к росту рецидива среди указанной категории лиц. Отметим, что на данный момент такой уровень весьма низок и составляет всего 11-13 процентов.

Нельзя согласиться также с невнесением такого основания для досрочного прекращения содержания в СУВУЗТ, как наличие заболевания, препятствующего содержанию и обучению несовершеннолетнего в указанном учреждении. Этот пробел в законодательстве усугубляется еще и тем, что для применения указанного основания прекращения пребывания в СУВУЗТ необходимо медицинское освидетельствование несовершеннолетнего. Согласно КАС РФ, ни сам воспитанник, ни его законные представители не могут инициировать такое освидетельствование, что существенно ограничивает их права. В то же время существенно ограничена в проведении медицинского освидетельствования и администрация СУВУЗТ, имеется в виду принудительное освидетельствование при отказе от него несовершеннолетнего. Так, в ч. 8 ст. 285.13 КАС РФ указано, что субъектами, имеющими право подать административное исковое заявление о медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего, являются органы внутренних дел или прокурор. Кроме того, такое освидетельствование предусмотрено только для определения возможности помещения его в учебное учреждение закрытого типа.

Упомянутая ч. 6 ст. ст. 285.13 КАС РФ содержит новеллу в отношении регулирования пребывания несовершеннолетних в СУВУЗТ, а именно возможность перевода несовершеннолетнего в другое учебное учреждение закрытого типа. Отсутствие подобной нормы в УК РФ и УПК РФ не позволяло радикально решать конфликты между воспитанниками, а также между воспитанниками и персоналом. Укажем, что проведенные нами опросы среди воспитанников и персонала СУВУЗТ Сибирского Федерального округа свидетельствуют о наличии таких конфликтов. Кроме того, именно подобные конфликты являются причинами самовольного ухода несовершеннолетних из

СУВУЗТ в 54% случаев. Частично решить указанную проблему призвано обязательное создание службы медиации во всех СУВУЗТ в соответствии с приказом министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля 2019 № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа».

Во-вторых, в КАС РФ отсутствуют основания для продления срока пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Ранее действовавшая ч. 4 ст. 92 УК РФ закрепляла два самостоятельных основания для продления срока пребывания в СУВУЗТ. Первое основание касалось случаев, когда «судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры». В данном случае правоприменителю также предлагалось оценить уровень исправления несовершеннолетнего и дать оценку процессам его реабилитации и ресоциализации. Однако законодатель указывал на ограничения такого продления, а именно: «общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении *(с учетом продления)* не может превышать трех лет». Таким образом, у администрации СУВУЗТ и суда имелась возможность контроля не только за применением указанной принудительной меры воспитательного воздействия (ПМВВ), но и за ее эффективностью. В настоящий момент ч. 3 ст. 285.13. КАС РФ не указывает на какие бы то ни было основания продления срока пребывания в СУВУЗТ. Такие основания содержатся в федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года, но касаются они только случаев применения помещения в СУВУЗТ лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Следовательно, складывается ситуация, при которой правоприменитель вынужден применять закон по аналогии, что существенно нарушает права и законные интересы несовершеннолетних.

Второе основание продления срока пребывания в СУВУЗТ было увязано с необходимостью завершения освоения несовершеннолетним образовательных программ или завершения профессионального обучения. Продление срока пребывания его в СУВУЗТ в таком случае допускалось только по ходатайству

несовершеннолетнего. Внесение процедуры реализации указанной ПМБВ в КАС РФ существенно изменило указанную норму: так, например, расширился круг участников, которые могут подать административный иск о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Ранее положение касалось только самого несовершеннолетнего, сейчас ч. 4 ст. 285.13 КАС РФ в круг таких субъектов наряду с несовершеннолетним включает еще и его законных представителей. Полагаем, что данные изменения вполне логичны и отражают современные правовые реалии. Кроме расширения круга субъектов, имеющих право подать административный иск, в ч. 4 ст. 285.13 КАС РФ содержится указание на два основания для продления пребывания в СУВУЗТ – это достижение несовершеннолетним возраста 18-ти лет и окончание срока пребывания в СУВУЗТ, определенного судом, но в обоих случаях указывается на необходимость «завершения освоения соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения».

Полагаем, что возможность самому несовершеннолетнему или его законным представителям решить вопрос о необходимости его пребывания в СУВУЗТ после достижения совершеннолетия является очевидной. Однако ограничение этой возможности только случаями необходимости завершить обучение вызывает сомнения, поскольку причины остаться в СУВУЗТ могут касаться не только таких случаев, но и, например, решения вопросов бытового устройства или прохождения курса обязательного лечения или курса психологической реабилитации. Не оспаривая всю очевидную положительность данной нормы, укажем лишь на полное ее несоответствие в этой части положению ч. 2 ст. 92 УК РФ, в котором закреплено, что применение анализируемой ПМБВ ограничено совершеннолетием: «Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года». В создавшейся ситуации для соблюдения интересов несовершеннолетнего было бы логичным расширить рамки применения ПМБВ, внося в ст. 92 УК РФ изменения, согласно которым применение ПМБВ, в случае продления срока пребывания в СУВУЗТ, может быть применено и по достижению лицом 18-

тилетнего возраста для завершения обучения, а также для решения вопросов бытового устройства или прохождения курса обязательного лечения или курса психологической реабилитации.

В-третьих, с принятием поправок в КАС РФ, касающихся восстановления срока пребывания в СУВУЗТ, основания для такого продления потеряли свою четкость и однозначность. Так, до внесения изменений ч. 4 ст. 92 УК РФ содержала одно единственное основание для восстановления срока пребывания в СУВУЗТ – уклонение от пребывания в нем. При этом под уклонением понимался исключительно самовольный уход из указанного учреждения. Такая трактовка исходила из положения ч. 4 ст. 92: «Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении». В доктрине уголовного права не раз указывалось на ограниченность такого понимания уклонения, поскольку оно не охватывало другие виды девиантного поведения и не было связано с уровнем исправления несовершеннолетнего. Попытавшись решить эту проблему в ч. 7 ст. 285.13 КАС РФ, законодатель вводит туда в качестве оснований для восстановления срока не только самовольный уход из СУВУЗТ, но и «невозвращение его в указанное учреждение из отпуска, а также в других случаях уклонения несовершеннолетнего от пребывания в указанном учреждении». Полагаем, что своевременное и справедливое внесение указанных изменений, решив одну проблему, породило совершенно другую. Так, не ясно, что же является другими случаями уклонения от пребывания в СУВУЗТ. Кроме того, в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указанная норма дублируется, также без указания каких-либо критериев уклонения. Полагаем, что указанная норма неоправданно расширяет пределы судебного усмотрения, ставит несовершеннолетних в зависимость от неясных критериев оценки их поведения.

Исходя из всего выше изложенного предлагаем изложить ч. 3, 6, 7, 8 ст. 285.13 КАС в следующей редакции:

«3. Административное исковое заявление о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа подается при необходимости завершения освоения несовершеннолетним образовательных программ или завершения профессионального обучения, или в случаях, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении (с учетом продления) не может превышать трех лет.

Административное исковое заявление о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, подается в суд указанным учебным учреждением не позднее чем за один месяц до истечения установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа».

«6. Административное исковое заявление о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа в случае, если несовершеннолетний не нуждается более в применении данной принудительной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении, или о переводе несовершеннолетнего в другое учебное учреждение закрытого типа подается в суд учебным учреждением закрытого типа, несовершеннолетним, его законными представителями, прокурором.

7. Учебное учреждение закрытого типа вправе обратиться в суд с административным иском о восстановлении срока пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа в случае самовольного ухода несовершеннолетнего из учебного учреждения закрытого типа, невозвращения его в указанное учреждение из отпуска, а также в уклонения несовершеннолетнего от пребывания в указанном учреждении, а именно: в случае повторного нарушения правил пребывания в учебном учреждении закрытого типа, если за первое было наложено неснятое дисциплинарное взыскание в течение года, в случае повторного совершения административного правонарушения, если за первое лицо было привлечено к административной ответственности в течение года.

8. Административное исковое заявление о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в недобровольном порядке для определения возможности помещения его в учебное учреждение закрытого типа (далее – административное исковое заявление о медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего) подается в суд органом внутренних дел или прокурором. Административное исковое заявление о медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в случае необходимости досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа может быть подано также самим несовершеннолетним или его законными представителями».

Следующие проблемы касаются реализации анализируемой принудительной меры. Так, основанием для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является, во-первых, убежденность суда, что несовершеннолетний может исправиться без назначения наказания, во-вторых, необходимость в обучении и воспитании. Заметим, что на практике отсутствуют четкие критерии того, что несовершеннолетний нуждается в обучении и воспитании. Это, несомненно, приводит к снижению числа случаев назначения указанной принудительной меры.

Подобные критерии могут быть основаны на эмпирических показателях, которые будут разработаны с участием педагогов, юристов и психологов. Именно возрастные особенности должны лечь в основу критериев, позволяющих упорядочить такое оценочное понятие как «нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода». К ним можно отнести: способность к абстрактному мышлению, общую осведомленность, возможность самостоятельной организации деятельности, целенаправленность поведения, способность к учету социальных норм, наличие социальных интересов и ценностей, а также наличие различных расстройств мотивации, сопровождающихся нарушением процесса принятия решений подростками. Полагаем, что система этих критериев должна иметь рекомендательный характер, а, соответственно, находиться в пределах судейского

усмотрения. Таким образом, создание единообразных критериев применения принудительной меры, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, упростит ее реализацию на практике.

Еще одной проблемой в организационном аспекте деятельности по освобождению от уголовного наказания несовершеннолетних с помещением в СУВУЗТ, снижающей количество его применения, является безусловность указанного вида освобождения. Законодатель, указывая на безусловность освобождения от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, лишает правоприменителя возможности реагировать на уклонения от принудительной меры воспитательного воздействия несовершеннолетнего либо на иные его противоправные действия.

В соответствии с данными опроса судей малое количество случаев применения принудительных мер воспитательного воздействия обуславливается отсутствием механизма их реализации, а также невозможностью осуществления эффективного контроля за поведением несовершеннолетних во время действия принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем необходимым дополнить статью 92 УК РФ правилом о возможности отмены данной ПМВВ в случае систематического её нарушения и применения наказания.

Однако, при отмене помещения в СУВУЗТ не следует уравнивать ПМВВ и уголовное наказание. Такого мнения, например, придерживается Н. Ю. Скрипченко¹. Автор предлагает дополнить статью 92 частью 5, предусматривающей в случае отмены помещения в специальное учебное заведение закрытого типа зачет отбытого там срока в срок наказания из расчета один день помещения в специальное учебное заведение закрытого типа за один день лишения свободы².

¹ Скрипченко Н. Ю. Пути совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества // Научные труды РАЮН: В 3 т. М., 2003. Т. 2. С. 630–631.

² Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12

В случае применения зачета срока помещения в специальное учебное заведение закрытого типа в срок наказания при его отмене происходит фактическое приравнивание данного института к наказанию в виде лишения свободы или к процессуальным мерам пресечения. Это наиболее ярко проявляется в предложенных Н. Ю. Скрипченко сроках перерасчета времени пребывания в специальном учебном заведении закрытого типа на время лишения свободы. Процессуальные меры пресечения, применяемые к преступникам для обеспечения задач правосудия, – арест, задержание, содержание под стражей иногда могут входить составной частью в уголовное наказание. Содержание под стражей может засчитываться в срок уголовного наказания, или при назначении наказания срок содержания под стражей может влиять на его размер, или вообще исключать возможность отбывания наказания (ст. 72 УК РФ). Однако принудительные меры воспитательного воздействия не являются ни наказанием, ни процессуальными мерами пресечения. При всем внешнем сходстве помещения в специальное учебное заведение закрытого типа с лишением свободы или мерами пресечения необходимо отметить, что законодатель вкладывает в данный институт совершенно другой смысл, предоставляя несовершеннолетнему шанс избежать уголовного наказания.

Соглашаясь, что причиной большинства проблем, связанных с поведением воспитанников, является отсутствие каких бы то ни было негативных последствий противоправного поведения, считаем недопустимым применение меры реагирования на подобное поведение, уравнивающих принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 92 УК РФ, и уголовное наказание.

Принудительная мера воспитательного воздействия, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, направлена на содействие благополучию несовершеннолетнего и его ресоциализацию путем устранения причин и условий совершения преступлений. Целями указанной ПМВВ являются специальное предупреждение преступлений и исправление. Именно исходя из целей применения помещения в СУВУЗТ в содержание указанной меры включается комплекс правоограничений, носящих

воспитательный характер и направленных на исправление несовершеннолетнего. Два компонента: принудительность применения правоограничений (с помощью чего достигается специальная превенция) и их направленность на обучение и воспитание (то, что обеспечивает достижения второй цели – исправления несовершеннолетнего) определяют содержание данной меры.

Фактически специфика ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, заключается в формировании специфической открытой педагогической среды с принудительным помещением в нее несовершеннолетнего. Именно сочетание открытости для позитивного педагогического воздействия и правоограничений, которые должны обеспечить это, формирует особенности применения помещения в СУВУЗТ.

Отметим ряд специфических правоограничений, входящих в содержание ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, которые направлены на формирование и поддержание позитивной педагогической среды:

Основным правоограничением, на наш взгляд, является принудительное изъятие подростка из привычной среды и помещение его в СУВУЗТ, где предполагается распорядок дня, который обеспечивается режимными требованиями. Так, например, воспитанники содержатся изолированно в отдельно стоящем СУВУЗТ, имеющем охраняемую территорию, без возможности выхода из него по собственному желанию. Полагаем, что указанное правоограничение должно способствовать разрыву негативных связей воспитанника, изъятию его из неблагоприятной среды, а также обеспечению обязательности процесса обучения. Т. А. Казакова, анализируя указанное правоограничение, приходит к выводу, что ПМВВ, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, является более жесткой, чем уголовное наказание, ее содержание даже имеет больше элементов кары, чем лишение свободы, отбываемое в воспитательной колонии¹. В. В. Агильдин, приводит данные опроса несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ: «Так, из опрошенных нами 62 бывших воспитанников этих учреждений 43 воспитанника

¹ См.: Казакова Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2. С. 18.

(70 % от общего числа) отмечают, что условия в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа более строгие, чем в воспитательной колонии, и лучше бы им суд назначил наказание в виде лишения свободы, тем более что наказание им было бы назначено условное. 6 (10 %) воспитанников придерживаются противоположного мнения, а 13 человек затруднились ответить»¹.

Нами также был проведен подобный опрос несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ в Сибирском Федеральном округе, где воспитанники, отвечая на вопрос: является ли примененная к ним ПМВВ наказанием, ответили утвердительно 44, 5 %. На вопрос: «Изменилось ли отношение к вам после вынесения приговора» отрицательно ответили порядка 20 % несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ, примерно равное количество ответивших «не очень» и затруднившихся ответить около 15 %, «да, в худшую сторону» – ответили порядка 50% % лиц.

Однако восприятие лицом воспитательных мер как карательных не может быть основанием для уравнивания их с уголовным наказанием, для которого кара является сущностью, содержанием. Помещение в специальное учебное заведение закрытого типа, применяемое в порядке ст. 92 УК РФ, как мера, связанная со сменой окружающей обстановки и микросреды, призвано разрушить негативные связи данного лица и таким образом достигнуть цели предупреждения совершения преступлений. В СУВУЗТ помимо освобожденных от уголовного наказания лиц содержатся также несовершеннолетние, совершившие преступления до достижения возраста уголовной ответственности. Отсутствуют негативные последствия в виде судимости после помещения в СУВУЗТ. Следовательно, правоограничения, претерпеваемые несовершеннолетним, имеют иной вектор направления, чем применяемые при лишении свободы. Их объем не зависит от тяжести деяния, не направлен на причинение каких-либо страданий подростку, а,

¹ Агильдин В. В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь, 2017. № 15. С. 33–37.

напротив, имеет своей целью защитить интересы несовершеннолетнего, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

Правовой статус несовершеннолетнего лишённого свободы и помещённого в СУВУЗТ существенно различается (к помещённым в СУВУЗТ не применяются те ограничения, в т.ч. и конституционных прав, что применяются к лишённым свободы). Различия обусловлены и разницей в нормативно-правовом регулировании, ведь процедура исполнения лишения свободы закреплена в УИК РФ, а процедура исполнения анализируемой меры в КАС РФ. Следовательно, существенно различается и субъектный состав в лишении свободы – это учреждения ФСИН, а в помещении в СУВУЗТ – это учреждения министерства образования. Различие субъектного состава, например, выражается в обязательном участии общественных объединений в службе медиации СУВУЗТ.

Режим при лишении свободы направлен на изоляцию осуждённого от общества, а изъятие из микросреды и помещение в СУВУЗТ не предполагает изоляцию от общества. Режим в воспитательных колониях не направлен на обучение, таким образом предполагает дифференциацию осуждённых на отряды в зависимости от их уголовно-правовой характеристики, в то время как помещение в СУВУЗТ распределяет несовершеннолетних по классам с учетом их потребности в обучении. В воспитательных колониях кроме режима есть еще и условия отбывания, которые предусматривают набор более жестких ограничений для разных категорий несовершеннолетних осуждённых (ограниченное количество свиданий, ограниченное количество денежных средств, которые можно расходовать и т.д.), в то время как в СУВУЗТ дополнительные ограничения предусмотрены только в качестве взысканий (они не касаются их прав, лишь пресекают противоправное поведение).

В отличие от лишения свободы, принуждение в данной ПМВВ призвано лишь исключить негативное влияние старших по возрасту лиц, что наблюдается при лишении свободы. Так, несовершеннолетние не ограничены в общении с родителями, в передвижениях по территории СУВУЗТ, имеют возможность участия в городских и областных мероприятиях (олимпиадах, творческих

конкурсах, спортивных соревнованиях), а также получать стипендии и меры поддержки.

Отсутствие ограничений на встречи родителей с подростками позволяет сохранить семейные связи и положительно сказывается на воспитательном процессе. Однако, встречи родителей с детьми происходят под контролем администрации СУВУЗТ. Полагаем, что при таких встречах можно организовать работу педагога-психолога с родителями. Это обстоятельство, отчасти, может изменить среду, в которую потом вернется несовершеннолетний. Например, в СУВУЗТ г. Каргат Новосибирской области служба медиации занимается как разрешением конфликтов, возникающих внутри учреждения (между воспитанниками), так и между воспитанниками и их родителями. Для последних случаев создана специальная родительская конференция. Это мероприятие посвящено в большей степени активизации ресурсов той семьи, куда вернется несовершеннолетний, поскольку родители подростков, совершивших преступные деяния, зачастую сами находятся в неблагоприятной ситуации. Семейная конференция отличается от классической медиативной встречи, так как к ней привлекаются не только воспитанники и их семьи, но и уполномоченный по правам ребенка, директор центра социального обслуживания, представители органа опеки и попечительства и управления образования администрации, а также специалисты центра занятости населения и инспектор ПДН отделения полиции.

Во время указанной конференции был налажен контакт между матерью и несовершеннолетним С., воспитанник сказал, что будет и дальше меняться в лучшую сторону, а также поделился своими планами о том, что продолжит активно участвовать в мероприятиях и конкурсах. Вовлечение в педагогическое воздействие родителей, налаживание контакта, обеспечение спокойного психологического микроклимата в семье позволит снизить процент рецидива.

Допускаем, что подобные конференции способны оказывать значительное профилактическое влияние, реально улучшить микроклимат в конкретной семье, куда после окончания срока ПМВВ вернется несовершеннолетний. Тем острее встает вопрос о распределении несовершеннолетних по тем СУВУЗТ, которые

находятся в субъекте РФ, где они проживали, что позволит решить вопросы семьи на подобных конференциях. Конечно, при необходимости (из-за проживания родителей в другом регионе РФ) указанная конференция может проходить онлайн.

Из правоприменительной практики:

Воспитанник И. является жителем Крапивинского р-на Кемеровской области, а находится в ФГБПОУ «Каргатское СУВУЗТ» Новосибирской области. Специалистами КДН Крапивинского района и медиативной службой СУВУЗТ была организована онлайн конференция.

Как показывают наши исследования, нередко в СУВУЗТ содержатся несовершеннолетние из других субъектов РФ¹, следовательно, общение у этих воспитанников с родственниками ограничено, даже при наличии права совместного временного проживания на территории СУВУЗТ. Чтобы компенсировать это, законодательством предоставлено несовершеннолетнему право на телефонные переговоры и переговоры посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с родителями (законными представителями). Однако для осуществления указанного права в полном объеме в СУВУЗТ не всегда присутствует техническая возможность. В настоящее время Приказ от 17 июля 2019 года № 381 запрещает несовершеннолетним воспитанникам иметь мобильные телефоны. Пожалуй, частичное разрешение указанной ситуации возможно путем дозволения воспитанникам СУВУЗТ использования личных мобильных телефонов. Администрация может выдавать телефон только для осуществления звонков, а также контролировать переговоры и выбирать абонентов, с которыми несовершеннолетний может поддерживать связь. Если включить в их число работников служб психологической поддержки, а также родственников или лиц, которые готовы быть кураторами несовершеннолетнего после выпуска его из учреждения, разрешится еще одна проблема, а именно десоциализация воспитанников СУВУЗТ. Сохранению детско-родительских

¹ Состав воспитанников СУВУЗТ по месту их проживания до осуждения приведен в Приложении № 1.

взаимоотношений способствует и направление обучающегося домой в каникулярный отпуск.

Еще одним существенным правоограничением является то, что администрация СУВУЗТ досматривает посылки и передачи, которые поступают в учреждение. Такие же правила распространяются и на иные почтово-телеграфные отправления, как получаемые, так и отправляемые несовершеннолетним. Указанное положение является средством обеспечения безопасности воспитанников и персонала СУВУЗТ. Отсутствие прямого указания на количество передаваемых посылок несовершеннолетнему, к которому применена ПМБВ, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, по мнению некоторых ученых, является существенным недостатком правового регулирования деятельности СУВУЗТ. Мы, в свою очередь, считаем, что поскольку законодательство не содержит каких-либо ограничений по количеству передач, посылок и бандеролей, их количество может быть любым.

Любая переписка воспитанника СУВУЗТ подлежит обязательной цензуре (кроме корреспонденции, направляемой в вышестоящие инстанции, прокуратуру и суды, а также Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, в общественную наблюдательную комиссию). Также цензуре не подлежит и переписка несовершеннолетнего со своим адвокатом.

Для реализации воспитания и обучения, а также обеспечения принудительности исполнения назначенной ПМБВ СУВУЗТ обладают специфической структурой. Так, например, в СУВУЗТ в г. Омске и Абакане работают шесть подразделений:

- управление по воспитательной работе;
- управление по учебно-практической работе (ПТУ);
- управление по учебной работе (школа);
- режимная служба;
- администрация;

- медицинская служба.

В специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в г. Карагат Новосибирской области структура учреждения в целом напоминает вышеназванную за одним исключением: воспитательная и учебная работа реализуются одним и тем же подразделением – учебным. Немного иная структура СУВУЗТ в г. Калтан Кемеровской области:

- администрация;
- служба мастеров производственного обучения и преподавателей дисциплин профессионального цикла;
- служба преподавателей общеобразовательной школы;
- служба воспитателей;
- режимная служба;
- социально-психологическая служба;
- медико-санитарная часть;
- административный учебно-вспомогательный отдел.

Структура СУВУЗТ определяется указанным учреждением самостоятельно, исходя из потребностей воспитанников, что закреплено в нормативных актах.

Учебное управление, как правило, занимается обеспечением реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования, основных программ профессионального обучения, дополнительных образовательных программ, а также учебной и производственной практики по образовательным программам среднего профессионального образования. Учитывая особенности контингента воспитанников, законодатель позволяет СУВУЗТ самостоятельно определять содержание общего и (или) профессионального образования, исходя из тех образовательных программ, которые разрабатываются коллективом СУВУЗТ на основе федеральных государственных образовательных стандартов.

Отметим, что в трех из изученных нами СУВУЗТ существует разделение на школу и профессиональное училище, в связи с неоднородностью контингента

воспитанников. В большинстве случаев персонал учреждений указывает на затруднения, которые им приходится преодолевать в связи с наличием воспитанников, имеющих как ограничения по здоровью (вплоть до инвалидности), так и ограниченно вменяемых. Ранее для указанных лиц существовали особые учреждения – специальные коррекционные школы и ПТУ. По ныне действующему Приказу № 381 для таких обучающихся «создаются специальные условия для получения образования, в том числе посредством организации их инклюзивного образования, создания отдельных классов (групп)».

Психолого-педагогическая помощь обучающимся реализуется либо психолого-педагогической службой, либо воспитательным управлением. Как правило, основными функциями педагогов-психологов являются: реабилитация, консультирование обучающихся, их родителей, работников специального учебно-воспитательного учреждения. Работу с семьей, адресную социально-педагогическую поддержку обучающихся и защиту их прав, проектирование адаптации обучающихся в новых жизненных ситуациях осуществляют социальные педагоги. Они же обычно реализуют и функции медиаторов, регулярно взаимодействуя с родителями обучающихся.

В каждом СУВУЗТ создается медицинская часть, где проводится медико-санитарное обслуживание воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений, начиная от процедуры их приема в учреждение заканчивая подготовкой к выпуску.

Режимная (вспомогательная) служба обеспечивает специальные условия содержания воспитанников. Под специальными условиями содержания подразумеваются те, которые предусматривают охрану территории учреждения и материальных ценностей; организацию безопасных условий содержания воспитанников; временную изоляцию воспитанников, исключаящую возможность их ухода с территории учреждения по собственному желанию; круглосуточное наблюдение и контроль за воспитанниками, в том числе во время, отведенное для сна; проведение выборочного досмотра вещей воспитанников, поступающих им

посылок, бандеролей, передач. Указанные ограничения были рассмотрены нами выше.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что применение специального безусловного средства освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания имеет высокое значение для предупреждения рецидива преступлений несовершеннолетних. Аргументами этому может служить наличие высокого предупредительного потенциала меры, связанного с сочетанием в ней основных средств предупреждения рецидивной преступности, соответствующих возрастным особенностям несовершеннолетних, наиболее оптимальным воплощением двойственного подхода к несовершеннолетним преступникам, как к субъектам повышенной охраны и лицам, преступившим закон. Уголовное наказание может обладать слишком высоким карательным потенциалом либо быть направленным на интересы, которые не столь важны для несовершеннолетнего (штраф, например, могут уплачивать и родители). Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, с одной стороны, изымает несовершеннолетнего из его окружения, которое может негативно на него влиять, с другой стороны, предусматривает средства предупреждения рецидива путем осуществления учебно-воспитательного процесса, что в большей мере согласуется с особенностями личности данной категории.

Глава 5. Эффективность и перспективы развития правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания

§ 1. Эффективность специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

Эффективность как отдельных правовых норм, так и в целом правовых институтов связывается с тем воздействием, которое они способны оказать на правоотношение, регулируемое ими. Часто эффективность уголовной нормы понимается как ее внутреннее свойство¹. Очевидно, что именно способность нормы вызывать позитивные изменения в уголовных правоотношениях с наименьшими издержками может рассматриваться как эффективность. Отметим, что норма может быть эффективной только при тесной связи с теми социальными условиями, которые существуют на данный момент. Ряд авторов выделяют следующие социальные факторы, обеспечивающие эффективность правовой нормы: эффективность нормативно-правового регулирования в целом, режим законности, надлежащий уровень реализации правовых норм, степень информированности адресатов об их содержании, а равно уровень их правосознания и правовой культуры². Мы связываем эффективность не с гипотетической способностью какой-либо нормы вызывать позитивные изменения уголовных правоотношений, а с их реальными изменениями. Условия эффективности правовой нормы являются одним из системообразующих элементов ее социальной обусловленности.

¹ Сутурин М. А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 63.

² Долгова А. И. Правосознание как условие применения закона // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 69; Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971. С. 34; Юсупов В. А. Право и советское государственное управление. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 220–226.

Рассматривая эффективность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, отметим, что ее оценка должна лежать в области позитивного воздействия на фактическое состояние регулируемых общественных отношений и сознание их участников. Ф. Н. Фаткуллин и Л. Д. Чулюкин указывают, что правовые нормы могут быть эффективными только при условии наличия их социальной ценности¹. Необходимость в ином, по сравнению со взрослыми лицами, подходе, а также наличие деяний, за которые применение уголовного наказания будет избыточным, указывают на социальную обусловленность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, отражают объективно существующие потребности общества. То есть оценивать эффективность указанного правового феномена невозможно в отрыве от показателей преступности несовершеннолетних, а также без учета специфического подхода законодателя к указанной категории лиц, обусловленного их возрастными особенностями.

Безусловная социальная ценность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания автоматически не обеспечивает его эффективность, поскольку последняя зависит еще и от внешних условий эффективности, таких как, например, дефекты законодательной конструкции норм, ограниченные возможности судебной и уголовно-исполнительной системы. Например, по мнению опрошенных нами судей, недостаточность законодательной регламентации ПМВВ (в частности, отсутствие указания на то, в каких именно случаях возможна отмена ПМВВ и каковы в данном случае пределы ответственности несовершеннолетних) существенно сокращает эффективность применения ПМВВ, а также увеличивает количество случаев назначения условного осуждения, при котором права несовершеннолетнего более защищены. Именно дефекты юридической техники порождают сложности в разграничении применения к несовершеннолетним условного осуждения и ПМВВ.

¹ Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. С. 41.

Л. А. Бахвалова также указывает на нечеткость законодательной формулировки ст. 92 УК РФ, однако связывает это с «тем, что освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия рассматривается законом в качестве возможности, но не обязанности суда»¹. Таким образом, автор видит основные недостатки законодательной конструкции ст. 92 УК РФ в том, что она относится к дискреционным видам освобождения, а не к императивным, и предлагает указать, что суд обязан освободить несовершеннолетнего от наказания с назначением ПМВВ. Однако такое положение отчасти компенсировано правоприменителем. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» содержит положение, в соответствии с которым «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения».

Юридическая техника построения уголовно-правовых норм, правильное функционирование судебной и уголовно-исполнительной системы обуславливают, по мнению некоторых исследователей, следующие основные качества уголовно-правовых мер, способные обеспечить их эффективность: 1) суровость назначенных мер; 2) своевременность мер; 3) неизбежность наказания / ответственности (как при совершении преступления, так и при попытках уклонения от мер). Подобные требования к институтам уголовного права выдвигают, например, Д. А. Эндрюс и Дж. Бонта².

Своевременность исполнения мер, как и неизбежность наказания / ответственности, весьма существенно сказываются на эффективности любого вида освобождения от наказания, однако суровость назначенных мер, как признак

¹ Бахвалова Л. А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2012. С. 150–152.

² Andrews D. A., Bonta, J. Rehabilitating Criminal Justice Policy and Practice. *Psychology, Public Policy, and Law*, 2010, № 16, 39–55.

эффективности, вызывает некоторые сомнения. Полагаем, что суровость меры наказания или иной уголовно-правовой меры не всегда может оказать позитивное воздействие на преступника. Основанием эффективности менее суровых мер, применяемых при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, может служить то, что преступность несовершеннолетних представляет собой неунифицированное поведение, вызываемое подчас весьма различными криминогенными обстоятельствами, в том числе и лежащими вне личностных качеств преступника (влияние старших по возрасту лиц, психотравмирующая обстановка в семье и т. д.). Жестокость наказания может снизить его уголовно-превентивный эффект, поскольку она не соотносится с возрастными особенностями несовершеннолетнего (повышенная внушаемость, эмоциональность, ослабление волевого критерия и т. д.). Именно возрастные особенности личности несовершеннолетнего показывают, что преступная деятельность является для подростка временной, поэтому жестокие санкции являются контрпродуктивными. Следовательно, оказание помощи и поддержки будет иметь больший превентивный эффект.

Своевременность исполнения мер влияет на их эффективность, именно поэтому западная модель ювенальной юстиции предполагает создание специальных судов для несовершеннолетних, что сокращает сроки уголовного судопроизводства. Однако некоторыми учеными принцип своевременности исполнения уголовно-правовых мер как условие эффективности ставится под сомнение. Так, Х. Кури и О. Ю. Ильченко считают, что «широко распространенная теория о том, что быстрое уголовное наказание будет производить значительный сдерживающий эффект, не так однозначна и не может быть принята безоговорочно»¹. Думается, что своевременность применения освобождения от уголовного наказания должна пониматься не в числовом выражении сроков, а в

¹ Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-nakazaniya-rezultaty-mezhdunarodnyh-issledovaniy> (дата обращения: 08.03.2019).

корреляции целесообразности применения указанных мер к несовершеннолетнему в данный момент.

Что касается неизбежности наказания, то в отношении изучаемого правового феномена стоит говорить, скорее, о неотвратимости ответственности при освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания. Исключение ощущения безнаказанности у несовершеннолетних может быть достигнуто, на наш взгляд, судебной процедурой применения освобождения от наказания, а также тем, что реализуется уголовная ответственность, пусть и исключительно в виде порицания судом лица и его поступка. Полагаем, что в силу возрастных особенностей подростка официальное порицание его противоправной деятельности имеет огромный превентивный потенциал. Именно это позволит избежать снижения эффективности уголовно-правового воздействия, которое происходит по причине того, что не учитываются особенности личности человека, к которому применяется уголовно-правовое воздействие. Кроме того, неотвратимости ответственности способствует и возможность применения реального наказания при уклонении от обязанностей, возложенных при освобождении от наказания.

Критерии эффективности являются выражением соотношения внутренней способности правовой нормы позитивно влиять на правоотношения с реальным ее влиянием (обусловленным выше упомянутыми внешними факторами). Критерии эффективности значительно отличаются от ее условий, которые определяют реализацию способности норм оказывать позитивное влияние на социальные отношения. Полагаем, что под критериями эффективности следует понимать качественное и / или количественное выражение проявления такой способности нормы.

На наш взгляд, критерием эффективности освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания является степень достижения целей, стоящих перед анализируемым правовым феноменом. Этими целями являются исправление и предупреждение совершения новых преступлений

несовершеннолетними. Уровень рецидива¹ (высокий или низкий) свидетельствует о степени достижения указанных целей, а, следовательно, является основным критерием эффективности правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. При анализе данных официальной уголовной статистики мы столкнулись с невозможностью определения уровня рецидива среди несовершеннолетних, к которым применялось освобождение от уголовного наказания, как общие, так и его специальные виды.

Данные официальной уголовной статистики содержат только сведения о количестве осужденных несовершеннолетних лиц, которые на момент осуждения были условно освобождены или освобождались от наказания (по всем иным основаниям в одной строке) или к ним применялись ПМБВ. Удельный вес осужденных несовершеннолетних, не отбывших испытательный срок при условном осуждении на момент вынесения приговора, составлял в 2014 году – 7,57 %, в 2015 году – 6,82 %, в 2016 году – 5,68 %, а в 2017 году – 5,84 %. В 2018 году – 5,3 %. В 2020 году – 4,5 %. В 2022 году доля таких лиц составляла – 3,4%, а в 2023 году – 3%, в 2024 г. – 2,7%. При этом доля вновь освобожденных от наказания, которые имели не снятые не погашенные судимости, на момент осуждения составляла в 2014 году – 0,46 %, в 2015 году – 0,53 %, в 2016 году – 0,33 %, в 2017 году – 0,28 %, в 2020 году – 0,63 %. В 2022 году – 0,7%, а в 2023 году – 1,2%, а в 2024 г. – 0,89%. При этом доля лиц, к которым ранее применялись ПМБВ (ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ), почти в половину меньше. В 2014 году она составила 0,26 %, в 2015 году – 0,27 %, в 2016 году – 0,2 %, а в 2017 году – 1,8 %. В 2018 году она и вовсе составила – 0,41 %, в 2020 году – 0,32 %, в 2022 году – 0,32% , а в 2023 году – 0,35%, а в 2024 г. – 0,41%².

Многими учеными отмечается, что отсутствие единой системы учета криминологического рецидива среди несовершеннолетних существенно сказывается на оценке его как официальными органами и практическими

¹ Применительно к несовершеннолетним термин «рецидив» употребляется в криминологическом смысле.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

работниками, так и в теории уголовного права¹. Как показывают данные научных исследований, рецидив после применения принудительных мер воспитательного воздействия составляет 25,0 %, после отбытия реального лишения свободы – 36,0 %, при применении условного осуждения – около 40,0 %.² Другие ученые приводят данные, свидетельствующие о более высоком уровне рецидива среди несовершеннолетних, лишение свободы которым было назначено условно (от 55,8 до 59,5 %)³.

Анализируемые показатели в официальной статистике приводятся без корреляции с количеством лиц, к которым было применено освобождение. При этом отметим, что согласно п. 1.4.9 Инструкции по ведению судебной статистики, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 № 169, в отчете по форме 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» указаны сведения о лицах с неснятыми и непогашенными судимостями. Очевидно, если включить в данный показатель осужденных, судимости у которых сняты и погашены, показатель криминологического рецидива будет значительно выше. Кроме того, отсутствуют данные о лицах, которые после освобождения вновь совершили преступления. Следовательно, сделать однозначный вывод об уровне рецидива среди лиц, освобождаемых по различным основаниям, не представляется возможным. При этом совершенно не ясно, сколько времени прошло с момента освобождения от наказания, сколько всего лицо совершило преступлений, какой конкретно вид освобождения, предусмотренный главой 12 УК РФ, был к ним применен. Представляется, что данные официальной статистики малоинформативны, не позволяют оценить эффективность применяемых мер и, следовательно, вызывают сомнения у правоприменителя в целесообразности

¹ Дроздов И. С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы // Уголовная Юстиция. № 10. 2017. С. 89–94.

² Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дисс. ... кандид. юрид. наук. М., 2002. С. 136.

³ Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М: Penal Reform International, 2005. С. 62.

назначения ПМВВ. Показатель уровня рецидива, основанный на сравнении общего числа лиц, совершивших преступления, и количества совершивших преступления ранее судимых лиц, исключает возможность проследить персональное движение осужденных и тем самым взаимно связать данные о количестве осужденных несовершеннолетних, освобожденных от наказания и совершивших новое преступление.

Однако данные официальной статистики позволяют проследить тенденции рецидивной преступности среди несовершеннолетних, а также корреляцию между количеством осужденных, совершивших повторные преступления после назначения условного освобождения, освобождения по гл. 12 УК РФ и после применения ПМВВ. Следует отметить, что рецидивная преступность несовершеннолетних, как мы видим из анализируемых данных, незначительно сокращается, в то время как исследования, проводимые в отношении подростков, к которым применялись наказания, не связанные с изоляцией от общества и условное осуждение, свидетельствуют об обратном¹. Для сравнения приведем статистическое исследование удельного веса ранее судимых лиц среди взрослых лиц, освобожденных от уголовного наказания. Доля таких лиц в 2014 году составила 12,5 %; в 2015 году – 12,5 %; в 2016 году – 11,2 %; в 2017 году – 26,6 %, в 2018 году – 20,3 %. В 2020 году – 11,4 % в 2022 году доля таких лиц составила 10,4%, а в 2023 году – 12,3%, а в 2024 г. – 11,2%². Таким образом, видно, что доля ранее судимых лиц среди взрослых, освобождаемых от уголовного наказания, значительно выше, чем среди несовершеннолетних. Кроме того, в последние годы она имеет тенденцию к возрастанию. Такие показатели официальной статистики свидетельствуют о социальной обусловленности освобождения от уголовного наказания.

¹ Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 56–63.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 19.01.2025)

Весьма показательна корреляция между удельным весом несовершеннолетних, допустивших рецидив после назначения условного освобождения, освобождения в соответствии с гл. 12 УК РФ и после применения ПМВВ. Так, рецидив после условного осуждения в 16,05 раза превышает аналогичный показатель после применения освобождения от наказания в соответствии с гл. 12 УК РФ и в 29,1 раз количество рецидива после применения ПМВВ.

Еще один источник официальных данных о количестве рецидива – это официальные учеты специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, которые предоставляют информацию по лицам, освобожденным от уголовного наказания с применением ч. 2 ст. 92 УК РФ. Информация, предоставляемая социально-педагогической службой СУВУЗТ, указывает на весьма противоречивый удельный вес рецидива. Полученные данные можно объяснить тем, что судьба воспитанников изучается социальными педагогами учреждений только на протяжении шести месяцев после окончания срока принудительной меры воспитательного воздействия. Процесс изучения рецидива состоит в запросах тем учреждениям, куда выбывают воспитанники, о дальнейшей их судьбе. Методика изучения рецидива, существующая в СУВУЗТ, не позволяет сделать однозначные выводы об уровне рецидива его воспитанников, поскольку данные не являются репрезентативными. Безусловно, для установления реального уровня рецидива при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания необходимо пересмотреть методику его определения, а также способы отражения в официальной статистике.

Для определения методики изучения рецидива необходимо рассмотреть соотношение терминов «методика», «метод» и «методология». Философский энциклопедический словарь под методом исследования понимает способ построения и обоснования системы научного знания, а под методикой – совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения

действительности¹. Методология определяется как система способов построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе (μεθοδολογία в переводе с греческого: исследование, путь). Таким образом, термины «методология» и «методика» в криминологических исследованиях не являются синонимами, хотя А. И. Долгова и Н. Ф. Кузнецова в своих трудах утверждали обратное².

В рамках проводимого исследования мы будем использовать определения методики и методологии, данные В. В. Панкратовым. Автор указывает, что методология направлена на установление наиболее общих закономерностей исследуемых явлений и процессов, в то время как методика – это совокупность конкретных приемов, способов, применяемых при изучении³. О. В. Старков также разделяет методологию и методику, указывая, что первая относится к познанию, а вторая к исследованию. По мнению автора, методология определяет пути познания криминально-пенитенциарных явлений, а методика – это своеобразная система способов и технических приемов сбора, обработки и анализа информации, применяемых для познания изучаемых явлений⁴. Ю. Ф. Кардополов также определял методику как совокупность конкретных технических приемов и способов наиболее целесообразного проведения научных изысканий. Именно методика является выражением методологии⁵. И. С. Дроздов также считает, что «... методология – это наука о методе, формулирующая наиболее общие принципы познавательного процесса... Метод носит специально-научный характер и представляет способ построения и обоснования знания»⁶.

¹ Спиркин А. Г., Юдин Э. Г., Ярошевский М. Г. Методология. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 358–359.

² См: Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 31; Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1988. С. 17–47.

³ Панкратов В. В. Методология и методика криминологических исследований. М.: Юрид. лит., 1972. С. 8–12.

⁴ Старков О. В. Криминопенитенциарная. М.: Экзамен, 2004. С. 67–71.

⁵ Кардополов Ю. Ф. Методы криминологических исследований. Красноярск, 2005. С. 69–70.

⁶ Дроздов И. С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы // Уголовная Юстиция. № 10. 2017. С. 89–94.

Полагаем, что методология позволит определить основные принципы осуществления исследования рецидивной преступности несовершеннолетних. Как общенаучная методология, так и криминологическая, основными принципами, позволяющими определить наиболее общие закономерности развития явлений, называют объективность, репрезентативность, системный подход при изучении сложных явлений. Методика изучения преступности несовершеннолетних позволяет определить, какие из общенаучных или научно-специальных методов могут быть использованы в данном контексте. Кроме того, именно методика позволяет применять синтез нескольких методов, таких как: статистический (в том числе и математический, и кибернетический), социологические методы (анкетирование, интервью, наблюдение эксперимент), социометрический метод, метод экспертной оценки, логико-языковой метод. Такой широкий набор методов позволяет провести комплексное лонгитюдное исследование.

Прежде чем приступить к разработке методики изучения рецидивной преступности несовершеннолетних, необходимо правильно определить объект такого исследования. Для создания методики определения эффективности освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних необходимо рассмотреть существующие в криминологии два вида фактического рецидива: пенитенциарный и постпенитенциарный. Пенитенциарный рецидив представляет собой совершение преступлений в учреждениях, исполняющих лишение свободы (то есть во время отбывания наказания). А постпенитенциарный рецидив – это совершение повторного преступления лицом уже после отбытия наказания в виде лишения свободы.

По аналогии с указанными видами рецидива И. С. Дроздов выделяет пенальный и постпенальный рецидив, первый из которых подразумевает совершение повторного преступления при отбывании наказаний, альтернативных лишению свободы, и условном осуждении, отсрочке отбывания наказания и иных

условных видах освобождения от наказания, а второй – после отбытия таковых, но в рамках судимости¹.

Следуя указанной логике, при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания мы выделяем два самостоятельных подвида рецидива²: 1) рецидив во время течения испытательного срока при условных видах освобождения от наказания (рецидив – completion); 2) рецидив после истечения испытательного срока при условных видах освобождения от наказания или после провозглашения приговора при безусловных видах освобождения (рецидив – exemption). Полагаем, что основанием для выделения указанных видов рецидива является наличие уголовного правоотношения между виновным и государством, а также различная степень общественной опасности личности несовершеннолетнего.

Если со сроком, в который может быть совершен рецидив-completion, не возникает затруднений, так как он непосредственно связан со сроком, в течение которого может быть возобновлено уголовное правоотношение, то несколько сложнее определить, в какой срок следует отслеживать рецидив-exemption. И. В. Шмаров, указывал на трехлетний срок как на самый целесообразный период для анализа рецидивной преступности осужденных к лишению свободы³. В. В. Городнянская утверждает, что именно трехлетний срок является значимым в силу сохранения влияния пенитенциарных факторов, способствующих проявлению асоциальных ценностей, потребностей и установок лица⁴. В то же время исследователи, занимающиеся наказаниями, альтернативными лишению свободы, говорят об иных сроках, в которые целесообразнее изучать рецидив. С. И.

¹ Дроздов И. С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы // Уголовная Юстиция. № 10. 2017. С. 89–94.

² Рецидив в отношении несовершеннолетних понимается нами исключительно в криминологическом смысле.

³ Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации. М.: Юрид. лит., 1974. С. 72.

⁴ Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В. А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 45.

Комарицкий проводил исследование рецидивной преступности в течение двух лет после снятия с учета осужденного¹.

В то же время на практике учет рецидивной преступности несовершеннолетних воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений ведется социально-педагогической службой СУВУЗТ в течение шести месяцев. При назначении иных ПМВВ законодатель вовсе не предусматривает отслеживание количества рецидивов, что в большей степени препятствует установлению истинных тенденций рецидива при освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних. По нашему мнению, шести месяцев недостаточно для получения реальных показателей, а, следовательно, и для адекватной оценки эффективности такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Проведя исследование рецидивной преступности несовершеннолетних, освобожденных от наказания, мы пришли к следующим выводам:

1. Представляется обоснованным использовать для изучения рецидива среди освобожденных от уголовного наказания несовершеннолетних срок, который позволит оценить эффективность применяемых мер, а также проследить тенденции рецидивной преступности.
2. Полагаем, что этот срок может быть один год, как и в случаях оценки рецидива при мерах, не связанных с изоляцией от общества, при меньшем сроке сделать это крайне затруднительно.

Особо значимыми при определении удельного веса рецидива как критерия эффективности являются методы его изучения. Методика криминологических исследований включает в себя синтез различных методов: наиболее распространёнными являются статистический (в том числе и математический, и кибернетический) и социологический (опрос в форме анкетирования и интервью, наблюдение, эксперимент) методы. Сочетание указанных методов позволяет дать характеристику показателей преступности, установить влияние на нее детерминант

¹ Комарицкий С. И. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вопросы методики. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 45–46.

и факторов. При этом социологический метод выступает базовым по отношению к статистическому, который служит для интеграции и интерпретации данных, полученных в ходе конкретно-социологического исследования.

При изучении рецидивной преступности, в том числе и условно-осужденных, используются и демографические методы. Зачастую в подобного рода исследования применяется «когортный» метод (метод слепой выборки)¹. Метод предполагает проведение нескольких этапов. 1. Осуществление выборки – устанавливается группа осужденных. 2. Изучается рецидив в течение трех лет после отбытия наказания или снятия с учета каждого из осужденных этой группы. Поскольку официальная статистика такими данными не располагает, совершение повторных преступлений выявлялось автором персонально путем проверки всех участников «когорты» по учетам органов внутренних дел. Указанный метод позволяет получить не совсем репрезентативные данные, так как основывается на слепой выборке, охватывающей всего лишь часть осужденных, а также не учитывает криминогенных факторов рецидивной преступности. Следовательно, применение исключительно демографического метода для определения эффективности как наказания, так и освобождения от него не представляется возможным.

Основываясь на выше изложенных фактах, нами было проведено лонгитюдное выборочное конкретно-социологическое исследование воспитанников СУВУЗТ. При изучении уровня рецидива был взят состав освобожденных несовершеннолетних из СУВУЗТ за 2018 – 2024 годы. Репрезентативность выборки зависит от точности воспроизведения в ней генеральной совокупности². Выборка нами была произведена с учетом типологических признаков субъекта и является сплошной, то есть были изучены повторные преступления всех лиц, оканчивающих ПМВВ в исследуемый год. Исследование проводилось в течение четырех лет с использованием комплексных

¹ См., например: Комарицкий С. И. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вопросы методики. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 40.

² Правовая статистика: учебник для студентов вузов / под ред. С. Я. Казанцева, С. Я. Лебедева. М., 2012. С. 106–107.

методов с изучением не только самого показателя рецидива, но также его возможных детерминант.

Всего было составлено 457 учетных анкет на воспитанников СУВУЗТ. Данные о совершении повторного преступления каждым несовершеннолетним, включенным в сплошную выборку, были получены путем индивидуальной проверки его через ИЦ ГУВД субъектов по месту жительства несовершеннолетних. Кроме данных о совершении повторного преступления в учетной анкете отражались некоторые социально-демографические и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетнего, которые, по нашему мнению, могут отражать взаимосвязь повторной преступности с иными социальными процессами и явлениями. Так были изучены возраст несовершеннолетнего на момент применения к нему ПМВВ, уровень его образования, семейное положение (с кем проживал до совершения преступления), наличие различных аддикций, что позволило судить об уровне их социальной адаптации. Считаем, что все выше названные обстоятельства обусловили репрезентативность подобной выборки и обеспечили истинность и объективность выявленных закономерностей.

Системность подхода при изучении сложных явлений обуславливается специфичностью показателя, которым определяется уровень рецидива среди несовершеннолетних, освобожденных от уголовного наказания с применением ч. 2 ст. 92 УК РФ. Официальная статистика оперирует абсолютным количеством несовершеннолетних лиц, имеющих неснятую, непогашенную судимость к моменту осуждения, за определенный период времени. Уровень же рецидива среди освобожденных от уголовного наказания несовершеннолетних не может быть установлен абсолютной величиной, поскольку является относительным. Думается, что уровень рецидива может быть представлен только как соотношение преступлений этого вида (или лиц, их совершивших) к определенной базе. Такой показатель отражает демографические колебания изучаемой релевантной группы, что особенно важно для категории несовершеннолетних, размеры которой колеблются довольно сильно. Обычно в качестве базы для проведения сравнения

используется число преступлений / лиц, вошедших в выборку исследователя¹. Выборочные конкретно-социологические исследования в отношении условно-осужденных проводила, например, Л. В. Чуприна. Ею также рассматривалось соотношение числа лиц, вновь совершивших преступления, к числу лиц, освобожденных за определенный период².

Поскольку при проведении диссертационного исследования выборка была сплошной, за базу нами было взято общее количество несовершеннолетних, содержащихся в изученных СУВУЗТ (457 человек). Таким образом, нами изучено соотношение количества несовершеннолетних лиц, окончивших пребывание в СУВУЗТ в определенный год, и количество тех из них, которые совершили повторные преступления. Таким образом, уровень рецидива в результате лонгитюдного социологического исследования³ воспитанников СУВУЗТ был изучен на протяжении 1 года в отношении каждой группы выпущившихся лиц с 2018 по 2024 годы. Согласно данным, полученным при изучении деятельности СУВУЗТ, рецидив за 2018 г. в первый год после выпуска из указанных учреждений составил 14,3 %, за 2019 г. – 11,1 2020 г. – 9,8 %, 2021 г. – 8,9 %, 2022 г. – 9,9%, 2023 г. – 10,1, в 2024 г. – 10,8%⁴.

Далее нами была изучена уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших повторные преступления. За основу взяты три основные группы несовершеннолетних по мотивационной направленности: совершившие преступления против собственности, в сфере незаконного оборота наркотических средств и против личности. В уголовно-правовой характеристике рецидивной

¹ Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): дисс. ... кандид. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 87; Михлин А. С., Гуськов В. И. Эффективность исправительных работ как меры наказания // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 84.

² Чуприна Л. В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дисс. ... кандид. юрид. наук. Томск, 2012.

³ То есть изучение одной и той же группы несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ на протяжении заданного количества времени.

⁴ Данные о количестве рецидива получены при анализе сведений о повторном привлечении воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа к уголовной ответственности на основании пофамильного запроса в ГИЦ МВД.

преступности воспитанников СУВУЗТ больший удельный вес приходится на несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности – 69,7 %. Преступления против личности совершили 17,6 % воспитанников, которые впоследствии вновь привлекались к уголовной ответственности. Также стабильно высок уровень рецидива среди лиц, ранее совершавших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств – он составляет 12,7 %. Очевидна зависимость процентного соотношения вновь совершенных несовершеннолетними преступлений от мотивационной направленности первого преступления¹.

Кроме того, нами рассмотрена не только зависимость рецидивной преступности несовершеннолетних от квалификации предыдущего преступления, что позволяет установить, какие из них являются более рецидивоопасными, но и способ совершения преступления – групповой. Доля воспитанников СУВУЗТ, совершивших повторные преступления, при этом первое преступление которых было совершено в соучастии, незначительно отличается от показателя, характеризующего первичную преступность несовершеннолетних в целом, совершивших преступление в группе. В изучаемые годы этот показатель немногим превышал 60 %.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних при анализе рецидивной преступности имеет основополагающее значение, полагаем, что оценивать стоит только те черты личности, которые привели подростка к совершению преступления. В связи с этим некоторые ученые особое место в детерминантах рецидивной преступности отводят нравственно-психологическим характеристикам личности несовершеннолетних. Так, например, Е. Г. Дозорцева приводит следующие причины рецидива при помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, говоря, что успешной ресоциализации можно достичь, опираясь на психические характеристики несовершеннолетнего и

¹ Анализ первичной преступности несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ дан в Приложении № 5.

его психическое здоровье, с одной стороны, и анализируя, с другой стороны, проблемы и ресурсы в его социальном окружении¹.

При анализе причин рецидива, как критерия эффективности среди несовершеннолетних выпускников учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, нами исследовались только психологические характеристики и психическое здоровье несовершеннолетних, отмечая весьма существенные различия в психическом состоянии лиц, вернувшихся к асоциальному образу жизни и совершивших преступления либо иные правонарушения, и несовершеннолетних, которые отличаются правомерным поведением. В 2024 году в числе лиц (10,1 %), допустивших рецидив после выпуска из СУВУЗТ, среди которых наблюдался рецидив в течение года после выпуска из училища, большую долю (16%) занимали лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лица, употребляющие психоактивные вещества (56%).

Представляется, что именно учет внутренних причин, таких, как психологические проблемы, связанные с отсутствием позитивных социальных связей, асоциальностью мотивов, может дать определенные ответы на вопросы, возникающие в связи с устойчивым уровнем рецидива в определенных группах несовершеннолетних, но такое одностороннее рассмотрение может привести к сведению на нет роли ошибок правоприменителя при помещении несовершеннолетних в специальное учреждение закрытого типа, а также переоценке роли самих учреждений закрытого типа, осуществляющих предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних.

А. А. Ларченко приводит более широкий круг детерминант рецидивной преступности несовершеннолетних. Автор утверждает, что к таковым можно отнести: «семейное неблагополучие, употребление алкоголя, криминогенное влияние неблагополучного социального окружения подростка, материальные трудности, несформированность волевых качеств и навыков самоконтроля,

¹ Дозорцева Е. Г. Успешность реабилитации и характеристики личностного развития у деликвентных девочек – подростков. URL: http://www.url.ru/~ysp/conf/Materials/Material_0004.htm

невозможность трудоустройства для трудных подростков и несовершеннолетних, вернувшихся из мест лишения свободы, употребление наркотиков или токсических веществ, слабое развитие сферы досуга для подростков, чрезмерная перегруженность работой субъектов профилактики, не позволяющая уделять должное внимание каждому правонарушителю»¹.

При анализе как первичной, так и рецидивной преступности несовершеннолетних, содержащихся в СУВУЗТ, нами было отмечено, что большая часть из них проживали с родителями (как в полной семье, так и в семье с одним родителем) – 75,9 % лиц, впервые осужденных, и 59,6 % лиц, совершивших повторные преступления². Невозможно отрицать негативное влияние дефектов правовых институтов либо общественных противоречий. Однако, исходя из опроса экспертов-практиков, проведенного «Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь совместно с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и при поддержке представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь»³, на первом месте среди криминогенных детерминант все же располагаются конкретные условия жизни подростка, его ближайшее окружение. Таким образом, при общей многогранности причинного комплекса преступности несовершеннолетних, освобождаемых от уголовного наказания, они в большей мере являются социально-обусловленными.

Еще одним криминогенным фактором для рецидивной преступности несовершеннолетних является употребление подростками психоактивных веществ. Именно этот фактор чаще всего (56 %) встречался в ответах работников СУВУЗТ

¹ Ларченко А. А. Основные направления профилактики совершения повторных преступлений несовершеннолетними // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Могилев, 27 февраля 2014 г. Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. С. 40–41.

² Данные о месте жительства несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ, впервые совершивших преступления, приведены в Приложении № 3.

³ Ларченко А. А. Основные направления профилактики совершения повторных преступлений несовершеннолетними // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Могилев, 27 февраля 2014 г. Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. С. 40.

о причинах рецидивной преступности несовершеннолетних. Среди лиц, ранее совершавших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, удельный вес рецидива составляет 12,7 %, при этом все лица употребляли психоактивные вещества¹. Полагаем, что такая ситуация указывает на необходимость введения медико-социального сопровождения лиц, выпускающихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, а также на создание коррекционно-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками. Таким образом, на базе реализации ПМВВ, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, возможно создание комплексной социально-педагогической модели помощи в борьбе с аддиктивным поведением подростков.

При изучении детерминант рецидивной преступности нами сделан однозначный вывод об их совпадении с основными общесоциальными и нравственно-психологическими факторами первичной преступности несовершеннолетних. Именно устойчивость факторов, имеющих криминогенное значение, таких как семейное неблагополучие, асоциальное окружение, распространение культа употребления психоактивных веществ в молодежной среде, нравственно-психологические деформации личности (в том числе и обусловленные возрастными особенностями), дезорганизация социальной и культурной жизни, должна обусловить вектор развития оснований освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних.

Отсутствие единой системы учета рецидивной преступности несовершеннолетних, непродуманность методик определения уровня рецидива, а также разрозненность статистических данных не позволяют в полной мере реализовать уголовную политику государства в отношении несовершеннолетних. Представляется логичным использовать разработанную нами методику для изучения рецидива при его отражении в официальной статистике, что позволит иметь более полные данные, отражающие реальный уровень рецидива среди

¹ Об уровне употребления психоактивных веществ воспитанниками в СУВУЗТ см. Приложение № 2.

указанных лиц. Такое исследование предоставит цельную картину рецидивной преступности несовершеннолетних, поможет сориентировать не только практиков на более широкое применение ПМВВ, но и в целом задать правильный вектор развития законодательного регулирования освобождения от наказания. На основании результатов проведенного нами исследования можно утверждать, что именно методика лонгитюдного изучения рецидива позволяет получить объективные сведения о криминологическом рецидиве несовершеннолетних, освобождаемых от уголовного наказания.

Рост рецидивной преступности несовершеннолетних является показателем неэффективности мер, применяемых к ним, которая обуславливается не только дефектами юридической техники, но и социальными факторами криминогенного характера. Следовательно, при применении общих видов освобождения от уголовного наказания и ПМВВ к несовершеннолетним следует учитывать влияние детерминирующих рецидивную преступность факторов, а также обеспечивать развитие условий, препятствующих совершению уголовно-наказуемых деяний. Совершенствование законодательства в сфере применения ПМВВ позволит осуществлять предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних на более высоком уровне.

§ 2. Перспективы дальнейшего развития правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

Рассматривая правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания, мы должны учитывать особенности такого регулирования как системы. Наличие в данном правовом режиме таких черт, как устойчивость уголовно-правового воздействия, упорядоченность элементов, целостность, иерархическая подчиненность, свидетельствуют о том, что указанный правовой феномен обладает всеми признаками системы.

Под устойчивостью мы понимаем не только стабильность уголовно-правового воздействия, но и взаимодействие частей системы по поддержанию ее динамического равновесия, то есть определенной корреляции между государственными интересами и конституционными правами и интересами несовершеннолетнего преступника.

Устойчивость обуславливает упорядоченность элементов уголовно-правового воздействия, представляющую собой такую структуру средств правового режима, которая обеспечивает их целесообразность и своеобразие.

Под целостностью системы уголовно-правового регулирования мы понимаем некую общую однородность основных и вторичных (подчиненных) частей системы, обеспечиваемую средствами такого регулирования, необходимыми для реализации ее целей.

Под иерархической подчиненностью мы понимаем взаимодействие системы уголовно-правового регулирования освобождения несовершеннолетних от наказания как подсистемы уголовно-правового воздействия отрасли уголовного права.

Именно системность правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания позволяет нам говорить о дальнейших перспективах развития этого режима. Полагаем, что свойства указанного правового феномена, история его становления и развития свидетельствуют о необходимости включения в него такого элемента, как меры безопасности.

Под указанными мерами Н.В. Щедрин понимал «меры некарательного ограничения поведения физических, деятельности юридических лиц, организаций и социальных групп, применяемые специально уполномоченными субъектами при наличии указанных в законе оснований на определенный законом срок, и имеющие целью предотвращение вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждение объекта охраны от вредного влияния любых источников опасности»¹. Мы согласны с таким определением.

¹ Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности. дисс. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 44.

Меры безопасности носят ограничительный характер, являясь одновременно средством пресечения противоправного поведения несовершеннолетнего, недопущения формирования у него общественно опасных свойств личности, а также и средством охраны его конституционных прав и свобод. Именно такое понятие мер безопасности позволит «вмонтировать» предлагаемые меры в наказания, процессуальные меры и в виды освобождения от уголовного наказания. Такой подход позволяет перенести источник опасности с личности несовершеннолетнего на определенные криминогенные ее свойства.

Меры безопасности являются недостающим элементом динамического равновесия между интересами государства и общества и интересами несовершеннолетнего, именно они позволят эффективно достичь цели исправления и предупреждения новых преступлений. Реализация указанных мер как при исполнении наказания, так и после него, а также возможность сочетать меры безопасности с иными средствами правового режима обеспечит взаимодействие частей системы и упорядочит уголовно-правовое воздействие, наполнив его недостающими воспитательными и ограничительными элементами. Анализируемые меры однородны в некотором смысле (имеют уголовно-правовые основания, специальный субъектный состав, применяются только к лицу, совершившему преступление) средствам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, а, следовательно, не нарушают целостность системы.

Полагаем, что системность правового режима предполагает, что меры безопасности должны применяться по ходатайству самого несовершеннолетнего или его законных представителей. Таким образом, анализируемые меры занимают нишу воздействия на подростков, которым в первую очередь требуется защита, совершивших преступления под воздействием неблагоприятных факторов.

Меры безопасности необходимо разделить на санкции безопасности и правила безопасности.

Санкции безопасности – то, что применяется к несовершеннолетнему, если его личностные особенности препятствуют применению к нему конкретного

уголовного наказания. Именно они отчасти встречаются в УК РФ и предусматривают наличие ограничений для несовершеннолетнего, пресекающих противоправное поведение.

Правила безопасности – то, что применяется для минимизации возможного вреда объекту повышенной охраны – несовершеннолетнему. Таким образом, правила безопасности воздействуют скорее на источник опасности в окружении несовершеннолетнего. Это такие факторы, в результате воздействия которых «может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы)»¹.

К санкциям безопасности мы относим следующие:

1. Условное осуждение

Условное осуждение имеет, на наш взгляд, признаки меры безопасности, оно носит ограничительный характер (включает в себя совокупность обязанностей и запретов), выступает средством пресечения противоправного поведения несовершеннолетнего, поскольку является условным. Однако условное осуждение в современной трактовке не может полностью выполнять те функции, которые возлагаются на меры безопасности, так как не включает в себя способы недопущения формирования у подростка общественно опасных свойств личности и защиты его конституционных прав и интересов.

Очевидно, что совершенствование условного осуждения применительно к несовершеннолетним должно осуществляться в рамках соединения его со специальными воспитательными санкциями, которые бы отображали особенности, присущие данной категории лиц. Подобная практика существует, например, во Франции. Среди воспитательных мер, указанных в ст. 7-2 Ордонанса 45-174, предусмотрены следующие: регулярное обучение или профессиональная подготовка; помещение в государственные или частные учреждения, имеющие право на образование или профессиональную подготовку; консультация психиатра

¹ Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91 - 94.

или психолога. Полагаем, что именно в рамках условного осуждения несовершеннолетним может быть назначено обучение в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого типа (с дневным пребыванием). Данная мера предусмотрена английским законодательством (санкция на посещение центра). Такие учреждения могут быть и частными, что будет способствовать реинтеграции несовершеннолетнего преступника в общество. Помещение условно осужденного в центр дневного пребывания позволит наполнить свободное время подростка социально-полезными занятиями (освоение какого-либо ремесла, физическое воспитание, посещение студии искусств), создаст позитивную среду, а также будет способствовать предотвращению совершения повторных преступлений. Об эффективности центров дневного пребывания для несовершеннолетних свидетельствуют многие ученые-юристы¹. Конечно, при создании указанных центров возникнет ряд организационно-правовых проблем (например, финансирование, правовая регламентация их образовательно-воспитательной деятельности, форма организации). Полагаем, что за основу при создании указанных центров можно взять регламентацию деятельности подобных негосударственных организаций, реализующих образовательные санкции во Франции.

На наш взгляд, именно указанные изменения позволят решить такие проблемы реализации условного осуждения, которые были названы практическими работниками: формальность подхода к осуществлению профилактической работы с несовершеннолетними, отсутствие систематичности в деятельности органов системы профилактики правонарушений, а также неприменение индивидуальных методов работы с условно осужденными. Основным видом профилактической работы с условно осужденными работники уголовно-исполнительных инспекций называют только проведение бесед (60 % опрошенных), в то же время 72 % опрошенных указывали на неоправданно ограниченное число обязанностей,

¹ Долгова С. В., Иванова И. А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 129.

назначаемых условно осужденным несовершеннолетним (34 % изученных приговоров содержат только обязанности не изменять постоянного места жительства и являться на регистрацию в специализированный государственный орган. В 12 % изученных приговоров указывалась обязанность не покидать место жительства в ночное время). Такие изменения тем более актуальны, что, отмечая недостатки условного осуждения, многие авторы всё же констатируют более широкое его применение, чем принудительных мер воспитательного воздействия. К такому выводу приходит, например, А. Н. Кондалов, В. А. Борченко и Е. А. Жирякова¹.

В качестве меры безопасности условное осуждение следует назначать не только несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы или исправительным работам, полностью исключая для них реализацию уголовного наказания, но и как дополнение к остальным видам наказаний, а также к некоторым средствам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. К наказаниям в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, обязательным работам условное осуждение следует применять при необходимости применения дополнительных мер защиты несовершеннолетнего или ограничения его противоправного поведения. Полагаем, что именно такая мера безопасности окажет позитивное воздействие на превентивный потенциал наказаний, особенно одномоментных (например, штрафа). При этом условное неприменение указанных наказаний, как и в случае с лишением свободы, должно зависеть от того выполняет ли несовершеннолетний, возложенные на него обязанности и запреты. Применение условного осуждения как меры безопасности в дополнение к ограничению свободы полагаем излишним, поскольку карательное содержание указанного вида наказания пересекается с тем ограничительным воздействием, которое оказывает условное осуждение.

¹ Кондалов А.Н. Условное осуждение // Вестник Волжского ун-та. Тольятти, 1998. Вып. 4. С. 48; Борченко В. А., Жирякова Е. А. Проблемы применения условного осуждения к несовершеннолетним // Борьба с преступностью: теория и практика. Могилев, 2015. С. 23–25.

Суды, применяя условное осуждение к несовершеннолетним, сталкиваются с его ограниченной эффективностью и нехваткой воспитательного потенциала. В попытке решить эти проблемы суды пытаются комбинировать условное осуждение с иными средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Так, в изученных нами материалах о помещении несовершеннолетних в СУВУЗТ было обнаружено пять приговоров, в которых, назначая лишение свободы, суд одновременно за одно и то же деяние применял сначала ст. 73 УК РФ, признавая назначенное наказание условным, а затем освобождал от него согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ. Уголовный Кодекс РФ не содержит прямого запрета на освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, назначенного условно в порядке ст. 73 УК РФ. Полагаем все же более целесообразным применять условное осуждение как дополнение к таким средствам правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания как: предупреждение, передача под надзор родителей, и при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. Отметим, что эти средства являются безусловными, а комбинирование с анализируемой мерой безопасности позволит влиять на поведение несовершеннолетнего, пресекая его противоправное поведение. При этом условное осуждение как мера безопасности должно включать возложение дополнительных обязанностей и запретов, при неисполнении которых несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности.

2. Пробация

В юридической литературе периодически предлагается расширить перечень ПМВВ за счет введения пробации¹. В англо-саксонской системе права институт пробации имеет сходные черты с ПМВВ. Например, ювенальная пробация, реализуемая в США, имеет следующие признаки: при наличии уголовно-правовых оснований применения этой меры, предполагает, скорее, административно-правовой механизм ее реализации (так, над виновным несовершеннолетним

¹ Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. № 9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatel'nogo-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya> (дата обращения: 01.04.2019).

устанавливается надзор, включающий в себя социальную, психологическую, психолого-педагогическую, психотерапевтическую, медицинскую, правовую и иную помощь, а также трудоустройство, решение жилищных проблем подростка). Кроме оказания помощи, несовершеннолетнему назначаются определенные обязанности, которые должны оказывать превентивное воздействие и содействовать его исправлению.

Страны ближнего зарубежья тоже имеют подобный институт. УК Республики Казахстан устанавливает пробацию в качестве вида освобождения от уголовного наказания. Но в анализируемом документе пробация является аналогом уголовного наказания в виде ограничения свободы и предусматривает «исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы, не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений»¹. Полагаем, что в данном случае происходит смешение уголовного наказания и освобождения от него, что не способствует правильности и удобству правоприменения, а также приводит к сужению количества реальных альтернатив наказаниям, существующим для несовершеннолетних.

Наиболее удачная трактовка пробации как меры безопасности содержится в УК Республики Молдова (*далее по тексту - УК РМ*), где существует такая мера как возложение обязанности по участию в пробационной программе. УК РМ прямо относит пробацию к мерам безопасности. Исполнение пробации осуществляется на основании Закона Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8-XVI «О пробации», который устанавливает наличие разных пробационных программ. Такие программы различаются как по направленности (пробационные программы по коррекции социального поведения или по социальной реинтеграции), а также по

¹ См: статью 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252

способу участия в них несовершеннолетних (ст. 29 указанного закона определяет наличие групповых или индивидуальных пробационных программ). Программа коррекции социального поведения несовершеннолетнего заключается в применении мер, направленных на изменение его поведения, а также представлений и способностей, которые привели к совершению преступления. Что касается программы социальной реинтеграции, то она, напротив, должна развивать исключительно социальные навыки и способность решать проблемы повседневной социальной жизни без применения насилия. Вид пробационной программы определяется советником по пробации на основе оценки поведения несовершеннолетнего преступника. Допускается назначение несовершеннолетнему прохождения нескольких пробационных программ одновременно или последовательно.

Выделим положительные черты указанного института за рубежом. Пробация является условной мерой с назначением обязанностей и запретов, соблюдая которые несовершеннолетний, совершивший преступление, не подвергается реальному отбыванию наказания, для него исключается такое последствие как судимость. Осуществление обязанностей в пробации связано с контрольно-надзорными функциями специализированного органа (за рубежом – это служба пробации). Кроме основных целей превенции перед пробацией более глобально стоит цель именно реабилитации несовершеннолетних, что, исходя из их возрастных особенностей, способствует повышению эффективности указанной меры. Комплексный характер обязанностей и мер социальной и иной помощи несовершеннолетнему позволяет эффективно взаимодействовать не только с ним, но и с его ближайшим окружением, осуществлять контроль, надзор, социальную, адаптационную, коррекционную психолого-педагогическую работу.

Отметим, что указанный институт в России предусмотрен федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». На основании проведенного анализа указанного закона мы полагаем, что пробация является мерой безопасности.

В указанном документе названы три вида probation: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная probation. Каждый вид имеет свои особенности и категорию лиц, к которой этот вид применяется. Полагаем, что probation представляет собой именно меру безопасности, так как она применяется как до наказания, совместно с ним, так и после, а также после применения общих средств правового режима. Вторым аргументом в пользу того, что probation, предусмотренная ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ является мерой безопасности, является наличие особой цели, заключающейся не в исправлении, а в устранении факторов, которые могут препятствовать такому исправлению.

На наш взгляд, в современной интерпретации probation имеет ряд серьезных проблем, которые снижают ее эффективность при применении к несовершеннолетним.

- А. Probation в отношении несовершеннолетних крайне ограничена, поскольку может осуществляться исключительно при назначении двух общих средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, а именно: УДО и отсрочки отбывания наказания. Все остальные средства правового режима (в том числе и специальные), таким образом находятся вне поля зрения правоприменителя.
- В. Несовершеннолетние вовсе не упомянуты в ФЗ «О probation в Российской Федерации», отдельных гарантий для данной категории лиц нет, не учтены их личностно-возрастные особенности.
- С. Probation осуществляется в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при этом законодатель предлагает определять индивидуальную нуждаемость в защите правоприменителю, то есть сотруднику уголовно-исполнительной инспекции (*далее по тексту – УИИ*). Оценочный характер этой категории без указания каких бы то ни было критериев вызывает настороженность, поскольку напрямую ущемляет положение несовершеннолетнего, делает его зависимым.
- Д. В связи с загруженностью работников УИИ в настоящее время вызывает справедливые опасения возложение на них еще и

дополнительных обязанностей по пробации. Кроме того, анализ УИК РФ показал, что по большей части обязанности инспектора УИИ при реализации средств правового режима и при реализации пробации совпадают. Таким образом, на одного и того же служащего возлагаются пересекающиеся обязанности, возникшие по разным правовым основаниям. Введение пробации было обусловлено необходимостью реализации социальной адаптации и защиты осужденного, следовательно, возлагать дублирующие обязанности повторно на тех лиц, чья низкая эффективность потребовала введения нового федерального закона, весьма спорно.

- Е. Создание центров пробации на базе некоммерческих, в том числе религиозных организаций и общественных объединений также не решает вышеуказанную проблему, поскольку требуют издания ФСИН нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность указанных центров. Сложно представить каким образом ФСИН будет регулировать создание и деятельность гражданско-правовых объединений, скорее, регулирование может быть направлено на правила оказания пробационной помощи и взаимодействие с органами ФСИН. Это никак не решает проблему самой организации деятельности подобных центров, наличия в них специального персонала и условий, требований, предъявляемых к безопасности, контролю за поведением находящихся там лиц. На подобную проблему в будущем указывают и другие криминологи¹.
- Ф. Еще одна проблема, связанная с передачей пробации в ведение УИИ, заключается в прямом противоречии с принципом уменьшения подверженности несовершеннолетнего пенальному воздействию и необходимости сокращения вовлечения в уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения. Субъектный состав

¹ Лаверычева С. А., Даланов Д. С. К вопросу о пробации в России// Аграрное и земельное право. 2023. № 5(221). С. 172

пробации в данном случае является тем же, что и при исполнении наказания (например, обязательных работ или ограничения права заниматься определенной деятельностью).

Г. Анализ ФЗ «О пробации в Российской Федерации» показал, что в законе не прописаны конкретные мероприятия, входящие в пробационную программу, а роль УИИ сводится исключительно к информированию о возможности трудоустроиться или получить соответствующее образование (ст. 24-25 ФЗ). Несовершеннолетний, являющийся объектом повышенной защиты, нуждается в более конкретных действиях, чем информирование, зачастую сам он не может реализовать свои права, поскольку на это требуется участие законного представителя.

Мы видим решение вышеназванных проблем в следующем:

- I. Применять пробацию ко всем несовершеннолетним осужденным, вне зависимости от нахождения в трудной жизненной ситуации, при этом реализация индивидуальной пробационной программы должна осуществляться только по ходатайству самого несовершеннолетнего или его законного представителя. Применение этой меры безопасности не должно быть ограничено только УДО и отсрочкой отбывания наказания, поскольку ее применение связывается с особенностью субъекта несовершеннолетнего – его уязвимостью.
- II. Исключить УИИ из субъектов, осуществляющих пробацию в отношении несовершеннолетних. Полагаем, что такие функции помимо центров пробации на базе некоммерческих, в том числе религиозных, организаций и общественных объединений, можно будет возложить либо на учебное заведение, где обучается несовершеннолетний, либо на специальные учебно-воспитательные заведения открытого типа, где несовершеннолетний может находиться как центре дневного пребывания.

III. Предусмотреть для несовершеннолетнего двухсоставную индивидуальную программу probation, включающую обязательные мероприятия и мероприятия, назначаемые факультативно (по усмотрению правоприменителя). К обязательным следует отнести:

- Возложение обязанности по контролю за обучением в среднем общеобразовательном учреждении / Возложение обязанности принять на обучение по актуальным и востребованным специальностям.
- Установление надзора социального педагога и/или психолога среднего профессионального учреждения для оказания социальной, психологической, педагогической помощи подростку.
- Установление медико-правового сопровождения, для этого требуется обращение в медицинскую организацию по оказанию медицинской или психиатрической помощи, а также КДН для назначения лица, способного оказать правовую помощь, или помощь в трудоустройстве, решении жилищных проблем.

3. Образовательные санкции

Образовательные санкции также имеют аналоги в уголовном законодательстве зарубежных стран. Например, УК РМ содержит такую меру безопасности как «принуждение пройти курс обязательного обучения», которая ранее именовалась как «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение». Содержанием этой меры является помещение несовершеннолетнего в среду, где осуществляется обязательное обучение. Обратим внимание, что и в настоящее время такая мера осуществляется специальными учебно-воспитательными учреждениями. Помещение в СУВУ по своему содержанию мало отличается от помещения в учебно-воспитательное учреждение открытого типа в РФ, которое не является уголовно-правовой мерой.

Во Франции помещение несовершеннолетнего в специальные центры может происходить при реализации принудительных мер воспитательного воздействия и образовательных санкций, и мер помощи, защиты и образования. Подобные

центры работают со всеми категориями несовершеннолетних: с правонарушителями, лицами, совершившими преступления, а также с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Эффективность осуществления воспитательного воздействия связана с разнообразием центров для несовершеннолетних. Таковыми являются общежития и воспитательные центры, Центр усиленного воспитания, Центр срочного размещения, Воспитательные центры в открытой среде, Центры дневного пребывания, и наконец, Закрытые воспитательные Центры. Все виды принудительных мер в отношении несовершеннолетних также могут быть реализованы общественным сектором, уполномоченным государством на такую деятельность, а именно центрами фостерной (приемной) семьи. Указанные центры включены в службу судебной защиты молодежи при миюсте Франции.

Общежития и воспитательные Центры осуществляют опеку над несовершеннолетними и их социальное сопровождение без необходимости постоянного проживания.

Центр усиленного воспитания предполагает постоянное проживание лиц, совершивших преступления, а также осуществление мероприятий по специально разработанной программе ресоциализации несовершеннолетнего, которая включает занятия спортом, общественные работы, обучение определенным профессиям или продолжение образования.

Центр срочного размещения работает не только с несовершеннолетними преступниками, но и с лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации. Данные центры предполагают обязательное проживание в нем, а выход несовершеннолетних в город контролируется воспитателями. Целью содержания в центре срочного размещения является изъятие подростков из микросреды до момента начала программы ресоциализации, обычно реализуемой в центрах усиленного воспитания. Указанные центры несут ту же функцию, что и существующие в РФ центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП).

Центры дневного пребывания также не предусматривают содержания подростка в них. Такие центры осуществляют воспитательные, образовательные функции, а также профессиональное обучение с целью предотвращения преступлений. В них организуется досуг несовершеннолетних, которые находятся в сложной жизненной ситуации.

Закрытые воспитательные центры предполагают проживание в них несовершеннолетних под строгим контролем, которое длится до 6 месяцев. Предупреждение преступности несовершеннолетних в указанных центрах осуществляется с помощью специальных индивидуальных программ¹.

Все указанные центры реализуют специфические программы реабилитации, приспособленные к конкретной ситуации. Их количество, виды, а также негосударственный характер с широкими полномочиями общественных представителей обеспечивают гибкость системы принудительных мер воспитательного воздействия во Франции.

Полагаем, что в Российской Федерации основой такой санкции безопасности могут быть специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа (*далее по тексту СУВУ*). Согласно ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» СУВУ являются мерой безопасности, поскольку имеют следующие черты:

1. Помещение в них осуществляется с согласия родителей или законных представителей и несовершеннолетних, достигших 14 лет

2. Основания могут быть как уголовно-правовые (совершение уголовно-правового деяния малолетним), так и иные (нахождение в сложной жизненной ситуации).

3. Они включают как меры ограничения поведения несовершеннолетнего, так и меры его защиты.

4. Основание помещения – это постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

¹ Садовникова М.Н. Как работает ювенальная юстиция во Франции // Неволя. № 8. 2006 // http://index.org.ru/nevol/2006-8/sadov_n8.htm

Статья 14 ФЗ № 120 предусматривает, оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении указанными учреждениями; обеспечение организацию в образовательных организациях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних; осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

4. Меры восстановления и защиты

Полагаем, что к таким санкциям безопасности следует отнести помещение в психиатрический диспансер и возложение обязанности пройти курс социальной реабилитации.

- Помещение в психиатрический диспансер

В Германии в Jugendgerichtsgesetz¹, то есть законе «О суде по делам молодежи», принятом в 1953 году (он дополняет ранее действовавший закон от 1923 года «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних») существуют меры исправления и безопасности Massregeln der Besserung und Sicherung, которые отражены в разделе 7 Закона. Закон «О судах по делам молодежи» только называет указанные меры, раскрываются они в УК ФРГ. В целом данные меры являются субсидиарными, то есть применяются совместно с наказанием. Меры исправления и безопасности не могут быть назначены, если они не соответствуют тяжести совершенного лицом деяний или степени его опасности, а также возможности совершения преступлений в будущем. Одной из них является – помещение в психиатрическую клинику (Psychiatrischen Krankenhaus).

Помещение в психиатрическую лечебницу – это одна из тех мер, которые могут назначаться также вместо наказания лицам с ограниченной вменяемостью либо полностью невменяемым. Так раздел 62 Уголовного кодекса Германии

¹ Jugendgerichtsgesetz (JGG) - Закон о суде по делам молодежи от 4 августа 1953 года, в редакции Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 года http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033

гласит, что «Если кто-либо совершил противоправное деяние в состоянии невменяемости (§ 20) или уменьшенной вменяемости (§ 21), то суд выносит решение о помещении в психиатрическую больницу, если из совокупной оценки правонарушителя и его деяния следует, что вследствие его состояния от него можно ожидать серьезных противоправных деяний и поэтому он представляет опасность для общества»¹.

Поскольку в России лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не могут подлежать уголовной ответственности, УК РФ регламентирует применение к ним принудительных мер медицинского характера. В качестве меры безопасности, на наш взгляд, стоит назначать психиатрический диспансер в том случае, если у несовершеннолетнего выявлено психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Выше нами было отмечено, как может влиять на эффективность средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания наличие психического заболевания. Полагаем, что указанная мера безопасности может быть применена при наличии медицинского психолого-психиатрического освидетельствования. Его, как и саму меру безопасности, необходимо осуществлять по ходатайству несовершеннолетнего или его законного представителя.

- Возложение обязанности пройти курс социальной реабилитации

В выше упомянутом законе Германии «О суде по делам молодежи», принятом в 1953 году существуют воспитательные меры, которые включают в себя две разновидности – это указания (Weisungen – дословно: инструкции), регламентирующиеся разделом 10 Закона «О суде по делам молодежи», и предписания оказать помощь в воспитании (Hilfe zur Erziehung – дословно: надзорная помощь), закрепленные в разделе 12 указанного нормативно-правового акта.

Указания отличаются от обязанностей, налагаемых в рамках принудительных мер, хотя тоже не предусматривают кары за преступление, не

¹ Уголовный кодекс Федеративной республики Германии //http://www.crimpravo.ru>codecs/germany/2.doc

имеют репрессивного содержания. Эти меры не являются уголовно правовыми, хотя законодатель и предусматривает ответственность за злостное уклонение от них. Подросток, злостно не исполняющий указания, может быть подвергнут аресту до 4 недель, при условии, что ему ранее разъяснились последствия злостного нарушения. Отметим, что в отличие от уголовного права РФ такая ответственность не связана с назначением уголовного наказания, что существенно улучшает положение несовершеннолетнего. Одним из указаний является обязанность посещать курсы обучения навыкам социальной адаптации, которое назначается на срок до 6 месяцев.

Одним из вариантов такой меры безопасности в РФ, на наш взгляд, может являться курс социальной реабилитации в тренировочных квартирах. В отношении лиц с ментальными нарушениями социальная реабилитация с использованием тренировочных квартир успешно используется в России¹. Минимальный срок такой реабилитации должен быть не менее 30 дней, а максимальный 6 месяцев. В нашем понимании мера безопасности представляет собой совместное проживание в квартире нескольких несовершеннолетних под контролем психолога, социального педагога, а также представителя отдела социальной защиты населения по месту жительства.

В курс социальной реабилитации должно быть включено освоение коммуникативных навыков (общение со сверстниками и сотрудниками, преодоление агрессивных паттернов поведения), элементов доступной социально-бытовой (приготовление пищи, уборка помещения), культурно-досуговой деятельности (организация самостоятельного досуга, осознание своих потребностей в общении, усвоение социально полезных способов времяпрепровождения), освоение азов финансовой грамотности (обращение внимания на возможность финансовой независимости, возможности добывать

¹ С сентября 2018 года при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Региональная общественная организация содействия социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями «Яблочко» реализует проект по комплексной социально-бытовой реабилитации лиц с нарушением психофизического развития в тренировочных квартирах.

средства правомерными способами). Такая мера безопасности должна включать обратную связь с родителями или законными представителями несовершеннолетнего, чтобы, с одной стороны, они могли контролировать процесс реабилитации, а, с другой стороны, они должны обеспечить продолжение реабилитационного процесса дома.

5. Медико-социальное сопровождение несовершеннолетних, вышедших из СУВУЗТ

В настоящее время отсутствие финансирования не позволяет реализовать систему индивидуального сопровождения подростков, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Система индивидуального медико-социального и психолого-педагогического сопровождения воспитанников данных учреждений безусловно повлияет на эффективность реализации целей принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Вероятно, элементами такого индивидуального сопровождения может быть не только медицинская помощь наркозависимым, а также мероприятия по профилактике заболеваний алкоголизмом и наркоманией, но и психолого-педагогическая деятельность по преодолению негативного отношения несовершеннолетнего к обществу, направленная на исправление и предупреждение рецидива преступлений и работа с его ближайшим окружением. Подобные меры весьма успешно реализуются воспитательной службой при центре судебной защиты молодежи во Франции. Особенностью указанной службы является то, что она устанавливает обстоятельства правонарушения, социальное положение правонарушителя на досудебных стадиях, а также осуществляет социальное сопровождение, передавая после разбирательства подростка в социальные службы по месту его жительства.

Содержанием медико-социального и психолого-педагогического сопровождения воспитанников является работа психологов и специалистов, медиков и педагогов не только на протяжении всего пребывания в СУВУЗТ, но и сопровождение несовершеннолетних после окончания данных учреждений.

Необходимость системы индивидуального сопровождения акцентируется и работниками Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Деятельность в рамках сопровождения должна начинаться с составления индивидуального психологического портрета личности (социальный и личностный профиль), по которому вырабатывается программа индивидуальной реабилитации. Также необходимо взаимодействие специалистов сопровождения с субъектами контроля за деятельностью специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и общественностью, что позволит реализовать преемственность работы при передаче несовершеннолетних из одного учреждения в другое или при выпуске несовершеннолетних со специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа.

Данная система позволит учесть индивидуальное развитие личности несовершеннолетнего и личностных особенностей, решить вопросы, связанные со здоровьем воспитанника, проблемами семейного порядка, учебной деятельностью (в том числе и помещением в соответствующий класс), коррекцией противоправного поведения. Законодательное закрепление подобной системы и ее финансирования возможно в рамках уже существующего Приказа Министерства просвещения Российской Федерации № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа», путем включения соответствующих положений.

Допускаем, что процесс индивидуального сопровождения несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ может быть более эффективным при привлечении специалистов извне. Предлагаем перечислить в законодательстве следующие методы взаимодействия общественности со специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа:

1. Участие специалистов-психологов в индивидуальном психологическом консультировании воспитанников. Например, в Кемеровской области – Кузбассе – это Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и

социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Безусловно, привлеченные извне специалисты способны предоставить иной взгляд на работу с несовершеннолетними, помещенными в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, новые формы и методы психологической адаптации. Однако не следует нивелировать тот факт, что лица, содержащиеся в таких учреждениях, относятся к специфической категории, работа с которой требует особых навыков. Таким образом, наилучший результат может быть достигнут совместными усилиями персонала СУВУЗТ и привлеченных специалистов.

2. В качестве условия обеспечения прав и свобод несовершеннолетних считаем необходимым использование такого метода взаимодействия общественности со специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа как обучение и переквалификация сотрудников указанных учреждений, что будет способствовать более активному внедрению различных инноваций, основанных на опыте психологов и педагогов.

Подобные методы работы с несовершеннолетними уже получили свою апробацию в системе воспитательных колоний¹. По-видимому, при отсутствии возможности создания отдельной должности по взаимодействию с общественными объединениями эти обязанности можно возложить на социальных педагогов, предварительно увеличив их штат.

К правилам безопасности мы относим следующие:

1. Оказание надзорной помощи

Зарубежная практика знает несколько вариантов реализации надзорной помощи. В Германии существуют две подобные меры. Напомним, что второй разновидностью воспитательных мер, предусмотренных законом «О суде по делам молодежи» в Германии, является предписание оказать помощь в воспитании (*Hilfe zur Erziehung* – дословно: надзорная помощь), которое закреплены в разделе 12 указанного нормативно-правового акта.

¹ Подузова И. В. Садовникова М. Н. Особенности общественного контроля и работы с воспитательными колониями и воспитанниками (Республика Марий Эл и Иркутская область). URL: // <http://control.prc.ru/control/04.shtml>

Именно предписания об оказании помощи в воспитании являются, на наш взгляд, примером реализации правил безопасности. Данные меры применяются в соответствии с параграфом 12 указанного нормативно-правового акта. Смысл предписаний заключается в назначении опекуна несовершеннолетнему или помещении его в учреждение, которое обеспечит ему заботу и уход. При этом пребывание в таком учреждении может являться круглосуточным или только в ночное время. Надзорная помощь обеспечивается социальным работником, порядок назначения которого и обязанности предусмотрены ст. 30 Социального кодекса, том 8.

В содержании мер исправления и безопасности – *Massregeln der Besserung und Sicherung* (дословно – меры восстановления и защиты) также входит мера, связанная с оказанием надзорной помощи. Установление надзора за поведением (*Führungsaufsicht*) возможно в соответствии с разделом 68 УК ФРГ, как меры, назначаемой лицу, лишенному свободы на срок не менее шести месяцев, при условии, что есть опасность совершения повторных уголовно наказуемых деяний. Суть данной меры заключается в том, что суд назначает виновному на период испытательного срока куратора, который будет помогать осужденному и заботиться о нем. Куратор совместно со Службой надзора контролирует поведение осужденного и выполнение им предписаний.

Подобная же мера существует и во Франции: социальное сопровождение подростков осуществляется Воспитательными центрами в открытой среде, сотрудники которых наблюдают за несовершеннолетним и его семьей и ближайшим окружением подростка. Целью такого социального сопровождения является предоставление данных, которые помогут правильно подобрать меру уголовно-правового воздействия.

Полагаем, что в России указанное правило безопасности может быть реализовано через систему наставничества. В 2019 году в рамках Национального проекта «Образование» было принято распоряжение Министерства просвещения РФ «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по

общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» от 25.12.2019 № Р-145. В указанных нормативно-правовых актах наставничество понимается как «универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве»¹.

Примером реализации такого правила безопасности стала реализация проекта «Детско-взрослое сообщество: педагог – родители – учащиеся» в МАУДО ДЮЦ «Восхождение» города Хабаровска. В результате реализации программы у несовершеннолетнего появляется значимый взрослый, который сможет оказать помощь в возникающих вопросах обучения, трудоустройства, взаимоотношений в коллективе и с родителями, к которому подросток может обратиться для разрешения конфликтов, организации досуга и участия в творческих мероприятиях. В отношении родителей наставничество представляет собой некую среду, где более опытные родители делятся своими наработками и успехами, а также происходит конструктивный диалог между педагогами учащимися и их родителями. Полагаем, что наставничество может при необходимости выступать и как среда для конструктивного диалога между родителями и госструктурами. Например, при необходимости оказания адресной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, наставник может пригласить к диалогу представителей администрации муниципального образования.

2. Помещение в приемную семью

Во Франции в соответствии с Ордонансом № 45-174 от 2 февраля 1945 года, касающимся несовершеннолетних правонарушителей, существует центр

¹ Распоряжение Министерства просвещения РФ от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 19.01.2025)

фosterной семьи. Он представляет собой организацию, состоящую из: службы фosterной семьи; мини-квартир для подростков; общежития для подростков, совершивших правонарушение. Помимо работы с подростками центр фosterной семьи осуществляет профилактические мероприятия с его семьей, во время которых анализируется возможность возвращения подростка домой. Стоит отметить, что финансирование проживания несовершеннолетнего в фosterной семье может быть возложено на родителей подростка¹.

В настоящее время в РФ в соответствии с ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний, которому в семье угрожает опасность, чьим воспитанием не занимаются или оказывают негативное влияние, изымается из семьи и помещается в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Однако считать, что подобные центры реализуют правило безопасности нельзя, поскольку:

- а. помещение в такие центры возможно лишь в отношении несовершеннолетних, которые совершили правонарушение;
- б. ЦВСНП входят в систему министерства внутренних дел;

Наиболее подходящей базой для реализации правила безопасности в законодательстве РФ, на наш взгляд, на сегодня являются семейные детские дома. Правила организации подобных детских домов утверждены постановлением Правительства РФ от 19.03.2001 № 195 «О детском доме семейного типа». Семейный детский дом в настоящее время представляет собой супругов, которые берут с согласия всех остальных членов семьи под опеку одновременно от 5 до 10 детей, лишенных попечения родителей. Полагаем, что, сделав опеку временной, ограничив ее срок, а также включив в нее помощь представителя службы опеки и попечительства в работе с родителями подростка, мы можем получить эффективное правило безопасности. В этом случае помещение в приемную семью исключит неблагоприятные факторы формирования личности

¹ Садовникова М.Н. Как работает ювенальная юстиция во Франции // Неволя. № 8. 2006 // http://index.org.ru/nevol/2006-8/sadov_n8.htm

несовершеннолетнего в семье, гарантирует защиту его прав и интересов, а также ограничит противоправное и девиантное поведение самого подростка. Отметим, что финансирование проживания несовершеннолетнего в приемной семье, должно быть возложено на родителей подростка.

3. Осуществление контроля за распорядком дня несовершеннолетнего

Подобная мера безопасности может осуществляться, на наш взгляд, в двух формах: через контроль ежедневного досуга несовершеннолетнего, а также через организацию досуговых мероприятий в каникулярное время. Лучшим средством контроля за деятельностью общественных объединений, осуществляющих эти меры безопасности, является целевое финансирование, осуществляемое путем реализации грантовых проектов общественных объединений на рекреационные, спортивные и иные мероприятия.

Примером реализации правил безопасности может служить деятельность управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области в части организации досуга несовершеннолетних, как способа профилактики противоправного поведения и наркомании. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 447 «О Регламенте проведения ежегодных конкурсов, предусмотренных пунктом 19 приложения № 2 к федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы»» был предусмотрен конкурс, проводимый среди негосударственных организаций на лучшую программу в сфере профилактики наркомании и наркопреступности, социальной реабилитации больных наркоманией.

Одним из победителей конкурса в Кемеровской области на протяжении 3-х лет (2007, 2008 и 2009 годы) являлась некоммерческая региональная скаутская организация (далее по тексту НКО), проводившая региональные туристические спортивные лагеря и походы для детей из школ. В лагерях проходило по 2 смены, каждая из которых длилась 21 день, примерное количество участников варьировалось от 59 до 109 человек. Помимо этого, в 2008 году был проведен слет

«Всекузбасский слет скаутов (Джамбори) 2008 г.» на 500 человек. Среди участников туристических лагерей на протяжении всех 3-х лет были дети из детских домов 2 и 102, психо-коррекционных интернатов 9 и 27 (в количестве 70 человек), а также дети, стоявшие на учете в детской комнате милиции (в количестве 10 человек).

Результатом работы по организации бесплатного досуга учащихся стало расширение количества юношей, имеющих спортивные разряды по спортивному туризму со 100 человек до 500, увеличение количества инструкторов детско-юношеского туризма с 5 до 53. Таким образом, показатели свидетельствуют о росте количества людей, связавших свою жизнь со спортом. Эффективность программы победителя в немалой степени зависела от того, что работа НКО не ограничивалась летними рекреационными и спортивными мероприятиями, поскольку включала еженедельные спортивные занятия и туристические сборы на протяжении года.

Примером досугового центра может служить, например, Пермский скаутский центр, получивший грант в 2023 году на проект «Открывая Отечество, познаешь себя!» в размере 4 901 791 рубля по направлениям парусного, лыжного и пешего туризма. Пермским скаутским центром проводятся на постоянной основе практические занятия по этим видам туризма с многодневными походами, занятия по краеведению и другие социальные акции.

Подобные меры с успехом реализуются за рубежом. Так, во Франции мера по контролю за распорядком дня включает в себя обязательное участие несовершеннолетнего в деятельности, связанной с работой или учебой. Соответствующая работа может быть организована юридическим лицом, либо частным лицом, выполняющим функции на государственной службе или в ассоциации, уполномоченной проводить такую деятельность, либо в Службе судебной защиты молодежи, на которую они возложены.

В США Глава 18 раздел 5040 Кодекса предусматривает не только меры, применяемые при освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних, но и меры поддержки несовершеннолетних правонарушителей. Уголовный закон обязывает Генерального прокурора заключать контракты с любым

государственным или частным агентством или частным лицом и такими общественными учреждениями как: приюты дневного пребывания, приемные семьи для наблюдения и изучения, а также для содержания и ухода за несовершеннолетними. В этих целях Генеральный прокурор может издавать специальные поручения и использовать на деятельность указанных лиц и учреждений государственное финансирование.

4. Вынесение приказа об обеспечении безопасности ребенка

В Великобритании в рамках акта «О преступлениях и нарушениях общественного порядка» 1998 г. предусматривается такая разновидность ПМВВ, относящаяся к пробационному контролю, как вынесение приказа об антисоциальном поведении (*anti-social behavior order*). Для разъяснения указанного приказа существует положение «О приказах об анитисоциальном поведении по обвинительным приговорам» (*Anti-Social Behaviour Orders on Conviction (ASBOs)*). Содержанием указанной меры может быть возложение запрета на совершение определенных действий, указанных в решении суда. Особо хотелось бы отметить, что подобно французскому законодательству акт 1998 года предполагает возможность возложения на родителей определенных обязанностей по осуществлению воспитания подростка, совершившего преступление. Стоит оговориться, что указанный акт распространил действие пробационного надзора и на малолетних, то есть на тех, кто не достиг возраста уголовной ответственности (с 10 лет) к моменту совершения преступления. Это осуществляется с помощью такой меры как «возложение приказа о безопасности ребенка» (*child safety order*). Особенности возложения приказа о безопасности ребенка заключается в том, что акцент с ограничения поведения малолетнего смещен на воздействие на поведение его родителей. Полагаем, что в российских правовых реалиях возможно распространить действие подобной меры на несовершеннолетних.

Используя, подобный иностранный опыт мы можем сконструировать следующее правило безопасности: при назначении несовершеннолетнему уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, применение любого средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания

должно быть связано с вынесением приказа об обеспечении безопасности ребенка, включающего такие обязанности родителей или законных представителей, которые позволяли бы несовершеннолетнему осуществить возложенные на него обязанности и запреты, а также исключили бы негативные факторы формирования личности подростка. Полагаем, что примером таких обязанностей могут являться: обязанность прекратить противоправное и/ или асоциальное поведение, обязанность совместного проживания с подростком, обязанность трудоустроиться и т.д.

При наличии различных средств правового воздействия на родителей вынесение приказа об обеспечении безопасности ребенка имеет свои особенности, которые обусловлены его взаимосвязью с уголовно-правовым воздействием на несовершеннолетнего. Необходимость применения анализируемого правила безопасности связывается нами с тем постулатом, что противоправное поведение несовершеннолетнего – это в большей мере недостатки родительского воспитательного контроля.

Подводя итог вышесказанному отметим, что предложенная система мер безопасности является обусловленной как зарубежной практикой, так и современными уголовно-правовыми реалиями России.

С точки зрения обусловленности включения мер безопасности как элемента правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, особый интерес представляет система уголовно-правового регулирования в отношении несовершеннолетних в республике Молдова, где законодательство разделяет назначаемые меры не по категории лиц, к которой они могут применяться, а по их сущностным особенностям: все меры, применяемые к несовершеннолетним, относятся к мерам безопасности. По-видимому, обозначение иной уголовно-правовой природы мер, применяемых к несовершеннолетним, обуславливает особенность их целей, а именно: их направленность на обеспечение безопасности и предупреждение совершения новых преступлений. Помимо всех мер, применяемых к несовершеннолетним, к мерам безопасности согласно ст. 98 УК РМ

относятся: принудительные меры медицинского характера; высылка; специальная конфискация; расширенная конфискация.

В странах дальнего зарубежья уголовное законодательство не оперирует термином «меры безопасности», однако включает подобные меры, «растворяя» их среди иных мер уголовно-правового характера.

Таким образом, обоснованность применения мер безопасности как составного элемента правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания базируется на успешном зарубежном опыте, однако им не ограничивается. По сути административные меры имеют следующие предпосылки стать частью уголовно-правового воздействия:

1. Значимость и ценность объекта охраны – несовершеннолетнего, не позволяет усомниться, что все средства правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания должны сопровождаться мерами безопасности, которые обеспечат охрану его прав и интересов.

2. Меры безопасности могут назначаться как альтернатива уголовному наказанию (условное осуждение), применяться после освобождения от наказания (пробация), а также (при внесении соответствующих изменений в УК РФ) могут соединяться с ним или дополнять его.

3. Основанием применения мер безопасности является совершение подростком деяний, запрещенных уголовным законом.

4. Некоторые меры безопасности уже включены в систему российского уголовного законодательства.

Законодательная конструкция норм об освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, основания такого освобождения, его условия обуславливают отличия мер безопасности от средств правового режима. Однако системность правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания требует наличия мер, которые содержат ограничения некарательного характера не только поведения несовершеннолетнего, но и иных лиц (например, родителей, учреждений системы образования и т.д.), с целью предотвращения отрицательного

воздействия на подростка. Предложенная нами система мер безопасности в полной мере соответствует указанной цели.

Заключение

В диссертации сформулирована концепция правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, а также разработаны принципы, цели, определена правовая природа, средства данного правового феномена.

На основе системного подхода к изучению признаков, элементов, существенных черт освобождения несовершеннолетних от наказания, обосновывается вывод, о том, что понимание анализируемого правового феномена будет более полным при рассмотрении его в рамках концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. При этом, правовой режим подразумевает в качестве своей основной функции постоянное адаптивное воздействие на общественные отношения, поскольку он генетически связан с определенным кругом таких отношений. Наличие особых правоотношений с особым субъектом (являющимся одновременно и субъектом правозащитных отношений), свидетельствует о необходимости особых средств правового регулирования.

В качестве специальных принципов правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, наряду с общими (гуманизма, экономии мер уголовной репрессии, стимулирования правопослушного поведения, содействия ресоциализации виновных) выделены принцип воспитуемости и принцип разумения. Принцип разумения связан с достижением определенного уровня развития сознания подростка, при котором он осознает не только общественную опасность своего поведения, но и существующие правовые предписания, а также способен руководить своими действиями. Этот принцип дополняется принципом воспитуемости, то есть наличием возможности лица к дальнейшему личностному росту в сотрудничестве со взрослыми, восприимчивостью к воспитанию.

Логично вытекающим из вышесказанного является наличие специальных целей, которые стоят перед правовым режимом освобождения несовершеннолетних от наказания. Цели данного правового феномена тесно взаимосвязаны с целями уголовной ответственности (поскольку последняя

реализуется в обвинительном приговоре суда). Такими целями являются общая превенция и исправление, в то время как специальная превенция и восстановление справедливости, будучи целями уголовного наказания, презюмируются достигнутыми.

Существенные отличия в криминологической характеристике личности несовершеннолетних, освобожденных от наказания, позволяют сделать вывод о том, что именно личность является одной из предпосылок формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. В работе также были выявлены и обоснованы социально-правовые предпосылки правового режима. При анализе норм, входящих в раздел V УК РФ, можно выделить два основных метода, используемых законодателем при конструировании более мягкого подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних. Во-первых, это ограничение в применении уголовно-правовых мер к данной категории, а, во-вторых, применение специализированных мер, направленных на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетнего, совершившего преступление. Однако, указанные методы конструирования более мягкого подхода к несовершеннолетним нуждаются в пересмотре.

Современная трансформация общества, необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних требуют формирования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Это наиболее ярко можно проиллюстрировать, во-первых, реконструкцией системы СУВУЗТ, реализующей одно из основных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, во-вторых, законодательными изменениями статуса СУВУЗТ, в-третьих, изменениями практики применения иных средств правового режима, а, в-четвертых, окончательным отказом от уголовно-процессуального характера реализации ПМВВ в пользу административно-правового.

Указанные законодательные изменения нашли свое отражение в правовой природе изучаемого правового феномена. Правовая природа правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания проявляется при

определении фактического состава уголовного правоотношения, в рамках которого оно применяется. Именно правовая природа в самом общем смысле позволяет отграничить один правовой феномен от другого. Также она позволяет индивидуализировать правовой феномен, основываясь на его постоянных и переменных признаках. Правовая природа позволяет верно интерпретировать, а, соответственно, и правильно применить правовое предписание, а также определить общественные отношения, подлежащие правовому упорядочению. Это правоотношение направлено на реализацию одной из форм уголовной ответственности (без реального отбывания наказания) посредством субъективных прав и обязанностей.

Правоотношение при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания имеет идентичное основание и условия с другими охранительными уголовными правоотношениями. Однако его содержание специфично и характерно только для него, поскольку помимо уголовно-правовой составляющей, оно применительно к некоторым видам освобождения имеет и административную (например, реализация ПМВВ имеет уголовно-правовые основания и содержание, носящее административный характер).

Такая дихотомия включает уголовно-правовую составляющую, касающуюся оснований применения указанного правового феномена, вынесения порицания деяния и лица, его совершившего от имени государства, выраженного в приговоре суда, принудительность исполнения мер, при условных видах освобождения, а также административно-правовой компонент, который заключается в реализации самих обязанностей и мер, составляющих содержание конкретного вида освобождения от уголовного наказания. Меры, применяемые при освобождении несовершеннолетних от уголовного наказания, не входят в содержание уголовной ответственности, поскольку не несут карательного потенциала, не являются средством передачи негативной оценки лица и его деяния. Полагаем, что изучение различных аспектов уголовного правоотношения с убедительностью указывает на двойственность правовой природы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания.

В диссертации сформулированы предложения по модернизации как общих, так и специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, определены наиболее вероятные перспективы развития указанного правового режима. В рамках единой концепции впервые рассмотрены нормы главы 12 УК РФ в свете изменений уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних, разработана методика определения эффективности средств правового режима.

Все виды освобождения от наказания рассмотрены как средства правового режима. Исходя из этого они делятся на общие и специальные. Общие виды освобождения от наказания могут применяться как к несовершеннолетним, так и ко взрослым, а специальные созданы только для лиц, не достигших 18-ти лет. В работе дан анализ тех обстоятельств, которые не позволяют видам освобождения, предусмотренным гл. 12 УК РФ, являться средствами правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания, и широко применять данные виды к несовершеннолетним. Среди таких факторов и особое строение системы наказаний для несовершеннолетних, существенно ограничивающее круг тех наказаний, после которых может быть применено освобождение (например, при УДО), а также невозможность применения освобождения в некоторых случаях (например, ч. 2 ст. 92 УК РФ применяется только к лишенным свободы, в то время как ч. 6 ст. 88 УК РФ его применение существенно ограничивает). Разрешением подобной ситуации может быть спецификация общих видов освобождения от уголовного наказания применительно к особой социально-демографической характеристике несовершеннолетних.

Основным обстоятельством, препятствующим видам освобождения от наказания быть средствами правового режима, является несоответствие данных видов психолого-возрастным особенностям несовершеннолетних. Криминологическая и правовая характеристика социального облика несовершеннолетних, их нравственно-психологический облик, большая восприимчивость к воспитательному воздействию значительно отличаются от аналогичных характеристик взрослых. Это позволяет говорить о необходимости

применения к несовершеннолетним иного, чем ко взрослым, подхода. Кроме того, старший подростковый возраст и младший юношеский возраст обладают разными возрастными особенностями, которые могут служить не только основанием освобождения от уголовного наказания, но и являться основанием для дифференциации средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязи между возрастными особенностями несовершеннолетних и социальной обусловленностью освобождения их от уголовного наказания. Полагаем, что такие особенности могут быть возрастными (присущими всем несовершеннолетним в силу их возраста), а также узколичностными (присущими конкретному несовершеннолетнему в силу условий его жизни). Возрастные особенности, приводящие к совершению преступлений, могут с годами исчезнуть, что позволит дать положительный прогноз поведения несовершеннолетнего в будущем. Преломление возрастных особенностей в интеллектуальном и волевом аспекте поведения подростка и является тем фактом, с которым связывается возникновение и развитие правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания.

Именно возрастные особенности легли в основу ныне существующей в УК РФ системы наказания несовершеннолетних, обусловили существование специальных видов правового режима освобождения от уголовного наказания и спецификации общих видов освобождения от наказания для несовершеннолетних, а также наличие особого порядка назначения наказания.

При этом укажем, что индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних является сложным, многоступенчатым процессом. Формирование гибкой системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних должно осуществляться исходя из социальной обусловленности применяемых мер воздействия. Отражение возрастных особенностей несовершеннолетних позволило в представленной работе выделить меры, обладающие наибольшим воспитательным потенциалом для лиц 14-15 лет и для 16-17 лет. С учетом всего выше сказанного разработана система возрастной

дифференциации ПМВВ. Кроме разделения уже существующих в УК РФ ПМВВ по эффективности применения, для указанных возрастных групп предложены новые принудительные меры. Установлено, что для несовершеннолетних, не достигших 16 лет, более целесообразны следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) возложение обязанности пройти курс обязательного обучения;
- б) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации;
- в) возложение обязанности принести публичные извинения потерпевшему.

Для несовершеннолетних, достигших 16 лет, наиболее предпочтительны следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) возложение обязанности осуществления безвозмездных работ воспитательного характера;
- б) возложение обязанности загладить причиненный вред собственным трудом;
- в) возложение обязанности заплатить денежную сумму благотворительной организации;
- г) возложение обязанности пройти курс психологической реабилитации.

Для разработки единой концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания проанализирована эффективность существующих средств правового режима. Однако определение эффективности освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания имеет ряд проблем. Отсутствие единой системы учета рецидивной преступности несовершеннолетних, непродуманность методик определения уровня рецидива, а также разрозненность статистических данных не позволяют в полной мере реализовать уголовную политику государства в отношении несовершеннолетних.

Критерием эффективности средств правового режима освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, на наш взгляд, может выступать уровень реального рецидива, который наблюдается в течение года после выпуска из учреждения. Именно рост рецидивной преступности несовершеннолетних является показателем неэффективности мер, применяемых к ним, что обусловлено

не только дефектами юридической техники, но и социальными факторами криминогенного характера. Следовательно, как при применении общих видов освобождения от уголовного наказания, так и ПМВВ к несовершеннолетним, следует учитывать влияние детерминирующих рецидивную преступность факторов, а также обеспечивать развитие условий, препятствующих совершению уголовно-наказуемых деяний. Совершенствование законодательства в сфере применения ПМВВ позволит осуществлять предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних на более высоком уровне.

В качестве факторов, влияющих на уровень рецидива, в диссертации рассмотрены: семейное положение, основная мотивационная направленность первого преступления, способ его совершения (учитывался только один критерий – совершение группой лиц) и возраст лица. Основываясь на выше изложенных фактах, проведено лонгитюдное выборочное конкретно-социологическое исследование воспитанников СУВУЗТ. Внедрение подобной системы учета криминологического рецидива среди несовершеннолетних позволит оценить реальную эффективность не только применения ПМВВ, но и иных видов освобождения от наказания. Полагаем, что для предупреждения рецидива преступлений несовершеннолетних необходимо расширить практику применения специальных средств правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Аргументами за расширение практики применения ПМВВ может служить наличие высокого предупредительного потенциала, связанного с сочетанием в них средств правового режима, соответствующих возрастным особенностям несовершеннолетних, наилучшим воплощением двойственного подхода к несовершеннолетним преступникам, как к субъектам повышенной охраны и лицам, преступившим закон. Уголовное наказание может обладать слишком высоким карательным потенциалом либо быть направленным на интересы, которые не столь важны для несовершеннолетнего (штраф, например, могут уплачивать и родители). Специальные виды освобождения от уголовного наказания (в частности, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) с одной стороны изымают несовершеннолетнего из

его окружения, которое может негативно на него влиять, а с другой стороны предусматривают средства предупреждения рецидива путем осуществления учебно-воспитательного процесса, что в большей мере согласуется с особенностями личности данной категории.

Эффективность освобождения несовершеннолетних от наказания во многом зависит от правильного построения воспитательного процесса с учетом личностных особенностей данной группы лиц. Этому также будет способствовать устранение противоречий и пробелов в законодательстве и наличие квалифицированных кадров. При внесении некоторых изменений в законодательство и правильной организации деятельности органов, реализующих меры, применяемые в процессе освобождения, освобождение несовершеннолетних от наказания сможет стать полноценной альтернативой уголовному наказанию в РФ.

В диссертации разработаны наиболее актуальные направления совершенствования правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Ими являются, во-первых, спецификация общих видов освобождения от наказания, перечисленных в главе 12 УК РФ, применительно к особому субъекту уголовного права, во-вторых, расширение специальных видов освобождения от наказания, применяемых только к несовершеннолетним, а также применение мер безопасности для контроля посткриминального поведения несовершеннолетнего. В работе обосновывается необходимость создания системы постпенального медико-психологического сопровождения несовершеннолетних, в том числе с использованием медиативных технологий. Указанная система позволит избежать неблагоприятных последствий при безусловных видах освобождения от уголовного наказания, реализовать систему наибольшего социального благоприятствования несовершеннолетнему.

Содержанием медико-социального и психолого-педагогического сопровождения воспитанников является работа психологов и специалистов медиков и педагогов не только на протяжении всего пребывания в СУВУЗТ, но и сопровождение несовершеннолетних после окончания данных учреждений.

Деятельность в рамках сопровождения должна начинаться с составления индивидуального психологического портрета личности (социальный и личностный профиль), по которому вырабатывается программа индивидуальной реабилитации. Также необходимо взаимодействие специалистов сопровождения с субъектами контроля за деятельностью специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и общественностью, что позволит реализовать преемственность работы при передаче несовершеннолетних из одного учреждения в другое или при выпуске несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. В рамках концепции правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания исследована возможность внедрения мер безопасности как перспективного направления развития правового режима.

Полагаем, что указанные изменения могут быть выражены в выделении в Разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» новой главы УК РФ, в которую также будет включен ряд статей, находящихся сейчас в гл. 14 УК РФ. Проект изменений в УК РФ, предусматривающих введение указанной главы, представлен в приложении 11.

На основании всего вышеизложенного в диссертации приводится авторская концепция правового режима освобождения несовершеннолетних от наказания. Освобождение несовершеннолетних от наказания понимается нами как комплекс мер правового режима, имеющий следующие признаки: междисциплинарность, обособленный порядок реализации, обусловленный специальным объектом, на который направлено воздействие (несовершеннолетний), специфический круг общественных отношений, собственные основания, методы и средства, цели и принципы.

На основе указанных выше признаков сформулировано понятие освобождения несовершеннолетних от наказания: *Правовой режим освобождения несовершеннолетних от наказания* – это носящий междисциплинарный характер, применяемый к несовершеннолетним преступникам особый механизм спецификации форм уголовной ответственности, как особых средств обеспечения реакции государства на противоправное поведение субъекта, требующего

повышенной охраны, применяемых к указанной категории лиц с учетом их возрастных особенностей.

Список литературы

Статистические данные

1. Данные департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/children/anob/pod-mol.doc>
2. Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budgetrf.nsu.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf176-20/vestniksf176-20120.htm>
3. Обзор практики применения судами Федерального Закона Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scourt.vens.ru/vestnik/vestnik10/2_1/
4. Периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка в 1998–2002 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detirossii.narod.ru/Dok2konv.htm>
5. Статистические данные о количестве осужденных и освобожденных от уголовного наказания несовершеннолетних в РФ // Российская юстиция. – 2005. – № 8. – С. 39-40.
6. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 1999 г.). – М., 2001. – Т. 2. – С. 263-265.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014-2024 годы / Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

Акты правоприменения:

1. Доклад, подготовленный Секретариатом на Шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, 25 августа – 5 сентября 1980 года: (издание

- Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.4), глава I, раздел В. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml#a8
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/1122>
 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1199/

Нормативные акты

5. Jugendgerichtsgesetz (JGG) - Закон о суде по делам молодежи от 4 августа 1953 года, в редакции Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033
6. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99
7. Декларация о правах ребенка, провозглашенная резолюцией 1386 ООН 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_1133

8. Закон Кемеровской области № 11-ОЗ от 17 января 2005 г. «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mega.kemerovo.su/WEB/HTML/64708.HTM>
9. Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_beznadzornosti_i_pravonarushenij_nesovershennoletnih/14.htm
10. Инструкция «По организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании, осужденных отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. Утверждена приказом МЮ РФ от 3 августа 2001 г. № 229 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2239/
11. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией ООН 44/25 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_789
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
13. Международный уголовный кодекс Германии (МУК) от 26.07.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/other/vstgb-russ.pdf>
14. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс].

- Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml#a8
15. Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11699
16. Ордонанс (в переводе автора по оригиналу на французском языке, размещенному на сайте) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000517521>
17. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.government.ru/data/news_print.html?he_id=103&news_id=5933
18. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.government.ru/data/news_print.html?he_id=103&news_id=5966
19. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2020 г. № 868 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56993
20. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года. [Электронный

ресурс] – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56911

21. Приказ Министерства Образования РФ от 2 ноября 2001 г. № 1303/285 «О расширении сети специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа, повышении их роли в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5211
22. Приказ Минюста РФ от 03.08.2001 № 229 (ред. от 31.10.2002) «Об утверждении Инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.08.2001 № 2899) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1109
23. Приказ Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ № 311/242 от 9 августа 2001 г. «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 44. С. 263.
24. Приложение № 2 к приказу Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ № 311/242 от 9 августа 2001 г. «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 44. – С. 263
25. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10119/
26. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2229
27. Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением утверждено Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 года № 420 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urist.mosuzedu.ru/prav_osn/tipPlzh2.html
28. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940
29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
30. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252
31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
32. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии - Strafgesetzbuch от 15 мая 1871 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/codecs/germany/2.doc>
33. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» от 9 июня 2010 г. № 690 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1449/
34. Федеральный закон «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
35. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15679

36. Эр-Риядские Руководящие принципы. Приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 1.12.1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106

Специальная литература

37. Andrews, D. A., Bonta, J. *Rehabilitating Criminal Justice Policy and Practice.* / D. A. Andrews, J. Bonta // *Psychology, Public Policy, and Law.* – 2010. – № 16. – С. 39–55.
38. Baumer E. P., Cundiff K., Luo L. The contemporary transformation of american youth: An analysis of change in the prevalence of delinquency 1991–2015 [Электронный ресурс]. / E. P. Baumer, K. Cundiff, L. Luo // *Criminology.* Vol. 59, Iss. 1. 2020. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1745-9125.12264>
39. Janssen-de Ruijter E. A. W., Mulder E. A., Bongers I. L., Vermunt J. K., van Nieuwenhuizen Ch. One is not the other: Predicting offending after discharge from secure residential care of male adolescents with four risk profiles [Электронный ресурс] / E. A. W. Janssen-de Ruijter, E. A. Mulder, I. L. Bongers, J. K. Vermunt, Ch. van Nieuwenhuizen // *Journal of Criminal Justice.* Vol. 72. 2021. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2020.101758>.
40. Schaffstein F., Beulke W. *Jugendstrafrecht: eine systematische Darstellung.* Auflage / F. Schaffstein, W. Beulke. – Stuttgart, Berlin; Köln: Verlag W. Kohlhammer. – 1993. P. 74 – 104.
41. Scott T., Brown S. L. Risks, strengths, gender, and recidivism among justice-involved youth: A meta-analysis / T. Scott, S. L. Brown // *Journal of Consulting and Clinical Psychology.* – 2018. – Vol. № 86. № 11. – P. 931–945.
42. Аббасов У.М.О. Об общественной опасности личности преступника / У.М.О. Аббасов // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2009. – № 4. – С. 238 – 239.

43. Агильдин, В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия/ В.В. Агильдин// Российский следователь. – 2017. – № 15. – С. 33-37
44. Андрюхин, Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Н. Г. Андрюхин. – М., 2002. – 175 с.
45. Азарян, Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок / Е.Р. Азарян. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 240 с.
46. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2001. – 417 с.
47. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1998. – 288 с.
48. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994. – 420 с.
49. Амосова, Л., Лебедева, Н. Молодежь как субъект права (сравнительно-правовой анализ) / Л. Амосова, Н. Лебедева // Юрист – 2002. – № 10. – С. 36- 37
50. Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дисс. д-ра юрид. наук: 12.00.01/ П. В. Анисимов – Нижний Новгород, 2005. – 530 с.
51. Антонов, А. Г. К вопросу о судимости при освобождении от наказания / А. Г. Антонов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 38-40
52. Антонов, А.Г. К вопросу о содержании и видах общественной опасности преступления / А.Г. Антонов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 9 – 11.
53. Антонов, А.Г. Отсрочка от отбывания наказания: проблемы правового регулирования / А.Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4 (12). – С. 12 – 18.
54. Антонян, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения [Электронный ресурс] / Антонян Е. А. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelnogo-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya>.

55. Арсентьева, Ю. В. О природе института освобождения от уголовной ответственности / Ю. В. Арсентьева // Российский следователь. – 2006. – № 1 – С. 33-45
56. Арсентьева, Ю.В. О содержании института освобождения от уголовной ответственности / Ю. В. Арсентьева // Российский следователь. – 2005. – № 12 – С.11-15
57. Астемиров, З. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08/ З. А. Астемиров. – М., 1971. – 35 с.
58. Астемиров, З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания/ З. А. Астемиров. – Махачкала: ИПЦДГУ, 2000. – 89 с.
59. Астемиров, З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних / З. А. Астемиров. – М., 1970. – 125 с.
60. Астемирова, М. А. Эволюция института освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / М. А. Астемирова. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/31c8140a2e1dc585c5111b6d2281821d>
61. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетним/ М. М. Бабаев. – М., 1968. – 120 с.
62. Бабаян, С. Л. К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление: науч.-практ. журнал Вологодского ин-та права и экономики ФСИН. – 2013. – № 3 (23). – С. 19–22.
63. Бавсун, М.В. Эволюция уголовно-правового воздействия в истории отечественного уголовного права и законодательства / М.В Бавсун. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 18 (194). – С. 39 – 44.

64. Бавсун, М.В. Сравнительно-правовой анализ мер воздействия на преступность в зарубежном и отечественном уголовных законодательствах / М.В. Бавсун // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 4 (39). – С. 3 – 7
65. Балафендиев, А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ / А. Балафендиев // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 4–8.
66. Барзилова, И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов / И.С. Барзилова // Lexrussica. – 2013. – № 11. – С. 1169 – 1175.
67. Бахвалова, Л. А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ / Л. А. Бахвалова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 150 – 152
68. Баяркина Н.П. Проблемы применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким / Н.П. Баяркина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 3. – С. 22 – 24.
69. Бегалиев, К. С. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних / К. С. Бегалиев. – Алма-Ата, 1975. – 208 с.
70. Беличева, С. А., Фокин В. М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения как комплекс охранно-защитных мер / С. А. Беличева, В. М. Фокин. – М., 1993. – 77 с.
71. Белов, М.Н. Правоотношения в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Н. Белов. – Н. Новгород, 2002. – 28 с.
72. Бельков, О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О.А. Бельков // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91 – 94.
73. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения / Н. А. Беляев. – Л., 1963. – 210 с.
74. Благов, Е.В. О понятии и видах освобождения от наказания / Е.В. Благов // В сборнике: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. материалы XIV Международной научно-практической конференции. Министерство

- образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2017. С. 276 – 279.
- 75.Благов, Е.В. О проблеме конкуренции видов освобождения от уголовного наказания / Е.В. Благов // В сборнике: Уголовно-правовое воздействие, его востребованность и реализация в механизме противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2022. – С. 156-161.
- 76.Благов, Е.В. Стадии освобождения от наказания / Благов Е.В. // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18. – № 2. С. 178 – 197.
- 77.Бобешко, А.В., Денисов А.Д. Механизм ресоциализации осужденных в зарубежных странах / А.В. Бобешко, А.Д. Денисов //Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 256 – 258.
- 78.Богомолова, С. Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии/ С. Н. Богомолова. – Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сб. научных трудов. – М: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – С. 75 – 78
- 79.Болдырев, Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР/ Е. В. Болдырев. – М., 1964. – 368 с.
- 80.Боровиков, В. О. совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних / В. О. Боровиков // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 9-11.
- 81.Боровиков, С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Боровиков // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 116 – 121.
82. Борченко В. А., Жирякова Е. А. Проблемы применения условного осуждения к несовершеннолетним / В. А. Борченко, Е. А. Жирякова // Борьба с преступностью: теория и практика. – Могилев. – 2015. – С. 23–25.

83. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М.: изд-во юрид. лит., 1976. – 215 с.
84. Бурлака, С. А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Бурлака // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 34 – 39
85. Бурлаков, В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: Монография / В. Н. Бурлаков. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
86. Васильев, Н. С. Введение в государствоведение / Н. С. Васильев. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1906. – 116 с.
87. Ведмидь, С. Э. Проблемы реализации уголовной ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Э. Ведмидь. – Красноярск. 2004. – 36 с.
88. Вителис, С. В. Новое в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] / С. В. Вителис. – Режим доступа: <http://www.postman.ru/~jk/jk0312.htm> 2003 №12
89. Виттенберг, Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: В 2-х ч. / Г. Б. Виттенберг. – Иркутск: ИрГУ, Ч. 2. 1971. – 228 с.
90. Владимирова, О. А. О соотношении понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания» по уголовным кодексам России и республики Беларусь / О. А. Владимирова // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. – Могилев, 27 февраля 2014 г. – С. 18 – 19.
91. Волков, К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики / К. А. Волков // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 15 – 17.
92. Волков К. А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Электронный ресурс] / К. А. Волков // Уголовное право. – 2016. – № 1 – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_987

93. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М., 2004. – 512 с.
94. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики/ Г.В.Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1971. – Т.2. – 248 с.
95. Герцензон, А. А. К методике индивидуально-социологического изучения правонарушителей / А. А. Герцензон. – М., 1927. – С. 152 – 164.
96. Горобцов, В.И., Щедрин, Н.В. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Принудительные меры медицинского характера / В.И. Горобцов, Н.В. Щедрин. – Красноярск, 1997. – 21 с.
97. Городнянская, В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография/ В.В. Городнянская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 168 с.
98. Гречишкин, Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ю.Н. Гречишкин. – Красноярск, 2004. – 25 с.
99. Грушин, Ф.В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты функционирования/ Ф.В. Грушин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 1 (27). – С. 59 – 63.
100. Грушин, Ф.В., Перемолотова Л.Ю., Жилко И.А. Концепция исследования формирования деструктивных свойств личности осужденного / Ф.В. Грушин, Л.Ю. Перемолотова, И.А. Жилко // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 120 – 127.
101. Грушин, Ф.В. Развитие уголовной политики в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Ф.В. Грушин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 7 (230). – С. 6 – 14.
102. Даев, В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса: Монография / В. Г. Даев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 112 с.
103. Датий, А. В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) [Электронный ресурс] / А. В. Датий // Прикладная юридическая психология. 2013. №4. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-muzhchin-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-po-materialam-spetsialnoy-perepisi-2009-g>.

104. Демина М.А. Категория «правовой режим»: теоретические подходы к понятию / М.А. Демина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3. – С. 77–81.
105. Денисов, Ю. Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ю. А. Денисов. – Владивосток, 2007. – 29 с.
106. Дозорцева, Е. Г. Успешность реабилитации и характеристики личностного развития у деликвентных девочек – подростков [Электронный ресурс]/ Е. Г. Дозорцева. – Режим доступа: http://www.url.ru/~ysp/conf/Materials/Material_0004.htm
107. Дозорцева, Е. Г., Морозова, Е. И., Новоселова, А. В. Групповая психокоррекционная работа с девочками с девиантным поведением в условиях спецучилища [Электронный ресурс] / Е. Г. Дозорцева, Е. И. Морозова, А. В. Новоселова. – Режим доступа: http://www.psychosfera.ru/book/book6/book6_56.html
108. Долгова, А. И. Правосознание как условие применения закона / А. И. Долгова. // Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973. – С. 69-78.
109. Долгова, С. В., Иванова, И. А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом / С. В. Долгова, И. А. Иванова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 9. – С. 128 – 137
110. Долгополов, К. А. Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ К. А. Долгополов. – Ставрополь, 2008. – 29 с.

111. Долгополов К. А. Назначение несовершеннолетним наказаний в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью / К. А. Долгополов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №3. – С. 103 – 104
112. Долматов А. О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ А. О. Долматов. – Томск, 2014. – 185 с.
113. Дроздов, И.С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы / И.С. Дроздов // Уголовная Юстиция. – 2017. – № 10. – С. 89- – 94
114. Дубинин, С. Н. Возрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления / С. Н. Дубинин // Вестник СамГУ. – 2008. – № 5/2 (64) – С. 156 – 161
115. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08 / В.К. Дуюнов. – М., 2001. – 37 с.
116. Евланова, О.А., Павловская, Н.В. Практика применения новых норм УК России в части назначения наказания за сбыт наркотических средств [Электронный ресурс]/ О.А. Евланова, Н.В. Павловская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1033
117. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права / В.А. Елеонский. – Хабаровск, 1984. – 108 с.
118. Емельянов, Ю. Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву. автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. Н. Емельянов. – Свердловск, 1967. – 25 с.
119. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии /. М.И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – 631 с.
120. Есаян, А.А. К вопросу о правовой природе взаимоотношений независимых советских республик до образования СССР / А.А. Есаян // Научные труды

- Ереванского государственного университета. Сер. «Юрид. Науки». – 1961. – Т. 73. – Вып. 6. – С 3 – 14.
121. Ефремова, И.А. Институт освобождения от наказания в механизме обеспечения национальной безопасности / И.А. Ефремова // В сборнике: Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности. Сборник материалов круглого стола. Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; – Институт права Тольяттинского государственного университета. – 2020. – С. 161 – 163.
122. Ефремова, И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / И. А. Ефремова. – Саратов, 2018. – 504 с.
123. Ефремова, И.А. Проблемы правового регулирования освобождения от наказания в связи с болезнью / И.А. Ефремова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 3 (34). – С. 11 – 15.
124. Захаров, В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В.А. Захаров. – М.: Норма, 2002. – 208 с.
125. Звонов, А. В., Пикин, И. В. Некоторые вопросы применения и исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / А. В. Звонов, И. В. Пикин // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 21–25.
126. Зелинский, А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности / А. Ф. Зелинский. – Киев: Изд-во УМК ВО, 1990. – 72 с.
127. Зелинский, А.Ф. Рецидив преступлений. Структура, связи, прогнозирование / А. Ф. Зелинский. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 152 с.
128. Золотарева, О.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: первые итоги / О.В. Золотарева // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2014. – № 4 (29). – С. 17 – 21.

129. Зубков А.И. Карательная политика на рубеже тысячелетий / А.И. Зубков. – М., 2000. – 83 с.
130. Иванов, П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ П.В. Иванов. – Ростов н/д, 2003. – 30 с.
131. Ивановский, В.В. Вопросы государственного управления, социологии и политики / В.В. Ивановский. – Казань, 1889. – 398 с.
132. Иванцова, Н. В., Кабанова, В. Г. Освобождение от наказания в уголовном праве / Н. В. Иванцова, В. Г. Кабанова //Марийский юридический вестник. – 2017. – №1(20). – С. 48 – 50
133. Ивлев, Ю.В. Логика для юристов: учебник для вузов / Ю.В. Ивлев. – М.: Дело, 2000. – 264 с.
134. Исаев, И.А. Легальность и бюрократия / И.А. Исаев // История государства и права. – 2014. – № 20. С. 3 – 8.
135. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / Р.В. Чиркина, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева и др. // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 81 – 82.
136. Казакова, Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию / Т.А. Казакова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 14 – 18.
137. Казарян, Э. А. Условные виды освобождения от наказания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казарян Э. А. – М., 2004. – 28 с.
138. Кандалов, А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Кандалов. – Казань, 2000. – 29 с.
139. Кара, С.В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних / С.В. Кара // Научные Ведомости. – 2014. – № 16 (187). Выпуск 29. – С. 160 – 166
140. Кардополов, Ю.Ф. Методы криминологических исследований / Ю.Ф. Кардополов. – Красноярск, 2005. – 202 с.

141. Карелин, Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дисс... канд. юрид. наук:12.00.08/ Д.В. Карелин. – Томск, 2001. – 230 с.
142. Карелин, Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия и пределы судебного усмотрения / Д.В. Карелин // сб. Правовые проблемы укрепления Российской государственности. – Томск: изд-во Том. Ун-та. – 2005. – ч. 27. – С. 73 – 75.
143. Кармановский, М. С., Косьяненко, Е. В. Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией / М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 107 – 113.
144. Касимов, В. О., Червонных Е. В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография / В. О. Касимов, Е. В. Червонных. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 160 с.
145. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография / С.Г. Келина. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
146. Кленова, Т.В., Щукина, Н.П., Адоевская, О.А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него / Т.В. Кленова, Н.П. Щукина, О.А. Адоевская // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4 (26). – С. 41–45
147. Козаченко, И. Я. Освобождение от уголовного наказания // Полный курс уголовного права: в 5 т.: Под ред. А. И. Коробеева / И. Я. Козаченко. – Преступление и наказание. СПб., 2008. – Т. 1. – 1133 с.
148. Козубенко, Ю. В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора / Ю. В. Козубенко // Lex russica. – 2014. – № 12. – С. 1430–1442.
149. Комарицкий С.И. Рецидивная преступность осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вопросы методики /. С.И. Комарицкий. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990. – 69 с.

150. Комиссарова, Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // Вестник пермского университета. Юридические науки. Выпуск. – 2012. – 2(16). – С. 23 – 27
151. Кон, И. С. В поисках себя / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 151 с.
152. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1980 – 192 с.
153. Кон, И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
154. Кондалов, А.Н. Условное осуждение / А.Н. Кондалов // Вестник Волжского ун-та. Тольятти. – 1998. – Вып. 4. – С. 48 – 57.
155. Корнилов, А. В. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по дореволюционному и советскому уголовному законодательству / А. В. Корнилов // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: Сб. материалов научно-практической конференции. – Томск: изд-во Томского университета. – 2003. – С. 176 – 183.
156. Коробов, П. В. Освобождение от наказания: теория и практика / П. В. Коробов // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 30 – 34.
157. Корягина, С. А. Актуальные проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Корягина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 1 (15). – С. 82 – 88.
158. Коченов М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М. М. Коченов – М., 1991. – 47 с.
159. Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.С. Красильникова. – Томск. 2015. – 29 с.
160. Криминология: под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1988. – 384 с.
161. Криминология. Учебник: под редакцией В.Д. Малкова. – Изд-во «Юринформ», 2006 – 345 с.
162. Криминология. Учебник для юридических вузов: под ред. А. И. Долговой. – М: изд-во «Норма», 1999. – 860 с.

163. Кропачев, Н.М. Уголовные правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Н.М. Кропачев. – Л., 1984. – 17 с.
164. Кудрявцев, И. А., Морозова, М. В. Ответственность несовершеннолетних: парадоксы нового УК / И. А. Кудрявцев, М. В. Морозова // Российская юстиция. – 1997. – №8. – С. 16 – 18
165. Кудрявцев, С. В. Конфликт и насильственное преступление. / С. В. Кудрявцев. – М. Наука, 1991. – 174 с.
166. Кузнецов, А. В. Основание освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим: проблемы теории и практики / А. В. Кузнецов // Российский судья. – 2009. – № 12. – С. 24 – 28.
167. Кузнецов, А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания / А. В. Кузнецов. – Омск, 2008. – 92 с.
168. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова – М., 1969. – 232 с.
169. Кузнецова, И. А., Кузнецов А. В. Освобождение от наказания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в связи с изменением обстановки / И. А. Кузнецова, А. В. Кузнецов // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 1 (14). – С. 89–91.
170. Курбанова, А. С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. С. Курбанова. – М., 2010. – 209 с.
171. Курганов, С. И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права / С. И. Курганов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 9 – 12.
172. Кури, Х., Ильченко, О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований / Х. Кури, О. Ю. Ильченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №2 (26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-nakazaniya-rezultaty-mezhdunarodnyh-issledovaniy>.

173. Курс советского уголовного права: в 6-ти т.: Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М., 1970. – Т. 3. – 516 с.
174. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании: Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 464 с.
175. Курченко, В., Прошляков, А. Давность уголовного преследования: коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства / В. Курченко, А. Прошляков // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 131 – 135.
176. Лаверычева, С. А., Даланов, Д. С. К вопросу о пробации в России / С. А. Лаверычева, Д. С. Даланов // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5(221). – С. 172 – 174
177. Ланцевич, М.Ю. Организационно-правовые аспекты ресоциализации осужденных / М.Ю. Ланцевич // Право и образование. – 2012. – № 7. – С. 177-182.
178. Ларченко, А. А. Основные направления профилактики совершения повторных преступлений несовершеннолетними / А. А. Ларченко // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Могилев, 27 февраля 2014 г. – Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь. – 2014. – С. 40 – 41
179. Лебедева, Е.А. Проблемы определения возрастных границ уголовной ответственности / Е.А. Лебедева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 3. – С. 280 – 287.
180. Левченко, О.В., Мищенко, Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография / О.В. Левченко, Е.В. Мищенко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 125 с.
181. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: Норма, 1998. – 296 с.
182. Лесников, Г.Ю. Меры, заменяющие уголовное наказание, и их применение в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Ю. Лесников. – М., 1989. – 161 с.

183. Лесниченко, И. П. Цели уголовной ответственности [Электронный ресурс] / И. П. Лесниченко // Сб. научных трудов юр. факультета СевКавГТУ. Выпуск 5. – Ставрополь. 2004. – Режим доступа: [http// www.nestu.ru](http://www.nestu.ru).
184. Лобов, Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Я. В. Лобов. – Москва. 1999. – 189 с.
185. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 383 с.
186. Макарова, С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / С.А. Макарова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21 – 24.
187. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – М., 2004. – 250 с.
188. Малюгин, С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3 (108). – С. 46 – 58
189. Маркова, А. К. Психология труда учителя: Кн. для учителя [Электронный ресурс] / А. К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993 – Режим доступа: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/psihologiya-truda-uchitelya/index.html>
190. Матвеев, Е.В. Основания и порядок применения отсрочки уголовного наказания для осужденных, больных наркоманией [Электронный ресурс] / Е.В. Матвеев // Первый Пермский правовой портал. – Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/40555>
191. Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. – М.: Юрдитинформ, 2004. – 176 с.
192. Матвеева, Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Матвеева. – М., 2000. – 172 с.

193. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М.: Дело, 2000. – 272 с.
194. Меркушов, Д. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Д. Меркушов. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10449/
195. Методические рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения участников образовательных отношений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://files.student-it.ru/previewfile/153215/2>
196. Методические рекомендации по представлению несовершеннолетних осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. Приложение 6.
197. Методические рекомендации по созданию служб медиации и интеграции восстановительного подхода в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого или закрытого типа / М.В. Быкова, А.А. Винокуров, В.П. Графский, А.Х. Пачеко-Рейнага, А.А. Пентин. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2019. – 63 с.
198. Микляева, А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография / А. В. Микляева. – СПб., 2009. – 156 с.
199. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1959. – 208 с.
200. Михайлов, К. В. Обвинительный приговор без назначения наказания: освобождение от уголовной ответственности или от наказания? / К. В. Михайлов // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 42 – 45
201. Михайлов, К. В. Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом / К.В. Михайлов // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 40–42.

202. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Р. И. Михеев. – М., 1995. – 51 с.
203. Михлин, А. С., Гуськов В. И. Эффективность исправительных работ как меры наказания / А. С. Михлин, В. И. Гуськов // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – М., 1968. С. 84 – 93.
204. Михлин, А.С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве / А. С. Михлин // Актуальные проблемы уголовного права. Актуальные проблемы уголовного права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. С. 102 – 112
205. Михлин, А.С. Осужденные. Кто они? Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.): под ред. П.Г. Мищенко. / А. С. Михлин. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 112 с.
206. Михлин, А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве / А. С. Михлин // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. – М. – 1993. – С. 11 – 22.
207. Михлин, А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания / А. С. Михлин. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 152 с.
208. Мицкевич, А.В. Правовые отношения / А.В. Мицкевич // Проблемы общего права и государства: под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2000. – 832 с.
209. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: ООО «Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. – 66 с.
210. Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР. / Л.А. Морозова. – М., 1985. – 200 с.
211. Морозова, М. И. Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК / М. И. Морозова // Российская юстиция. – 1997. – № 8. – С. 27 – 29.
212. Муравьев, В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук:

- 12.00.08 [Электронный ресурс]/ В. В. Муравьев. – Н. Новгород, 2001. Режим доступа: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats3/b11.htm>.
213. Набиуллин, Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера / Ф.К. Набиуллин // Ученые записки казанского государственного университета. – 2007. – Том 149, кн. 6. – С. 221 – 225
214. Нагаев, В. В. Основы судебно-психологической экспертизы / В. В. Нагаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 333 с.
215. Назаренко, Г. В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности / Г. В. Назаренко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 1(64). – С. 157 – 168.
216. Назаренко, Г. В. Современная политика противодействия преступности несовершеннолетних и её постулаты / Г. В. Назаренко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. – 2019. – № 9(4). – С. 64 – 71.
217. Неткачев, К. Н. Формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Республики Хакасия): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. Н. Неткачев. – Красноярск, 2005. – 189 с.
218. Никитинский, В. И. Эффективность норм трудового права / В. И. Никитинский. – М.: Юрид. лит., 1971. – 147 с.
219. Никонов, В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: Теоретико-методологическое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Никонов. – Тюмень, 1994. – 350 с.
220. Новоселов, Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.08 / Г.П. Новоселов. – Екатеринбург, 2001. – 40 с.
221. Ной, И. С. Методологические проблемы советской криминологии / И. С. Ной. – Саратов, 1975. – 222 с.

222. Огурцов, С. А. Уголовно-правовые последствия установления «возрастной невменяемости» у несовершеннолетнего / С. А. Огурцов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1 (10). – С. 311 – 318.
223. Ольховик, Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций / Н.В. Ольховик // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 56 – 63.
224. Осадчая, Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Г. Осадчая. – Ростов н/Д, 1999. – 183 с.
225. Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет»/ под научн. ред. проф. Т. Г. Черненко – Кемерово, 2011. – 143 с.
226. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 938 с.
227. Панкратов, В.В. Методология и методика криминологических исследований / В.В. Панкратов. – М.: Юрид. лит., 1972. – 136 с.
228. Панкратов, Р. И., Тарло Е. Г., Ермаков В. Д. Дети, лишённые свободы / Р. И. Панкратов, Е. Г. Тарло, В. Д. Ермаков. – М., 2003. – 254 с.
229. Пергатая, А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис....канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Пергатая. – Красноярск, 1999. – 180 с.
230. Петров, А.В., Епифанов, А.Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора / А.В. Петров, А.Е. Епифанов // Журнал Российского права. – 2013. – № 7. – С. 36 – 49.
231. Петрова, Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение. дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.08 / Г. О. Петрова. – Нижний Новгород, 2003. – 304 с.

232. Петрова, О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08 / О. Н. Петрова – Краснодар, 2004. – 193 с.
233. Петровский, А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи: монография / А.В. Петровский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 220 с.
234. Пичугин, С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Пичугин. – М., 2007. – 220 с.
235. Подузова, И. В. Садовникова, М. Н. Особенности общественного контроля и работы с воспитательными колониями и воспитанниками (Республика Марий Эл и Иркутская область) [Электронный ресурс] / И. В. Подузова, М. Н. Садовникова // – Режим доступа: <http://control.prpc.ru/control/04.shtml>
236. Попкова, Е. А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. А. Попкова. – Красноярск, 2005. – 227 с.
237. Правовая статистика: учебник для студентов вузов / под ред. С.Я. Казанцева, С.Я. Лебедева. – М.: Юнити-Дана., 2012. – 271 с.
238. Прозументов, Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л. М. Прозументов. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2006. – 106 с.
239. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в российской Федерации /Л. М. Прозументов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 214 с.
240. Прозументов, Л. М. Эволюция целей уголовного наказания в науке и законодательстве России/ Л. М. Прозументов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 3 (82). – С. 240– 243
241. Прошляков, Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Д. Прошляков // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 51 – 52.

242. Рассказов, Л.П., Жинкин, А.В., Упоров, И.А. История права / Л.П. Рассказов, А.В. Жинкин, И.А. Упоров. – Краснодар, 2000. – 200 с.
243. Раттер, М. Помощь трудным детям / М. Раттер. – М., 1987. – 420 с.
244. Рашидов, Ш. М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ш. М. Рашидов. – Махачкала, 2005. – 188 с.
245. Ременсон, А. Л. О возмездном характере уголовного наказания / А. Л. Ременсон // Сб. Избранные труды. Томск: изд-во Том. ун-та – 2003. С. 17 –23
246. Рыбальская, В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 196 с.
247. Сабанин, С. Н., Тупица, А. Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания: текст лекций / С. Н. Сабанин, А. Я. Тупица. – Свердловск: СЮИ, 1987. – 56 с.
248. Сабанин, С.Н. Проблемы повышения эффективности институтов освобождения от уголовной ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Сабанин. – Свердловск, 1981. – 25 с.
249. Савина, Т.А. О необходимости нормативного закрепления в уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия / Т.А. Савина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 4. – С. 22 – 24.
250. Садовникова, М.Н. Как работает ювенальная юстиция во Франции [Электронный ресурс] / М.Н. Садовникова // Неволя. № 8. 2006. – Режим доступа: http://index.org.ru/nevol/2006-8/sadov_n8.htm
251. Самошин, П. И. Единство уголовно-правовых отношений / П. И. Самошин // Сов.государство и право. – 1971. – № 1. – С. 96 – 99.
252. Санталов, А.Л., Скрипченко Н.Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis?: монография / А.Л. Санталов, Н.Ю. Скрипченко. – М: Юрлитинформ, 2022. – 264 с.

253. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф. С. Сафуанов. – М.: Гардарика, Смысл, 1998. – 192 с.
254. Саядян, С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Г. Саядян. – Краснодар, 2016 – 28 с.
255. Сверчков, В. В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис...д-ра юр. Наук: 12.00.08 / В. В. Сверчков. – Нижний Новгород, 2008. – 60 с.
256. Сверчков, В. В. О возможности и эффективности освобождения от уголовной ответственности (наказания) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия / В. В. Сверчков // Профессионал. – 2000. – № 5. – С. 32 – 38.
257. Сверчков, В. В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / В. В. Сверчков // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 50.
258. Селезнева, Н. А., Муромцев, Г. И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания / Н. А. Селезнева, Г. И. Муромцев // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 55–63.
259. Семенов, С.А. Некоторые проблемы условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы / С.А. Семенов // Пенитенциарная система: настоящее и будущее. – М., 2001. – С. 80 – 81.
260. Семернева, Н. К. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением мер воспитательного характера: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. К. Семернева. – Свердловск, 1969. – 258 с.
261. Семикин, В. В., Алёхин, А. Н., Кадис, Л. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних: психолого-педагогические и правовые коллизии / В. В. Семикин, А. Н. Алёхин, Л. Р. Кадис // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1/2012. – С. 125 – 132

262. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения / В.И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права: под ред. М.И.Брагинского. – М.: Статут, 1999. – 140 с.
263. Серебренникова, А. В., Клемент, А. Является ли превентивное заключение посягательством на свободу личности (германский опыт) / А. В. Серебренникова, А. Клемент // Вестник Московского ун-та. Серия 11, Право. – 2006. – № 6. – С. 52 – 60.
264. Середа Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин / Е.В. Середа // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): материалы научно-практического семинара (г. Москва, сентябрь 1999 г.) – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 136-138
265. Сидоренко, Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Э. Л. Сидоренко – Москва. 2013. – 418 с.
266. Симанович, А. А. Основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания / А. А. Симанович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 5 – С. 2 – 5
267. Синюков, В.Н., Григорьев, Ф.А. Правовая система: вопросы правореализации: Учебное пособие / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 155 с.
268. Синяева, М. И. Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / М. И. Синяева. – Курск, 2023. – 183 с.
269. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Скибицкий. – Киев, 1987. – 183 с.
270. Скрипченко, Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской

- области): дисс. ... канд. юр. наук:12.00.08 / Н. Ю. Скрипченко. – М., 2002. – 167 с.
271. Скрипченко, Н. Ю. Пути совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества / Н. Ю. Скрипченко // Научные труды РАЮН: В 3 т. – М., 2003. – Т. 2. – С. 627 – 634.
272. Скрипченко, Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования / Н. Ю. Скрипченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №1. – С. 91 – 96.
273. Скрыбин, М. А. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / М. А. Скрыбин. – Изд-во Казанского университета 1983. – 151 с.
274. Смеленко, Э. М. Особенности уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э. М. Смеленко. – Ставрополь, 2015. – 236 с.
275. Социальная психология: учебное пособие для вузов / под ред. А.Л. Журавлева, В.Л. Соснина, М.А. Красникова. – М., 2006. – 357 с.
276. Спасенников, Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика / Б. А. Спасенников. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 412 с.
277. Спиркин, А.Г., Юдин, Э.Г., Ярошевский, М.Г. Методология. Философский энциклопедический словарь / А.Г. Спиркин, Э.Г. Юдин, М.Г. Ярошевский. – М., 1989. – 840 с.
278. Старков, О.В. Криминопенология / О.В. Старков. – М.: Экзамен, 2004. – 480 с.
279. Стельмах, В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания / В.Ю. Стельмах // Вестник Саратовской гос. юридической академии. – 2015. – № 1. – С. 207 - 212.

280. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: монография / А. В. Стремоухов. – СПб., 2003. – 415 с.
281. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.
282. Суверов, С.Е. Учет утраты общественной опасности личности лица при освобождении от уголовной ответственности / С.Е. Суверов // В сборнике: Енисейские политико-правовые чтения. сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 2023. – С. 417-420.
283. Сутурин, М. А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1. С. 63 – 67.
284. Тараленко, К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение / К. Н. Тараленко. – М: PenalReformInternational, 2005. – 208 с.
285. Тарановский, Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский. – Юрьев, 1917. – 534 с.
286. Тарбагаев, А. Н. Ответственность в уголовном праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Тарбагаев. – Санкт-Петербург, 1994. – 34 с.
287. Терентьева, В.А. Классификация видов освобождения от уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним / В.А. Терентьева // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 58 – 61.
288. Терентьева, В.А. Общественная опасность личности несовершеннолетнего как одно из оснований применения освобождения от уголовного наказания / В.А. Терентьева // В сборнике: Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы XIV Российского конгресса уголовного права. – Москва. – 2024. – С. 135 – 138.
289. Терентьева, В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями

- закрытого типа: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Терентьева. – Томск, 2009 – 194 с.
290. Терентьева, В.А. Эффективность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания / В.А. Терентьева // В сборнике: Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. материалы XII Российского конгресса уголовного права. – Москва, – 2020. – С. 266 – 268.
291. Тимохин, С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: Проблемы соотношения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Ю. Тимохин. – Владивосток, 2002. – 200 с.
292. Ткачевский, Ю. М. Освобождение от наказания // Курс уголовного права: Общая часть: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 2. Учение о наказании. – 464 с.
293. Тульвисте, П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп. / П. Тульвисте// Проблемы возрастной и педагогической психологии– Тарту, 1995. С. 61 – 70.
294. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под ред. В.А. Андриенко, Ю.Е. Пудовочкина, И.И. Лесниченко, П.В. Разумова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 384 с.
295. Ульянина, О. А., Зинатуллина, А. М., Любка, Е. И. Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем / О. А. Ульянина, А. М. Зинатуллина, Е. И. Любка. – Издательство: РИОР. 2021. – 76 с.
296. Устинова, В. В. О характере мер воздействия, применяемых КДН к правонарушителям и их родителям / В. В. Устинова // Сб. Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1971. – вып. 13. – С. 102 – 103.
297. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Учебное пособие / Дагель П.С. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 234 с.

298. Фаткуллин, Ф. Н., Чулюкин, Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Чулюкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 119 с.
299. Фефелов, П.А. Принципы советского уголовного права / П.А. Фефелов // – Правоведение. – 1989. – № 2. – С. 37 – 39.
300. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов. – Томск, 1970. – 277 с.
301. Филимонов, В. Д., Понятие и виды уголовной ответственности / В. Д. Филимонов // Сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной системы мер уголовной ответственности» – Томск. – 2007. – С. 7 – 19.
302. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск. Изд-во Томского ун-та, 1981. – 214 с.
303. Филимонов, В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В. Д. Филимонов. – Изд-во Том. ун-та, 1973. – 153 с.
304. Философия природы в Античности и в средние века / Общ.ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 608 с.
305. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики. 2004. – 1072 с.
306. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М. 2009. – 568 с.
307. Фроликова, Д. В., Деревянская, Т. П. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и пути их решения / Д. В. Фроликова, Т. П. Деревянская // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск. – 2020. – С. 38–40.
308. Хилько, М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – М., 2010. – 194 с.

309. Хомич, В. М. Формы реализации уголовной ответственности / В. М. Хомич. – Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1998. – 132 с.
310. Хуторская, Н. Б. Институт пробации в США: Уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Б. Хуторская – М., 1992. – 24 с.
311. Цветинович А. Л. О проблемах замены неотбытой части наказания более мягким наказанием / А. Л. Цветинович // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Ученые записки Латвийского университета. – Рига: Изд-во Латв. ун-та. – 1976. – Т. 258. – С. 58 – 73
312. Чан, Т. Т. А. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по законодательству Российской Федерации / Чан Т. Т. А. // Апробация. – 2016. – № 6 (45). – С. 181–182.
313. Черненко, И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.В. Черненко – Кемерово, 2006. – 181 с.
314. Черненко, Т.Г. Уголовное право. Часть общая / Т.Г. Черненко – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. – Т. 1. Уголовный закон, преступление. – 204 с.
315. Черненко, Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1 (34). – С.79 – 84
316. Черненко, Т.Г., Масалитина, И.В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2019. – №32. – С. 122 – 132
317. Черненко, Т. Г. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Т.Г. Черненко // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 96–104.

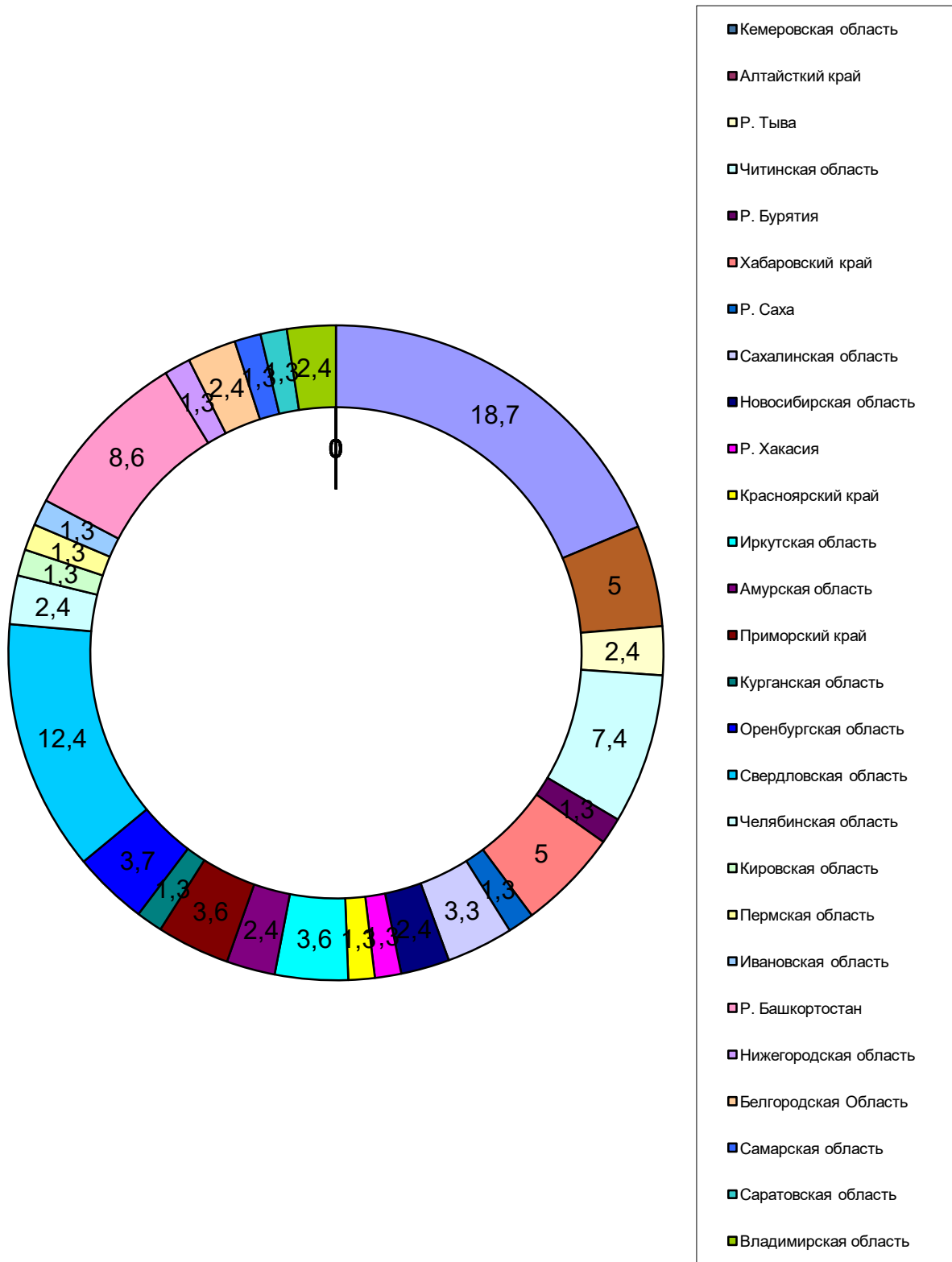
318. Чугаев, А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. / А. П. Чугаев – Краснодар: Кубан. ун-т, 1979. – 96 с.
319. Чуприна, Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.В. Чуприна. – Томск, 2012. – 251 с.
320. Чуфаровский, Ю.Ф. Юридическая психология / Ю.Ф. Чуфаровский. – М.: Право и закон, 1997. – 320 с.
321. Шабалин, О.М. Необходимость внедрения научного подхода к деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в Пермском крае / О.М. Шабалин // Вуз. XXI век. Пермь: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Западно-Уральский институт экономики и права». – 2013. – № 1(41). – С. 69–77.
322. Шадловский, А.В. Альтернативные наказания несовершеннолетних правонарушителей в России и за рубежом: сравнительный аспект / А.В. Шадловский // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – №4. С. 186 – 189.
323. Шаргородский, М. Д. Детерминизм и ответственность / М. Д. Шаргородский // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 40 – 48
324. Шарипов, Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Татарстан): автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Т.Ш. – Москва, 2008. – 29 с.
325. Шевелева, С. В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / С. В. Шевелева // Уголовное право. – 2012. – № 2. С. 78 – 81.
326. Шевелева, С.В. Правовая природа принудительных воспитательных мер по российскому уголовному законодательству / С. В. Шевелева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2012. – № 2 (32). – С. 11 – 16.

327. Шевченко, Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних / Я. Н. Шевченко. – Киев: «Наук Думка», 1976. – 189 с.
328. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.
329. Шестак, В.А. О современных подходах к ювенальной юстиции в России / В.А. Шестак // Защити меня. – 2019. – № 1. – С. 50 – 53.
330. Ширшов, А. А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: дисс. ... кандид. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Ширшов. – Владивосток, 2004. – 202 с.
331. Шмаров, И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации / И. В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 136 с.
332. Щедрин, Н. В. Виды антикриминальных мер безопасности / Н. В. Щедрин // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: Материалы международной научно-практической конференции в 2-х томах. – Красноярск. – 2003. – Т. 2. – С. 3 – 5.
333. Щедрин, Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Щедрин. – Красноярск, 2001. – 510 с.
334. Щепельков, В.Ф. Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних / В.Ф. Щепельков // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 130 – 135.
335. Щукина, Н.П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики / Н.П. Щукина // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 4 (96). – С. 116 – 128.
336. Юсупов, В. А. Право и советское государственное управление / Юсупов В. А. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 263 с.
337. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л. В. Яковлева – М. 2003. – 393 с.

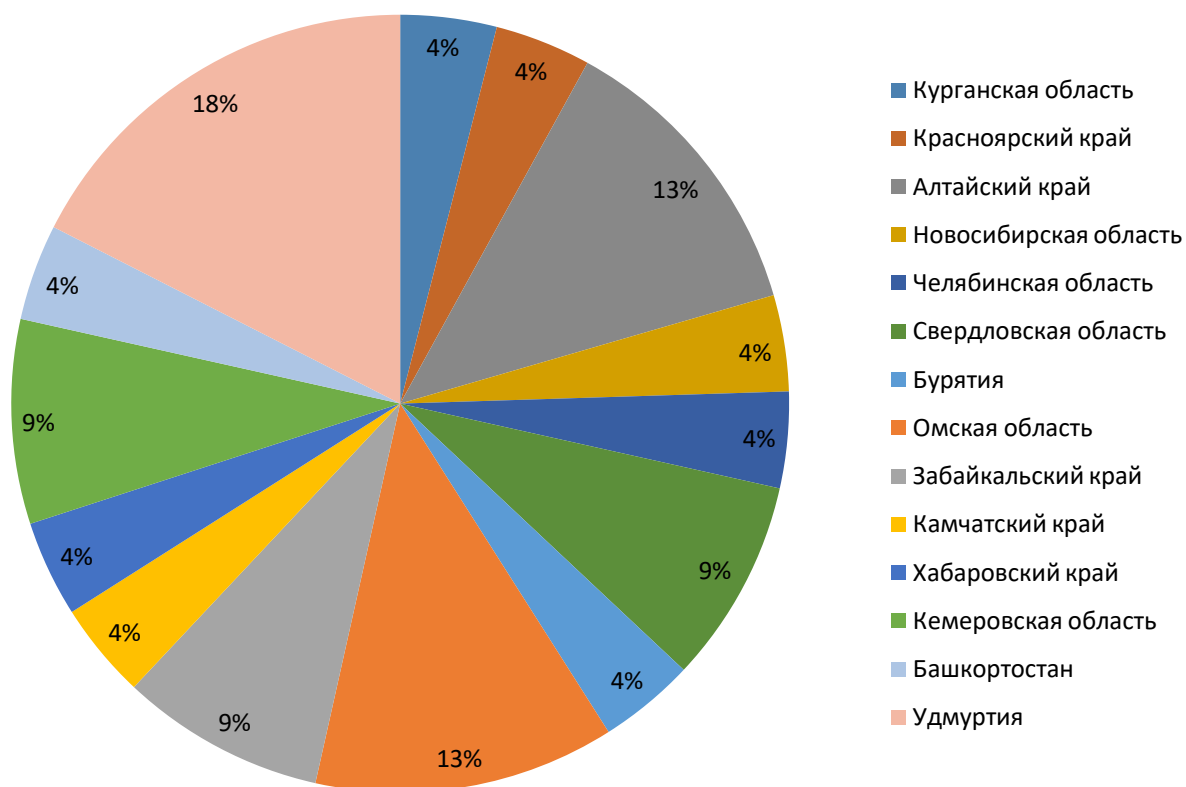
338. Янгол, Н.Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: курс лекций / Н.Г. Янгол. – СПб., 2006. – 111 с.
339. Янжул И. И. Из психологии детей. Детские воззрения на право, закон и наказание / И. И. Янжул // Вестник Европы. – 1900. – №2. – С. 545 – 564.

Приложение № 1 Территориальное распределение воспитанников СУВУЗТ по предыдущему до осуждения месту жительства.

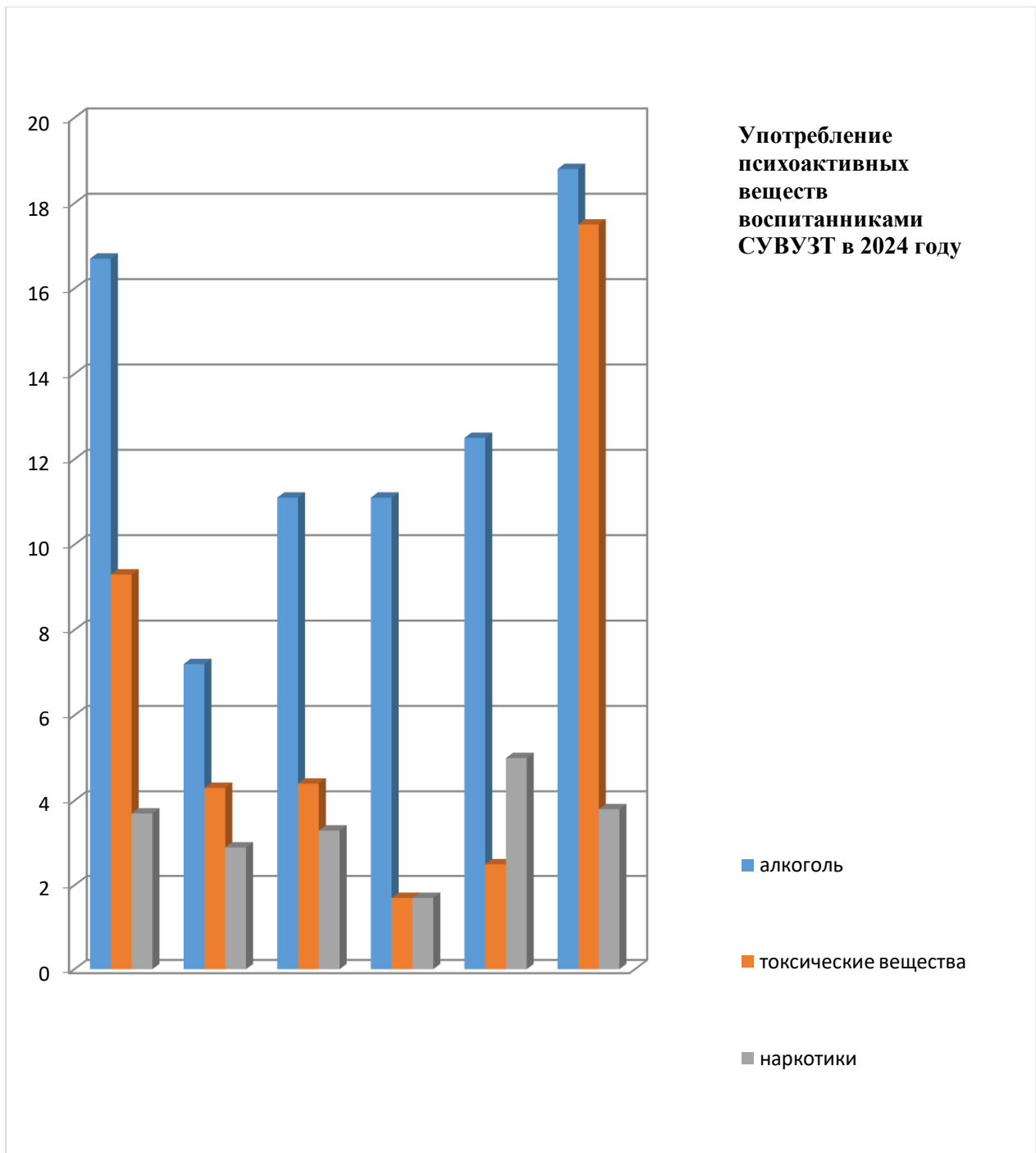
Состав воспитанников Калтанского СУВУЗТ по регионам в % за 2024 г.

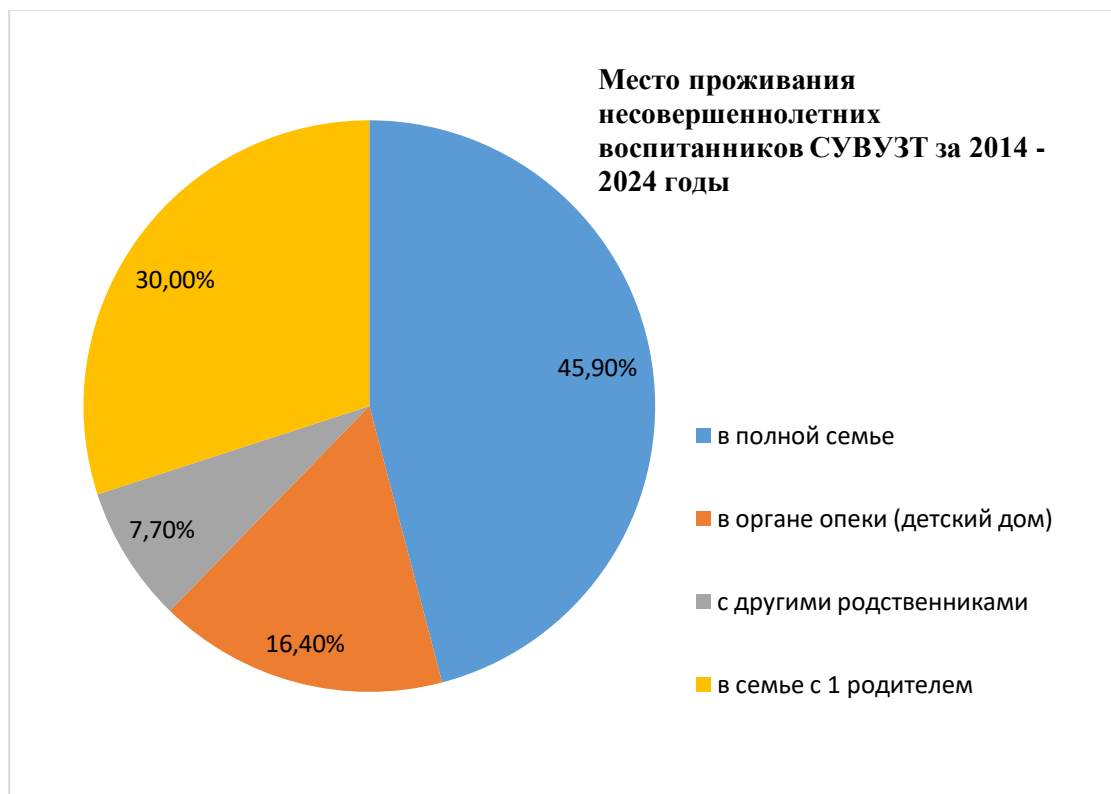
Состав воспитанников Омского СУВУЗТ по регионам в % за 2024 г.

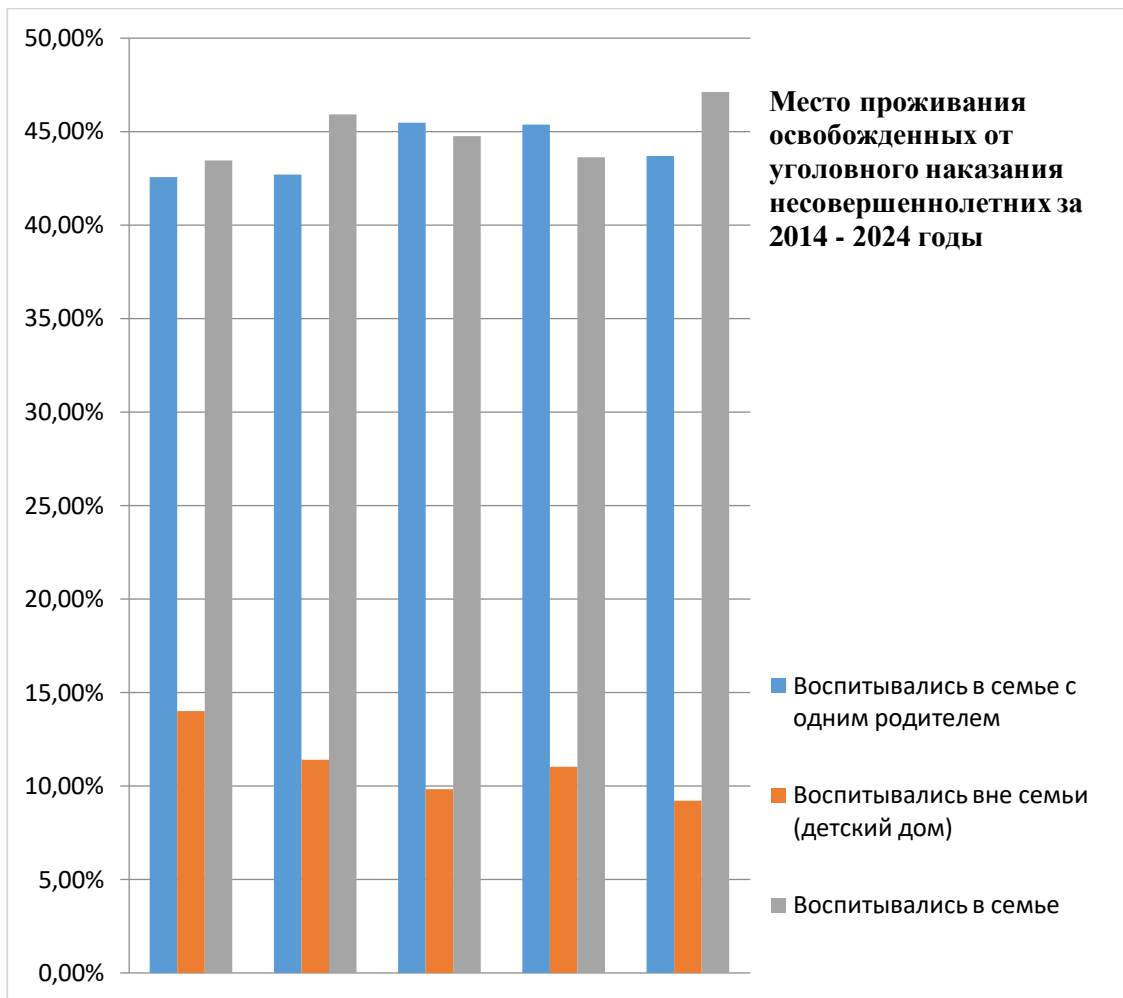

Приложение № 2. Употребление психоактивных веществ воспитанниками СУВУЗТ

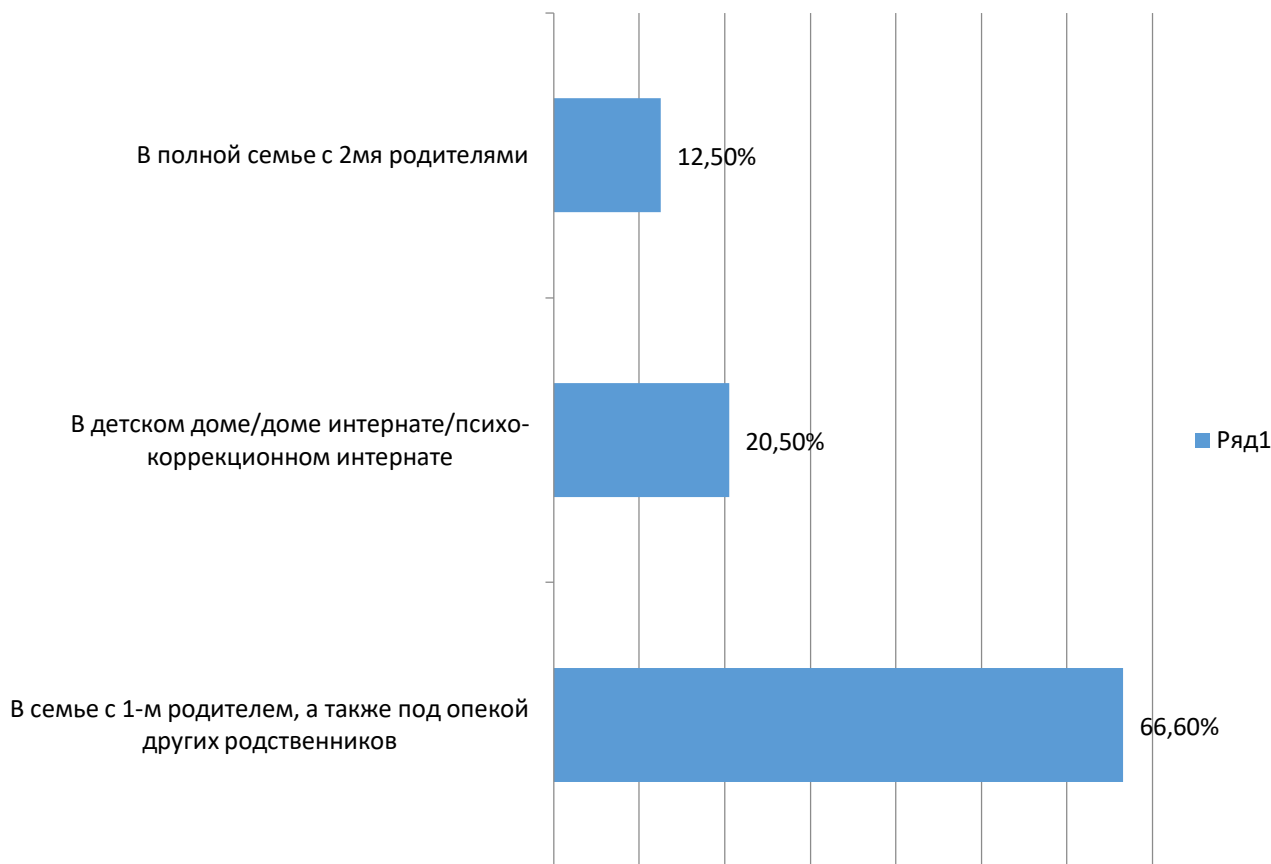

Приложение № 3. Семейное положение воспитанников СУВУЗТ в сравнении с семейным положением несовершеннолетних, освобожденных по иным основаниям

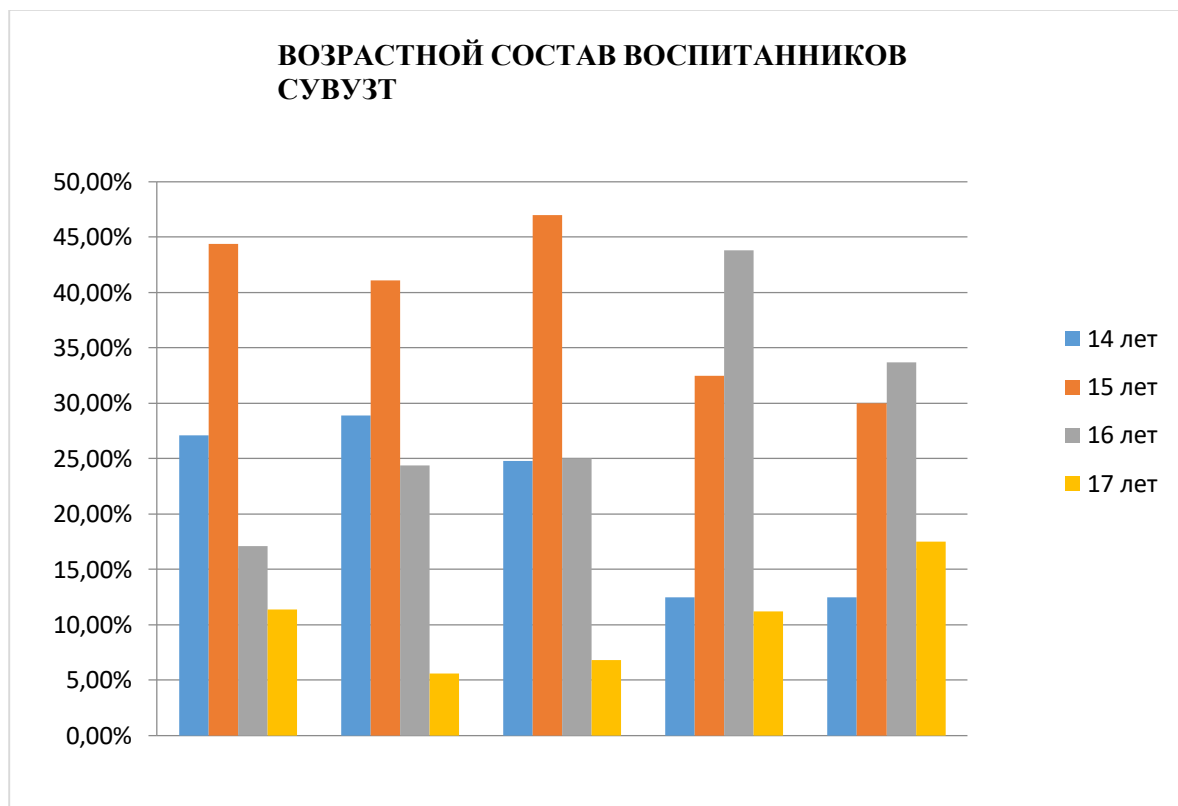

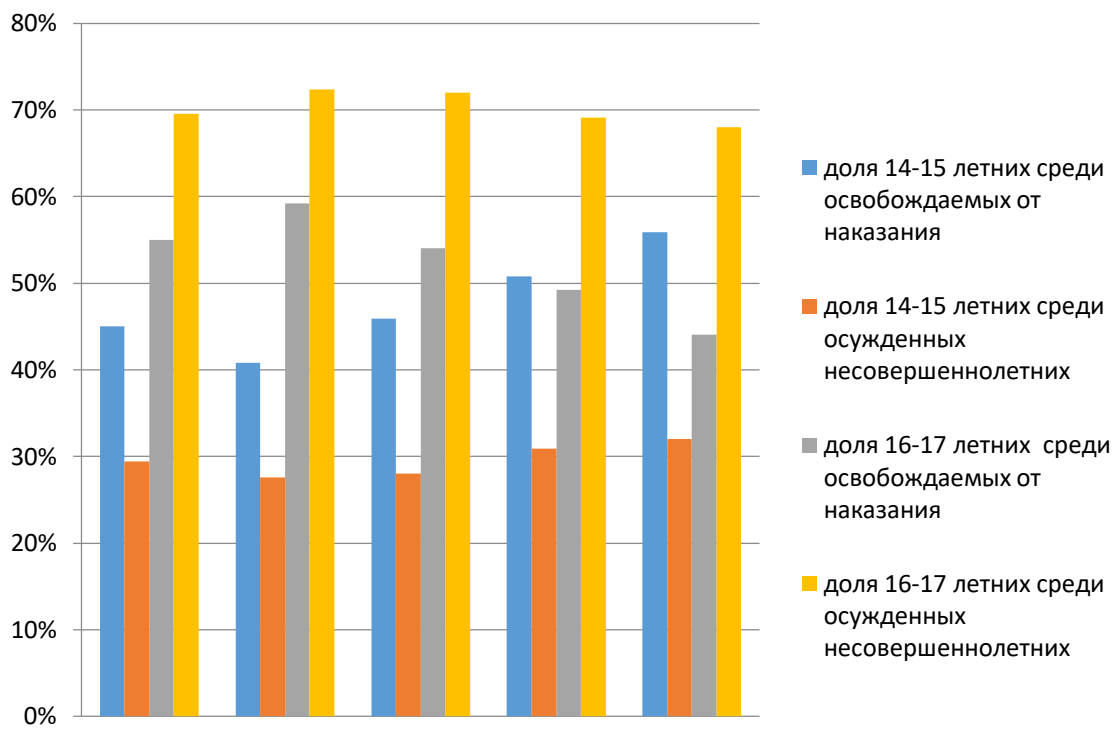
Место проживания несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ за 2024год

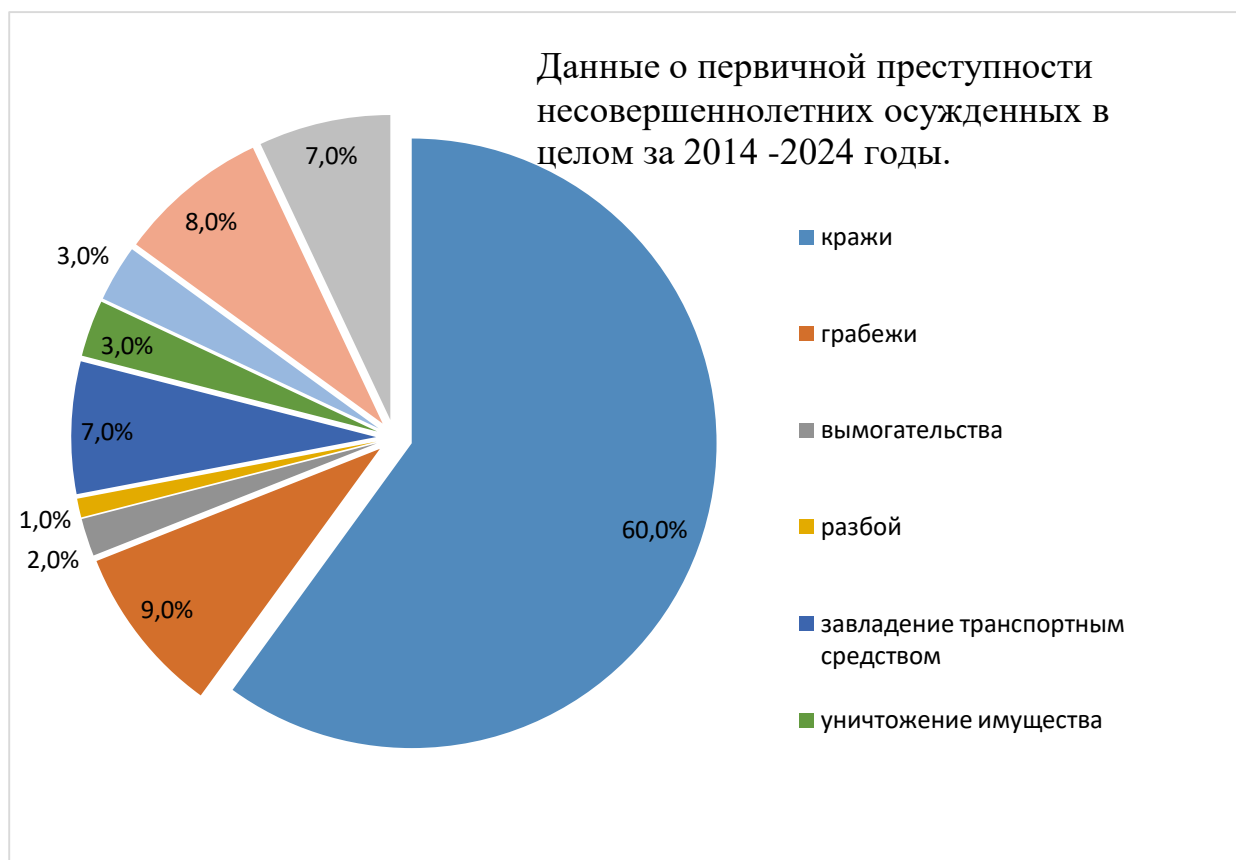
Приложение № 4. Возрастной состав воспитанников СУВУЗТ в сравнении с возрастным составом несовершеннолетних освобожденных по другим основаниям и несовершеннолетних осужденных в целом

Сравнительный возрастной состав несовершеннолетних: осужденных в целом и освобожденных от уголовного наказания (за исключением ч. 2 ст. 92 УК РФ)

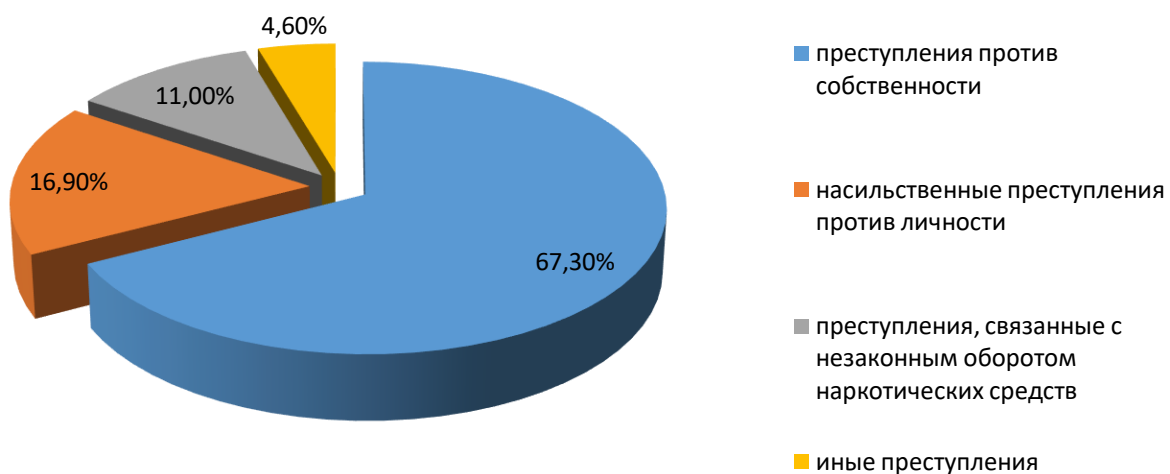
Приложение № 5. Структура первичной преступности воспитанников СУВУЗТ в сравнении с первичной преступностью осужденных несовершеннолетних в целом

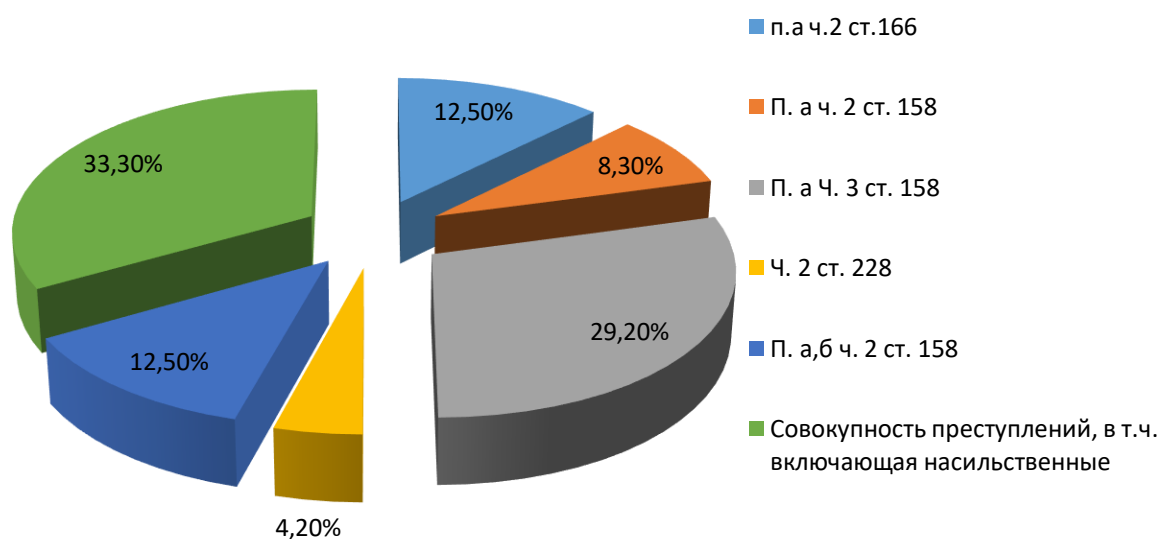
Данные по наибольшей доле преступлений первичной преступности несовершеннолетних осужденных в целом за 2019 -2024 годы

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
кража (ст.158 УК РФ)	49,8%	48,2%	48,7%	49,4%	47%	41%
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)	9,7%	12,3%	11,7%	9,9%	10,7%	11,7%
преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами (ст.ст.228-234.1 УК РФ)	8,4%	9,0%	9,5%	10,5%	9,8%	9,7%
грабеж (ст.161 УК РФ)	12,1%	11,0%	10,4%	9,7%	8,7%	8,5%

Данные о первичной преступности воспитанников СУВУЗТ за 2014 - 2024 годы

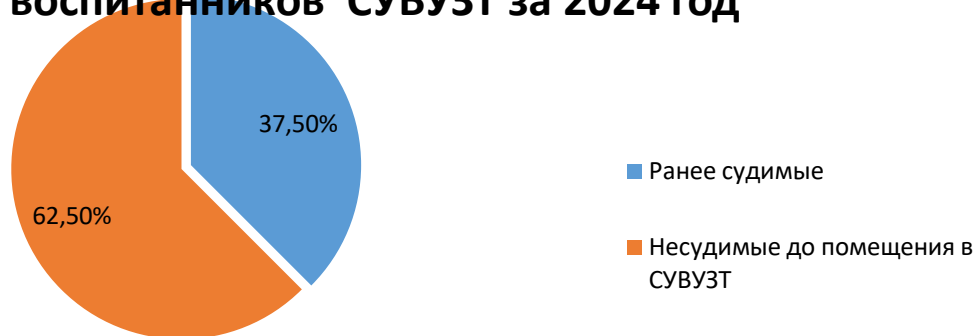

Данные по наибольшей доле преступлений среди первичной преступности воспитанников СУВУЗТ за 2024 год

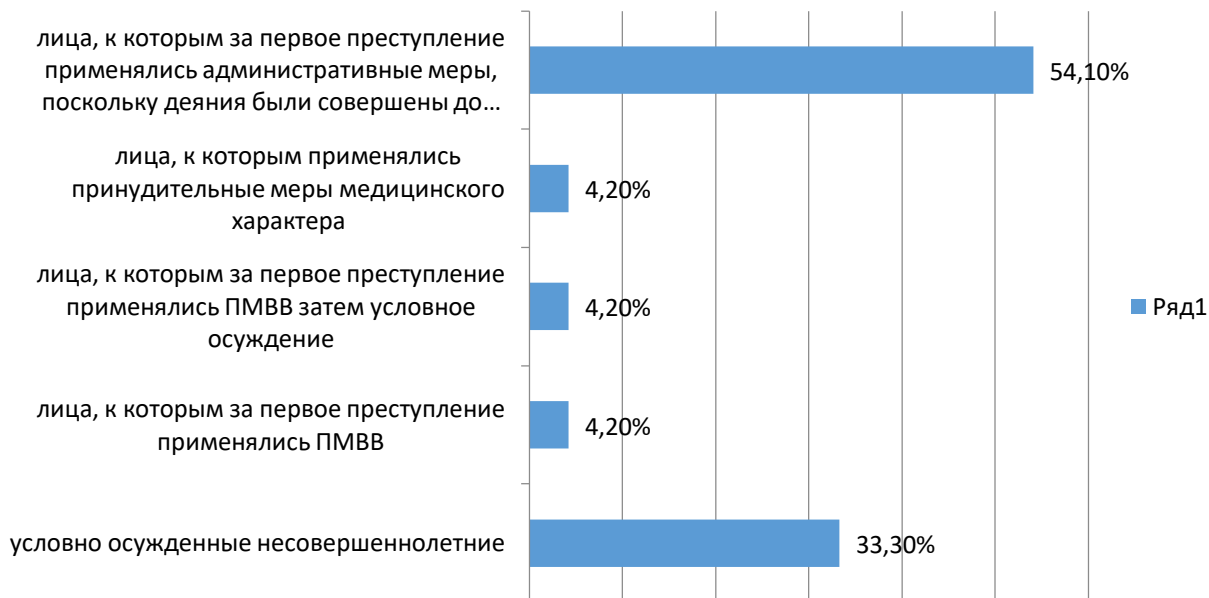

Приложение № 6. Данные о рецидивной преступности несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ

Соотношение ранее судимых и несудимых воспитанников СУВУЗТ за 2024 год

Характеристика ранее несудимых воспитанников СУВУЗТ за 2024 год

Приложение № 7. Сравнительная характеристика видов освобождения от наказания в России и за рубежом

Мера	Россия	Армения	Узбекистан	Казахстан	Молдова	Латвия	Литва	Беларусь	Украина
Виды освобождения от наказания, включенные в УК РФ									
Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда	+	+	+	+	+	+	нет	+	+
Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	+	+	+	+	+	нет	+	+	+
Отсрочка отбывания наказания	+	+	нет	+	+	нет	+	Как иная мера уголовной ответственности	+

Освобождение от наказания в связи с болезнью	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Амнистия, помилование	+	нет	+	+	нет	+	+	+	+
Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	+	нет	Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности	нет	+	нет	нет	нет	нет
Виды освобождения от наказания, не включенные в УК РФ									
Освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств	нет	+	нет	+	нет	нет	нет	+	нет
Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного в содеянном	нет	нет	+	нет	нет	+	нет	нет	нет
Не повторяющиеся	нет	нет	нет	нет	Осуждение с	Освобож	нет	нет	нет

виды освобождения от наказания					частичным приостановлением исполнения наказания в виде лишения свободы	дение лица, больного алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией			
					Освобождение от уголовного наказания за преступления, совершенные в экономической сфере				

Приложение № 8. Сравнительная характеристика принудительных мер воспитательного воздействия в России и за рубежом

Россия	Беларусь	Украина	Армения	Молдова	Литва	Латвия	Узбекистан	Казахстан
Предупреждение	+	+	+	+	+	Нет	Нет	+
Передача под надзор	Нет	+	+	+	+	+	Нет	+
Возложение обязанности загладить причиненный вред	+	+	+	+	+	+	+	+
Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего	+	+	+	Нет	Ограничение поведения	Нет	Нет	+
Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение	+	+	+	Нет	+	+	+	+
Нет	Возложение обязанности принести извинение	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Возложение обязанности принести извинение	Возложение обязанности принести извинение

	потерпевше му						потерпевшем у	потерпевшему
Россия	Беларусь	Украина	Армения	Молдова	Литва	Латвия	Узбекистан	Казахстан
Меры, которые не имеют аналогов в других УК								
			Иные по усмотрению суда	Возложение на несовершенноле тнего обязанности по участию в пробационной программе	Безвоз мездн ые работы воспит ательн ого характ ера	Возложени е обязанност и своим трудом устранить последстви я причиненн ого вреда		Установление пробационного контроля
				Принуждение несовершенноле тнего к прохождению курса психологическо й реабилитации				

				Возложение на несовершенноле тнего обязанности по прохождению курса обязательного обучения				

Приложение № 9. Результаты интервьюирования работников Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности».

Психологам и педагогам-психологам отдела судебных психологов были заданы следующие вопросы:

Каковы основные формы жестокого обращения в семье?

Какие вы можете выделить признаки физического насилия в семье?

Какие вы можете выделить признаки сексуального насилия в семье?

Какие вы можете выделить признаки психологического насилия в семье?

Каковы проявления жестокого обращения у лиц 10-18 лет?

Влияет ли структура семьи на жестокое обращение с подростками?

Каковы факторы жестокого обращения, обусловленные структурой семьи и особенностями семейных взаимоотношений?

Какие черты чаще всего при экспертной оценке возрастных особенностей личности несовершеннолетних, совершивших преступления, учитываются психологами?

Какие особенности несовершеннолетних, определяющие специфику их допроса, вы можете выделить?

Какие чаще всего нарушения мотивации наблюдаются на практике у подростков?

Что является поводами для импульсивного поведения подростка?

Что является поводами для отсутствия оценки и прогнозирования результатов поведения у несовершеннолетнего?

Что является поводами для реакции подражания подростка?

В результате анализа информации, полученной в ходе интервью были получены следующие выводы:

1. Основные формы жестокого обращения в семье:

- Физическое насилие;
- Психологическое (эмоциональное) насилие;
- Сексуальное насилие;
- Пренебрежение основными нуждами ребенка

1. Основные признаки физического насилия в семье:

- Внешние повреждения;
- Недостоверная или противоречивая информация о происхождении травм;
- Визит к врачу по поводу травм сделан с опозданием;
- Повторные визиты к врачу-травматологу;
- Устные угрозы расправы со стороны родителей;
- Повышенная агрессивность ребенка;
- Нарушения социального поведения, изоляция, отсутствие друзей;
- Страх ребенка перед родителями.

2. Основные признаки сексуального насилия в семье:

- Нарушение сна;
- Энурез;
- Ухудшение успеваемости;
- Необъяснимые страхи;
- Язык и игры, имеющие сексуальный оттенок;
- Отклонения в поведении;
- Резкое изменение социального поведения;
- Сниженная самооценка;
- Суицидальные угрозы или попытки;
- Употребление наркотиков или алкоголя.

3. Основные признаки психологического насилия:

- Задержка физического, умственного развития;
- Нервные тики, энурез;
- Длительное подавленное состояние, нарушение сна;

- Агрессивность;
 - Склонность к уединению, замкнутость;
 - Эксцентричность поведения;
 - Низкая школьная успеваемость;
 - Сниженная самооценка;
 - Нарушение аппетита;
 - Суицидальные угрозы или попытки;
 - Чрезмерная уступчивость, заискивающее, угодливое поведение.
4. Внешние проявления жестоко обращения у лиц 10-18 лет:
- Побег из дома;
 - Суицидальные попытки;
 - Делинквентное поведение;
 - Употребления алкоголя, наркотиков.
5. Факторы жестокого обращения, обусловленные структурой семьи и особенностями семейных взаимоотношений:
- Наличие в семье только одного родителя, а также многодетность семьи;
 - Отчим в семье или приемные родители;
 - Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи;
 - Иные проблемы во взаимоотношениях между супругами;
 - Межпоколенная передача модели насильственного поведения;
 - Проблемы детско-родительских взаимоотношений;
 - Изоляция семьи.
6. Чаще всего при экспертной оценке возрастных особенностей личности несовершеннолетних, совершивших преступления, учитываются следующие черты:
- Способность к абстрактному мышлению;
 - Хорошая общая осведомленность;

- Возможность самостоятельной организации деятельности;
 - Целенаправленность поведения;
 - Способность к учету социальных норм;
 - Наличие социальных интересов и ценностей;
 - Адекватная реакция на судебно-следственную ситуацию.
7. Особенности несовершеннолетних, определяющие специфику их допроса:
- Меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта;
 - Меньшая способность к сосредоточенному вниманию;
 - Повышенная внушаемость;
 - Аналитические способности при восприятии и оценке;
 - Воспринятого, развиты в меньшей степени чем у взрослого;
 - Тенденция к смещению реально воспринятого и воображаемого;
 - Эмоциональность суждений и действий.
8. Самые распространенные нарушения мотивации у несовершеннолетних:
- Импульсивность действий, сопровождающаяся нарушением процесса принятия ими решений (приблизительно у 30% обследуемых);
 - Отсутствие (или нарушение) прогнозирования последствий своих поступков и их оценки (приблизительно у 23% обследуемых);
 - Реакция подражания действиям подростковой группы (приблизительно у 12% обследуемых).
9. Поводами для импульсивного поведения подростка служит:
- Столкновение подростков со сложными ситуациями (как семейно-бытовыми, так и лично-значимыми);
 - Высокий уровень требований к психическим возможностям;
 - Личностная, интеллектуальная незрелость.
10. Реакция подражания возникает чаще всего у:

- Внушаемых и конформных подростков;
- Эмоционально неустойчивых несовершеннолетних, склонных к фрустрации;
- При отсутствии интерпретации просьб старших по возрасту лиц;
- При стремлении подражать их поведению;
- При наличии угрозы от членов группы.

Приложение № 10. Результаты опросов практических работников,
проведенных в 2020-2024 годах

Сводные результаты интервьюирования судей, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, сотрудников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Судьям районных городских, областных и 8-го кассационного были заданы следующие вопросы:

Часто ли вы применяете ПМБВ?

Почему вы редко применяете ПМБВ в своей практике?

Какова эффективность применения ПМБВ?

Что влияет на эффективность применения ПМБВ?

Существует ли принципиальная разница в принудительности мер, предусмотренных ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ?

Отчего, на ваш взгляд, зависит применение освобождения от уголовного наказания с назначением ПМБВ или освобождения от уголовной ответственности?

Каковы недостатки при назначении освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним?

Отчего, на ваш взгляд, освобождение в связи с болезнью применяется крайне редко?

В результате анализа информации, полученной в ходе интервью были получены следующие выводы:

11. Частота применения вами ПМБВ к несовершеннолетним преступникам:

- Крайне редко (72% опрошенных);
- Редко (11% опрошенных);
- Затруднились ответить (17% опрошенных);

12. Причины редкого применения ПМВВ:

- Невозможность в некоторых случаях применить ПМВВ, так как, ч. 2. ст. 92 УК РФ может быть применена только к лицам, осужденным к лишению свободы (40 % респондентов).
- Неэффективность предупреждения как меры ПМВВ (21 % опрошенных)
- Затруднились ответить (39 % респондентов)

13. Эффективность применения ПМВВ:

- Низкая (34% респондентов);
- Высокая (12% респондентов);
- Средняя (11% респондентов);
- Затруднились ответить (3% респондентов);
- Зависит от применяемой меры (40% респондентов).

14. На эффективность применения ПМВВ влияет:

- Отсутствие указания на то, в каких именно случаях возможна отмена ПМВВ;
- Отсутствие указания на то каковы в случае отмены ПМВВ пределы ответственности несовершеннолетних;
- Окончателность освобождения при применении некоторых ПМВВ;
- Отсутствие четких критериев разграничения между случаями, когда следует применить освобождение от уголовной ответственности, а когда освобождение от уголовного наказания с назначением ПМВВ.

15. Существует ли принципиальная разница в принудительности мер, предусмотренных ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ:

- при освобождении от уголовного наказания и при освобождении от уголовной ответственности ПМВВ обладают разной степенью принудительности (50% респондентов);

- при освобождении от уголовного наказания и при освобождении от уголовной ответственности ПМВВ не обладают разной степенью принудительности (50% респондентов).

16. Основания применения освобождения от уголовного наказания с назначением ПМВВ и освобождения от уголовной ответственности с применением ПМВВ:

- Характеристика личности несовершеннолетнего (87% респондентов);
- Соотношение характеристики личности подростка с совершенным деянием (11% респондентов);
- Затруднились ответить (2% респондентов).

17. Недостатки при назначении освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним:

- Неучет факторов социальной дезадаптации несовершеннолетних, таких, как отсутствие семьи или неполная семья (50 % респондентов);
- Неучет влияния ранее судимых лиц либо лиц с криминальным опытом (66 % респондентов);
- Неучет отсутствия места работы и обучения (12% респондентов);
- Неучет аморального и противоправного образа жизни (12% респондентов).

18. Как часто применяется освобождение в связи с болезнью:

- Крайне редко (90 % респондентов);
- Только на стадии отбывания наказания.

Сотрудникам специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа были заданы следующие вопросы:

Как вы можете охарактеризовать самооценку несовершеннолетних содержащихся в СУВУЗТ?

Как вы оцениваете исчезновение СУВУЗТ для лиц, имеющих психические заболевания?

Какова самая актуальная проблема на пути к успешной ресоциализации подростков в СУВУЗТ?

В результате анализа информации, полученной в ходе интервью были получены следующие выводы:

1. Характеристика самооценки несовершеннолетних воспитанников СУВУЗТ:
 - Около 37 % несовершеннолетних характеризуются завышенной самооценкой;
 - Низкая самооценка была выявлена примерно у 50% несовершеннолетних;
 - Около 13% несовершеннолетних обладают адекватной самооценкой
2. Как последствия влечет исчезновение СУВУЗТ для лиц, имеющих психические заболевания:
 - Увеличении нагрузки (57 % респондентов);
 - Невозможности сочетания образовательных программ для лиц, страдающих психическими заболеваниями и не страдающих (33 % респондентов);
3. Самые актуальные проблемы на пути к успешной ресоциализации подростков:
 - Наркомания;
 - Психические расстройства, приводящие к ограниченной вменяемости у воспитанников;

Инспекторам подразделений по делам несовершеннолетних и сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций были заданы следующие вопросы:

Каковы основные проблемы профилактической работы с несовершеннолетними преступниками?

Каковы основные виды профилактической работы с несовершеннолетними?

В результате анализа информации, полученной в ходе интервью были получены следующие выводы:

1. Основные проблемы профилактической работы с несовершеннолетними преступниками:
 - формальность подхода к осуществлению профилактической работы с несовершеннолетними;
 - отсутствие систематичности в деятельности органов системы профилактики правонарушений;
 - неприменение индивидуальных методов работы с условно осужденными.
 - Слишком маленькое число обязанностей, назначаемых условно осужденным несовершеннолетним
2. Основные виды профилактической работы с несовершеннолетними:
 - Проведение бесед (60 % опрошенных).

Приложение № 11. Проект внесения изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1. Исключить из Уголовного кодекса статьи 92, 93, 94.
2. Дополнить Уголовный кодекс главой 14.1, следующего содержания:

Глава 14.1 УК РФ. Освобождение несовершеннолетних уголовного наказания

Статья 92.1. Общие начала освобождения несовершеннолетних от наказания

1. При применении к несовершеннолетнему освобождения от наказания учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

2. При назначении вида освобождения от наказания суд должен учитывать факторы социальной дезадаптации несовершеннолетних: отсутствие семьи или наличие неполной семьи, отсутствие места работы и места обучения, аморальный и противоправный образ жизни.

3. Применение видов освобождения от наказания должно исходить из возрастных особенностей несовершеннолетних. С учетом таких особенностей суд может назначить несовершеннолетнему меры, предусмотренные ст. 90.9 и 90.10 настоящего кодекса в сочетании с другими видами освобождения от наказания.

4. Суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.

Статья 92.2 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Несовершеннолетний, отбывающий лишение свободы, исправительные работы или ограничение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. При этом несовершеннолетний может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

в) срок отбытой части наказания в случае, если лицом преступление совершено повторно, увеличивается на $1/3$.

3. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к исправительным работам и ограничению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

в) срок отбытой части наказания в случае, если лицом преступление совершено повторно, увеличивается на $1/3$.

4. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным к лишению свободы беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, после фактического отбытия не менее одной

четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой тяжести.

5. Возмещение вреда, причиненного преступлением, несовершеннолетним осуществляется при наличии у него заработка. В случае, если заработок у несовершеннолетнего отсутствует, суд возлагает на него обязанность загладить причиненный вред собственным трудом.

Статья 92.3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

1. Несовершеннолетнему, отбывающему лишение свободы или ограничение свободы, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом несовершеннолетний может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

2. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбытия:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к ограничению свободы, после фактического отбытия:

- а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

4. В случае совершения преступления небольшой и средней тяжести, суд может назначить в порядке замены неотбытой части наказания одну из мер, предусмотренных ст. 90 и ст. 92.9 УК РФ.

5. В случае замены неотбытой части наказанием в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или лишения права заниматься определенной деятельностью суд может назначить в дополнении к такому наказанию одну из мер, предусмотренных ст. 90 и ст. 92.9 УК РФ, если несовершеннолетний нуждается в особом воспитательном воздействии.

Статья 92.4. Отсрочка отбывания наказания несовершеннолетним

1. Отсрочка отбывания наказания может быть применена к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания с назначением одной из образовательных санкций.

2. Суд, назначая отсрочку с учетом возраста несовершеннолетнего, его трудоспособности и состояния здоровья, возлагает на него следующие обязанности: пройти обязательный курс обучения; пройти обязательный курс психологической помощи. Суд при применении отсрочки может возложить на несовершеннолетнего исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению: пройти курс социально-психологической реабилитации, выполнить в указанный срок общественные работы.

3. При назначении обязанностей несовершеннолетнему суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность несовершеннолетнего, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

4. В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, уклоняется от исполнения назначенных обязанностей после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

Статья 92.5. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом

1. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией или токсикоманией может быть применена к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к любому наказанию, предусмотренному в ч. 1 ст. 88 настоящего кодекса.

4. Отсрочка отбывания наказания больным алкоголизмом может быть применена к лицу, совершившему преступление в состоянии алкогольного опьянения в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к любому наказанию, предусмотренному в ч. 1 ст. 88 настоящего кодекса.

2. В случае, если осужденный, признанный больным наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, токсикомании или алкоголизма, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, токсикомании или алкоголизма, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

5. В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Статья 92.6. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки он или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. При освобождении от наказания в связи с изменением обстановки суд может применить одну из мер probation.

Статья 92.7. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора

Сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 настоящего Кодекса, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

Статья 92.8. Освобождение от наказания в связи с болезнью

1. Несовершеннолетний, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

2. Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, заболевший после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобожден от отбывания наказания. Применение настоящей статьи не исключает назначение такому несовершеннолетнему мер, предусмотренных статьей 90 настоящего Кодекса.

3. Несовершеннолетний, осужденный к исправительным и обязательным работам, заболевший после совершения преступления болезнью, лишающей его трудоспособности, может быть судом освобожден от отбывания наказания.

4. Применение положений настоящей статьи распространяется на случаи таких изменений условий труда, которые несовершеннолетнему, осужденному к исправительным или обязательным работам, запрещены Трудовым Кодексом РФ.

5. Положения настоящей статьи не распространяются на несовершеннолетних, осужденных к отбыванию наказания в виде штрафа или лишения права заниматься определенной деятельностью.

6. Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовному наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьей 92.7 настоящего Кодекса.

Статья 92.9. Освобождение несовершеннолетних от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

1. Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 настоящего Кодекса.

2. Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления средней тяжести, тяжкого преступления, а также за покушение на особо тяжкое преступление, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года.

3. В случае систематического уклонения от пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа эта мера по представлению администрации специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа отменяется и материалы направляются в суд для привлечения несовершеннолетнего к отбыванию наказания.

4. Несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, частью первой статьи 126, частью третьей статьи 127, статьей 205.2, частью второй статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229 настоящего Кодекса, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи, не подлежат.